

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

На правах рукописи

ПОНОМАРЕНКО Анатолий Петрович

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1995–2020 гг.**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Шпаковская М.А.

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1945– 1995 гг.	41
1.1. Историческая ретроспектива внешней политики Австрии в 1945–1995 гг.	41
1.2. Международно-правовые и концептуальные основы внешней политики Австрии	62
1.3. Нейтралитет как основополагающий принцип внешней политики Австрии на современном этапе	73
ГЛАВА 2. ЕВРОПЕЙСКИЙ И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРИИ В 1995–2020 гг.....	91
2.1. Политика Австрийской Республики в рамках ЕС	91
2.2. Развитие взаимоотношений Австрии с США в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах	106
2.3. Основные направления австро-российских взаимоотношений	119
ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В МНОГОСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ в 1995–2020 гг.	135
3.1. Деятельность Австрии в рамках международных организаций	135
3.2. Политика Австрии по реализации региональных программ и инициатив	155
3.3. Участие Австрии в программах Официальной помощи в целях развития (ОПР)	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	195
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Характерной чертой мировой политики рубежа XX–XXI вв. можно назвать все более ускоряющиеся темпы глобализации, размывающей границы национальных государств и кардинальным образом трансформирующей всю систему международных отношений. В контексте наблюдающихся изменений все больший интерес как с научно-теоретической, так и с практической точек зрения приобретает изучение внешнеполитического курса небольших по своим масштабам государств, способных внести вклад как в формирование региональной системы безопасности, так и в решение целого ряда важных экономических, политических и гуманитарных проблем, стоящих перед современным миром. Одним из таких европейских государств является Австрийская Республика, которая благодаря своему богатому историческому прошлому, весомому экономическому потенциалу (страна является одним из лидеров стран Евросоюза по уровню жизни населения), а также международно-правовому статусу постоянного нейтралитета играет важную роль в европейской и мировой политике.

Актуальность настоящего исследования обусловлена целым комплексом факторов. Во-первых, Австрия – одна из немногих стран, официально соблюдающих постоянный нейтралитет, который, с одной стороны, непосредственно влияет на внешнюю политику государства, накладывая определенные ограничения на его международную деятельность, а с другой – повышает привлекательность Австрии как посредника в разрешении ряда международных проблем.

Статус постоянного нейтралитета, соблюдаемый Австрией, предполагает отказ государства на долгосрочную перспективу от участия в войнах и военно-политических союзах и запрет на предоставление своей территории третьим странам для военных целей. Статус постоянного нейтралитета, которого Австрия придерживалась с окончания Второй мировой войны, позволял ей избегать участия в целом ряде региональных и

международных конфликтов. Однако, в современных условиях, особенно после начала Специальной военной операции России на Украине, наблюдается отход Австрийской Республики от данной стратегии. Страна занимает позицию, близкую к консолидированной позиции США и коллективного Запада.

Во-вторых, актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что Австрия имеет внеблоковый статус, что позволяет ей придерживаться собственных принципов дипломатии. В современных условиях резкого обострения международной ситуации Австрия, зачастую не соблюдая в полной мере условий постоянного нейтралитета, тем не менее не отказывается от его международно-правового статуса. В этой связи весьма актуальной остается проблема не только сохранения Австрией ее нейтрального статуса, но и возможности его конкретной реализации.

В-третьих, актуальным представляется изучение политических и экономических взаимоотношений Австрии с Российской Федерацией. Со времени окончания Второй мировой войны у Австрии сложились добрососедские отношения с СССР/Россией. В советское время Австрийская Республика воспринималась своеобразным посредником между Западом и Востоком. После распада СССР российско-австрийское политическое, экономическое (включая энергетическое) и гуманитарное сотрудничество развивалось в позитивном ключе и весьма интенсивно. Проблема сохранения этого тренда в современных условиях глобального противостояния России и коллективного Запада актуализирует выбор объекта и предмета исследования.

В-четвертых, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также недостаточной изученностью основных направлений внешней политики Австрийской Республики в отечественной и зарубежной историографии, что подтверждает актуальность выбранной темы как для российской науки, так и для реализации внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Имеющуюся историографию по теме исследования условно можно разделить на несколько групп.

Первую группу работ составляют исследования, посвященные общим вопросам теории и методологии международных отношений. В частности, работы данной группы раскрывают основополагающую терминологию, которую автор использовал в настоящей диссертации. Так, важное место в работе занимает анализ концептуальных основ и практического воплощения принципа *нейтралитета* Австрии. Опираясь на работы К. Дженни¹, К. Земанека², М. Шульца³, автор трактует данный термин как политику неучастия того или иного государства или иного актора международных отношений в войне, а в мирное время – отказ от участия в военно-политических блоках. Применительно к Австрии автором также применяется термин «активный нейтралитет», активно используемый в австрийском общественно-политическом и академическом дискурсе⁴ и подразумевающий, с одной стороны, проведение активного внешнеполитического курса, действующего, в первую очередь, инструменты «*мягкой силы*» и нацеленного на упрочение международного положения Австрии на международной арене, а с другой стороны – строгое соблюдение принципов классического нейтралитета. Более подробно эта концепция расшифровывается в п. 1.3. «Нейтралитет как основополагающий принцип внешней политики Австрии на современном этапе».

Кроме того, в настоящей диссертации автор нередко обращался также к понятию «*национальный интерес*». В данном случае этот термин трактовался нами в классической реалистской/неореалистской интерпретации

¹ *Jenny C.* Konsensformel oder Vorbild? Die Entstehung der österreichischen Neutralität und ihr Schweizer Muster. Bern, 1995. 222 s.

² *Zemanek K.* Austria's Policy of Neutrality: Constants and Variables. Wien, 1984. 267 p.

³ *Schultz M.* Austria in the International Arena: Neutrality, European Integration and the Consociationalism. London, 1992. 178 p.

⁴ *Bruckmüller K.* Österreichbewußtsein im Wandel. Identität und Selbstverständnis im Wandel. Wien, 1994. 204 s.

(Кеннет Уолтц⁵, Джон Миршаймер⁶, Ганс Моргентау⁷, Джон Гертц⁸). С позиции этих школ теории международных отношений термин «национальный интерес» рассматривается как важнейшая, ключевая, а порой – и экзистенциальная потребность (цель) государства на международной арене, удовлетворение которой способствует повышению значимости соответствующего государства в рамках мировой политической и экономической системы, тогда как невозможность удовлетворения данной потребности ведет к его упадку, деградации, а иногда и прекращению существования⁹.

В свою очередь, широко применяемый в работе термин «регионализация» вслед за Карлом Беатриксом¹⁰ и Питером Плайкнером¹¹ трактуется автором как сосредоточение того или иного государства или иного субъекта международных отношений на решении локальных задач и противодействие в первую очередь региональным вызовам и угрозам безопасности, причем зачастую за счет сокращения усилий и материальных ресурсов, направляемых на участие в глобальной политике. С подобной точки зрения регионализация рассматривается в качестве своеобразной антитезы «глобализма», т.е. стремления укреплять свои позиции на международной позиции в ущерб собственным локальным и региональным интересам¹².

И, наконец, широко применяемый в настоящей работе термин «мягкая сила» дается в классической интерпретации основоположника данной

⁵ *Waltz K.N.* Realism and International Politics. Routledge, 2008. 376 p.

⁶ *Mearsheimer J.J.* The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. 1st ed. New Haven: Yale University Press, 2018. 328 p.

⁷ *Morgenthau, H.* The purpose of American politics. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1960. 382 p.

⁸ *Herz J.H.* Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. 1950. № 2 (2). P. 157–180.

⁹ *Morgenthau Hans J.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. 2nd ed. N. Y., 1955. 538 p.

¹⁰ *Beatrix K.* Steirisches Jahrbuch für Politik. Wien, 2013. S. 37.

¹¹ *Plaikner P.* Im Wechselspiel des Populismus. Medien als Transporteure und Turbos der öffentlichen Meinung – Faktor Russlands. Vienna, 2015. 276 s.

¹² *Швейцер В.Я.* Политические проблемы современной Австрии. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 114 с.; *Androsch H.* In der Falle // Die Presse. 09.04.2016. S. 1.

концепции Дж. Ная¹³ и подразумевает широкий комплекс политических, экономических и особенно культурно-гуманитарных мероприятий ненасильственного/невоенного характера, призванных упрочить позицию того или иного актора на международной арене, а также улучшить его имидж в глобальном масштабе и обеспечить достижение тех или иных значимых внешнеполитических целей.

Ко второй группе работ относятся исследования, посвященные общим вопросам обеспечения европейской безопасности, которые получили освещение в фундаментальных трудах Института Европы РАН, Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, МГИМО, Санкт-Петербургского государственного университета и др. Ученые из Института Европы РАН А.А. Громько, В.В. Белов, А.А. Синдеев, В.П. Федорова, В.Я. Швейцер и другие в контексте общих проблем европейской безопасности рассматривают вопросы интеграции Австрии в Европейский союз¹⁴. В работах анализируются различные аспекты

¹³ Най Д. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397 с.; Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. N. Y.: Oxford University Press, 2002.

¹⁴ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы // Весь мир. М., 2014. 704 с.; Европа между трех океанов / под общ. ред. Ал.А. Громько, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2019. 608 с.; Синдеев А.А. Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов: монография. М.: Ин-т Европы РАН, 2021. 108 с. (Доклады Института Европы Российской акад. наук. № 384); Синдеев А.А. Истоки европейской безопасности: фактор нейтралитета в начале 1970-х гг. // Современная Европа. 2021. № 3. С. 71–82; Синдеев А.А. Дефиниции и парадигмы европейской безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 33–40; Синдеев А.А. Австрия и Швейцария: к вопросу о новой роли // Международная жизнь. 2020. № 4. С. 86–93; Синдеев А.А. Германия и будущая модель европейского государства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 2. Т. 26. С. 82–89; Швейцер В.Я. Проблема австрийского суверенитета: прошлое и настоящее. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 61–73; Швейцер В.Я. Австрия в геополитических планах СССР с середины 1930-х до начала 1940-х годов // 1938: аншлюс в международном контексте. Грац–Вена, 2020 (на нем. яз.). С. 142–149; Швейцер В.Я. СССР – Австрия: на выражах мировой политики // Современная Европа. 2014. № 2. С. 121–130; Австрийская партия Свободы: первые шаги «малой коалиции» Партии и движения политической альтернативы в современной Европе // ДИЕ М.: Нестор-история, 2018 № 357. С. 111–115; Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 114 с.

обеспечения суверенитета ЕС и входящих в него государств. В коллективной монографии «Европа в поиске новых решений» посвящена вопросам экономических, политических и культурных вызовов, вставших перед европейскими странами в последние десятилетия. Авторы приходят к выводу, что пандемия COVID-19 вскрыла старые проблемы стран Евросоюза, усилив тенденции к национальному суверенитету¹⁵.

Профессор Дипломатической академии МИД РФ Т.А. Закаурцева¹⁶ в коллективной монографии «Европа в эпоху перемен», рассматривая проблемы европейской интеграции, приходит к выводу, что ее успех в дальнейшем в значительной степени будет зависеть от позиции новых членов ЕС из стран Восточной и Южной Европы, а также от новой парадигмы отношений, которую Союз предложит своим соседям. Кроме того, автор отмечает, что Евросоюз «стремится к укреплению своей безопасности» в том числе путем интеграции Западных Балкан, одновременно не допуская влияния на регион внешних игроков¹⁷.

Исследователи из ИНИОН РАН А.В. Белинский¹⁸, Ф.О. Трунов¹⁹,

¹⁵ Европа в поиске новых решений / под общ. ред. Р.Н. Лункина, П.В. Осколкова. М.: ИЕ РАН, 2020. 372 с.

¹⁶ Закаурцева Т.А., Зверева Т.В., Бажанов Е.П., Мозель Т.Н., Гаврилова С.М., Звягина Д.А., Любимов А.П., Белобров Ю.Я., Пашенцев Е.Н., Мозель К.Н. Европа в эпоху перемен // М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. 483 с.

¹⁷ Закаурцева Т.А., Воробьев С.В. Исторические аспекты жизнеспособности интеграционной идеологии Европейского союза: Балканский трек // Вестник московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 183-196.

¹⁸ Белинский А.В. Себастиан Курц. Портрет в серых тонах: монография / РАН, ИНИОН, Отдел проблем европейской безопасности. М.: ИНИОН РАН, 2022. 212 с.; Большие гонки до первого «светофора» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 63 (79). С. 16–23; от канцлера-«знаменосца» к канцлеру-«менеджеру». К вопросу об эволюции политического лидерства в ФРГ во второй половине XX – начале XXI в. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 21-49; Казнить нельзя, помиловать! Австрийский нейтралитет на весах истории // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы 2021. № 65 (81). С. 11–16; Скованные одной цепью: национальный популизм и рабочий класс в эпоху глобализации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 202–218.

¹⁹ Трунов Ф.О. Особенности и результаты диалога ФРГ и стран Северной Европы в общеполитической и военной сферах в 2010-е гг. // История: электронный научно-

анализируют место Европы в условиях глобальных трансформаций. В этом контексте рассматривается эволюция внешней политики таких стран, как Австрия и Германия в 2010-х гг., их взаимодействие с партнерами по Евросоюзу в сфере обороны. Исследователи пришли к выводу, что, несмотря на некоторые корректировки внутривосточной проблематики, внешняя политика обоих государств будет и дальше нацелена на укрепление Евросоюза в целом и отношений между странами-членами, в частности.

В работах Т.Г. Пархалиной исследуются проблемы безопасности в Восточной Европе, основные аспекты различных форм взаимодействия стран ЕС с европейскими и евро-атлантическими структурами, а также с Российской Федерацией²⁰.

Проблемы теории международных отношений и обеспечения европейской безопасности находятся также в центре внимания таких

образовательный журнал. 2021. Т. 12. Вып. 11 (109). URL: <https://history.jes.su/s207987840017776-2-1/DOI:10.18254/S207987840017776-2> (дата обращения: 12.15.2022); Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: северо- и центрально-европейское измерение // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4 (108). С. 170–202; О применимости принципа мультилатерализма во внешней политике (на примере ФРГ) // Общественные науки и современность. 2022. № 3. С. 102–115.

²⁰ Пархалина Т.Г., Романенко С.А. Международные отношения в Восточной Европе: проблемы, методы, контуры исследования и перспективы развития // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 2 (114). С. 7–24; Пархалина Т.Г. Россия–НАТО: от холодной войны эпохи биполярной конфронтации до холодной войны эпохи глобализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 63 (79). С. 2–16; Пархалина Т.Г. Введение. Кризис Россия – Запад и новые подходы к вопросу контроля над вооружениями // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 3 (107). С. 5–15.

исследователей, как Т.А. Романова²¹, Л.О. Игумнова²² и др. Важное место в работах указанных авторов уделяется проблемам теории международных отношений и обеспечения европейской безопасности. Т.А. Романова внесла важный научный вклад в разработку концепции стрессоустойчивости (*resilience*) различных акторов международных отношений – и, в первую очередь, Европейского союза. С точки зрения исследователя, стрессоустойчивость является способностью того или иного субъекта мировой политики противостоять как внешним, так и внутренним вызовам – например, угрозам суверенитета, военно-политической и экономической безопасности, экономическим кризисам, вмешательству внешних акторов в функционирование государственного аппарата и т.д.

Важное место в научных работах Т.А. Романовой также занимает проблематика институционального базиса политической и экономической деятельности Евросоюза. В частности, в ее исследованиях затрагивается

²¹ Романова Т.А., Павлова Е.Б. Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия: суть и перспективы новой концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 6. С. 102–109; Романова Т.А. Институциональные уровни анализа и эволюция отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики // *Вестник международных организаций. Образование. Наука. Новая экономика*. 2016. № 4. С. 224–248; Романова Т.А. EU–Russian Energy Relations. Do Institutions Stand the Test? // *EU–Russia Relations in Crisis* / ed. by T. Casier, J. DeBardeleben. Routledge, 2018. P. 19–21; Романова Т.А. Sanctions and the Future of EU-Russian Economic Relations // *The Ukraine Conflict. Security, identity and politics in the Wider Europe* / ed. by D. Averre, K. Wolczuk. Routledge, 2017. P. 5–7; Романова Т.А. Уровни анализа как инструмент оценки эволюции отношений России и Европейского союза // *Современная Европа*. 2017. № 2. С. 30–42.; Романова Т.А. Europeanisation and Russia. The European Union and Its Eastern Neighbourhood: Europeanisation and its twenty-first-century contradictions / ed. by P. Flenley, M. Mannin. Manchester: Manchester University Press, 2018. P. 55–70; Романова Т.А. Концепция стрессоустойчивости Европейского союза: артикуляция и последствия для России / под ред. Т.А. Романовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019. 310 с.; Романова Т.А., Павлова Е.Б., Трещенков Е.Ю. и др. Концепция стрессоустойчивости (*resilience*): рекомендации для России в контексте взаимодействия с Европейским союзом. М: РСМД, 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/kontseptsiya-stressoustoychivosti-resilience-rekomendatsii-dlya-rossii-v-kontekste-vzaimodeystviya-s> (дата обращения: 29.10.2022); Романова Т.А., Павлова Е.Б. Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // *Полис*. 2017. № 1. С. 162–176; Романова Т.А., Павлова Е.Б. От гражданской (мягкой) и нормативной силы к стрессоустойчивости (*resilience*): эволюция идейных основ внешней деятельности Евросоюза // *Международные процессы*. 2018. № 2. С. 73–90.

²² Игумнова Л.О. Метод моделирования и имитации во внешней политике ЕС // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 3-2 (63). С. 184–189.

вопрос эволюции институциональных основ Европейского союза в условиях мирового экономического, финансового и валютного кризисов и общей политической турбулентности, характерной для последнего десятилетия²³.

При работе над настоящей диссертацией соискателем были привлечены материалы сборника научных статей «Европейская аналитика 2021»²⁴, опубликованного также Институтом Европы РАН, в котором рассматриваются особенности обеспечения европейской безопасности в контексте формирования многополярного мира и трансформации постбиполярной системы международных отношений и делается вывод, что главным ключом безопасности в Европе является контроль за вооружениями.

Основополагающие императивы современной системы европейской безопасности анализируются также в трудах Н.А. Медушевского²⁵, О.В. Буториной²⁶, Н.В. Ивкиной²⁷, М.Л. Грачёвой²⁸ и др.

О.В. Буторина в монографии «Европейский Союз на пороге XXI в.: выбор стратегии развития» подчеркивает значимость гуманитарного и, в том числе, научного и образовательного сотрудничества европейских государств как фактора обеспечения региональной безопасности.

Среди работ зарубежных исследователей к данной группе можно

²³ Романова Т.А. EU–Russian Energy Relations. Do Institutions Stand the Test? // EU – Russia Relations in Crisis / ed by. T. Casier, J. DeBardeleben. Routledge, 2018. P. 19–21;

²⁴ Европейская аналитика 2021 / под общ. ред. К.Н. Гусева. М.: ИЕ РАН; СПб: Нестор-История, 2021. 176 с.

²⁵ Медушевский Н.А. Влияние миграционного кризиса 2014–2016 гг. на политику и социальные настроения в странах Европейского союза // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 167–176; Медушевский Н.А. Истоки и перспективы формирования современной европейской идентичности // Власть. 2016. № 12. С. 150–255; Медушевский Н.А. Миграция или переселение народов: исторический и современный европейский опыт // Научные исследования современных ученых: XXV Международная научно-практическая конференция. М.: Олимп, 2017. С. 446–448;

²⁶ Буторина О.В. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 471 с.

²⁷ Ивкина Н.В. Европейская безопасность: исследования аналитических центров Германии. М.: Аспект Пресс, 2020. 160 с.

²⁸ Грачёва М.Л. Возможные последствия «коронакризиса» для мировой политики и внешней политики ЕС // Европейский Союз: факты и комментарии. М., 2020. № 100. С. 161–165.

отнести труды Х. Хаковирта²⁹, А. Пелинки³⁰, Т. Ройтнера³¹. Особо стоит отметить работу А. Пелинки, посвященную проблемам обеспечения европейской безопасности в контексте изменения внешнеполитической среды после террористических актов 11 сентября 2001 г.

К *третьей группе* следует отнести работы, посвященные истории Австрии и в ее контексте анализу внешнеполитической модели страны. Среди современных российских авторов, изучающих данную проблематику, следует назвать таких исследователей, как А.И. Емельянов³², В.К. Семенова³³, И.Г. Жиряков³⁴ и др. Так, в работе А.И. Емельянова «Особенности формирования и реализации современной внешней политики Австрии», содержится детальный анализ основополагающих принципов и детерминант внешнеполитического курса Австрийской Республики. В частности, автор обращает внимание на разворот австрийской дипломатии в сторону ренационализации внешней политики. Кроме того, И.Г. Жиряков в своей работе «Из истории австрийского государства: вступление Австрии в ООН и Совет Европы как проявление подлинного государственного суверенитета страны» рассмотрел основные направления внешней политики Австрии после ее вступления в ООН. В этих работах акцентируется внимание на важности

²⁹ *Hakovirta H.* East-West Conflict and European Neutrality. Oxford, 1988. 150 p.

³⁰ *Pelinka A.* Sicherheit seit dem 11. September // Neutralität im neuen Europa. Wien, 2004. P. 27–28.

³¹ *Roithner T.* Das Missverhältnis von zivil und militärisch. Das Exempel Österreich // Wissenschaft und Frieden. 2015. Vol. 33 (3). P. 47–49.

³² *Емельянов А.И.* Особенности формирования и реализации современной внешней политики Австрии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 109–121.

³³ *Семенова В.К.* Актуальные проблемы истории Второй Австрийской Республики в освещении советских, российских и зарубежных исследователей // Интерпретация некоторых страниц истории советской оккупации Австрии зарубежными и отечественными исследователями: сборник историографических статей / отв. ред. Н.И. Смоленский. М: Изд-во МГОУ, 2021. С. 38–44.

³⁴ *Жиряков И.Г.* Из истории австрийского государства: вступление Австрии в ООН и Совет Европы как проявление подлинного государственного суверенитета страны // История государства и права. 2007. № 24. С. 98–106; *Жиряков И.Г., Максимова О.В.* Основные этапы австрийско-советских отношений после заключения Государственного договора: позиции правящих политических партий // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 2. С. 50–64.

для дипломатии Австрии проведения политики нейтралитета, который позволяет стране активно участвовать в мировой политике, несмотря на ограниченный геополитический потенциал. Тем не менее, авторы отмечают, что под воздействием новых вызовов и угроз политической нейтралитет Австрии может претерпеть некоторые корректировки, что связывается со вступлением Австрии в ЕС в 1995 г., что, по мнению В.К. Белозерова и О.В. Агафоновой, повлияло на возможность Австрии проводить независимую внешнюю политику³⁵. Кроме того, подписание правительством Австрии Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) в 1995 г., как отмечают авторы, также корректирует независимую внешнюю политику Австрии.

Среди зарубежных авторов к данной группе можно отнести работы Г. Конрада³⁶, М. Кофлера³⁷, К. Нойманна³⁸ и О. Раткольба³⁹ и др. Так, австрийский исследователь А. Шэрф⁴⁰ в своей работе представил глубокий анализ положения Австрии периода оккупации 1945–1955 гг. Другой австрийский автор – К. Физингер⁴¹ обратил внимание на значимость восстановления добрососедских отношений Австрии с европейскими странами после обретения ею суверенитета и реорганизации дипломатической службы государства, что позволило ей избавиться не только от груза поражения во Второй мировой войне, но и от нацистского прошлого.

Из англоязычных работ, посвященных изучению внешней политики

³⁵ Белозеров В.К., Агафонова О.В. Дилеммы формирования и реализации общей политики безопасности и обороны Европейского союза // Вестник академии военных наук. 2016. № 3 (56). С. 22–26.

³⁶ Ginther K. Neutralität und Neutralitätspolitik Österreich's // Forschungen aus Staat und Recht. 1975. № 4. P. 31–46.

³⁷ Kofler M. Kennedy und Österreich. Neutralität im Kalten Krieg. Innsbruck, 2003.

³⁸ Neumann C. Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs. Wien, 2006. 244 s.

³⁹ Rathkolb O. Sozialistische Außenpolitik(er) in Österreich 1945 bis 1959. Wien, 1990. 499 s.

⁴⁰ Schärf A. Österreichs Erneuerung 1945–1955. Das erste Jahrzehnt der Zweiten Republik. Wien, 1955 136 s.

⁴¹ Fiesinger K. Ballhausplatz-Diplomatie 1945–1949. Reetablierung der Nachbarschaftsbeziehungen und Reorganisation des Auswärtigen Dienstes als Formen außenpolitischer Reemazipation. München, 1992. 204 s.

Австрии, следует отметить монографию О.К. Кронины⁴², в которой рассматриваются вопросы соперничества за политическую ориентацию страны после Второй мировой войны и до обретения ею полного суверенитета.

Большой вклад в разработку темы исследования внес известный австрийский историк Г. Стуржа⁴³, в работах которого рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой и принятием Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии 1955 г.

Изучение внешней политики Австрии второй половины XX в. также нашло отражение в трудах австрийского юриста и историка права Г. Крамера⁴⁴, который дал правовую оценку дипломатии страны того периода, отметив ее ориентацию на становление новой австрийской идентичности.

К *четвертой группе* относятся работы, посвященные вопросам выработки собственно политики нейтралитета Австрии и формированию в ее рамках внешнеполитического курса государства.

В 2022 г. вышла монография руководителя Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН В.Я. Швейцера «Политические проблемы современной Австрии». Вопросы внутриполитических ориентиров страны всегда являются определяющими при определении стратегического курса внешней политики. В работе отмечается, что нелегко было для Австрии совместить специфически австрийскую модель социально-политического партнерства с тем, что складывалось в иных исторических, политических, социальных и экономических условиях послевоенной Европы. Давая оценку промежуточному итогу европейской политики Австрии, автор отмечает, что ее географическое положение в центре континента в сочетании с трагической

⁴² Cronin A.K. Great Power Politics and the Struggle over Austria. 1945–1955. Ithaca, 2007. 190 p.

⁴³ Stourzh G. Geschichte des Staatsvertrages 1945–1955. Österreichs Weg zur Neutralität Verlag Styria. Graz–Wien–Köln. 2. Auflage. Wien, 1980. 183 p.; Stourzh G. Kleine Geschichte des Staatsvertrages. Graz, 1970. 164 s.; Stourzh G. Der österreichische Staatsvertrag und die Voraussetzungen seines Zustandekommens. Wien, 1981. 65 s.

⁴⁴ Denk H., Kramer H. Außenpolitik und internationale Solidarität. Die Außenpolitik der SDPA von 1945–1986. Graz, 1988. 269 s.

историей, связанной с началом обеих мировых войн (сараевское убийство эрцгерцога Фердинанда в 1914 г. и аншлюс 1938 г.) – все эти события сохранялись в памяти австрийских политиков последующих поколений. В книге содержатся оценки роли Австрии в послевоенных сюжетах холодной войны и последующей разрядки. Все это, делает заключение автор, наряду с событиями европейского и мирового масштабов, стимулирует политических деятелей страны к активному участию в делах Старого Света⁴⁵.

Из трудов российских авторов, рассматривавших данную тему, необходимо назвать работы М. Шиндля⁴⁶, Ж.М. Аманжолова⁴⁷, С.В. Фокиной⁴⁸, А.Н. Сорокина⁴⁹ и др. В частности, С.В. Фокина, анализируя основные этапы становления и развития нейтралитета в европейском пространстве (на примере Швейцарии и Австрии) дает обзор исторических причин и предпосылок, побудивших Австрию к принятию концепции нейтралитета, а также выявляет ее сходства и отличия от швейцарского варианта. В свою очередь, А.Н. Сорокин рассматривает специфические особенности нейтралитета Австрии, обращая внимание на активность ее внешней политики, а также исследует гипотетическую возможность принятия аналогичной модели политики нейтралитета Германией⁵⁰.

⁴⁵ Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 114 с.

⁴⁶ Шиндль М. Постоянный нейтралитет Австрии как международно-правовое обязательство: правовые позиции Австрии и России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 6. С. 70–88.

⁴⁷ Аманжолов Ж.М. Перспективы развития концепции постоянного нейтралитета в контексте международно-правового регулирования статуса Австрии // Московский журнал международного права. 2011. № 4 (84). С. 100–113.

⁴⁸ Фокина С.В. Основные этапы становления и развития нейтралитета в европейском пространстве (на примере Швейцарии и Австрии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (65). С. 183–187.

⁴⁹ Сорокин А.Н. Австрийский нейтралитет 1955 г.: модель для Германии или феномен холодной войны? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 222–235.

⁵⁰ Сорокин А.Н. Австрийский нейтралитет 1955 г.: модель для Германии или феномен холодной войны? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 222–235.

Авторы признают, что именно нейтралитет стал одной из основ современной австрийской идентичности.

В диссертационном исследовании В.А. Кружкова⁵¹ анализируется эволюция концепции австрийского нейтралитета в годы холодной войны, а также в первые два десятилетия после ее завершения (до 2009 г.). Автор приходит к выводу, что с течением времени концепция австрийского нейтралитета стала неотъемлемым элементом политики «мягкой силы», политики, предполагающей необходимость государства добиваться от других акторов желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности государства, к которой правительство Австрии активно прибегало для продвижения своих национальных интересов и расширения влияния на мировой арене.

Среди зарубежных исследователей к данной группе можно отнести труды следующих авторов: К. Гинтера⁵², К. Земанека⁵³, М. Шульца⁵⁴, К. Дженни⁵⁵, М. Симанека, Й. Зухера⁵⁶ и др. Научный интерес представляет также работа австрийского исследователя К. Гебхарда «Нейтралитет и европейская интеграция»⁵⁷, в которой был представлен сравнительно-сопоставительный анализ политики нейтралитета Австрии и Швеции. В работе автор высказывал сомнения, что в будущем австрийский нейтралитет сможет сохраниться в рамках общей европейской политики.

⁵¹ Кружков В.А. Постоянный нейтралитет Австрии: становление. Трансформация и перспективы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2009. 199 с.

⁵² Ginther K. Neutralität und Neutralitätspolitik Österreich's // Forschungen aus Staat und Recht. 1975. № 4. P. 31–46.

⁵³ Zemanek K. Austria's Policy of Neutrality: Constants and Variables. Wien, 1984. 267 p.

⁵⁴ Schultz M. Austria in the International Arena: Neutrality, European Integration and the Consociationalism. London, 1992. 178 p.

⁵⁵ Jenny C. Konsensformel oder Vorbild? Die Entstehung der österreichischen Neutralität und ihr Schweizer Muster. Bern, 1995. 222 s.

⁵⁶ Simanek M., Sucher J. Entwicklung und Transformation von Neutralität. Ein Vergleich zwischen der Schweiz und dem EU-Mitglied Österreich. Wien, 2006. 137 s.

⁵⁷ Gebhard C. Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich. Wien, 2004. 362 s.

В пятую группу входят работы, посвященные анализу двусторонних отношений Австрии со странами-членами ЕС, а также с США и Россией.

В их числе исследования таких отечественных ученых, как В.Я. Швейцер⁵⁸, А.А. Синдеев⁵⁹, О.Б. Чарушина⁶⁰ и др., в которых анализируются особенности взаимоотношений Австрии с другими государствами Евросоюза. В частности, А.А. Синдеев рассматривает предложения Австрии по обеспечению безопасности на европейском континенте, отмечая, что устойчивой безопасности в Европе можно достичь только совместно с Россией⁶¹.

Исследователь О.Б. Чарушина, анализируя основные направления экономического и научно-технического взаимодействия Австрии с государствами – партнерами ЕС, позитивно оценивает экономический и научный эффект от членства Австрии в ЕС⁶².

Среди зарубежных авторов тематике взаимоотношений Австрии с другими государствами Евросоюза посвящены труды Е. Брыха⁶³, Г. Хинтереггера⁶⁴, Й. Троя⁶⁵. Также к данной группе работ относится исследование представителя Института Европейских интеграционных исследований Н. Алеку де Флер «Внешняя политика ЕС и европеизация нейтральных государств: сравнение внешней политики Ирландии и

⁵⁸ Швейцер В.Я. Австрия: долгая дорога в Европейский союз (1955–1995 гг.) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5 (5). С. 209–213; Швейцер В.Я. Накануне внеочередных выборов в парламент Австрии: подоплёка событий // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 4 (10). С. 11–15.

⁵⁹ Синдеев А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 25–28.

⁶⁰ Чарушина О.Б. Экономическое развитие Австрии в условиях членства в Европейском Союзе // СПб.: Вестник СПбГУ. Сер. 5, №1, 2008. С. 140–146.

⁶¹ Синдеев А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 25–28.

⁶² Чарушина О.Б. Экономическое развитие Австрии в условиях членства в Европейском Союзе // СПб.: Вестник СПбГУ. Сер. 5, №1, 2008. С. 140–146.

⁶³ Brix E. The State of Austrian Foreign and Security Policy // Contemporary Austrian Studies. New Orleans–Innsbruck, 2016. P. 29–30.

⁶⁴ Hinteregger G. Im Auftrag Österreichs. Gelebte Außenpolitik von Kreisky bis Mock. Vienna, 2008. 272 s.

⁶⁵ Troy J. Im Dienst der internationalen Gemeinschaft – Österreich in EU und den Vereinten Nationen. Innsbruck, 2013. 135 s.

Австрии»⁶⁶, в которой представлена детальная картина взаимоотношений Австрии с другими государствами ЕС в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах. Давая оценку этим направлениям, автор приходит к выводу, что ЕС не полностью удовлетворен той посреднической ролью, которую он ожидал от Австрии (в контексте интеграции новых европейских государств, образовавшихся после распада социалистической системы). Это связано с тем, что Австрия все больше проводит внешнюю политику, ориентированную на следование собственным национальным интересам.

Другим значимым исследованием, относящимся к данной категории, является работа политолога Венского университета С. Мейер «Кто еще борется за Европу?»⁶⁷, посвященная 20-летию вступления Австрии в состав ЕС. В своей работе С. Мейер приходит к выводу, что Австрийская Республика за годы своего членства в ЕС превратилась в полноценного актора европейского сообщества.

В зарубежной историографии Австрийского научно-исследовательского института экономических исследований (WIFO). Также стоит отметить доклад, подготовленный И. Вольфмайером⁶⁸, в котором дан подробный анализ состояния торгово-экономических отношений Австрии с другими странами ЕС и сделан вывод о росте товарооборота Австрии, особенно с крупнейшим экспортером ЕС – Германией⁶⁹.

Еще одна категория работ посвящена проблемам двусторонних отношений между Австрией и США. Из российских работ сюда можно

⁶⁶ *Alecu de Flers N.* EU Foreign Policy and the Europeanization of Neutral states: Comparing Irish and Austrian Foreign Policy. London; N. Y., 2018. 192 p.

⁶⁷ *Meyer S.* Wer kämpft noch für Europa? Vienna, 2015. 310 s.

⁶⁸ *Wolfmayr Y.* Ungenutzte Handels- und Wohlfahrtspotentiale des Europäischen Binnenmarktes für Waren // WIFO-Monatsberichte. 12.2019. Vol. 92. S. 891–906.

⁶⁹ *Wolfmayr Y.* Ungenutzte Handels- und Wohlfahrtspotentiale des Europäischen Binnenmarktes für Waren // WIFO-Monatsberichte. 12.2019. Vol. 92. S. 891–906.

отнести труды С.Н. Исаковой⁷⁰, А.А. Синдеева⁷¹ и др. В частности, С.Н. Исакова анализирует австро-американские отношения в послевоенный период и их влияние на современные отношения между государствами. По мнению ученого, давние традиции антиамериканизма и региональный статус Австрии не позволяют ей войти в число ведущих внешнеполитических партнеров США⁷². А.А. Синдеев детально анализирует особенности и основные тенденции современных австро-американских отношений. По его мнению, в приоритетном состоянии находятся культурные отношения двух стран. Американский образ жизни популярен в австрийском обществе, а число студентов, выезжающих на обучение в США, постоянно увеличивается⁷³.

В зарубежной историографии тематика австро-американских отношений была рассмотрена в работах целого ряда западных авторов. В их числе – монография австрийского исследователя Г. Бишофа «Отношения. Австрия и США в XX в.»⁷⁴, в которой рассматриваются отношения между двумя государствами в XX в. Австрийский историк О. Раткольб в своей работе⁷⁵ основной акцент сделал на изучении современных австро-американских отношений, которые, по его мнению, носят двойственный характер – с одной стороны, они развиваются позитивно, с другой – идея американской гегемонии не поддерживается рядовыми австрийцами, что вынуждены учитывать руководители страны при выстраивании отношений с США.

⁷⁰ Исакова С.Н. Проблема заключения государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1 (56). С. 52–65.

⁷¹ Синдеев А.А. Странное сотрудничество: отношения США и Австрии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 10. С. 36-49.

⁷² Исакова С.Н. Проблема заключения государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1 (56). С. 52–65.

⁷³ Синдеев А.А. Странное сотрудничество: отношения США и Австрии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 10. С.36-49.

⁷⁴ *Bischof G. Relationships/Beziehungsgeschichten. Austria and the United States in the Twentieth Century. Innsbruck, 2014. 147 p.*

⁷⁵ *Rathkolb O. Die Paradoxe Republik. Österreich 1945 Bis 2005. Zsolnay-Verlag, Wien, 2020. 211 s.*

Из англоязычных работ следует выделить публикацию Л. Джонсона, в которой рассматривается практика двустороннего обмена в рамках программы образовательных грантов Фулбрайта⁷⁶, которая ориентирована на международные образовательные обмены студентов, ученых, преподавателей на конкурсной основе. В статье отмечается, что программа показала свою эффективность в налаживании как культурных, так и академических связей, в том числе, между США и Австрией.

Третья категория работ данной группы посвящена истории и современному состоянию российско-австрийских отношений, которые были изучены в работах советских и российских ученых.

История российско-австрийских отношений анализируется в работах советских и российских ученых, таких как В.Н. Белецкий, С.И. Ворошилов, А.Е. Ефремов, В.Н. Желанов, И.Г. Жиряков, И.К. Кобляков, Г.Г. Куранов, О.Н. Михасюк, Д.Н. Мочалин, О.В. Павленко, В.Я. Швейцер и др.⁷⁷. В работах

⁷⁶ *Johnson Lonnie R.* The Fulbright Program and the Philosophy and Geography of U.S. Exchange Programs since World War II // Unveröffentlichtes Manuskript. N. Y., 2000. P. 7–10.

⁷⁷ *Белецкий, В.Н.* Советский Союз и Австрия: Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938-1960 гг.). М.: Изд-во ИМО, 1962. 342 с.; *Ворошилов С.И.* Рождение второй республики в Австрии. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1968. 231 с.; *Ефремов А.Е.* Советско-Австрийские отношения после Второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1958. 190 с. *Ефремов А.Е.* СССР в борьбе за независимость Австрии. М.: Госполитиздат, 1965. 199 с.; *Жиряков И.Г.* СССР–Австрия, итоги и перспективы сотрудничества. М.: Международные отношения, 1985. 174 с.; *Жиряков И.Г.* СССР и Австрия в 1945–1975 годы. М.: Молодая гвардия, 1982. 181 с.; *Жиряков И.Г.* Советский Союз–Австрия на пути к созданию общеевропейского дома. М.: АОН, 1991. 217 с.; *Жиряков И.Г.* Образование Временного правительства в Австрии: историко-правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2007. № 3. С. 29–35; *Жиряков И.Г.* Советская оккупационная власть в Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения ее деятельности // Современное право. 2007. № 8 (1). С. 97–99; *Жиряков И.Г., Михасюк О.Н.* Внешняя политика нейтральной Австрии в «эру» Б. Крайского. М., 2002. 210 с.; *Павленко О.В.* Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.) // Новый исторический вестник. 2000. № 1. С. 89–97; *Швейцер В.Л., Жиряков И.Г.* Бруно Крайский: Политик и время. М., 2001; *Швейцер В.Я.* Австрийская Партия Свободы: путь во власть // Современная Европа. 2018. № 2 (81). С. 105–114.; *Швейцер В.Я.* Южный Тироль: тлеющий очаг сепаратизма в Европе // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 43–46.; *Швейцер В.Я.* Австрийская Партия Свободы у власти: нюансы международного курса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 4 (4). С. 79–83; *Швейцер В.Я.* Социал-демократия Австрии: критика политических концепций и программ. М.: Наука, 1987. 220 с.

отмечается, что Австрия в те годы приняла предложенный СССР принцип «мирного сосуществования», который рассматривался в качестве единственно возможного варианта развития отношений периода холодной войны как в двустороннем, так и в международном форматах. Авторы отмечают, что Австрийская Республика в отношении Советского Союза сохраняла свой нейтральный статус и это давало ей возможность оставаться ведущим партнером в международных отношениях.

Также эта тема была предметом ряда диссертационных работ, таких авторов, как О.А. Ермаков⁷⁸, Е.Н. Новосельцев⁷⁹, А. Черноцки⁸⁰.

В новейшей историографии фундаментальной монографии «Россия – Австрия. Вехи совместной истории»⁸¹, подготовленной Российско-австрийской комиссией историков под ред. С. Карнера и академика А.О. Чубарьяна детально рассматриваются основные этапы становления и развития отношений между двумя государствами, начиная с XV в. и заканчивая современной эпохой. В работе авторы отмечают двойственность русско-австрийских отношений: с одной стороны, фокус Вены на сотрудничестве с ЕС мешает России и Австрии стать полноценными стратегическими партнерами; с другой – давние традиции дружественных отношений подталкивают обе страны к укреплению сотрудничества в различных сферах.

Вопросы взаимоотношений Австрии с СССР и Россией изучаются также в работах профессора Дипломатической академии МИД РФ Т.А. Закаурцевой⁸². В

⁷⁸ *Ермаков О.А.* Внешняя политика Австрии и развитие советско-австрийских отношений в 80-е годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05. М., 1988. 218 с.

⁷⁹ *Новосельцев Е.Н.* Внешняя политика Австрии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05. М.: Изд-во ИМО, 1962. 87 с.

⁸⁰ *Черноцки А.* Основные аспекты и направления внешней политики Австрии, 1955–1970 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05. М., 1974. 187 с.

⁸¹ *Россия–Австрия. Вехи совместной истории: коллективная монография / под ред. С. Карнера, А.О. Чубарьяна* М.: Аспект-Пресс, 2019. 302 с.

⁸² *Закаурцева Т.А., Каширина Т.В., Цветов П.Ю.* Роль Советского Союза в созыве и проведении Женевского совещания 1954 года (в свете новых публикаций архивных материалов) // Человеческий капитал. 2020. № 11 (143). С. 76-85.; *Закаурцева Т.А., Карнович О.Г.* Россия и "коллективный Запад" в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник

своей статье «Модификация российско-австрийских отношений с появлением Covid-19» автор отмечает, что привычный формат взаимодействия дипломатических отношений в период пандемии коронавируса в 2020 г. был нарушен введением строго карантина. Тем не менее, те новые формы дипломатического взаимодействия, к которым страны вынуждены были прибегать в этот период, будут способствовать улучшению и интенсификации дипломатической коммуникации на всех уровнях⁸³.

В статье А.Б. Безбородова также раскрывается история двустороннего диалога между нашими странами после Второй мировой войны⁸⁴.

Двусторонние отношения Австрии с СССР и Россией в политической и экономической сферах вплоть до 2008 г. проанализированы в диссертации В.А. Максимовой⁸⁵.

В зарубежной историографии проблематика австро-российских взаимоотношений нашла свое отражение в работе П. Плайкнера⁸⁶, в которой рассматривается внешняя политика России в контексте ее влияния на формирование общественного мнения в Австрии.

В статье Г. Оберхофера⁸⁷, вошедшей в доклад Австрийского института экономических исследований (WIFO), изучается влияние экономических санкций Евросоюза на динамику российско-австрийских торгово-экономических отношений.

В целом авторы отмечали, что стремление Австрии найти новые рынки сбыта для своего бизнеса (а Россия – крупнейший рынок в Восточной Европе),

Российской нации. 2017. № 5 (57). С. 180-191.

⁸³ Закаурцева Т.А., Костенко А.И. Модификация российско-австрийских отношений с появлением Covid-19 // Вестник ученых-международников. 2021. № 2 (16). С. 10-20.

⁸⁴ Безбородов А.Б. Россия-Австрия: вехи современной истории. М: Энерджи пресс, 2017. 249 с.

⁸⁵ Максимова О.В. Отношения Австрийской Республики с СССР и Российской Федерацией: общее и особенное, исторический опыт и новые тенденции: дис. ... канд. ист. наук / Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. М., 2008. 202 с.

⁸⁶ Plaikner P. Im Wechselspiel des Populismus. Medien als Transporteur und Turbos der öffentlichen Meinung – Faktor Russlands. Vienna, 2015. 276 s.

⁸⁷ Oberhofer H. Die Handelseffekte von Österreichs EU-Mitgliedschaft und des Europäischen Binnenmarktes // WIFO-Monatsberichte. 2019. Vol. 92. P. 25–51.

а также желание снять санкции ЕС после присоединения Крыма к России подталкивали обе страны к развитию сотрудничества.

И, наконец, к *шестой группе исследований* относятся труды по истории многосторонней дипломатии Австрии. В российской историографии данную проблематику рассматривали Н.А. Медушевский⁸⁸, Е.А. Водяницкая⁸⁹ и др. Так, Н.А. Медушевский касался тематики деятельности Австрии в ООН в рамках преодоления миграционного кризиса. В свою очередь, Е.А. Водяницкая в диссертации, посвященной конституционно-правовым механизмам внешней политики Австрийской Республики, детально анализирует специфику деятельности Австрии в рамках ООН и дает правовую оценку соотношения концепции нейтралитета и участия австрийского контингента в многочисленных миротворческих операциях в составе ООН. Изучая деятельность Австрийской Республики в ООН, автор приходит к выводу, что страна активно участвует в работе международной организации по таким направлениям, как верховенство права, права человека и миротворчество. Однако, в связи с ренационализацией внешней политики Австрии, которую активно проводит страна в последние годы, а также оптимизацией бюджета, Австрия постепенно сокращает свою миротворческую деятельность⁹⁰. Так, Австрия вышла из состава Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР).

В зарубежной историографии проблематика многосторонней дипломатии Австрии рассматривалась в работах таких авторов, как К.

⁸⁸ Медушевский Н.А. Роль ООН в преодолении миграционного кризиса в ЕС // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 2А. С. 42–49.

⁸⁹ Водяницкая Е.А. Конституционно-правовой механизм внешней политики Австрийской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с.

⁹⁰ Водяницкая Е.А. Конституционно-правовой механизм внешней политики Австрийской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 87 с.

Мидерер⁹¹, Д. О'Бреннан⁹², М. Ван дер Вин⁹³, С.Р. Слоан⁹⁴ и др. В частности, в работе М. Ван дер Вина подробно описываются специфика и результаты целого ряда проведенных Австрией миротворческих операций в рамках ООН. В свою очередь, С.Р. Слоан задается вопросом, насколько необходимо Австрии многостороннее сотрудничество с НАТО (Организацией Североатлантического договора) и высказывает мысль о том, что Австрийской Республике стоит больше концентрироваться на защите собственных национальных интересах (то есть объективно значимых целей и задач Австрии как национального государства), чем на выстраивании всестороннего партнерства с Североатлантическим альянсом. К сожалению, такие взгляды не пользуются популярностью у руководства ЕС.

Кроме того, автором были также проанализированы материалы *австрийских, европейских и американских аналитических центров*, таких как: Европейский институт изучения безопасности⁹⁵; Фонд стратегических исследований⁹⁶; Французский институт международных отношений⁹⁷, Австрийский научно-исследовательский институт экономических исследований (WIFO)⁹⁸, Институт мировой политики⁹⁹ (США), а также *информационных*

⁹¹ Miederer K. Der Beitritt zur Welthandelsorganisation und zur Europäischen Union. Ein Vergleich der angewandten Verfahren und Kriterien / Universität Bremen. Bremen, 2002. 17 s.

⁹² O'Brennan J. The EU, NATO, UN, Austria and the Western Balkans: Stabilization and Europeanization through Enlargement? Abingdon, 2014. 120 p.

⁹³ Van der Veen M. Austrian Interests and Foreign Aid. UN and Austria. Cambridge, 2011. 137 p.

⁹⁴ Слоан С.Р. «Нейтральные» европейские партнеры НАТО: ценные участники или любители пожить за чужой счет? // Вестник НАТО. 23.04.2013. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2013/04/23/nejtral-nye-evropejskie-partnery-nato-tsennye-uchastniki-ili-lyubiteli-poyoit-za-chuyooj-schet/index.html> (дата обращения: 20.07.2020).

⁹⁵ Европейский институт изучения безопасности URL: <https://www.iss.europa.eu/content/poison-pill-eu-defence-us-terms> (дата обращения: 05.08.2020).

⁹⁶ Фонд стратегических исследований. URL : https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/autres/2020/MindB4act_D3.4_SP_JLM.pdf. (дата обращения: 05.10.2020).

⁹⁷ Французский институт международных отношений URL: <https://www.ifri.org/en/publications/publications-ifri/austria-two-sides-same-coin> (дата обращения: 05.08.2020).

⁹⁸ Австрийский научно-исследовательский институт экономических исследований. URL: http://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=59227&mime_type=application/pdf (дата обращения: 05.08.2020).

⁹⁹ Институт мировой политики (США). URL: <https://www.iwp.edu/press-releases/2020/06/22/courses-on-the-european-union-and-intermarium-formalized-at-iwp> (дата обращения: 05.08.2020).

агентств, периодических изданий и новостных порталов, таких как Le Monde¹⁰⁰, Le Figaro¹⁰¹, RFI¹⁰², Военное обозрение¹⁰³, Интерфакс¹⁰⁴, ИТАР-ТАСС¹⁰⁵, РИА «Новости»¹⁰⁶, Russia Today¹⁰⁷, Der Spiegel¹⁰⁸, Salzburger Nachrichten¹⁰⁹, Wiener Zeitung¹¹⁰ и др.

Таким образом, как показал проведенный историографический анализ, проблемы внешней политики Австрии достаточно широко отражены как в российской, так и зарубежной историографии. В то же время период после вступления Австрийской Республики в Евросоюз и эволюция ее внешнеполитического курса в условиях постбиполярного мира оказались недостаточно изучены. Именно эту лагуну и призвано заполнить настоящее исследование.

Объектом исследования является внешняя политика Австрии.

Предметом исследования являются основные направления и формы реализации внешнеполитического курса Австрии в 1995–2020 гг.

Цель исследования – выявление характера, особенностей и основных приоритетов внешней политики Австрийской Республики после вступления в Европейский союз.

В соответствии с заявленной целью были поставлены следующие **задачи:**

¹⁰⁰ Газета «Le Monde». URL: <http://www.lemonde.fr> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰¹ Газета «Le Figaro». URL: <http://www.lefigaro.fr> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰² Международное французское радио «RFI». URL: <http://www.rfi.fr> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰³ Газета «Независимое военное обозрение». URL: <http://nvo.ng.ru> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰⁴ Информационное агентство «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰⁵ Информационное телеграфное агентство России «ИТАР-ТАСС». URL: <http://itar-tass.com> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰⁶ Агентство «Риа-Новости». URL: <http://www.rian.ru> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰⁷ Российский информационный телеканал «Russia Today». URL: <https://russian.rt.com> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰⁸ Еженедельный журнал Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰⁹ Газета «Salzburger Nachrichten». URL: <https://www.sn.at> (дата обращения: 05.08.2020).

¹¹⁰ Газета «Wiener Zeitung». URL: <https://www.wienerzeitung.at> (дата обращения: 05.08.2020).

- рассмотреть международно-правовые и концептуальные основы внешней политики Австрии;
- выявить влияние принципа нейтралитета на специфику и направленность внешнеполитического курса страны;
- раскрыть особенности и динамику взаимоотношений Австрии с ведущими акторами на международной арене;
- выявить основные направления региональной политики Австрийской Республики в рамках Европейского союза;
- исследовать особенности политики «мягкой силы» Австрии как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате;
- изучить специфику внешней политики Австрийской Республики в многостороннем формате, включая ее деятельность в рамках международных организаций, программ, инициатив и Официальной помощи в целях развития (ОПР).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1995 по 2020 г. *Нижняя хронологическая* граница обусловлена вступлением Австрии в Европейский союз. *Верхняя хронологическая* рамка связана с назначением в 2020 г. на пост Федерального канцлера Австрии Председателя Австрийской народной партии (АНП) Себастьяна Курца, инициировавшего принятие ключевого внешнеполитического документа – новой версии Австрийской программы сотрудничества в целях развития 2020 г.¹¹¹ Принятие этой программы знаменовало собой кардинальные перемены во внешней политике Австрии, связанные с расширением ее географического охвата на новые регионы (Юго-Восточная Азия, Африка, Латинская Америка). В ряде случаев в тексте диссертации затрагивались события, которые выходят за рамки рассматриваемого в исследовании периода, непосредственное обращение к

¹¹¹ Австрийская программа сотрудничества в целях развития. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/3_JP/2019-2021_Dreijahresprogramm.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

которым обуславливалось необходимостью более детального и полного раскрытия анализируемых событий.

Источниковая база диссертационного исследования. Для достижения поставленной автором цели и решения задач исследования был привлечен, проанализирован и систематизирован комплекс источников, который по видовому признаку можно разделить на несколько групп.

Первая группа источников представлена *нормативно-правовыми документами*, регламентирующими внутреннюю и внешнюю политику Австрийской Республики. К ним, в частности, относятся основополагающие документы Австрийской Республики, такие как Венский государственный договор¹¹², Федеральный закон о нейтралитете 1955 г.¹¹³, Конституция (Федеральный конституционный закон)¹¹⁴, Стратегия безопасности Австрии 2013 г.¹¹⁵, Стратегия австрийского сотрудничества в области развития 2019–2021 гг.¹¹⁶ и др.

Наиболее значимыми источниками в данной группе можно назвать Федеральный закон о нейтралитете 1955 г. и Федеральный конституционный закон 1920 г. Значимость первого обусловлена тем, что нейтралитет был провозглашен в целях длительного и постоянного утверждения своей внешней независимости и неприкосновенности своей территории. До сих пор он является краеугольным камнем всей внешней политики Австрии. В свою очередь, Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 г., с

¹¹² Венский государственный договор. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

¹¹³ Федеральный закон о нейтралитете. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000267> (дата обращения: 16.05.2020).

¹¹⁴ Федеральный конституционный закон. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000041&FassungVom=1920-12-01> (дата обращения: 05.08.2020).

¹¹⁵ Стратегия национальной безопасности 2013 г. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/sicherheitspolitik/sicherheitsstrategie.html> (дата обращения: 16.05.2020).

¹¹⁶ Стратегия австрийского сотрудничества в области развития на 2019–2021 гг. URL: <https://www.bmeia.gv.at/europa-aussenpolitik/entwicklungs-zusammenarbeit/strategie-der-oesterreichischen-entwicklungszusammenarbeit> (дата обращения: 05.08.2020).

многочисленными правками действует по сей день, составляя основу не только внутри-, но и внешнеполитического курса Австрийской Республики.

Стратегия безопасности Австрии 2013 г., в свою очередь, определяет австрийскую политику безопасности, которая названа в документе «всеобъемлющей и комплексной», активно формирующейся и осуществляющейся в духе солидарности.

Стратегия австрийского сотрудничества в области развития 2019–2021 гг. – один из новейших документов данного раздела. В качестве задачи, решаемой на государственном уровне, эта стратегия развития направлена на то, чтобы своими действиями способствовать миграционной политике государства в целом.

Среди иных значимых документов, входящих в группу нормативно-правовых актов, следует отметить также документы, регламентирующие политику ЕС: Маастрихтский¹¹⁷, Амстердамский¹¹⁸, Ниццкий¹¹⁹, Лиссабонский¹²⁰ договоры.

Кроме того, немаловажную роль в данной группе играют двусторонние соглашения, заключенные между правительством Австрии и ее партнерами, в их числе: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их государствами-членами¹²¹, Соглашение между Российской Федерацией и Австрийской Республикой о торговле и экономическом сотрудничестве¹²², Соглашение между РФ и ЕС о

¹¹⁷ Маастрихтский договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/maastricht-treaty> (дата обращения: 05.08.2020).

¹¹⁸ Амстердамский договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: 05.08.2020).

¹¹⁹ Ниццкий договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-nice> (дата обращения: 16.05.2020).

¹²⁰ Лиссабонский договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-lisbon> (дата обращения: 16.05.2020).

¹²¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их государствами-членами. 1994 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 05.08.2020).

¹²² Соглашение между Российской Федерацией и Австрийской Республикой о торговле и экономическом сотрудничестве. 1994 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900902> (дата обращения: 05.08.2020).

реадмиссии¹²³, Соглашение между РФ и ЕС об упрощении выдачи виз¹²⁴, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий¹²⁵ и др. Документы из этой группы позволяют оценить принципы подхода Вены и связанных с ней стран и организаций к основным международным проблемам.

Отдельно в группе нормативно-правовых актов следует отметить официальные нормативные программы, принятые австрийским правительством для реализации тех или иных внутри- или внешнеполитических целей. В частности, к данному разделу относятся такие документы, как Австрийская программа сотрудничества в целях развития¹²⁶, Австрийская стратегия адаптации к изменению климата 2015 г.¹²⁷ и др.

Ко второй группе относятся *делопроизводственные документы*, среди них: доклады и стенограммы официальных органов и ведомств Австрийской Республики, а также других государств ЕС и мира. В частности, речь идет о докладах Федеральных министерств¹²⁸ и Экономической палаты Австрии¹²⁹, докладе МИД Австрии о внешней и европейской политике 2019 г.¹³⁰, Отчете

¹²³ Соглашение между РФ и ЕС о реадмиссии. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_readmission_2006_russian.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

¹²⁴ Соглашение между РФ и ЕС об упрощении выдачи виз. 2006 г. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_the_facilitation_of_the_issuance_of_visas_2006_russian.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

¹²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий. 16.11.2000. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_science_and_technology_2000_russian.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

¹²⁶ Австрийская программа сотрудничества в целях развития. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/3_JP/2019-2021_Dreijahresprogramm.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹²⁷ Австрийская стратегия адаптации к изменению климата. 2015 г. URL: https://www.bmk.gv.at/themen/klima_umwelt/klimaschutz/anpassungsstrategie/publikationen/oe_strategie.html#:~:text=Mit%20dem%20Übereinkommen%20von%20Paris,als%20gleichwertiges%20Ziel%20gegenüber%20gestellt (дата обращения: 06.08.2020).

¹²⁸ Austrian Foreign Policy Yearbook: Report of the Austrian Federal Ministry for Foreign Affairs for the year. Vienna, 2018. P. 30–31.

¹²⁹ The statistical yearbook 2015. Austrian Economic Chambers (WKO). URL: http://wko.at/statistik/jahrbuch/2015_Englisch.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹³⁰ Доклад МИД Австрии о внешней и европейской политике 2019. URL: https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Publikationen/AEPB/Aussen-

по внешней политике МИД Австрии 1995–2014 гг.¹³¹, Официальном докладе по защите конституции от Федерального ведомства по защите конституции и борьбе с терроризмом¹³², докладе МИД России о ситуации с правами человека в различных странах¹³³ и др.

Кроме того, к группе делопроизводственных источников относятся декларации по итогам саммитов, встреч официальных лиц, переговоров. В их числе декларации международных организаций: Венская декларация IV EU-LAC SUMMIT¹³⁴, Совместная декларация Пражского саммита по вопросам Восточного партнерства¹³⁵, Заявление страны-председателя от имени Европейского Союза по поводу парламентских выборов на Украине¹³⁶, Заявление страны-председателя от имени Европейского Союза о создании Совета по правам человека¹³⁷ и др. Также к группе делопроизводственных источников можно отнести совместные декларации Австрии с другими государствами, например, Декларацию Австрии и США¹³⁸, Декларацию о

_und_Europapolitischer_Bericht_2019.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹³¹ Отчет по внешней политике МИД Австрии. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/foreign-and-european-policy-report> (дата обращения: 06.08.2020).

¹³² Доклад по защите конституции. Федеральное ведомство по защите конституции и борьбе с терроризмом. URL: http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_Verfassungsschutz/BVT_VSB_2011_online.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹³³ О ситуации с правами человека в отдельных странах. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation//asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481#2 (дата обращения: 06.08.2020).

¹³⁴ Венская декларация IV EU-LAC SUMMIT. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2006/declaration-of-vienna-iv-eu-lac-summit> (дата обращения: 06.08.2020).

¹³⁵ Совместная декларация Пражского саммита по вопросам Восточного партнерства. URL: http://oide.sejm.gov.pl/oide/images/leksykon/deklaracja_praska_ros.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹³⁶ Заявление страны-председателя от имени Европейского Союза по поводу парламентских выборов на Украине. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2006/declaration-by-the-presidency-on-behalf-of-the-european-union-on-the-parliamentary-elections-in-ukraine> (дата обращения: 06.08.2020).

¹³⁷ Заявление страны-председателя от имени Европейского Союза о создании Совета по правам человека. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2006/declaration-by-the-presidency-on-behalf-of-the-european-union-on-the-establishment-of-the-human-rights-council> (дата обращения: 06.08.2020).

¹³⁸ Декларация Австрии и США. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2020/08/joint-declaration-by-austria-and-the-united-states> (дата обращения: 06.08.2020).

партнёрстве для модернизации между Российской Федерацией и Австрийской Республикой¹³⁹ и др.

Помимо этого, при работе над диссертацией автором был использован целый ряд внутренних документов международных организаций. Среди них – Астанинский юбилейный доклад¹⁴⁰, Политический отчет об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми¹⁴¹ и др.

Кроме того, в эту группу источников можно отнести такие делопроизводственные источники, как программы целого ряда политических партий Австрийской Республики – АНП¹⁴², СДПА¹⁴³, АПС¹⁴⁴, Зеленых¹⁴⁵ и др.

Третья группа представлена *публицистическими источниками*, среди которых можно выделить интервью официальных лиц Австрии и других стран мира. В частности, стоит отметить выступления бывшего канцлера Австрии Бруно Крайского¹⁴⁶, чрезвычайного и полномочного посла РФ в Австрии

¹³⁹ Декларация о партнёрстве для модернизации между Российской Федерацией и Австрийской Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/927> (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴⁰ Астанинский юбилейный доклад. URL: <https://www.osce.org/ru/cio/74990> (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴¹ Политический отчет об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/1> (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴² Программа партии АНП. URL: http://www.oevp.at/Download/Regierungsprogramm_2007-2010.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴³ Программа партии СДПА. URL: http://www.spoe.at/bilder/d251/spoe_partei_programm.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴⁴ Программа партии АПС. URL: <http://www.fpoe.at/dafuer-stehen-wir/partei-programm/07-selbstbewusste-aussenpolitik> (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴⁵ Программа партии Зеленых. URL: www.gruene.at/uploads/media/grundsatzprogramm2001_02.rtf (дата обращения: 21.05.2020).

¹⁴⁶ *Kreisky B.* Reden. 2 Bände. Wien, 1981. 579 s.

Дмитрия Люблинского¹⁴⁷, федерального канцлера, а ранее – министра иностранных дел Австрии Себастьяна Курца¹⁴⁸ и др.

В четвертую группу источников входят *статистические источники*: статистические доклады и обзоры различных государственных организаций и НПО (Неправительственных организаций), в частности, МИД Австрии¹⁴⁹, Минобороны¹⁵⁰, Экономической палаты Австрии¹⁵¹; документы международных организаций, такие как коллегиальные статистические обзоры ОЭСР¹⁵², обзоры от ВТО¹⁵³, НАТО¹⁵⁴ и др.

Еще одну группу источников представляют *мемуары* государственных деятелей разных стран. Среди них можно выделить таких личностей, как бывший президент Франции Жак Ширак¹⁵⁵, бывший президент США Джордж Буш-младший¹⁵⁶, бывший федеральный канцлер ФРГ Герхард Шрёдер¹⁵⁷.

Таким образом, обращение к данным видам источников позволило автору комплексно изучить внешнеполитические интересы и особенности

¹⁴⁷ Zolotov A. Russlands Botschafter in Österreich: Für Mich Ist Russland Teil Europas. Russische Nachrichten // RBTH. 22.11.2016. URL: http://de.rbth.com/politik/2016/11/22/russlands-botschafter-in-osterreich-fur-mich-ist-russland-teil-europas_650025 (дата обращения: 27.06.2020).

¹⁴⁸ Außenminister Sebastian Kurz präsentiert Österreichs OSZE-Vorsitz-Prioritäten. URL: <http://auslandsosterreicherrinnen.at/index.php?id=78905&L=4> (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴⁹ Österreichische Entwicklungs- und Ostzusammenarbeit // Bundesministerium für europäische und internationale Angelegenheiten. Vienna, 2007. S. 15–20.

¹⁵⁰ Direktion für Sicherheitspolitik 2019. Bundesministerium für Landesverteidigung Sicherheitspolitische. Jahresvorschau, 2020. 32 s.

¹⁵¹ Ежегодный статистический сборник экономической палаты Австрии. 2015. URL: http://wko.at/statistik/jahrbuch/2015_Englisch.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁵² Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. 2015. URL: <https://www.oecd.org/development/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2015-9789264227958-en.htm> (дата обращения: 25.07.2020).

¹⁵³ Статистический отчет ВТО, 2020. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁵⁴ Ежегодный отчет генерального секретаря НАТО, 2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_174406.htm (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁵⁵ Chirac J. Chaque pas doit être un but. Memoires. Paris : Nil, 2009. 512 p.

¹⁵⁶ Буш Дж. (мл.) «Decision Points». 2010. URL: https://royallib.com/book/Bush_George/Decision_Points.html (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁵⁷ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. 2007. URL: https://royallib.com/book/shreder_gerhard/resheniya_moya_gizn_v_politike_bez_illyustratsiy.html (дата обращения: 06.08.2020).

внешнеполитического курса Австрии как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Методология исследования. Теоретической основой настоящего исследования является *неореализм* в форме такой теории среднего уровня, как *оборонительный реализм* (в классической формулировке Кеннета Уолтца). Опора на данную научно-теоретическую школу обусловлена тем, что в работе первостепенное внимание уделяется межгосударственным отношениям, а также деятельности Австрии в рамках ведущих межправительственных организаций. Кроме того, концепция *оборонительного реализма* может служить теоретической основой настоящего исследования, поскольку проблема защиты государственного суверенитета и адаптации к имманентной анархичности международной системы наиболее актуальна именно для относительно небольших государств Европы и мира.

Методология исследования опирается на такие *принципы*, как историзм, научная объективность и достоверность. Опора на *принцип историзма* позволила автору выявить исторические причинно-следственные связи и проследить складывающиеся тенденции в современной внешней политике Австрии. В частности, автором была прослежена динамика и выделены основные этапы развития внешней политики Австрии в период холодной войны и в постбиполярную эпоху. *Принцип научной объективности* предусматривает опору на научные данные, на возможности использования исключительно научных выводов и положений. *Принцип достоверности* предполагает анализ всей совокупности фактов, учета специфики политических, экономических, социальных, гуманитарных, природоохранных, научно-технических аспектов двусторонней и многосторонней политики Австрийской Республики.

Методы исследования. Для максимально объективного исследования проблемы автором была использована широкая методологическая база. Среди *общенаучных методов* были выбраны методы *анализа* и *синтеза* для систематизации и обобщения полученной информации из различных

источников, касающихся многосторонней дипломатии Австрии. В частности, метод анализа позволил выявить основные направления и приоритеты внешнеполитического курса Австрии в 1995–2020 гг., а метод синтеза – обобщить данные направления в единую, целостную систему.

Среди *частнонаучных методов* автором широко применялся *проблемно-хронологический метод*, позволивший сначала выявить и исследовать специфику основных этапов развития внешнеполитического курса Австрии в 1995–2020 гг., проследить их взаимосвязь и преемственность. Широко применялся автором и *историко-сравнительный метод*, позволивший сопоставить различные направления внешней политики Австрии, оценить и сравнить степень их эффективности. Кроме того, данный метод применялся для выявления и сопоставления особенностей внешней политики Австрии в период нахождения у власти различных партий и политических деятелей. В свою очередь, *комплексный анализ* и *системный подход* позволили автору рассмотреть и проанализировать внешнюю политику Австрии во всем ее многообразии – как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. Таким образом, выводы автора были сделаны на основе применения широкого спектра научных методов и инструментов.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в следующем:

– в работе на основе широкого круга источников и с учетом экспертных оценок российских, австрийских, немецких и других зарубежных ученых исследован *многовекторный внешнеполитический курс Австрийской Республики как внеблокового государства в контексте геополитических изменений, происходящих на мировой арене в начале XXI в.;*

– предложена авторская периодизация внешней политики Австрийской Республики с момента окончания Второй мировой войны и до присоединения к Европейскому союзу, которую автор условно разделил на пять периодов в соответствии с эпохальными событиями, ознаменовавшими завершение

одного и начало другого этапа (обретение независимости, приход к власти нового канцлера и т.д.);

– доказано, что современный этап внешней политики Австрии характеризуется, с одной стороны, движением в фарватере общеевропейской политики (следование курсу «Общей внешней политики и политики безопасности», введение санкций против РФ после возвращения Крыма и др.), с другой – преследованием собственных внешнеполитических целей, которые нередко идут вразрез с интересами Евросоюза;

– раскрыт новый ракурс в освещении эволюции концепции нейтралитета во внешней политике Австрийской Республики после ее вступления в Европейский союз, выявлена роль данной концепции в определении региональных и глобальных приоритетов внешнеполитического курса страны;

– представлена модель внешнеполитической деятельности Австрийской Республики в многостороннем формате (в том числе в рамках ООН, ВТО, ОБСЕ и других международных организаций);

– обоснована эффективность сочетания основополагающих детерминант внешней политики Австрии – принципа нейтралитета и соблюдения собственных национальных интересов в регионе Центральной и Восточной Европы, и Балканского полуострова, в том числе посредством использования инструментов «мягкой силы»;

– раскрыты особенности политики «мягкой силы» Австрийской Республики как в двустороннем (в частности, во взаимоотношениях с Россией и США), так и в многостороннем форматах. Особое внимание уделено рассмотрению структуры и результатов реализации Австрийской программы сотрудничества в целях развития (АПР);

– выявлено, что инструментами достижения национальных интересов Австрии служили не только традиционные механизмы международного политического и экономического сотрудничества, но и культурная дипломатия, являющаяся неотъемлемым элементом политики «мягкой силы» Австрийской Республики.

В работе использован широкий комплекс источников на немецком, английском и русском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило полно и всесторонне сопоставить и проанализировать основополагающие приоритеты и принципы внешней политики Австрии в рассматриваемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Австрийская Республика занимает важное место в современной системе международных отношений и европейской безопасности. Фундаментальный принцип, лежащий в основе ее внешнеполитического курса – это принцип нейтралитета, которого Австрия официально придерживается с 1955 г. Данный принцип был закреплен в Федеральном законе о нейтралитете 1955 г. и в условиях холодной войны фактически был условием сохранения территориальной целостности государства.

2. После вступления Австрии в Евросоюз принцип нейтралитета в ее внешней политике сохраняется и поддерживается всеми политическими силами государства. В то же время сама трактовка понятия «нейтралитет» подвержена изменениям и флуктуациям в зависимости от текущей ситуации на международной арене и национальных интересов Австрии в политической и экономической сферах.

3. В контексте дихотомии «глобальная – региональная политика» в рассматриваемый период Австрийская Республика в большей степени отдавала предпочтение региональной политике. Данный факт прослеживается как в конкретных концептуальных документах государства, так и в непосредственной практике принятия внешнеполитических решений.

4. Особый акцент на региональной политике, характерный для внешнеполитического курса Австрии в 1995–2020 гг., объясняется двумя взаимосвязанными факторами, имеющими синергетический эффект: наличием у Австрии тесных политических, экономических и культурных связей с государствами европейского региона и существованием проблем внутри самого Евросоюза (миграционный кризис, Brexit, потеря динамики

интеграции, долгового кризис Греции и т.д.), требующих пристального внимания со стороны всех стран-членов, включая Австрию.

5. Следующими по значимости направлениями внешней политики Австрии следует назвать отношения с ведущими государствами мира – США и Россией. Значимость данных векторов обусловлена, в первом случае, торгово-экономическим и инвестиционным взаимодействием (США в рассматриваемый период стабильно занимали 5–6 место в товарообороте Австрии), а во втором – тесными политическими, культурно-гуманитарными и, в меньшей степени, экономическими (прежде всего энергетическими) связями между Австрией и РФ.

6. С самого начала Австрийская Республика занимала умеренную позицию по вопросу введения антироссийских санкций. Стремясь играть роль посредника в отношениях между ЕС и Россией, на момент 2020 г. австрийское руководство выступало за последовательное смягчение, а в перспективе – и полное снятие санкций с России.

7. Участие в международных организациях и инициативах является важнейшей частью современной внешней политики Австрии. Среди приоритетных международных структур с точки зрения внешнеполитического курса Австрии можно выделить такие организации как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. Критерий отбора и иерархия данных организаций четко обоснованы в целом ряде концептуальных документов Австрийской Республики – в первую очередь, в Стратегии безопасности Австрии 2013 г. и Стратегии австрийского сотрудничества в области развития 2019–2021 гг.

8. Важным направлением внешнеполитического курса Австрии является решение ключевых социально-экономических и гуманитарных проблем современности. Наиболее эффективным инструментом в достижении этих задач стало оказание Официальной помощи развитию (ОПР) как в

многостороннем формате (в рамках Евросоюза и ОЭСР), так и на уровне реализации национальных австрийских программ ОПР, что нашло отражение в таком основополагающем документе, как Австрийская программа сотрудничества в целях развития (2003 г.).

9. Деятельность Австрии по оказанию Официальной помощи развитию государствам Восточной и Юго-Восточной Европы, а также менее развитым странам Азии, Африки и Латинской Америки является одним из важнейших элементов политики «мягкой силы» Австрийской Республики. Основная цель участия Австрии в программах международной гуманитарной и финансовой помощи – это не только оказание содействия вышеуказанным странам, но и укрепление собственных политических, экономических и дипломатических позиций на международной арене.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационная работа представляет собой комплексное исследование и может служить основой для дальнейшего теоретического изучения влияния концепции нейтралитета на внешнюю политику и общественно-политическую жизнь целого ряда европейских государств – Австрии, Швейцарии, Швеции, Ирландии, Лихтенштейна, Мальты, Ватикана и др. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть также использованы при дальнейшем изучении корреляции между концепцией нейтралитета и общей эффективностью политики «мягкой силы» государств.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в качестве рекомендаций для внешнеполитических ведомств в целях развития сотрудничества с Австрией, а также с иными странами Центральной и Восточной Европы. Содержащийся в работе фактологический материал, основные положения и выводы могут представлять интерес для специалистов, изучающих историю международных отношений и, в частности, историю Австрии, а также для исследователей, анализирующих концепцию нейтралитета и ее роль во внешней политике европейских

государств. Полученные результаты могут найти применение при подготовке лекционных курсов и практических занятий по истории международных отношений, внешней политики Австрии и иных стран Европейского союза.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечена обширной источниковой базой и репрезентативной историографией, которая включает в себя труды российских и западных ученых. Их позиции подвергались анализу, что делает использование научной литературы более релевантным и позволяющим достичь объективных оценок и выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных публикациях диссертанта, 1 из которых опубликована в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science, и 3 статьи – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, общим объемом 1,7 п.л.

Основные результаты и выводы диссертационного исследования были представлены автором в рамках тематических докладов на следующих научных конференциях: «International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities» (РУДН, 2019), «Диалог культур и цивилизаций» (МГЛУ, 2020), «Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication» (РУДН, 2020), XI Международная научная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» (РУДН, 2021), «Дилеммы современного миротворчества» (РУДН, 2021) и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.6.7. «История международных отношений и внешней политики». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и

предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, последовательно раскрывающих понятие, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка источников и литературы и списка сокращений и аббревиатур.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1945–1995 гг.

1.1. Историческая ретроспектива внешней политики Австрии в 1945–1995 гг.

Внешнюю политику Австрии в период Второй Республики можно рассматривать с нескольких точек зрения.

Во-первых, внешняя политика страны в этот пятидесятилетний период – это политика государства, находившегося в начале своего пути в тяжелой экономической и политической ситуации (Первая Республика, гитлеровский режим, разрушительная Вторая мировая война) и дошедшего до политически стабильного и экономически высокого уровня.

Во-вторых, с 1955 г. внешняя политика Австрии является внешней политикой нейтрального государства. Объявив в октябре 1955 г. о нейтралитете, Австрия обязалась сохранять его во всех будущих войнах, не вступать в военные союзы, не допускать размещения на своей территории военных баз иностранных государств, а также соблюдать другие нормы закона о нейтралитете.

В-третьих, внешняя политика Австрии – это внешняя политика малого, но промышленно развитого государства. Внешняя политика малых государств в рамках Европейского континента подразумевает концентрацию внешнеполитических ресурсов в политических областях, особенно ценных в контексте улучшения имиджа малых государств¹⁵⁸.

Наконец, в-четвертых, при изучении австрийской внешней политики за полувековой период необходимо учитывать происходившие в рассматриваемый период геополитические изменения в международной системе.

¹⁵⁸ *Christmas-Moller W. Some Thoughts on the Scientific Applicability of the Small State Concept: A Research History and a Discussion. Berlin, 1983. P. 35.*

В настоящей главе изучается развитие внешней политики Австрии в период с 1945 по 1995 г., в котором можно выделить несколько этапов:

- первый этап: 1945–1955 гг. (восстановление суверенитета Австрии);
- второй этап: 1955–1970 гг. (первые шаги независимой Австрийской Республики на мировой арене);
- третий этап: 1970–1983 гг. (начало глобально ориентированной внешней политики нейтралитета Австрии: эпоха канцлера Бруно Крайского);
- четвертый этап: 1983–1989 гг. (переориентация внешней политики Австрийской Республики на ЕС);
- пятый этап: 1989–1995 гг. (расширение активности во внешней политике Австрии).

Во время *первого этапа*, продолжавшегося с 1945–1955 гг. (до достижения полной государственной независимости), внешняя политика Австрии была в значительной степени привязана к решениям и интересам четырех союзных оккупационных держав. Учитывая стратегическое значение Австрии в холодной войне, начавшейся вскоре после окончания Второй мировой войны, австрийское правительство в срочном порядке должно было ограничить, насколько это было возможно, политический контроль союзников над своей внутренней и внешней политикой, который имел масштабный характер в первые годы после освобождения Австрии от национал-социализма¹⁵⁹. Важным шагом на этом пути стало ослабление права вето оккупирующих держав посредством Второго соглашения о контроле в июне 1946 г., успеху которого в значительной мере способствовала умелая переговорная тактика австрийского правительства¹⁶⁰. Благодаря гибкому реагированию на расхождения в переговорных позициях между четырьмя оккупирующими державами удалось добиться оптимального результата и в других вопросах, имевших решающее значение для экономического и

¹⁵⁹ Cronin A.K. Great Power Politics and the Struggle over Austria. 1945–1955. Ithaca, 2007. 190

p.
¹⁶⁰ Steiner L. Zur Außenpolitik der Zweiten Republik. Wien, 1977. S. 172.

политического восстановления Австрии. Присоединение Австрии к Плану Маршалла США (ERP, «Программа восстановления Европы»), например, состоялось без массовых возражений со стороны Советского Союза. Австрия получила самые большие средства в расчете на душу населения по сравнению с другими странами, получавшими помощь по программе ERP (962 млн долл. с июня 1948 г. по декабрь 1953 г.), а также была единственной страной, чья территория частично находилась под военной оккупацией СССР, и которая в то же время получала средства по программе Маршалла. «Стратегия в хорошей Австрии» (то есть денацифицированной Австрии) также позволила австрийским властям, несмотря на обширный контроль над австрийской экономикой со стороны Агентства по экономическому сотрудничеству (ЕСА), созданного США для реализации плана Маршалла, использовать экономическую помощь в значительной степени в соответствии с австрийскими идеями и интересами¹⁶¹.

Австрийское руководство в своей гибкой политике в рамках «швейцарской модели» хотело иметь хороших друзей повсюду и не брать на себя обязательств в одностороннем порядке¹⁶², что доказало свою эффективность в период с 1953 до 1955 г. При федеральном канцлере Юлиусе Раабе в результате изменения советского внешнеполитического курса при Н.С. Хрущеве и готовности администрации Д. Эйзенхауэра в США пойти на уступки австрийскому правительству удалось на выгодных условиях получить полный австрийский суверенитет¹⁶³. Австрийский Государственный договор, подписанный в Вене 15 мая 1955 г. и Декларация о постоянном нейтралитете от 26 октября того же года, стали большим успехом для Австрии и ее внешней политики.

Существенной предпосылкой этой, согласно Ю. Раабу, «разумной

¹⁶¹ *Mähr W.* Der Marshallplan in Österreich. Graz, 1989. S. 201.

¹⁶² *Stourzh G.* Der österreichische Staatsvertrag und die Voraussetzungen seines Zustandekommens. Wien, 1981. 65 s.

¹⁶³ *Jenny C.* Konsensformel oder Vorbild? Die Entstehung der österreichischen Neutralität und ihr Schweizer Muster. Bern, 1995. 222 s.

внешней политики»¹⁶⁴ был широкий внутренний консенсус в отношении основных целей и направлений внутренней и внешней политики. Порой между двумя правящими сторонами АНП (ÖVP – Österreichische Volkspartei, Австрийская народная партия) и СДПА (SPÖ – Sozialdemokratische Partei Österreichs, Социал-демократическая партия Австрии) часто возникали разногласия и споры (например, в вопросе Южного Тироля), в том числе в вопросах политики, направленной на достижение целей Государственного договора¹⁶⁵. Некоторое возмущение в СДПА вызвало, в частности, то, что в дипломатическом аппарате доминировали чиновники, приписываемые консервативному лагерю, как и в Первой Республике¹⁶⁶. Однако общее направление внешней политики в этот период, как выразился председатель и вице-канцлер СДПА Адольф Шерф, было «сформировано принципом, что внешняя политика должна быть общей»¹⁶⁷.

Однако стремление к политическому соглашению между АНП и СДПА, умелое обращение властей с представителями четырех союзных держав в Австрии и готовность властей использовать все, что могло бы приблизить достижение государственной независимости, привели к тому, что Австрия стала стремиться к следованию своим интересам, так как национальный интерес является ключевым элементом в иерархии внешнеполитических приоритетов каждого государства и ориентирован на обеспечение первостепенных жизненных потребностей в вопросах выживания и самосохранения нации и государства. Его основными задачами являются обеспечение обороны страны, поступательного социально-экономического развития, а его формирование коррелируется в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства. Чтобы представить ситуацию в наиболее

¹⁶⁴ *Rathkolb O.* Sozialistische Außenpolitik(er) in Österreich 1945 bis 1959. Wien, 1990. 499 s.

¹⁶⁵ *Schärf A.* Österreichs Erneuerung 1945–1955. Das erste Jahrzehnt der Zweiten Republik. Wien, 1955. 136 s.

¹⁶⁶ *Denk H., Kramer H.* Außenpolitik und internationale Solidarität. Die Außenpolitik der SDPA von 1945–1986. Graz, 1988. 269 s.

¹⁶⁷ *Schärf A.* Österreichs Erneuerung 1945–1955. Das erste Jahrzehnt der Zweiten Republik. Wien, 1955. 136 s.

благоприятном свете, австрийская сторона, основываясь на Московской декларации 1943 г., утверждала, что Австрия, как страна, оккупированная гитлеровскими войсками, не виновна в преступлениях национал-социализма и не несет за них ответственности. Таким образом, реального обсуждения недавнего прошлого и роли австрийцев в национал-социализме и Второй мировой войне не проводилось¹⁶⁸. При этом правительство и другие учреждения (в частности, университеты) высказывались весьма предвзято и довольно жестко по вопросу о возмещении ущерба еврейским жертвам национал-социализма и о возвращении эмигрантов в Австрию¹⁶⁹.

Помимо усилий по поиску решения южнотирольской проблемы и других спорных вопросов в отношениях Австрии с ее соседями, внешняя политика Австрии в послевоенные годы была направлена прежде всего на установление дипломатических отношений с как можно большим количеством государств и участников международного сообщества.

Если в конце 1945 г. существовала только одна австрийская дипломатическая миссия – «Офис полномочного представителя в Праге», то уже в 1946 г. дипломатические представительства Австрии были созданы в Москве, Вашингтоне, Париже и Лондоне. В 1950 г. уже было 25 дипломатических представительств Австрийской Республики за границей¹⁷⁰.

В таблице 1 представлена информация о развитии дипломатической службы Австрии в период с 1950–1979 гг.

Параллельно с дипломатической активностью, проводимой на государственном уровне, АНП и СДПА также стали активными членами международных партийных ассоциаций своих политических лагерей

¹⁶⁸ *Manoschek W.* Verschmähte Erbschaft. Österreichs Umgang mit dem Nationalsozialismus 1945–1955. Wien, 1995. 94 s.

¹⁶⁹ *Knight R.* (Hg.). Ich bin dafür. die Sache in die Länge zu ziehen. Die Wortprotokolle der österreichischen Bundesregierung von 1945 bis 1952 über die Entschädigung der Juden. Frankfurt, 1988. 265 s.

¹⁷⁰ *Steiner L.* Zur Außenpolitik der Zweiten Republik. Wien, 1977. S. 185.

(Европейский союз христианских демократов, Социалистический интернационал)¹⁷¹.

Таблица 1

Дипломатические представительства Австрии

Территории	1950 г.	1955 г.	1959 г.	1966 г.	1970 г.	1979 г.
Западная Европа	9	14	16	17	18	18
Восточная Европа	7	7	7	7	7	8
Нейтральные европейские страны	2	2	3	3	3	3
Азия	2	4	9	9	11	17
Африка	1	1	7	7	8	13
Латинская Америка	4	4	6	6	7	9
ВСЕГО	25	32	48	49	54	68

Источник: Der Österreichische Amtskalender 2009/2010 (ÖAK). Wien: Staatsverlag, 2011. S. 15.

Австрия продолжала прилагать усилия, чтобы стать членом крупных международных организаций и ассоциаций, таких, как ГАТТ (General Agreement on Tariffs and Trade, Генеральное соглашение по тарифам и торговле), Международный валютный фонд и Всемирный банк, а также специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Данное направление внешней политики осуществлялось еще до достижения Австрией полного суверенитета¹⁷², однако для более успешного решения многочисленных задач на этом направлении стране еще не хватало достаточных административных ресурсов.

Второй этап внешней политики Австрии начался с подписания 15 мая

¹⁷¹ Demblin A. Die ÖVP in internationalen Organisationen. Wien, 1984. S. 243.

¹⁷² Michal-Misak S. Österreich in den Vereinten Nationen // ÖZP 19. 1990. № 19. S. 5–8.

1955 г. в Вене «Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии», провозглашения «вечного нейтралитета» в 1955 г. и закончился к 1970 г., когда обретение государственной независимости полностью определило характер последующих внешнеполитических действий австрийского правительства. Хотя нейтралитет был провозглашен Австрией «по собственной воле», по сути, он был политически обусловлен международной ситуацией, возникшей в результате военного поражения Третьего Рейха. Теперь необходимо было установить нейтралитет на конкретных условиях.

В декабре 1955 г. Австрия была принята в Организацию Объединенных Наций. Цель австрийского правительства заключалась в активном сотрудничестве в рамках глобальных договорных организаций сделать все возможное, чтобы внести вклад в международное взаимопонимание, – также проявилась в его присоединении к Совету Европы (1956 г.) и к Европейской конвенции по правам человека (1958 г.).

Этот процесс формирования политики нейтралитета потребовал высокой степени политической деликатности, поскольку, как отмечает Г. Хаймерле, «степень безопасности Австрии» как нейтрального государства в основном зависела «от степени интереса, который державы на Востоке и на Западе – прежде всего Советский Союз и Соединенные Штаты – придают сохранению особого статуса Австрии и полезности политики, ориентированной на взаимопонимание и поддержание мира в этом нейтральном государстве, расположенном между Востоком и Западом»¹⁷³. Австрия, по мнению Б. Крайского, наряду со Швейцарией и Женевой, стала одним из важнейших «классических мест сосуществования», то есть площадкой для переговоров между Востоком и Западом¹⁷⁴.

Постепенно начался процесс обустройства штаб-квартир Австрийской

¹⁷³ Haymerle H. Die Beziehungen zur Großmacht im Osten. Wien, 1983. S. 143.

¹⁷⁴ Kreisky B. Reden. 2 Bände. Wien, 1981. S. 552.

Республики в международных организациях, состоялись важные международные конференции. Встреча на высшем уровне Н.С. Хрущева и Дж. Кеннеди в июне 1961 г. в Вене имела большой политический и имиджевый успех¹⁷⁵. Еще одним важным направлением деятельности, с помощью которого нейтральная Австрия смогла продемонстрировать международному сообществу государств свою готовность «приносить пользу», является участие Австрии в «операциях ООН по поддержанию мира», начиная с 1960-х гг. (в 1960–1963 гг. в Конго, в 1964 г. – на Кипре). Активное участие в работе деятельности ООН облегчило австрийскому правительству и решение собственных проблем (в частности, по южнотирольскому вопросу).

В 1959 г. при вновь назначенном министре иностранных дел Б. Крайском (с 1959–1966 гг. – министр иностранных дел, с 1970–1983 гг. – федеральный канцлер) было воссоздано самостоятельное Министерство иностранных дел. Несомненно, это административное расширение базы для проведения активной политики нейтралитета было также выражением вновь приобретенной уверенности в себе и результатом развития, в котором «внешняя политика Австрии нашла свой собственный ритм»¹⁷⁶. В период с 1956 г. до середины 1960-х гг. значительно возросла доля австрийцев, идентифицировавших себя как часть австрийской нации, что можно объяснить, прежде всего, активным экономическим развитием страны и ростом собственного достоинства и безопасности на мировой арене благодаря Государственному договору и успешной политике активного нейтралитета¹⁷⁷.

В области двусторонней внешней политики в этот период австрийская дипломатия стремилась достичь максимального улучшения отношений с другими государствами мира. Это нашло свое отражение в активизации двусторонних визитов: в визитах представителей австрийского правительства

¹⁷⁵ *Kofler M.* Kennedy und Österreich. Neutralität im Kalten Krieg. Innsbruck, 2003. S. 123.

¹⁷⁶ *Haymerle H.* Die Beziehungen zur Großmacht im Osten. Wien, 1983. S. 169.

¹⁷⁷ *Bruckmüller K.* Österreichbewußtsein im Wandel. Identität und Selbstverständnis im Wandel. Wien, 1994. 204 s.

за рубеж и государственных визитах зарубежных делегаций в Австрию, а также в открытии новых австрийских посольств – особенно в странах Африки и других регионах третьего мира¹⁷⁸.

Двусторонние визиты Австрии в Восточной Европе имеет особое политическое значение. Б. Крайский был вторым западным министром иностранных дел, посетившим Польшу (март 1960 г.), первым – Румынию (июль 1963 г.), Венгрию (октябрь 1964 г.) и Болгарию (июль 1965 г.). Внешняя политика Австрии, которая «следовала за всем Западом», по словам Б. Крайского, оставалась «окном в Восточный мир» даже в период единоличного правительства АНП (1966–1970). Учитывая давние исторические связи со своими восточными и юго-восточными европейскими соседями, Австрии было не трудно учесть различные интересы и позиции восточноевропейских государств¹⁷⁹.

Двумя наиболее важными и сложными вопросами внешней политики 1960-х гг. были проблемы Южного Тироля и отношений Австрии с Европейским экономическим сообществом, основанным в 1957 г. В вопросе о Южном Тироле соглашение с Италией было достигнуто только в конце 1960-х гг. Австрийское правительство считало себя вынужденным интернационализировать вопрос о Южном Тироле (министр иностранных дел Б. Крайский поднял его в 1960 г. перед Генеральной Ассамблеей ООН после того, как Италия нарушила согласованные в 1946 г. положения о частичной автономии населения Южного Тироля)¹⁸⁰. Напряженность отношений между Австрией и Италией усугублялась подрывами инфраструктуры, совершаемыми активистами Южного Тироля. В этом контексте австрийские вооруженные силы были развернуты для обеспечения безопасности границ и предотвращения террористических актов на территории Австрии. После того,

¹⁷⁸ *Luif P.* Abriß der österreichischen Außenpolitik. Wien, 1990. S. 120.

¹⁷⁹ *Kreisky B.* Reden. 2 Bände. Wien, 1981. S. 579.

¹⁸⁰ *Швейцер В.Я.* Южный Тироль: тлеющий очаг сепаратизма в Европе // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 43–46.

как насилие прекратилось и правительственные посты в Риме были заняты лояльно относившимися к меньшинствам политиками (такими, как Альдо Моро, председатель Совета министров Италии в 1963–1968 гг.), был согласован пакет мер по защите и улучшению положения и прав немецкоязычных южно-тирольцев. В 1969 г. было достигнуто соглашение о ряде операций для реализации согласованных мер¹⁸¹.

После основания в марте 1957 г. Европейского экономического сообщества (ЕЭС, позднее Европейское сообщество – ЕС) Германией, Францией, Италией и странами Бенилюкса, Австрия, подобно Швеции, Швейцарии и Финляндии, столкнулась с дилеммой регулирования отношений с ЕЭС, соблюдением нейтрального статуса и участием в европейском экономическом сотрудничестве. Правительство Австрии поддержало предложенный Великобританией проект для большой европейской зоны свободной торговли¹⁸².

Этап глобально ориентированной внешней политики и политики нейтралитета, начавшийся с прихода к власти партии СДПА при канцлере Б. Крайском весной 1970 г., в виде основных направлений и концепции нейтралитета уже был подготовлен Куртом Вальдхаймом, министром иностранных дел предыдущего правительства Йозефа Клауса. Новые виды деятельности и дальнейшая активизация австрийской внешней политики были упрощены и структурно оформлены благодаря изменениям в международной (и внутренней) обстановке в конце 1960-х – начале 1970-х гг.¹⁸³.

В период *третьего этапа* своей внешней политики 1970–1984 гг., Австрия совместно с другими европейскими нейтральными странами, прежде всего с Финляндией, сыграла решающую роль в принятии Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – СБСЕ) в Хельсинки в августе 1975 г.¹⁸⁴ Правительство Австрии приложило особые

¹⁸¹ *Alcock A.* Geschichte der Südtirolfrage. Südtirol seit dem Paket 1970–1980. Wien, 1982. S. 243.

¹⁸² *Nakovirta H.* East-West Conflict and European Neutrality. Oxford, 1988. P. 15.

¹⁸³ *Швейцер В.Л., Жиряков И.Г.* Бруно Крайский: Политик и время. М., 2001. 310 с.

¹⁸⁴ *Neuhold H.* The Process of the Conference on Security and Cooperation in Europe from the Viewpoint of the Neutral and Non-Aligned Participating States. Wien, 1987. S. 221.

усилия для того, чтобы побудить Соединенные Штаты и другие западные страны, которые первоначально проявляли мало энтузиазма в отношении политического процесса СБСЕ, принять активное участие в деятельности Совета¹⁸⁵.

Благодаря «активному использованию своей независимости от существующих блоков и группировок в налаживании коммуникации между противоборствующими интересами и в поддержке поиска решений»¹⁸⁶ нейтральные (и неприсоединившиеся) государства в контексте СБСЕ смогли вести международные переговоры с учетом собственных национальных интересов в том числе с ведущими мировыми державами – США и СССР.

Пик активности и внешнеполитического престижа Австрии в ООН пришелся на 1970-е гг., когда К. Вальдхайм был избран Генеральным секретарем ООН (1971 г.) и переизбран на следующий срок в 1976 г. Одновременно представители Австрии выступали в качестве председателей важных комиссий ООН¹⁸⁷. В октябре 1972 г. (115 голосами против 118) Генеральная Ассамблея избрала Австрию непостоянным членом Совета Безопасности на 1973–1974 гг., где она смогла укрепить международный авторитет, участвуя в урегулировании мировых политических кризисов (война Судного дня, Кипрский конфликт) и приобрести ценный опыт во внешней политике. В рамках глобализации австрийской внешней политики в 1971 г. также произошло дипломатическое признание Китайской Народной Республики, а в 1972 и 1974 гг. были установлены дипломатические отношения с Северным Вьетнамом и Северной Кореей¹⁸⁸. Австрия также принимала активное участие в работе Совета Европы, что нашло свое

¹⁸⁵ *Pick H.* Und welche Rolle spielt Österreich? Vom besetzten Grenzland zum offenen EU-Staat: die Alpenrepublik im internationalen Blickfeld. Wien, 1999. S. 161.

¹⁸⁶ *Zemanek K.* Austria's Policy of Neutrality: Constants and Variables. Wien, 1984. 267 p.

¹⁸⁷ *Michal-Misak S.* Die Politik Österreichs in internationalen Organisationen. Eine empirisch-qualitative Untersuchung von UN und Europarat. Forschungsbericht. Wien, 1990. S. 5.

¹⁸⁸ *Hödl G.* Österreich und die Dritte Welt. Außen- und Entwicklungspolitik der Zweiten Republik bis zum EU-Beitritt 1995. Wien, 2004. S. 82.

отражение в многочисленных инициативах и избрании в 1979 г. Генеральным секретарем Совета Европы Франца Карасека, члена АНП.

Помимо деятельности в области многосторонней дипломатии и в ООН, правительство под руководством Б. Крайского все чаще начинает выступать с независимыми инициативами¹⁸⁹. Предпринимались попытки использовать статус и политическую независимость нейтрального государства для содействия ослаблению антагонизма и напряженности в мире, особенно в конфликте по линии «Север–Юг». Чиновники, ответственные за внешнюю политику, также не боялись политического риска и конфронтации. Австрия была представлена в качестве первой европейской нейтральной страны на встрече во время саммита Движения неприсоединения в Лусаке в 1970 г.¹⁹⁰ Среди политических мероприятий, которые повысили авторитет нейтральной Австрии и улучшили ее имидж во многих странах третьего мира, можно выделить инициативы Б. Крайского в политике на Ближнем Востоке, а именно в арабо-израильском конфликте. В трех миссиях Социалистического интернационала по установлению фактов, возглавляемых Б. Крайским (март 1974 г., февраль 1975 г. и март 1976 г.), федеральный канцлер Австрии попытался выступить посредником между Израилем и арабским миром. В ноябре 1974 г. Б. Крайский, который начал занимать все более критическую позицию по отношению к израильскому правительству, в своей речи на Генеральной Ассамблее ООН заявил, что для мирного урегулирования этого конфликта необходимо «удовлетворить законные требования палестинского народа» и признать Организацию освобождения Палестины и ее политического лидера Ясира Арафата в качестве стороны переговорного процесса¹⁹¹.

Тем не менее, внешняя политика правительства СДПА, проводимая на

¹⁸⁹ Ibid. S. 88.

¹⁹⁰ *Luif P.* Die Bewegung der blockfreien Staaten und Österreich. Wien, 1981. S. 174.

¹⁹¹ *Bunzl J.* Kreisky and the Middle East. // *John Bunzl* (Hg.): Between Vienna and Jerusalem. Reflections and Polemics on Austria. Israel and Palestine. Vienna, 1997. P. 37.

международном уровне канцлером Б. Крайским, подверглась сильной внутренней критике. Это произошло ввиду ухудшения международной обстановки в конце 1970-х – начале 1980-х гг. «Эпоха Крайского» в австрийской внешней политике завершилась потерей абсолютного большинства голосов СДПА на выборах в Национальный Совет весной 1983 г. и отставкой Б. Крайского с поста федерального канцлера¹⁹².

В период правления коалиционного правительства СДПА–АПС (FPÖ – Freiheitliche Partei Österreichs, Австрийская партия свободы), в 1983–1986 гг., начался *четвертый этап* внешней политики Австрии, длившийся до 1989 г. и характеризовавшийся изменением направленности внешнеполитических приоритетов: произошла переориентация на Европу (ЕС) и политику добрососедства; приоритет стали отдавать региональным, а не глобальным инициативам. Этот «поворот» в австрийской внешней политике получил дальнейшее развитие и укрепление с образованием в 1987 г. правительства СДПА–АНП и приходом к власти лидера партии АНП Алоиза Мока, который возглавил Министерство иностранных дел¹⁹³.

Изменение ориентации австрийской внешней политики на «политику интересов», «обеспечение существования» и «естественное самоопределение»¹⁹⁴ проявилось уже во внешней политике правительства СДПА–АПС при канцлере Фреде Зиноваце (1983–1986 гг.). Последний, сменивший Б. Крайского на посту главы правительства весной 1983 г., был гораздо менее заинтересован в глобальных внешнеполитических действиях и инициативах, чем его предшественник. Внешнеполитическая философия Ф. Зиноваца, его оценка роли Австрии и ее действий в мировой политике в целом совпали с внешнеполитическими концепциями и идеями АНП, которая выступала за

¹⁹² Швейцер В.Я. Социал-демократия Австрии: критика политических концепций и программ. М.: Наука, 1987. 220 с.

¹⁹³ Kramer H. «Wende» in der österreichischen Außenpolitik? Zur Außenpolitik der SDPA-ÖVP-Koalition // ÖZP. 1988. № 17. S. 117.

¹⁹⁴ Khol A. Außenpolitik als Realutopie. Kanten einer neuen Außenpolitik. Wien, 1984. S. 461.

возвращение к «реалистичной внешней политике и политике нейтралитета» с акцентом на более тесное взаимодействие внутри Европы.

Растущая сдержанность в заявлениях и инициативах по международным вопросам выражалась в заметном ослаблении политического имиджа Австрии как в ближневосточном конфликте, так и в других сферах деятельности правительства предыдущего канцлера¹⁹⁵. Деятельность Австрии в ООН стала также менее активной¹⁹⁶. Более узкое толкование австрийского нейтралитета проявилось прежде всего в усилении акцента на военном компоненте в австрийской политике безопасности.

Эту существенную переориентацию внешней политики Австрии с 1983–1984 гг. и, особенно, с 1986–1987 гг., следует рассматривать в контексте и как политическое следствие внешних и внутренних основ внешней политики Австрии, которые существенно изменились с 1970-х гг. Наряду с глубоким кризисом в отношениях между США и Советским Союзом и потерей значимости третьего мира, проходившая в Европе интеграция также внесла изменения во внешнеполитическую повестку страны¹⁹⁷. Возросшая экономическая и политическая динамика ЕС, особенно проект ЕС по внутреннему рынку, запланированный на начало 1990-х гг., побудили Австрию пересмотреть свои отношения с этой организацией. В отличие от Швейцарии, Финляндии и Швеции, которые в то время все еще считали несовместимыми членство в ЕС и свой нейтральный статус, после долгих внутренних дебатов австрийское правительство все же решило взять курс на присоединение к ЕС. 17 июля 1989 г. министр иностранных дел Алоиз Мок представил в Брюсселе заявку Австрии на открытие переговоров о членстве Австрии в Европейском сообществе.

Экономическое и политическое «притяжение» ЕС оказало более сильное

¹⁹⁵ *Kramer H.* «Wende» in der österreichischen Außenpolitik? Zur Außenpolitik der SDPA-ÖVP-Koalition // *ÖZP*. 1988. № 17. S. 126.

¹⁹⁶ *Michal-Misak S.* Österreich in den Vereinten Nationen // *ÖZP*. 1990. № 19. S. 5–8.

¹⁹⁷ *Väyrynen R.* Adaptation of Small Power to International Tensions: The Case of Finland. Helsinki, 1987. 37 p.

влияние на Австрию, чем на другие европейские нейтральные страны. Это можно объяснить тем, что Австрия, которая в 1970-х гг. переживала экономический подъем, начиная с 1983–1984 гг. все больше вступала в структурный экономический кризис национализированной промышленности, замедление экономической активности, рост безработицы¹⁹⁸.

Экономическая неопределенность усугублялась имиджевым и личностным кризисом. Во время Второй Республики Австрия всегда могла рассчитывать на внешнеполитические дивиденды благодаря позитивному международному имиджу. В результате серии скандалов – винный скандал¹⁹⁹, дело Вальтера Редера²⁰⁰, незаконный экспорт оружия²⁰¹ и международных дебатов о военном прошлом К. Вальдхайма, который был избран Федеральным Президентом в июне 1986 г., Австрия пострадала от «худшего иностранного эха, с которым европейское государство столкнулось в последние годы»²⁰². Последствия «дела Вальдхайма», международные дебаты о возможной причастности генсека ООН К. Вальдхайма к военным преступлениям в период национал-социализма, а именно – к причастности в расправе над партизанами в Югославии²⁰³, прежде всего, введение Соединенными Штатами запрета на въезд в страну Федеральному президенту Австрии, нанесли серьезный урон австрийской внешней политике²⁰⁴.

В связи с этими скандалами (особенно с последним) количество официальных государственных визитов в Вену резко сократилось, когда

¹⁹⁸ Газета «Wiener Zeitung». 1988. № 10. S. 3.

¹⁹⁹ Скандал, в котором несколько австрийских виноделен незаконно фальсифицировали свои вина, используя токсичное вещество диэтиленгликоль. Эти вина попали на рынок Западной Германии.

²⁰⁰ Вальтер Редер – военный преступник, обвиненный в убийстве 2700 итальянских граждан. Был помилован в 1985 г.

²⁰¹ Скандал, связанный с незаконными поставками вооружения в Иран со стороны австрийского производителя вооружений Noricum.

²⁰² Газета «Die Presse». 11.1999. S. 2.

²⁰³ Международные дебаты о возможной причастности генсека ООН Курта Вальдхайма к военным преступлениям в период национал-социализма, а именно – к причастности в расправе над партизанами в Югославии

²⁰⁴ *Giller J.* Insel der Seligen? Bedrohungsbewußtsein und Friedenskultur im neutralen Kleinstaat Österreich. Wien, 1989. S. 104.

Вальдхайм вступил в должность. Встречи с министрами иностранных дел стран Европы пришлось перенести в австрийские столицы земель, «потому что некоторые иностранные гости хотели избежать практически обязательного визита к федеральному президенту»²⁰⁵.

В 1980-х гг. население Австрии стало проявлять все больший интерес к вопросам внешней и международной политики. Дискуссия о вступлении в ЕС, новое направление экологической внешней политики и транзитные перевозки становятся все более важными вопросами внутренней политики и, как показали региональные выборы в Тироле и Зальцбурге в марте 1989 г., также решающими вопросами выборов. Социальные опросы, которые были проведены в эти годы, были направлены на выявление заинтересованности населения страны к проведению внешней политики правительством. Их результаты показали, что все большее число австрийцев следят за внешней политикой страны. Исследования осведомленности о внешней политике Австрии показали, что понимание того, что внешняя политика и международные вопросы непосредственно затрагивают интересы отдельных граждан, разделяется все большим числом австрийцев²⁰⁶.

Последнему этапу, продолжавшемуся с 1989 до 1995 гг., положили начало события в Европе в 1989 г. (развал социалистического блока, воссоединение двух немецких государств в ноябре 1990 г., распад СССР в конце 1991 г.), которые существенно изменили международную обстановку и дали Австрии возможность активизировать свою внешнюю политику на восточном направлении. Активизации внешней политике Австрии также способствовала и политика нейтралитета, которой придерживалась страна, начиная с 1955 г.

В то же время Австрия, которая была непостоянным членом Совета Безопасности ООН в период 1991–1992 гг., не только приняла участие в

²⁰⁵ Газета «Die Presse». 06.07.1988. S. 15.

²⁰⁶ *Kramer H.* Öffentliche Meinung und die österreichische EG-Entscheidung im Jahre 1989 // SWS-Rundschau 1991. № 31. S. 191.

экономических санкциях ООН против Ирака, но и предоставила возглавляемому США альянсу против иракского диктатора Саддама Хусейна права на пролет и транзит военных грузов. Такой приоритет права ООН над правом нейтралитета означал существенное изменение в толковании австрийского нейтралитета и мог быть охарактеризован как переход от «интегральной» концепции нейтралитета к «дифференциальной»²⁰⁷. Антикоммунистические революции в Восточной Европе, начавшиеся на историческом рубеже 1989 г., по мнению бывшего президента Австрии Т. Клестилля (1992–2004 гг.), дали Австрии «историческую возможность вновь переместиться в центр общей Европы» (после падения Железного занавеса), ведь страна в силу своего географического положения была «вытеснена на край Западного мира разделением Европы»²⁰⁸. С одной стороны, в результате доступности Восточной Европы для бизнес-структур западноевропейских стран, в том числе и Австрии, деятельность австрийского бизнеса в этом регионе значительно возросла. С другой стороны, распад Югославии с последующими вооруженными конфликтами между Сербией, Словенией и Хорватией и трагические события в Боснии и Герцеговине (война и этнические чистки), которые привели тысячи беженцев в Австрию, имели серьезные последствия для австрийской внешней политики и политики в области безопасности. В результате Австрия приняла и интегрировала в свое общество большое количество беженцев, которым также были выплачена материальная помощь.

В 1991 и 1992 гг., когда Швеция, Финляндия и Швейцария подали заявки на начало переговоров о членстве в ЕС²⁰⁹, Австрия после длительного периода одиночной политики по вопросу вступления в ЕС вновь оказалась в группе европейских нейтральных держав. Правительство Австрии смогло доказать партнерам по ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли), что своей

²⁰⁷ Skuhra A., Merlingen M. Der österreichische Vorsitz der OSZE – Ein Rückblick. OSZE-Jahrbuch, 2001. S. 47.

²⁰⁸ Klestil T. Die Entwicklung aus österreichischer Sicht. Wien, 1989. S. 156.

²⁰⁹ Luif P. Die österreichische Integrationspolitik. Wien, 1992. S. 37.

ранней заявкой на членство в ЕС оно первое сориентировалось в меняющейся международной ситуации²¹⁰. В то время, как другие нейтральные государства, (такие, как Швеция и Финляндия) подавшие заявку на присоединение, решили пересмотреть свою позицию в отношении ЕС, Австрия уже могла представить положительное заключение экспертизы от Комиссии ЕС. В этом заключении, которое было направлено правительству Австрии 31 июля 1991 г. и основано на двухлетней процедуре экспертизы, Комиссия подчеркнула, что присоединение Австрии должно быть оценено очень положительно с учетом ее экономической мощи, интенсивной экономической взаимозависимости и, прежде всего, ее предварительной работы по будущей интеграции посредством принятия постановлений и законов ЕС²¹¹.

Что касается цели австрийского правительства не отказываться от международного статуса нейтралитета, Брюссель признал, что членство нейтральной страны в ЕС, по аналогии с примером Ирландии, было возможно. Тем не менее Комиссия ЕС уведомила Австрию о необходимости дать гарантию, что Австрия сможет взять на себя обязательства, связанные с будущей общей внешней политикой ЕС и политикой безопасности²¹².

Правительство Австрии обязалось проводить общую внешнюю политику и политику безопасности, как это предусмотрено Маастрихтским договором (подписанным в Маастрихте в феврале 1992 г., но окончательно ратифицированным лишь 1 ноября 1993 г.) В ряде публичных заявлений членов правительства и высших должностных лиц, выраженных в памятной записке странам – членам ЕС²¹³ было заявлено, что Австрия, как будущий член

²¹⁰ *Khol A.* Neue Außenpolitik in einer neuen Welt: Ergebnisse des Symposiums der Politischen Akademie in Zusammenarbeit mit der Vereinigung Österreichischer Industrieller vom 19. Oktober. Wien, 1992. S. 3.

²¹¹ *Luif P.* Die österreichische Integrationspolitik. Wien, 1992. S. 52–53.

²¹² Статистический отчет МИД Австрии о результатах внешней политики, 1991 г. URL: <https://www.bmeia.gv.at> (дата обращения: 27.08.2020).

²¹³ Aide Memoire an die Mitgliedstaaten der Europäischen Gemeinschaften. Wien, 1992. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2003/11/17/f95785da-785a-4ba8-aec2-498bfba8532c/publishable_de.pdf (дата обращения: 28.06.2020).

ЕС, будет «участвовать в солидарности в построении и функционировании нового европейского порядка безопасности в рамках Европейского Союза и за его пределами»²¹⁴.

В 1991 и 1992 гг. австрийское правительство пыталось сделать все возможное, чтобы официальные переговоры с Брюсселем о вступлении в ЕС начались как можно скорее благодаря деятельности на различных уровнях, активной дипломатии двусторонних визитов в Брюсселе и странах ЕС, прямым контактам с ведущими социал-демократическими и христианско-социальными политиками стран ЕС. В связи с рядом событий внутри ЕС, в частности, с проблемами по ратификации Маастрихтского договора, ЕС должен был до начала 1993 г. начать переговоры о присоединении Финляндии, Швеции и Австрии²¹⁵.

Первое направление внешней политики Австрии – переговоры о вступлении в ЕС (с 1 ноября 1993 г. – Европейский союз, также ЕС), которые интенсивно велись и другими странами ЕАСТ различных уровней: на уровне министров иностранных дел (четыре встречи в течение 1993 г.) и на уровне заместителей послов, а также в рамках рабочих групп и экспертных дискуссий. После того, как результаты переговоров были ратифицированы Европейским парламентом и парламентом в Вене, 12 июня 1994 г. был проведен референдум, в ходе которого австрийское население, разделившееся на два лагеря – сторонников и противников членства в ЕС, внушительным большинством голосов (66,6% при явке 82,4%) проголосовало за вступление в Евросоюз²¹⁶.

Вторым направлением внешней политики Австрии стала реакция на события в Восточной и Юго-Восточной Европе, начавшиеся после политических потрясений 1989 г.

В области внешней политики и политики безопасности именно кризис в

²¹⁴ *Kunnert G.* Österreichs Weg in die Europäische Union. Wien, 1993. S. 5.

²¹⁵ *Luif P.* Die österreichische Integrationspolitik. Wien, 1992. S. 87.

²¹⁶ Газета «Salzburger Nachrichten». 26–27.07.1996. S. 7.

Югославии, начиная с 1990–1991 гг., особенно сильно повлиял на правительство, МИД и министерство обороны в Вене. Когда 25 июня 1991 г. Словения и Хорватия объявили о своей независимости, Белград и подконтрольная ему Югославская народная армия отреагировали на это оккупацией этих республик. Таким образом, впервые после венгерского кризиса 1956 г. на австрийской границе состоялись военные действия, в ходе которых также несколько раз было нарушено воздушное пространство Австрии. В целях защиты населения, проживающего в приграничной зоне, и предотвращения проникновения вооруженных подразделений на территорию Австрии вблизи границы со Словенией был размещен контингент австрийских вооруженных сил²¹⁷.

В связи с событиями в Боснии и Герцеговине австрийское правительство пыталось на различных международных уровнях, включая СБСЕ, Совет Безопасности ООН (срок действия мандата Австрии в качестве непостоянного представителя истек в конце 1992 г.), выдвинуть международные инициативы, в том числе в ЦЕИ (Центральноевропейской инициативе, в которой в 1993 г. были представлены Словакия, Чехия, Словения, Венгрия, Италия, Польша, Хорватия, Босния и Герцеговина и Македония) и на двусторонних переговорах с правительствами других стран с целью содействия мирному решению и комплексным мерам по оказанию гуманитарной помощи населению Боснии и Герцеговины. Задачей правительства, как пишет газета *Salzburger Nachrichten*, стало «встряхнуть международное сообщество»²¹⁸.

Кроме того, существовало еще одно направление внешней политики Австрии в первой половине 1990-х гг. Это – проведение в Вене крупных конференций в области прав человека и защиты меньшинств. В частности, 14–25 июня 1993 г. в Конференц-центре ООН в Вене состоялась Конференция ООН по правам человека. В этом крупнейшем международном мероприятии, когда-либо проводившемся в Австрии, приняли участие представители

²¹⁷ Статистический отчет МИД Австрии о результатах внешней политики, 1991 г. URL: <https://www.bmeia.gv.at> (дата обращения: 27.08.2020).

²¹⁸ Газета «*Salzburger Nachrichten*». 14.04.1992. S. 8.

171 государства и многочисленных неправительственных организаций. Результатом этой конференции, которая в отдельных вопросах привела к весьма противоречивым дискуссиям и обсуждениям, стала «Венская декларация» – программа действий, в которой, помимо значительного расширения сферы применения международно-правовых норм по защите прав человека, было принято решение о создании должности Верховного комиссара по правам человека, который назначался Генеральной Ассамблеей ООН и Генеральным секретарем ООН. В том же году в дополнение к Международной христианско-исламской конференции «Мир для человечества» в Вене (8–9 октября 1993 г.) была проведена Встреча на высшем уровне глав государств и правительств стран – членов Совета Европы. На этом Европейском саммите, помимо обсуждения новой роли Совета Европы в изменившемся составе европейских государств, основное внимание было уделено действиям и возможностям для укрепления демократии и уважения прав человека и прав меньшинств²¹⁹.

Подводя итог 50-летнему периоду внешней политики Австрии (от оккупации союзными державами после поражения во Второй мировой войне до вступления в ЕС), можно уверенно утверждать, что гибкая и активная внешняя политика правительств Второй Республики содействовала социальному развитию страны, успешной реализации основных внешнеполитических задачи (обеспечению независимости, росту конкурентоспособности и международной репутации) в быстро меняющейся международной обстановке. Политика нейтралитета, законодательно принятая в октябре 1955 г., с самого начала задумывалась как «активная политика нейтралитета». Подобно другим европейским нейтральным странам, Австрия стремилась играть активную роль в международных организациях, особенно в ООН, способствовать снижению напряженности в международной системе через внешнеполитические инициативы, предоставлять так называемые «добрые услуги» международному

²¹⁹ Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondernummer «Österreichische Außenpolitik 1993: Schwerpunkt Menschenrechte». Wien, 1993. S. 10.

сообществу государств в качестве места проведения международных встреч, через дипломатию конференций и принимая у себя международные организации.

Стоит также отметить готовность австрийского правительства координировать свою собственную внешнюю политику с государствами со схожими или взаимодополняющими интересами и, прежде всего, отдавать приоритет многосторонней внешней политике, что позволило малым государствам выступать не только пассивными, но и соопределяющими акторами в международной политике. Однако после вступления Австрии в Европейский союз в январе 1995 г., изменились некоторые внешние и внутренние основополагающие условия внешней политики, обусловленные многоуровневой системой ЕС. Сложность международной системы, связанная с увеличением числа внешнеполитических и международных акторов, лишь возросла; усилились тенденции глобализации, экономизации и демократизации внешней политики. Для Австрии и ее политики нейтралитета наступил этап перехода и неопределенности.

1.2. Международно-правовые и концептуальные основы внешней политики Австрии

В данном параграфе будут по порядку рассмотрены и проанализированы все международно-правовые документы, которые являются базисом внешней политики Австрии, начиная с Московской декларации 1943 г. Мы будем рассматривать ряд документов, регламентирующих внешнюю политику Австрии в целом. Однако значительную долю концептуальной основы составляют также двусторонние документы, заключенные Австрией с ее приоритетными внешнеполитическими партнерами. Информация по данным документам будет дана в соответствующих разделах.

Основными документами, регламентирующими современную внешнюю политику Австрии, следует назвать: Московскую декларацию 1943 г.²²⁰,

²²⁰ Московская декларация. URL: <http://www.ibiblio.org/pha/policy/1943/431000a.html> (дата

Венский государственный договор 1955 г.²²¹, Федеральный закон о нейтралитете 1955 г.²²², Конституцию с поправками 1994 г.²²³, Стратегию национальной безопасности 2013 г.²²⁴ и Стратегию австрийского сотрудничества в области развития на 2019–2021 гг.²²⁵

К ним же можно отнести договоры ЕС (Маастрихтский 1992 г.²²⁶, Амстердамский 1997 г.²²⁷, Ниццкий 2001 г.²²⁸, Лиссабонский 2007 г.²²⁹), которые определяют Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) ЕС, членом которой Австрия является с 1995 г.

Декларация министров иностранных дел Великобритании, СССР и США об Австрии, так называемая *Московская декларация 1943 г.*, стала первой политической и международно-правовой вехой на пути восстановления государственной независимости после аннексии национал-социалистической Германии в 1938 г. Двенадцать лет спустя, также в Москве, меморандум между австрийской и советской правительственными делегациями определил курс на заключение будущего государственного договора.

Хотя Московскую декларацию 1943 г. нельзя назвать полноценным документом, служащим концептуальной основой современной внешней

обращения: 16.05.2020).

²²¹ Венский государственный договор. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf (дата обращения: 16.05.2020).

²²² Федеральный закон о нейтралитете. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000267> (дата обращения: 16.05.2020).

²²³ Федеральный конституционный закон. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000041&FassungVom=1920-12-01> (дата обращения: 05.08.2020).

²²⁴ Стратегия национальной безопасности 2013 г. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/sicherheitspolitik/sicherheitsstrategie.html> (дата обращения: 16.05.2020).

²²⁵ Стратегия австрийского сотрудничества в области развития на 2019–2021 гг. URL: <https://www.bmeia.gv.at/europa-aussenpolitik/entwicklungs-zusammenarbeit/strategie-der-oesterre-ichischen-entwicklungszusammenarbeit> (дата обращения: 05.08.2020).

²²⁶ Маастрихтский договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/maastricht-treaty> (дата обращения: 05.08.2020).

²²⁷ Амстердамский договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: 16.05.2020).

²²⁸ Ниццкий договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-nice> (дата обращения: 16.05.2020).

²²⁹ Лиссабонский договор. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-lisbon> (дата обращения: 16.05.2020).

политики Австрийской Республики, но именно в ней был заложен, пусть и не самой Австрией, базис для официальных документов, регламентирующих политику нейтралитета.

В Московской декларации министры иностранных дел союзников по антигитлеровской коалиции (Великобритании, США и Советского Союза) объявили аннексию Австрии Германским рейхом в марте 1938 г. недействительной и заявили о своем намерении восстановить Австрийское государство после окончания войны²³⁰.

Московская декларация стала одной из основ будущих переговоров о выводе оккупационных сил, что привело к подписанию 15 апреля 1955 г. Московского меморандума, на основании которого был подписан австрийский Государственный договор от 15 мая 1955 г., который вернул стране полный суверенитет после семи лет аннексии и десяти лет оккупации.

В так называемом Московском меморандуме от 15 апреля 1955 г. Австрия заверила Советский Союз в будущем сохранении своей независимости, объявив о своем постоянном нейтралитете, как это делала Швейцария. Данное обещание, которое в любом случае не было оценено Австрией как международно-правовой договор, обеспечило подписание Советским Союзом документа об учреждении государства – Декларации о независимости Австрии (он же Венский государственный договор 1955 г.).

Австрийский государственный договор, полное название которого «Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии», был подписан 15 мая 1955 г. в Венском дворце Бельведер представителями союзных оккупационных держав США, СССР, Франции и Великобритании, а также австрийского федерального правительства и официально вступил в силу 27 июля 1955 г.²³¹

²³⁰ Verosta S. Die internationale Stellung Österreichs. Eine Sammlung von Erklärungen und Verträgen aus den Jahren 1938–1947. Wien, 1947. S. 15–17.

²³¹ Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf (дата обращения: 16.05.2020).

Предметом договора является восстановление суверенной и демократической Австрийской Республики после национал-социалистического правления (1938–1945 гг.), окончания Второй мировой войны и последующей оккупации (1945–1955 гг.), в рамках которой Австрия была формально восстановлена как государство, но еще не стала независимой. Государственный договор также рассматривается в качестве важного основополагающего фактора развития самосознания граждан независимой Австрии.

В рамках данного договора Австрия взяла на себя ряд обязательств. Среди наиболее существенных стоит выделить следующие:

– не вступать в какую-либо форму политического или экономического союза с Германией (ст. 4). Это обязательство использовалось Советским Союзом в течение десятилетий, чтобы не позволить Австрии вступить в ЕЭС;

– распустить все национал-социалистические организации и не допускать возобновления деятельности национал-социалистических и фашистских организаций (ст. 9 и 10);

– сохранить Габсбургский закон (ст. 10), который действует до сих пор (в будущем, после вступления в ЕС, Австрия была вынуждена отменить действие большей части его статей, в том числе запрет на въезд членов дома Габсбургов на территорию страны);

– не принимать в вооруженные силы лиц, находившихся на службе в вооруженных силах Германии в звании полковника или выше, или лиц, которые не были оправданы Австрией как бывшие национал-социалисты (ст. 12; в 2008 г. Национальный совет пришел к выводу, что этот пункт больше не действителен);

– не участвовать в перевооружении Германии (п. 2 ст. 15; в 2008 г. Национальный совет также заявил, что этот пункт больше не имеет силы)²³².

²³² Венский государственный договор. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Bgbl/Pdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

Эти положения в той мере, в какой они остаются в силе, имеют конституционный статус на основании Федерального конституционного закона, принятого 4 марта 1964 г.

Австрия также обязалась передать Советскому Союзу немецкое имущество, находившееся в ее владении до этого времени, вместо того чтобы вернуть его бывшим немецким владельцам. Кроме того, в течение шести лет стране пришлось заплатить СССР около 150 млн долл. Союзники же обязались вывести свои войска с территории Австрии в течение 90 дней после вступления договора в силу²³³.

Нейтралитет был основополагающим элементом внешней политики Австрии с момента принятия исторического документа – *Федерального закона о нейтралитете 26 октября 1955 г.* – дня, когда впервые после войны в стране не осталось оккупационных войск. 26 октября, начиная с 1965 г., отмечается как государственный праздник Австрии.

Правовые нормы содержатся в Законе о нейтралитете 1955 г. и в действующей редакции Федеральной конституции. При формулировке «вечный нейтралитет» используется общий термин международного права. Австрия в значительной степени сохранила свой военный нейтралитет после вступления в ЕС, но участвует в Общей внешней политике и политике безопасности ЕС. Основные положения данного закона, которые интересуют нас в контексте внешней политики Австрии, – это ст. 1, п. 1 ст. 9а, ст. 23²³⁴.

Все эти пункты в теории дают концептуальную основу для полностью нейтральной политики государства. Однако на практике, после падения «железного занавеса» и вступления в ЕС, нейтралитет Австрии стал предметом неоднократных дискуссий. Предложения о «большей солидарности» внешней политики (например, вступление в НАТО) все чаще выдвигались политиками. Как уже было отмечено ранее, несмотря на

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

декларацию о постоянном нейтралитете, Австрия продолжает активную внешнюю политику с момента восстановления своего суверенитета. Она почти сразу вступила в ООН 14 декабря 1955 г. С 1994 г. Австрия является партнером НАТО по программе «Партнерство ради мира». В 1999 г. коалиция под руководством НАТО в войне в Косово, возглавляемая Соединенными Штатами, использовала воздушное пространство Австрии для воздушных ударов по Сербии, хотя Австрия не давала на это разрешение. Несмотря на дипломатический протест, перехватчики НАТО десятки раз нарушали воздушное пространство Австрийской Республики²³⁵.

Тезис о том, что нейтралитет Австрии в классическом понимании более не существует, неоднократно высказывался экспертами из Академии государственной обороны в Вене. Все чаще звучали предположения, что «ЕС и НАТО будут взаимодействовать в будущем еще ближе». Между НАТО и ЕС существует «стратегическое партнерство», которое с 2003 г. согласовывается на контрактной основе как основа общей безопасности. Соглашение позволяет ЕС (в том числе «нейтральной» Австрии) использовать средства и возможности НАТО для проведения военных операций²³⁶.

Со вступлением Австрии в ЕС появилась также перспектива союза с ЗЕС (Западноевропейский союз), но Австрия получила только статус наблюдателя. Несмотря на это, руководству страны пришлось в 1994 г. внести правовые изменения в свою Федеральную конституцию (она же Федеральный конституционный закон, *Bundes-Verfassungsgesetz*, существующий с 1920 г.) до вступления в силу договора о присоединении. Что касается участия в

²³⁵ «Profil»: NATO-Jets im Kosovokrieg dutzendfach über Österreich // OTS-Aussendung vom 25. August 2002. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20020825_OTS0004/profil-nato-jets-im-kosovokrieg-dutzendfach-ueber-oesterreich#:~:text=Laut%20vertraulicher%20Liste%20des%20BMLV%2033%20Verletzungen%20des%20österreichischen%20Luftraums%20während%20des%20Kosovokrieges&text=Montag%20erscheinenden%20Ausgabe%20berichte%20C%20verletzten,1999%20dutzendfach%20den%20österreichischen%20Luftraum (дата обращения: 16.05.2020).

²³⁶ Kopeinig M. NATO und EU sind ein Zwillingsspaar // Tageszeitung Kurier. Wien, 3. April 2009. S. 7.

Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ), то был реализован Маастрихтский договор, который даже предусматривает экономические эмбарго в отношении третьих стран. С принятием ст. 23f в Федеральной конституции Австрии были соблюдены правовые требования, касающиеся ОВПБ²³⁷.

Еще до вступления в силу Амстердамского договора в 1998 г. в ст. 23f Федеральной конституции были внесены поправки с целью адаптации к вызовам Австрии в отношении ОВПБ и, таким образом, легитимизации активного участия страны в ОВПБ в будущем. В этой связи правительство Австрии запросило подготовку доклад, в котором следовало конкретно указать варианты такого участия.

В первой части доклада анализировалась международная политика в области безопасности, другие части доклада продолжали тему дальнейших вариантов участия Австрии²³⁸. Однако этот доклад в какой-то степени оказался бесполезным: действующие правящие партии – СДПА и АНП – не смогли найти общую позицию в отношении политики безопасности. Последующее правительство, сформированное в 1999 г. АНП и АПС, окончательно решило переориентировать австрийскую политику безопасности в направлении «от нейтралитета к солидарности» после конфликта между Востоком и Западом для адаптации к предполагаемым сценариям угроз²³⁹.

Хотя конституционные изменения после вступления Австрии в ЕС и конституционная поправка к ст. 23f полностью изменили понимание нейтралитета, давно устаревшее содержание плана национальной обороны 1985 г. оставалось в силе. С новой доктриной безопасности от 2001 г. Австрия

²³⁷ Газета «Wiener Zeitung». URL: <http://www.wienerzeitung.at/linkmap/recht/verfassung1.htm>. abgefragt am 18.11.2009 (дата обращения: 16.05.2020).

²³⁸ *Docsek C.* Das Konzept umfassende Sicherheit und die Debatte österreichische Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin. Wien, 2001. S. 189.

²³⁹ *Gebhard C.* Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich. Wien, 2004. 362 s.

продолжала выступать за свое право на участие в международных организациях, и прежде всего в развитии Европейской политики безопасности и обороны – ЕПБО. Основным положением новой оборонительной доктрины Австрии стало сохранение нейтрального статуса в сочетании с активным участием страны в процессе европейской интеграции (в частности, в рамках ЕПБО). В качестве фундаментальных угроз национальной безопасности Австрии назывались такие проблемы, как международный терроризм, организованная преступность, нелегальная миграция и загрязнение окружающей среды²⁴⁰.

Благодаря активному участию Австрии в ОВПБ она имеет те же права, что и нейтральное государство, но, соответственно, и те же обязательства. Тем не менее на данном этапе следует отметить, что ограничение или полное прекращение экономических отношений Австрии с третьими странами, как об этом говорится в ст. 23f, действительно, влияет на статус нейтралитета де-факто и даже в определенной степени снимает его. Впрочем, стоит также отметить, что решение о размещении австрийских солдат в любом случае возможно только после согласования между министром иностранных дел и федеральным канцлером.

Основным документом, регулирующим внешнюю политику Австрийской Республики в сфере обороны и безопасности, является *Стратегия безопасности Австрии 2013 г.* (Österreichische Sicherheitsstrategie – ÖSS, далее – СБА), заменившая предыдущую Доктрину национальной безопасности 2001 г.²⁴¹ и ставшая центральным базовым документом политики национальной безопасности страны. Политика австрийской безопасности названа в документе «всеобъемлющей и комплексной», активно формирующейся и осуществляющейся в духе солидарности.

²⁴⁰ Ведомство федерального канцлера Австрии. URL: <http://www.bka.gv.at/DocView.axd?CobId=794> (дата обращения: 16.05.2020).

²⁴¹ Стратегия национальной безопасности 2013 г. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/sicherheitspolitik/sicherheitsstrategie.html> (дата обращения: 16.05.2020).

В СБА термин «всеобъемлющая безопасность» означает, что внешние и внутренние, а также гражданские и военные аспекты безопасности тесно взаимосвязаны. Она выходит за рамки классических министерств обороны и включает в себя инструменты экономической, социальной, интеграционной, развивающей, экологической, сельскохозяйственной, финансовой, транспортной и инфраструктурной политики, образования, информации и коммуникации, а также политики в области здравоохранения. Комплексная безопасность должна обеспечивать разделение труда между правительственными и неправительственными субъектами. Кроме того, СБА использует термин «Проактивная политика безопасности», которая направлена на то, чтобы угрозы либо не возникали вовсе, либо не оказывали серьезного негативного воздействия. Политика безопасности, основанная на солидарности, учитывает тот факт, что безопасность нейтральной Австрии и ЕС в значительной степени взаимосвязана²⁴².

В документе изложены конкретные австрийские шаги, которые определяют политику безопасности до 2023 г. Непременной основой все еще называется нейтралитет. Его главными элементами являются: отказ от участия в войнах, вступления в военный альянс и постоянного размещения иностранных солдат в Австрии. Тем не менее, несмотря на формальную приверженность нейтралитету, в современном понимании стратегии безопасности австрийская внешняя политика направлена на активную приверженность международному миру: как и во времена канцлера Б. Крайского, СБА возвращает Австрию к действиям на международной арене в качестве международного посредника.

По мнению бывшего министра транспорта Геральда Клуга (СДПА) со многими новыми современными трансграничными рисками Австрия может справиться только в сотрудничестве с другими государствами. Австрийская

²⁴² Министерство внутренних дел Австрии. URL: <https://www.bmi.gv.at/502/start.aspx> (дата обращения: 16.05.2020).

политика безопасности не заканчивается на границах Австрии, поэтому Вена намерена все интенсивнее проводить политику регионализации, смещая акценты различных вопросов своей внешней политики с общемировых и общеевропейских проблем на проблем региона, в данном случае – центральной Европы, а также сотрудничество с единомышленниками там, где необходимо решать транснациональные проблемы безопасности, например, в области управления конфликтами, международной помощи при стихийных бедствиях, защиты от терроризма или в кибербезопасности. Г. Клуг подчеркивает, что, если решать конфликты в зародыше, то возможно в наибольшей степени обеспечить безопасность для Европы, а значит, и для Австрии. По его мнению, кризисы в данном случае решаются вдалеке от Европы, а значит и от Австрии. Для этого необходимо, чтобы Австрия оставалась надежным поставщиком войск для миротворческих контингентов²⁴³. Высказывания политика-социалиста, чья партия всегда была сторонником классического нейтралитета и принципа невмешательства, являлись крайне симптоматичными в рамках изменившихся настроений в австрийском обществе.

Новая австрийская стратегия безопасности логически предусматривала, что Австрия и в будущем будет продолжать свою активную внешнюю политику; например, участвовать в военных миссиях за рубежом. С марта 2013 г. было продлено участие Австрии в девяти миссиях, а также, по согласованию с парламентом, санкционировано участие в трех новых, включая Миссию наблюдателей ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) в кризисе на Украине.

В дополнение к общему анализу угроз СБА также определяет ценности политики безопасности, интересы и цели. Кроме того, в Стратегии излагается, как будет формироваться политика безопасности Австрии на национальном уровне, в рамках ЕС, а также в международном контексте.

²⁴³ *Beatrix K. Steirisches Jahrbuch für Politik. Wien, 2013. S. 37.*

Наконец, СБА содержит резолюцию Национального совета, в которой федеральному правительству предлагается формировать политику в области безопасности в соответствии с изложенными в ней принципами.

Среди документов, которые концептуально определяют внешнюю политику Австрийской Республики, отдельно стоит отметить *Стратегию австрийского сотрудничества в области развития на 2019–2021 гг.*²⁴⁴ Целью австрийского федерального правительства, согласно документу, является активная и ответственная политика в области развития. На основании Закона о сотрудничестве сокращение уровня нищеты в мире находится в центре внимания Австрийской комиссии по сотрудничеству в целях развития (АКСР)²⁴⁵. Особое внимание в Стратегии уделяется охране окружающей среды и гендерному равенству.

Документ опирается на повестку дня ООН в области устойчивого развития с ее Целями устойчивого развития (ЦУР-2) до 2030 г., формирует план действий на международном уровне. Цель повестки дня – «совместно решать современные сложные глобальные проблемы, такие как нищета, голод, неравенство внутри стран и между ними, а также изменение климата, при участии всех стран и оставить будущим поколениям мир, в котором стоит жить»²⁴⁶.

В качестве задачи, решаемой на государственном уровне, австрийская политика развития направлена также на то, чтобы своими действиями способствовать миграционной политике государства в целом. Политика в области развития является задачей как для общества в целом, так и для государства в частности. Федеральное правительство выразило это в своей приверженности сотрудничеству в целях развития в Межправительственном

²⁴⁴ Стратегия австрийского сотрудничества в области развития на 2019–2021 гг. URL: <https://www.bmeia.gv.at/europa-aussenpolitik/entwicklungs-zusammenarbeit/strategie-der-oesterrei-chischen-entwicklungszusammenarbeit> (дата обращения: 05.08.2020).

²⁴⁵ Закон о сотрудничестве в целях развития. URL: <https://www.jusline.at/gesetz/eza-g> (дата обращения: 27.08.2020).

²⁴⁶ Повестка дня ООН в области устойчивого развития URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 17.05.2020).

соглашении на 2017–2022 гг.

Таким образом, начиная с 1943 г., подписания Московской декларации, были заложены нормативно-правовые основы внешней политики Австрии. Они включали в себя, в частности, трактовку принципа нейтралитета и его осмысление в качестве практического императива внешнеполитического курса государства. Принцип нейтралитета закреплен в таких документах, как Венский государственный договор 1955 г. и Федеральный закон о нейтралитете 26 октября 1955 г. Важное место в рамках концептуальных документов, лежащих в основе внешней политики Австрии, занимает также проблема выявления наиболее приоритетных направлений внешнеполитического курса государства. Этому посвящены такие документы, как Стратегия национальной безопасности 2013 г. и Федеральный конституционный закон. И, наконец, еще одним ключевым моментом, нашедшим отражение в концептуальных внешнеполитических документах Австрийской Республики, можно назвать перечисление фундаментальных угроз, стоявших перед государством в период с 1995–2020 гг., а также наиболее эффективных методов и механизмов реагирования на данные вызовы. Данный аспект нашел свое отражение в Стратегии национальной безопасности 2013 г. Таким образом, можно сделать вывод, что в целом концепция внешней политики и политики безопасности Австрии в XXI в. охватывает все сферы деятельности государства на национальном, европейском и международном уровнях и в полной мере соответствует реалиям современного мира.

1.3. Нейтралитет как основополагающий принцип внешней политики Австрии на современном этапе

Нейтралитет (который делится на постоянный, договорный, традиционный и позитивный) представляет собой политику неучастия в войне, а в мирное время – отказ от участия в военных блоках. За последние десятилетия постоянный нейтралитет Австрии превратился в элемент национальной идентичности. Он был стилизован под инструмент

государственного самоопределения и в меньшей степени понимался в фактическом политическом и историческом контексте, а именно как предпосылка для обретения Австрией независимости²⁴⁷. Из этого возник национальный миф, который называет нейтралитет небольшой мирной Австрийской Республики гарантией процветания и безопасности австрийской нации. Соответственно, австрийский нейтралитет рассматривался не только как заявление о политике безопасности, но и как основа глобальной внешней политики малых государств. Это придало Австрии миротворческую функцию, реализуемую в большей степени для разрядки международной напряженности.

Нейтралитет и политическая интеграция считались в Австрии несовместимыми до тех пор, пока страна не подала заявку на членство в ЕС в 1989 г. Это мнение еще более изменилось после того, как обе правящие партии, консервативная АНП и социалистическая СДПА, с некоторыми оговорками нацелились на полноправное членство в ЕС. Результатом подобного внутри- и внешнеполитического консенсуса стало вступление Австрии в ЕС 1 января 1995 г. Таким образом, в дополнение к основополагающим положениям Маастрихтского договора Австрия приняла также цели ЕС в области Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ).

Стоит отметить, что ст. 23 Договора о ЕС позволяет Австрии выходить из совместных действий и воздерживаться от принятия решений, принимаемых в рамках ОВПБ, однако фактически австрийское правительство в значительной степени де-факто отказалось от нейтралитета. По мнению К. Ноймана, если Австрия примет решение об участии в общей европейской обороне, это, несомненно, вызовет явную проблему совместимости с нейтралитетом²⁴⁸.

Таким образом, существуют потенциальные конфликты интересов,

²⁴⁷ *Pelinka A.* Austria. out of the shadow of the past. Boulder: Westview Press, 1998. P. 157.

²⁴⁸ *Neumann C.* Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs. Wien, 2006. 244 s.

возникающие между обязательствами Австрии по нейтралитету и ее лояльностью к ЕС в краткосрочной или среднесрочной перспективе, тем более что страна сознательно хочет интегрироваться в европейскую архитектуру безопасности.

Одним из таких конфликтов интересов является ст. 17 (1) Договора о ЕС, которая предусматривает «общую оборону» в смысле оборонительного военного союза, если ЕС примет единогласное решение. Участие в этом союзе в любом случае означало бы отказ Австрии от нейтралитета. Тем более что Австрия заявила о принятии положений ОВПБ и всех целей Договора о ЕС без оговорок и ограничений. Ф. Ляйденмюллер считал вполне допустимым, что государство подчинится этим условиям и согласится с военным альянсом²⁴⁹. В этом случае Австрия полностью отказалась бы от своего статуса. Предпосылкой для этого является большинство в 2/3 голосов в парламенте с целью внесения поправок в Конституцию. Однако если страна пожелает сохранить свой нейтралитет, она может занять пассивную позицию при голосовании и таким образом «конструктивно воздержаться»²⁵⁰.

Следующим конфликтом интересов в области присоединения Австрии к ОВПБ является формулирование общих позиций и их координации. Несмотря на то, что существует правовое обязательство государств-членов по осуществлению совместных действий, сомнительно, в какой степени существует правовое обязательство по выработке общей позиции в Совете министров ЕС. Таким образом, если Австрия, в силу своей оговорки о нейтралитете, не согласилась бы с общей позицией, то она останется открытой в плане того, в какой степени такое поведение будет означать нелояльность государства по отношению к ЕС, тем более что в области ОВПБ Совет министров ЕС не мог бы обладать какой-либо компетенцией. Если государство – член ЕС не

²⁴⁹ *Leidenmühler F.* Vom Ringen um sicherheitspolitische Hegemonie in und um Europa. Münster, 2003. S. 220.

²⁵⁰ Artikel 23 Absatz 1 EUV. URL: <https://dejure.org/gesetze/EU/23.html#:~:text=Art.-,23,Bestimmungen%20jenes%20Kapitels%20im%20Einklang> (дата обращения: 17.05.2020).

обеспечивает соответствия своей политики общим позициям – как того требует ст. 15 Договора о ЕС – то оно будет вынуждено «конструктивно воздержаться»²⁵¹.

Также критике подвергались обязательства, которые могут возникнуть для государства, если оно «конструктивно воздержится» при голосовании по ст. 23 Договора о ЕС. Как уже упоминалось, в случае «конструктивного воздержания» государство – член ЕС должно воздерживаться от любых действий, которые могут помешать действиям Союза в отношении принятого решения. Данное положение можно рассматривать как запрет на создание препятствий – что может, в свою очередь, легко привести к проблемам с толкованием этой статьи и негативным последствиям для всех участников.

В связи с тем, что Австрия является парламентской республикой, большое значение имеют политические программы и взгляды отдельных политиков партий, которые находятся у власти в стране. Ниже будут более подробно рассмотрены преобладающие мнения австрийских партий, представленных в парламенте, и их отношение к нейтралитету. Представленная таким образом информация об изменениях позиции партий в историческом контексте позволяет сделать выводы о фактическом внешнеполитическом курсе Австрии и ее нейтралитете.

В этой связи в исследовании предпринята попытка не только рассмотреть позиции, занятые партиями в прошлом, но и зафиксировать их современные взгляды, с тем чтобы получить представление о будущей политике Австрии в области безопасности.

Консервативная *Австрийская народная партия* – АНП уже в 60-х гг. прошлого столетия заявила, что настроена на интеграцию с ЕС. Однако поскольку партия не входила в состав правительства в период 1970–1986 гг., она смогла вновь заняться вопросом ЕС только к концу 1980-х гг. Если

²⁵¹ *Leidenmühler F.* Vom Ringen um sicherheitspolitische Hegemonie in und um Europa. Münster, 2003. S. 221.

первоначально она ориентировалась только на частичное членство, то позднее партия ратовала уже за полноправное членство в ЕС²⁵². В то время, как социалисты из СДПА выразили обеспокоенность по поводу интеграции в связи с нейтральным статусом Австрии, консерваторы не видели никакого противоречия между европейской интеграцией и нейтралитетом, в связи с чем партия также склонялась ко вступлению в НАТО.

Причиной этого стала упомянутая в партийной программе проблема, заключающаяся в том, что Австрия должна быстро адаптироваться к новым условиям в связи с измененной политикой безопасности²⁵³. В то время как базовая программа АНП не ссылается на нейтралитет, а, скорее, подтверждает аргументацию в пользу членства в НАТО, позже партия изменила курс, в котором вариант с присоединением к НАТО был полностью исключен. В настоящее время АНП считает, что Австрия будет участвовать в ОВПБ без каких-либо ограничений, и даже заявила о своей поддержке общей обороны, включая гарантию помощи между ее членами. Кроме того, партия заявила о своей активной позиции в плане более тесного сотрудничества между ЕС и НАТО. По мнению лидеров АНП, солидарность Австрии с ЕС является частью австрийской «политики мира» (Friedenspolitik), поэтому Австрия должна и впредь активно участвовать в ОВПБ. Они также подтверждают важность австрийских вооруженных сил для защиты нейтралитета и, прежде всего, австрийского суверенитета²⁵⁴.

В целом можно отметить весьма необычное отношение партии к нейтралитету. Хотя в 1990-е гг. АНП заняла довольно сдержанную позицию в этом вопросе, позже она признала его популярность среди населения и несколько смягчила свою позицию. Особенно четко отношение АНП к

²⁵² *Schneider H.* Die europapolitische Diskussion in Österreich. Tübingen: Universität Tübingen, 1993. S. 8.

²⁵³ *Riederer C.* Aspekte der sicherheitspolitischen Integration Österreichs in die Europäische Union. Berlin: Logos Verlag, 2000. S. 176.

²⁵⁴ Программа партии АНП. URL: http://www.oevp.at/Download/Regierungsprogramm_2007-2010.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

нейтралитету Австрии можно увидеть в одном из интервью Михаэля Шпинделеггера, бывшего члена Национального совета АНП и министра иностранных дел. По словам М. Шпинделеггера, Австрия – нейтральное государство в глазах внешнего мира, но в том, что касается внутренней политики ЕС, его партия выражала солидарность с другими членами ЕС в вопросе превращения ОВПБ в инструмент единой обороны. Таким образом, можно сделать вывод, что АНП различает нейтралитет за пределами ЕС и внутри Союза. Шпинделеггер заявлял, что нейтралитет будет находиться под угрозой только в том случае, если Австрия должна будет принять решение о фактическом участии в общей обороне ЕС и о развертывании австрийских войск²⁵⁵.

В 1986 г., во времена коалиции *Социал-демократической партии Австрии – СДПА* с АНП, правительство подошло к идее членства в ЕС. Федеральный канцлер Франц Враницкий подчеркнул необходимость сохранения нейтралитета и вытекающие из этого интеграционные проблемы, так как СДПА с самого начала интеграционных дебатов критиковала членство в ЕС, несмотря на то что поддерживала создание единого рынка в начале 1980-х гг.²⁵⁶ Таким образом, партия не согласилась принять новый курс во внешней политике, вступить в военный альянс с НАТО и отказаться от нейтралитета, так как придерживалась мнения, что для Австрии нет никакой непосредственной опасности. Под международной солидарностью СДПА понимает обязательство Австрии участвовать в мерах по поддержанию мира и оказывать военную помощь в кризисных ситуациях, а не принуждение к этому. Ссылка на нейтралитет особенно выражена в базовой программе партии. В ней говорится, что у Австрии есть проверенная концепция безопасности в форме нейтралитета²⁵⁷.

²⁵⁵ Neumann C. Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs. Wien, 2006. 244 s.

²⁵⁶ Gebhard C. Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich. Wien, 2004. 362 s.

²⁵⁷ Riederer C. Aspekte der sicherheitspolitischen Integration Österreichs in die Europäische Union. Berlin: Logos Verlag, 2000. S. 178.

В вопросе потенциального присоединения к НАТО СДПА отвергает любое автоматическое обязательство по участию в военных действиях в альянсе. Кроме того, партия не рассматривает вступление в альянс в качестве прямого доказательства солидарности, поскольку Австрия уже поддержала многочисленные международные миссии и тем самым внесла несоразмерно большой вклад в международное миротворчество.

Что касается будущей политики СДПА в области безопасности, то она четко прописана в Базовой программе, в соответствии с которой, несмотря на отсутствие веских оснований для присоединения Австрии к военному союзу и, следовательно, отказа от своего нейтралитета, она не отвергает окончательно возможность участия в европейской системе безопасности²⁵⁸. Благодаря Стратегии национальной безопасности 2013 г. всем стало ясно, что нейтралитет будет не так легко ликвидировать, поэтому дискуссия об отказе от него временно утихла.

Таким образом, СДПА четко дает понять, что, если ЕС хочет добиться большей интеграции с Австрией в области ОВПБ, Брюссель должен действовать законным, а не принудительным способом. Относительно возможного вступления в НАТО в партии преобладает мнение, что, если европейская система безопасности будет развиваться дальше, вариант НАТО можно будет не рассматривать вовсе²⁵⁹. Кроме того, социал-демократы призывают к использованию тех инструментов, которые делают усилия в ОВПБ на уровне ЕС более законными и ориентированными на мир. В СДПА заявляют, что социал-демократы приветствуют общую европейскую обороноспособность²⁶⁰. Бывший лидер партии Альфред Гусенбауэр даже выступал за создание общеевропейской армии, утверждая, что она обошлась бы намного дешевле, чем национальные армии. Кроме того, Гусенбауэр

²⁵⁸ Программа партии СДПА. URL: http://www.spoe.at/bilder/d251/spoe_partei_programm.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

²⁵⁹ Neumann C. Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs. Wien, 2006. 244 s.

²⁶⁰ Ibid.

заявил, что развертывание европейской армии в случае самообороны не приведет к нарушению нейтралитета. Он, как и СДПА в целом, рассматривал участие Австрии в международных миссиях только в рамках мандата ООН и предупреждал, что к нейтралитету следует относиться ответственно. Кроме того, СДПА подчеркивают наиболее важные элементы австрийского нейтралитета: неучастие в войнах, запрет на размещение иностранных войск на территории Австрии и вступление в военный союз²⁶¹.

Если сравнивать позиции двух основных партий АНП и СДПА по отношению к австрийскому нейтралитету, то становится ясно, что существуют разные точки зрения сторон в том, как Австрия должна пользоваться им при разрешении международных конфликтов. В то время как СДПА настаивает на использовании мандата ООН в рамках операций по поддержанию мира, АНП рассматривает только европейский мандат. Еще одним серьезным различием в позиции двух партий является мнение сторон о членстве в НАТО. Социал-демократы полностью исключают такую возможность, в то время как консерваторы не исключают вероятность присоединения к Североатлантическому альянсу в будущем.

По отношению к нейтралитету *Австрийская партия свободы – АПС*, являвшаяся на 2020 г. третьей по числу голосов в парламенте Австрии, меняла свою позицию. Если в конце 1980-х гг. вместе с АНП партия поддерживала членство в ЕС, то позже сменила позицию, которая, без сомнений, связана с националистической повесткой ее бывшего многолетнего лидера Йорга Хайдера, а также со страхом потери суверенитета в случае полноправного членства в ЕС²⁶².

Ранее в своей партийной программе АПС считала нейтралитет устаревшим ввиду исчезновения Восточного блока, и не способным

²⁶¹ *Simanek M., Sucher J.* Entwicklung und Transformation von Neutralität. Ein Vergleich zwischen der Schweiz und dem EU-Mitglied Österreich. Wien, 2006. 137 s.

²⁶² *Gebhard C.* Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich. Wien, 2004. 362 s.

обеспечить никакой защиты с точки зрения политики безопасности для Австрии в чрезвычайной ситуации. Кроме того, партия подчеркивала, что Австрия никогда бы не отнеслась серьезно к требованиям постоянного нейтралитета, тем более что страна не обладает достаточно сильным военным влиянием, чтобы иметь возможность защищать свой статус даже в чрезвычайной ситуации. По мнению партии, вступление в ЕС, которое сразу же предусматривает общую безопасность и внешнюю политику его членов, полностью несовместимо с нейтралитетом. Аргументируя тем, что Австрия под защитой международного сообщества государств будет иметь полные права на участие в международной политике в области безопасности и обороны, АПС выступала за вступление в НАТО. По мнению партии, например, расходы на солидарные обязательства перед сообществом государств были бы значительно ниже по сравнению с развитием собственной эффективной системы национальной обороны²⁶³.

Однако со временем позиция АПС сильно поменялась. Если в 1990-е гг. все еще велись разговоры об устаревании нейтралитета, то к 2020 г. нейтралитет использовался для идеологии партии в той мере, в какой он зарекомендовал себя с 1955 г. и оказал влияние на формирование идентичности Австрии. Кроме того, он стал успешным и определяющим фактором австрийской внешней политики. Впоследствии в партийной программе все больше подчеркивается особая роль нейтральных государств в качестве мирных посредников²⁶⁴. Тем не менее АПС утверждает, что с вступлением в ЕС нейтралитет Австрии был подорван и стал использоваться только в качестве фактора идентичности австрийцев.

Считаем важным отметить, что касательно политики ЕС в области безопасности и обороны партия полностью привержена ОВПБ. При этом вариант присоединения к НАТО вообще не упоминается в партийной

²⁶³ *Neumann C.* Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs. Wien, 2006. 244 s.

²⁶⁴ Программа партии АПС. URL: <http://www.fpoe.at/dafuer-stehen-wir/partei-programm/07-selbstbewusste-aussenpolitik> (дата обращения: 21.05.2020).

программе. К 2020 г. АПС отвергала идею присоединения Австрии к неевропейскому союзу военного характера в качестве нейтрального государства²⁶⁵, а ее отношение к присоединению к НАТО аналогично отношению других партий. По мнению АПС, нейтралитет приобрел особое значение, которое должно поддерживаться до тех пор, пока ОВПБ не станет полноценно функционирующим и эффективным наднациональным органом²⁶⁶.

Последней в данном списке автор рассматривает партию *Зеленых/Зеленая альтернатива (Die Grünen/Die Grüne Alternative)*. С момента своего основания в середине 1980-х гг. она выступала единым фронтом против вступления в ЕС, тем более что с ее стороны существовали опасения по поводу угрозы демократии и нейтралитету. Зеленые считают себя активными критиками в австрийском политическом поле и занимают скептическую позицию по отношению к ЕС. Однако после успешного голосования за вступление в ЕС в Австрии отношение Зеленых к этому существенно изменилось. Партия признала возможность долгосрочной «политики мира» в процессе европейской интеграции.

Тем не менее, ссылаясь на австрийский нейтралитет, Зеленые выступали за интеграцию только в невоенных областях, по крайней мере до тех пор, пока подобный статус Австрии существует²⁶⁷. До этого момента партия была полностью привержена нейтралитету и рассматривала его как основу и предпосылку для всех внешнеполитических и профсоюзных решений австрийского правительства. Зеленая альтернатива особенно привержена ОВПБ, независимой от США и НАТО.

Нынешняя позиция Зеленых заключается в том, что основой европейской мирной политики должно быть гражданское урегулирование конфликтов. Они видят формирование внешней политики в распространении

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Neumann C. Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs. Wien, 2006. 244 s.

²⁶⁷ Petrovic M. Der siamesische NATO-Partner. Münster, 2004. S. 173.

международных стандартов и продолжении оказания помощи в рамках стратегии развития. Что касается австрийских вооруженных сил, то партия уже в первые дни своего существования заняла весьма скептическую позицию, которая к 2020 г. нисколько не изменилась.

Помимо стремления полностью упразднить вооруженные силы, Зеленые привержены активной политике нейтралитета²⁶⁸. В своей нынешней партийной программе Зеленые обращают внимание на изменение роли Австрии в международной структуре и отмечают, что нейтралитет потребует нового определения внешнеполитической роли Австрии, так как, выступая в роли политического фундамента Второй Республики, он является важной частью самооценки австрийского населения.

Партия рассматривает активное участие в общей обороне как явную угрозу нейтралитету государства, которая существенно изменит его статус. Проект военного альянса ЕС считается партией совершенно ненужным в связи с низким потенциалом угрозы вооруженных конфликтов в Европе. Партия видит будущее нейтралитета в том, чтобы «использовать его для конструктивного вклада в европейское объединение и как основу внешней политики, открытой миру, независимой и основанной на солидарности»²⁶⁹.

По словам одного из политиков Зеленых, члена Национального совета Питера Пильца, противоречие между нейтралитетом и обязанностью оказывать военную помощь будет разрешено только в случае появления реального наднационального органа. Он считает, что нейтралитет может быть отменен только тогда, когда приоритеты австрийской мирной политики значительно изменятся. В любом случае Пильц выступает за преобразование армии в европеизированное полицейское подразделение²⁷⁰. Евродепутат от Зеленых Мадлен Петрович, чьи слова можно справедливо отождествлять с

²⁶⁸ *Heidegger K., Steyrer P.* NATO-Streit in Österreich. Wien, 1997. S. 175.

²⁶⁹ Программа партии Зеленых. URL: www.gruene.at/uploads/media/grundsatzprogramm_2001_02.rtf (дата обращения: 21.05.2020).

²⁷⁰ *Neumann C.* Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs. Wien, 2006. 244 s.

политикой партии, в вопросе нейтралитета заявляла, что она хотела бы, чтобы австрийский нейтралитет в отношении Общей внешней политики и политики безопасности был четко зафиксирован на уровне ЕС. Подводя итог, можно сказать, что позиция Зеленых по нейтралитету заключается в желании сохранить австрийский нейтралитет как можно дольше и более прочно закрепить его на европейском уровне²⁷¹.

Разобрав взгляды различных партий по отношению к нейтралитету и его будущему, становится ясно, что этот вопрос, как и проблема интеграции, являлись довольно спорными в австрийском обществе. Ни на политическом, ни на международно-правовом уровне вопрос дальнейшей интеграции в рамках ЕС не является альтернативой утрате нейтралитета. Тем не менее, если в настоящее время вопрос об отмене нейтрального статуса обсуждался бы на государственном уровне, и Австрия предпочла бы отказаться от него, она должна была бы сделать это с учетом существующих конституционных и международно-правовых норм:

– с конституционной точки зрения будет использоваться Федеральный конституционный закон от 26 октября 1955 г., которым и был закреплён австрийский нейтралитет в плане его правового содержания. Закон о нейтралитете фундаментально закреплён в Конституции (т.е. основном законе), и формально его можно будет изменить только путем референдума. Однако, с прагматической точки зрения, это простой конституционный закон, для отмены которого требуется соответствующее решение Национального совета большинством в две трети голосов, то есть референдум носит необязательный характер²⁷²;

– на уровне международного права вопрос об отмене напрямую связан с Государственным договором и Московским меморандумом от 15 апреля

²⁷¹ *Simanek M., Sucher J.* Entwicklung und Transformation von Neutralität. Ein Vergleich zwischen der Schweiz und dem EU-Mitglied Österreich. Wien, 2006. 137 s.

²⁷² *Gebhard C.* Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich. Wien, 2004. 362 s.

1955 г., в котором Австрия пообещала объявить о своем постоянном нейтралитете после заключения Государственного договора. Следует отметить, что Государственный договор был всего лишь односторонним заявлением, которое вступило в силу только после признания других государств.

Со вступлением Декларации о независимости в силу Австрия не только взяла на себя обязательства в отношении политики нейтралитета, но и создала основу, необходимую для международного признания прав Австрии на нейтралитет²⁷³. Приверженность Австрии принципу «веры и лояльности» международного права означает, что в случае радикальной смены политического курса Австрия должна будет в политическом плане заручиться поддержкой иностранных государств до такой степени, что у них не возникнет проблемы – можно ли доверять государству, которое отказалось от принятых им обязательств «вечного» нейтралитета. Принимая во внимание политические возражения, руководство Австрии, таким образом, могло бы отказаться от нейтралитета на международном уровне и в соответствии с международным правом, посредством чего конституционные рамки могут быть разъяснены только на национальном уровне²⁷⁴.

В целом, проанализировав условия отказа от нейтралитета, можно сделать вывод, что вероятность того, что остальной мир будет возражать против подобного решения, очень мала. Доказательством этому может служить тот факт, что предыдущее изменение в определении традиционного толкования нейтралитета Австрией уже не привело к возражениям со стороны мирового сообщества – таким образом, потенциальный отказ от нейтралитета должен пройти без какого-либо значительного возражения с их стороны. Некоторые политологи в Австрии и вовсе говорили о том, что нельзя отказаться от того, чего уже не существует. Споры о совместимости и

²⁷³ *Stolzlechner H.* Einführung in das öffentliche Recht. Wien: Manz Verlag, 1999. S. 85.

²⁷⁴ *Schweitzer M.* Dauernde Neutralität und europäische Integration. Wien–N. Y.: Springer Verlag, 1977. S. 35.

несовместимости нейтралитета и глобализации доходят до абсурда: некоторые специалисты утверждали, что нейтралитет в Австрии выполняет лишь фиктивную функцию во внутренней политике и де-факто не существует во внешней²⁷⁵.

Второй альтернативой внешней политики Второй Республики является вопрос потенциального вступления в НАТО. Данная тема периодически всплывает в кругах политиков и является крайне дискуссионной. С одной стороны, подобная политика в области национальной безопасности подорвала бы конституционно закрепленный нейтралитет, и поэтому для сторонников нейтралитета вариант присоединения к НАТО является табу. С другой стороны, с учетом вызовов современности, безопасность Австрии подвергается все большей угрозе, которая отчасти может быть нивелирована защитой крупнейшего военного блока.

Хотя ранее образ «бряцающего ядерным оружием» Альянса был неизменным среди населения Австрии, его отчасти смогла изменить идеологическая трансформация самого НАТО после 1989 г.²⁷⁶ Грядущая утрата легитимности после падения Берлинской стены заставила НАТО пересмотреть свою концепцию, кульминацией которой стала программа «Партнерство ради мира» (ПРМ) в 1994 г. и достигла своего пика в 1999 г., когда на Вашингтонском саммите была представлена новая стратегическая концепция. В ходе этого процесса НАТО подверглось переоценке политических ценностей, выходящих за рамки военной концепции.

Новая Стратегическая концепция НАТО предусматривала, что государствам постсоветского пространства, а также нейтральным странам будет предлагаться сближение с НАТО и постепенное расширение его компетенций или последующая их адаптация в качестве полноправных

²⁷⁵ *Pelinka A.* Sicherheit seit dem 11. September // Neutralität im neuen Europa. Wien, 2004. S. 27–28.

²⁷⁶ *Gebhard C.* Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich. Wien, 2004.

членов²⁷⁷. Программа «Партнерство ради мира», в которой также принимала участие Австрия, была публично поддержана, но из-за ст. 5 устава НАТО, предусматривающей коллективную поддержку ее членов, полное членство Австрии в НАТО оставалось невозможным. С тех пор все министры иностранных дел республики стабильно отказывались от идей полноправного членства Австрии в Североатлантическом альянсе.

Наконец, последней альтернативой сохранению нейтралитета можно с уверенностью назвать полноценную интеграцию с ЕС в рамках ОВПБ, в рамках которой получила дальнейшее развитие Европейская архитектура безопасности. Нейтральные государства – члены ЕС в этом вопросе стоят особняком: в связи с усиливающейся интеграционной динамикой возросла необходимость со стороны правительств этих стран объяснять ЕС, как и будет ли меняться их политика нейтралитета. Если сравнить несовместимость нейтралитета с интеграцией оборонной политики, то становится ясно, что участие нейтральных государств в будущих руководящих принципах политики безопасности, таких как обязательство ЕС по оказанию помощи, не совместимо с сохранением нейтралитета в долгосрочной перспективе. Из-за этого требования «солидарности» со стороны большинства участников союза становятся все более настоятельными в отношении нейтральных государств, и, как следствие, все сильнее будет становиться позиция сил, ратующих за отказ от нейтралитета в рамках ОВПБ²⁷⁸.

Хотя характер общей политики безопасности в ЕС сначала еще не был достаточно развит, чтобы представлять собой серьезную альтернативу НАТО для членов ЕС, со временем евроцентристские интересы стран-членов в расширении европейского сообщества безопасности значительно возросли, так что интерес к полноправному членству в НАТО отодвинулся на задний

²⁷⁷ *Croft S.* The EU. NATO and Europeanization // *European Security*. Ilford, 2000. № 3.2. P. 1–20.

²⁷⁸ *Gebhard C.* Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich. Wien, 2004. 362 s.

план. Являясь нейтральным членом ЕС, Австрия также четко заявила о своем намерении конструктивно участвовать в реализации ОВПБ.

Следует отметить, что нейтральные страны-члены ЕС хоть и проявили требуемую от них солидарность, но все же остались нейтральными. Для того, чтобы справиться с растущим уровнем интеграции, Австрия хотела бы более активно участвовать в ОВПБ, используя новые формы сотрудничества. В этой связи Австрия изменила свою позицию и цели в области оборонной политики таким образом, что в результате реформы вооруженных сил произошло перераспределение средств и ресурсов в пользу беспрепятственного проведения международных боевых операций. Если в долгосрочной перспективе Австрия пойдет по пути общеевропейской оборонной политики, а уровень оборонной интеграции ЕС достигнет такой степени, что станет несовместимым с нейтралитетом, то широкой общественности станет ясно, что сам по себе нейтралитет больше не может быть сохранен.

Стоит отметить, что после кризиса беженцев в 2015 г., когда Австрийская Республика дала согласие на принятие у себя 7% от общего числа беженцев, ищущих убежища в странах Европейского союза (в 2015 г. их количество составило 1,2 млн.чел.)²⁷⁹ а затем после начала СВО на Украине в феврале 2022 г. Австрия всерьез озаботилась увеличением военного бюджета и укрепления своих вооруженных сил для сдерживания мифической «российской угрозы». Новый бюджет армии был представлен Федеральным правительством Австрии 6 октября 2022 г. На 2023 год он составляет 1% ВВП или 3,3 млрд евро, что примерно на 600 млн больше, чем в 2022 г. К 2026 г. эту цифру планируется увеличить до 1.5% ВВП или до 4,7 млрд евро. В рамках планируемых мер по совершенствованию вооруженных сил намечено повышение оперативной готовности личного состава и модернизация

²⁷⁹ Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015 URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6?t=1457087311000> (дата обращения: 15.11.2022).

инфраструктуры, транспорта и вооружения²⁸⁰. В новогоднем обращении к австрийским военнослужащим в 2023 г. федеральный министр Клаудия Таннер, подчеркнув военный нейтралитет Австрийской Республики, тем не менее отметила, что эти совершенствования связаны с началом российской Специальной военной операцией на Украине, и они направлены исключительно на повышение обороноспособности страны²⁸¹.

В заключение главы можно сделать определенные выводы, сформулированные автором в ходе исследования. В начале была рассмотрена историческая ретроспектива внешней политики Австрийской Республики от поражения во Второй мировой войне до присоединения к ЕС.

Она была поделена на 5 этапов:

1. 1945–1955 гг., когда государство стремилось вернуть свой суверенитет;

2. 1955–1970 гг., характеризующийся расширением двусторонних контактов и стремлением найти свое место на мировой арене;

3. 1970–1983 гг., в рамках которого Австрия проводила активную «посредническую» политику, в том числе в урегулировании международных конфликтов;

4. 1983–1989 гг., отличающийся резкой переориентацией внешней политики на европейский регион;

5. 1989–1995 гг., когда Австрия встала на путь присоединения к ЕС.

Затем автором были рассмотрены все правовые документы, которые определяют внешнюю политику Второй Республики. Были проанализированы документы за более чем 70-летний период: начиная с Московской декларации 1943 г., подписанной за 12 лет до возвращения республиканского строя и

²⁸⁰ Landesverteidigungs-Finanzierungsgesetz von Nationalrat beschlossen. 2022, November. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20221115_OTS0181/landesverteidigungsfinanzierungsgesetz-von-nationalrat-beschlossen (дата обращения: 15.11.2022).

²⁸¹ Бюджет Вооруженных сил Австрии в 2022 году стал самым большим в истории URL: <https://rg.ru/2022/12/28/biudzheth-vooruzhennyh-sil-avstriei-v-2022-godu-stal-samym-bolshim-v-istorii.html> (дата обращения: 15.11.2022).

ставшей отправной точкой современной политики, заканчивая современной Стратегией национальной безопасности 2013 г. и Стратегией австрийского сотрудничества в области развития на 2019–2021, в рамках которых Австрия стремится проводить политику, аналогичную другим великим европейским державам.

В конце было дано заключение ключевой особенности современной австрийской идентичности – нейтралитету. Было рассмотрено положение этого основополагающего принципа после окончания существования биполярной системы международных отношений, отношение к нему австрийского народа и самых важных политических партий. В итоге, были проанализированы перспективы сохранения нейтралитета в краткосрочной перспективе и возможные альтернативы такой политике, включая вступление в НАТО, полноценное участие в ОВПБ и полный отказ от нейтралитета.

ГЛАВА 2. ЕВРОПЕЙСКИЙ И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРИИ В 1995–2020 гг.

2.1. Политика Австрийской Республики в рамках ЕС

За 25 лет, прошедших со времени вступления в ЕС, Австрийская Республика стала ее неотъемлемой частью – настолько, что три периода председательства в Евросоюзе (1998, 2006 гг.) и Совете ЕС (2018 г.) выглядят как нечто органичное и само собой разумеющееся, хотя первое из них произошло спустя всего три года после вступления в Союз. В данном параграфе, где речь пойдет о развитии и изменениях в австрийской внешней политике в Европе в период 1995–2020 гг., в ч. 1 обсуждается общее влияние членства Австрии в ЕС в области внешней и международной политики, дается обзор трудностей, испытываемых Австрией в поиске устойчивых темпов и конструктивного отношения к ее внешнеполитическому подходу к ЕС, а также невыполнения ожиданий, связанных с ролью посредника в процессе расширения ЕС в Восточной Европе. Кроме того, анализируются роль и ответственность правительства Австрии за общую тенденцию к деактивации внешней политики, а также влияние внутренней политики на внешнюю в общественном процессе усиливающейся регионализации и ренационализации. В ч. 2 автор рассматривает политику австрийского правительства в рамках европейского миграционного кризиса, которая значительно отличается от соседней Германии. В ч. 3 анализируется экономическая политика Австрии в ЕС, выгоды и потери от вступления в еврозону. В заключительной части автор дает обзор научно-образовательной политики государства на европейском континенте.

Основными тенденциями внешней политики Австрии в рамках ЕС в 1995–2020 гг. стали следующие:

1. Внешняя политика Австрии в процессе трансформации из национального государства в государство-член ЕС. С 1995 по 2020 г. внешняя политика Австрии претерпела изменения в связи с ее вступлением в ЕС и преобразованием из национального государства в государство – член ЕС. Это

позволило Австрии значительно расширить свою внешнеполитическую повестку, включившись в широкий круг международных вопросов и приняв участие в развитии внешнеэкономических связей, а также в решении международных проблем по таким актуальным глобальным вопросам, как изменение климата и помощь в целях устойчивого развития²⁸². Будучи членом ЕС, Австрия приобрела политический вес как в Европе, так и в ООН. Благодаря своему членству в ЕС Австрия получила «дополнительные возможности стать активным международным политическим игроком на Балканах»²⁸³ – регионе, в котором она уже принимала участие в начале 1990-х гг. в событиях, развернувшихся в Югославии.

Вступление Австрии в ЕС также оказало позитивное влияние на укрепление традиционно активной роли страны в ООН и возможность разместить в Вене одну из четырех штаб-квартир ООН. Кроме того, Австрия получила поддержку со стороны своих партнеров по ЕС, когда в 2009 и 2010 гг. она стремилась получить (имея сильную конкуренцию со стороны Турции и Исландии) место в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН, где она инициировала резолюции СБ в области прав человека и защиты гражданских лиц в военных конфликтах²⁸⁴.

В то же время членство в ЕС наложило существенные ограничения на ранее независимую и в значительной степени автономную национальную внешнюю политику Австрии. Теперь важные вопросы внешней политики и безопасности необходимо было интерпретировать и решать, как вопросы и проблемы «европейской внутренней политики». Австрия была вынуждена изменять свою внешнюю политику в соответствии с обязательством усилить

²⁸² *Alecu de Flers N.* EU Foreign Policy and the Europeanization of Neutral states: Comparing Irish and Austrian Foreign Policy. London–N. Y., 2018. 192 p.

²⁸³ *Jandl G.* Beginnt der Balkan noch immer in Wien? Betrachtungen zu 20 Jahren österreichischer Balkanpolitik im Rahmen der GASP der EU. Vienna, 2015. S. 235–249.

²⁸⁴ *Troy J.* Im Dienst der internationalen Gemeinschaft – Österreich in EU und den Vereinten Nationen. Innsbruck, 2013. 135 s.

координацию и консультации в дипломатических отношениях в рамках ОВПБ²⁸⁵.

Процесс адаптации внешней политики и политики безопасности Австрии к внешнеполитическим позициям ЕС начался уже в период до 1995 г., когда правительство Австрии активизировало контакты с Брюсселем и министерствами иностранных дел стран ЕС, а также адаптировало свою внешнеполитическую позицию к позициям ЕС²⁸⁶. Фундамент нейтрального статуса Австрии, который с 1955 г. составлял концептуальную и принципиальную основу ее активной внешней политики, к концу холодной войны уже частично утратил свое содержание и международную легитимность. Затем, когда Австрия присоединилась к другим европейским нейтральным державам во введении санкций, принятых Советом Безопасности ООН против Ирака в 1990–1991 гг., произошел явный переход от прежней интерпретации «интегрального нейтралитета» (охватывающего экономический и политический нейтралитет) к «дифференциальному нейтралитету», где нейтралитет был сведен к его военным функциям (неучастие в войнах без разрешения ООН, запрет на вступление в военный альянс и размещение иностранных солдат в Австрии).

Правительство Австрии продолжало придерживаться действующего Федерального конституционного закона о нейтралитете, но добавило в свою Конституцию положение, предусматривающее, что участие Австрии в ОВПБ не будет ущемляться нейтралитетом. Эта форма нейтралитета очень двусмысленна: с одной стороны, она уверяет население в том, что процесс «гомогенизации» внешней политики ЕС и политики безопасности стран – членов ЕС не противоречит основным элементам австрийского нейтралитета. С другой стороны, Австрия безоговорочно согласилась с расширением

²⁸⁵ *Lehne S.* Are Prime Ministers taking over EU Foreign Policy? // Carnegie Endowment for International Peace. Brussels, 2015. P. 31.

²⁸⁶ *Alecu de Flers N.* EU Foreign Policy and the Europeanization of Neutral states: Comparing Irish and Austrian Foreign Policy. London–N. Y., 2018. 192 p.

военного сотрудничества внутри ЕС за счет выполнения задач, решение о которых было принято на заседании Европейского совета в Амстердаме (1997 г.). Такая неоднозначная политика подорвала авторитет и значимость австрийского нейтралитета в контексте ЕС и с точки зрения глобальной политики²⁸⁷.

В течение последних 20 лет внешнеполитический профиль Австрии формировался и находился под влиянием не только членства Австрии в ЕС и влияния «европеизации» (то есть, включения в логику внутреннего дискурса, политических структур и государственной политики формальных и неформальных правил, процедур, политических парадигм, стилей и общих норм, которые впервые определены в политических процессах ЕС)²⁸⁸. Внешняя политика Австрии также оказалась вынужденной адаптироваться к системным изменениям на международной арене, увеличению числа международных участников и новым обязанностям международных организаций. Австрия и государства – члены ЕС сталкивались со все большим числом кризисов в мире, включая изменение климата, серьезные финансовые и экономические потрясения, растущее число беженцев из истерзанных войной бедных стран. Однако правительство, как и население Австрии, все чаще рассматривало и обсуждало международные вопросы и внешнеполитические проблемы через узкую призму национальных интересов и партийной политики, постепенно подрывая готовность продолжать активную внешнюю политику и глобальную перспективу, изложенную Б. Крайским и А. Моком²⁸⁹.

Все более расплывчатая и оппортунистическая позиция в понимании

²⁸⁷ *Roithner T.* Das Missverhältnis von zivil und militärisch. Das Exempel Österreich // *Wissenschaft und Frieden*. 2015. Vol. 33 (3). S. 47–49.

²⁸⁸ *Mayer T.* Frei in Europa. Österreich rückt ins Zentrum eines turbulenten Kontinents. Vienna–Graz–Klagenfurt, 2014. S. 37

²⁸⁹ *Kramer H.* Österreich ist «International». Zur Stagnation und Krise der österreichischen Außenpolitik // *International* 2010. S. 4–8. URL: http://homepage.univie.ac.at/helmut.kramer/helmut.kramer/Publikationen_files/Int110_Kramer.pdf (дата обращения: 08.06.2020).

австрийского нейтралитета рассматривается лишь как один из аспектов общего ослабления активного политического подхода Австрии к политике ЕС²⁹⁰. Правительство Австрии и другие влиятельные общественные деятели не смогли осознать тот факт, что передача прав национального суверенитета Брюсселю (особенно по Маастрихтскому договору, ратифицированному в 1993 г.) и активизация ОВПБ означали, что ЕС движется в направлении создания политического союза, в котором преследование и защита национальных интересов должны сочетаться с обязательством проводить политику, которая сформирует нечто вроде «сообщества солидарности»²⁹¹.

Незначительная роль Австрии в процессе расширения ЕС за счет бывших коммунистических стран Восточной Европы, ее неспособность оправдать ожидания ЕС в отношении того, что Австрия будет играть положительную роль в одном из важнейших вопросов будущего ЕС как исторического и политического проекта, являлось ярким примером растущей тенденции австрийского правительства воздерживаться и отступать в рамках ЕС от активной политической позиции и от попыток предоставления «хороших услуг» международному сообществу (в данном случае – ЕС).

Политика австрийского правительства в процессе расширения ЕС, в результате которого в 2004 и 2007 гг. число стран-участниц увеличилось до двенадцати, не оправдала ни ожиданий ЕС, ни ожиданий восточноевропейских стран-кандидатов, которые надеялись, что Австрия выступит в качестве моста и своего рода политического наставника в процессе подачи их заявок²⁹². Несмотря на то, что австрийские банки и предприятия активно использовали возможности, возникшие в результате политических потрясений в Восточной Европе в 1989 г., и инвестировали значительные средства в восточноевропейские страны (Австрия, будучи одной из стран ЕС,

²⁹⁰ Meyer S. *Wer kämpft noch für Europa?* Vienna, 2015. 310 s.

²⁹¹ В 1995 г. две трети австрийских избирателей на парламентских выборах выбрали СДПА и АНП (66,4%). На парламентских выборах 2013 г. доля СДПА и АНП снизилась до 50,8%.

²⁹² Hinteregger G. *Im Auftrag Österreichs. Gelebte Außenpolitik von Kreisky bis Mock.* Vienna, 2008. S. 272.

получила наибольшую выгоду от открытия Восточной Европы), политическая поддержка восточных соседей Австрии была двойственной и крайне неохотной.

Принятие Европейским советом, премьер-министрами и главами государств – членов ЕС на себя руководящей роли во внешней политике ЕС имело далеко идущие последствия для содержания и политического качества процесса принятия внешнеполитических решений в ЕС. За исключением премьер-министров крупных европейских стран (Франции, Германии и Великобритании), в кабинеты премьер-министров, как правило, входят лишь несколько дипломатических и внешнеполитических советников. Однако главная причина того, что в процессе принятия внешнеполитических решений в ЕС все чаще доминируют краткосрочные, реактивные позиции глав государств-членов ЕС, заключается в том, что на внешнеполитические решения все больше влияет внутривнутриполитическое давление, партийная политика и средства массовой информации²⁹³.

Эти структурные изменения во внешней политике ЕС, ослабление влияния министров иностранных дел и растущее доминирование премьер-министров и канцлеров, а также влияние внутренней политики необходимо принимать во внимание для объяснения изменения перехода внешней политики Австрии от активного международного политического игрока ко все более замкнутому и национально ориентированному подходу в международных делах. В этом процессе растущей ренационализации и регионализации внешняя политика и политика ЕС рассматривались правительством просто как продолжение «внутренней политики с помощью других средств». Важные внешнеполитические решения – например, отзыв австрийской миссии ООН с Голанских высот в июне 2013 г., который нанес значительный ущерб имиджу Австрии в ООН, – находятся под сильным

²⁹³ *Lehne S.* Are Prime Ministers taking over EU Foreign Policy? // Carnegie Endowment for International Peace. Brussels, 2015. P. 5.

влиянием австрийских таблоидов, имеющих определенную власть в австрийском политическом поле.

Эта тенденция «пассивности» внешней политики Австрии достигла своего пика в 2013 г. М. Шпинделеггер, который совмещал должности министра иностранных дел с должностью вице-канцлера, а также с должностью председателя Консервативной партии, был перегружен внутривнутриполитическими проблемами.

В годы, когда Министерство иностранных дел Австрии возглавил Себастьян Курц (2013—2017 гг.), произошли некоторые структурные изменения в министерстве. В ходе внесения поправок в Закон о федеральном министерстве и приведения к присяге преемника М. Шпинделеггера в МИДе С. Курца в декабре 2013 г., бывший Государственный секретариат по вопросам интеграции перешел в состав Министерства иностранных дел. Поэтому, с 1 марта 2014 г. ведомство было переименовано в Федеральное министерство Европы, интеграции и иностранных дел, что отражало настрой Австрии на плодотворное сотрудничество с Евросоюзом.

С. Курц направил усилия на активизацию внешнеполитического курса Австрии. В частности, одним из направлений деятельности нового кабинета стало позиционирование Австрии в качестве значимого международного посредника. Подобная дипломатическая линия прослеживалась, в частности, на переговорах по ядерной программе Ирана, а также в рамках более активной роли, которую Австрия играла в ЕС в кризисе беженцев. Данные тенденции могли рассматриваться, как признаки растущего осознания того, что Австрия должна и дальше направлять усилия на активизацию собственной внешней политики. Однако существовали серьезные структурные препятствия для активного внешнеполитического курса в контексте ЕС и в международном сообществе: бюджетное положение МИДа в обозримом будущем вызывало серьезную озабоченность, как и тенденция среди правительства,

политического класса и населения видеть международные дела сквозь призму внутренней политики²⁹⁴.

Здесь стоит отметить возросшее в 2010-х гг. количество не только австрийских дипломатических посольств в различных странах, но и других видов представительств. Так, к 2020 г. Австрия имела установленные дипломатические отношения с 93 странами, 300 почетными консульствами, 16 постоянными представительствами, а также организовала 30 культурных форумов и открыла 11 офисов Австрийского агентства по развитию²⁹⁵.

2. Тенденция внешней политики Австрии в сторону «ренационализации» еще больше усилилась с наступлением европейского миграционного кризиса. В 2015 г. в Австрии наблюдался беспрецедентный приток лиц, ищущих убежища, который более чем утроил число заявлений в предыдущем году (25 тыс. в 2014 г. против 85,5 тыс. в 2015 г.), достигнув 1% от общей численности населения. Сначала правительство Австрии поддержало политику открытых дверей канцлера ФРГ Ангелы Меркель, но вскоре общая позиция ЕС в отношении мигрантов подверглась критике, и австрийская политическая элита, включая центристское правительство, предложила жесткие решения миграционного кризиса. Были приняты срочные меры по интеграции оставшихся мигрантов и беженцев, в том числе «запрет паранджи», обязательные языковые курсы для мигрантов и общественные работы для безработных мигрантов²⁹⁶. Федеральный канцлер из СДПА Кристиан Керн, который занимал этот пост с мая 2016 г. по декабрь 2017 г., заявил, что участие Австрии в распределении квот для приема беженцев должно быть отменено, поскольку «Австрия уже выполнил свои

²⁹⁴ *Plaikner P.* Im Wechselspiel des Populismus. Medien als Transporteur und Turbo der öffentlichen Meinung. Vienna, 2015. S. 262.

²⁹⁵ Außenministerium der Republik Österreich: Welche Arten von Vertretungen gibt es? URL: <https://www.bmeia.gv.at/botschaften-konsulate/suche-nach-oesterreichischen-vertretungen/welche-arten-von-vertretungen-gibt-es/> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁹⁶ ТАСС 16.05.2019. В Австрии запретят носить хиджаб в начальных школах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6436998> (дата обращения: 09.06.2020).

обязательства»²⁹⁷. Антииммигрантская риторика стала одним из главных пунктов программы новой коалиции АНП и АПС. Политика нового правительства была изложена в декабре 2017 г. в программе «Zusammen. Für unser Österreich». Основными тезисами политики в отношении мигрантов были укрепление безопасности в стране, борьба с нелегальной миграцией, регулирование потока легальных мигрантов в соответствии с экономическими потребностями страны, а также повышение эффективности процедуры предоставления убежища и оказания помощи иммигрантам. То есть программа была сосредоточена на защите внешних границ ЕС, на предотвращении торговли людьми и создании центров для беженцев, спасенных на море за пределами ЕС.

В 2018 г. новое, более консервативное правительство Австрии в рамках председательства в Совете ЕС «продавило» курс на проведение общей политики Евросоюза по предотвращению незаконной миграции и урегулирование разногласий между странами ЕС, который оказал сильное влияние на существовавшие проблемы между членами ЕС в вопросе распределения беженцев²⁹⁸. В рамках укрепления внешних границ ЕС для создания «Европы, которая защищает» самый молодой европейский лидер, канцлер С. Курц, предложил отменить квоты на беженцев для стран – членов ЕС, разработать общий план приема беженцев для всего Евросоюза, а также создать лагеря беженцев за пределами границы ЕС, чтобы предотвратить будущие волны иммигрантов и не допустить новый миграционный кризис²⁹⁹. Молодой канцлер сыграл значимую роль в ликвидации балканского маршрута, по которому мигранты въезжали в Германию через Австрию, а также в

²⁹⁷ Austria says wants exemption from EU migrant relocation system // Reuters. 28.03.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-austria/austria-says-wants-exemption-from-eu-migrant-relocation-system-idUSKBN16Z166> (дата обращения: 09.06.2020).

²⁹⁸ Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 114 с.

²⁹⁹ Austria's Sebastian Kurz cozies up to German conservatives // Deutsche welle. 23.08.2018. URL: <https://www.dw.com/en/austrias-sebastian-kurz-cozies-up-to-german-conservatives/a-45202406> (дата обращения: 09.06.2020).

укреплении и расширении Frontex – агентства внешней безопасности границ ЕС. Австрийское правое правительство, наряду с другими членами ЕС (исключение составили отдельные страны Центральной и Восточной Европы), отказалось подписывать Глобальный договор по миграции, утверждая, что в этом договоре смешаны права беженцев и экономических мигрантов³⁰⁰.

Повторное избрание в январе 2020 г. С. Курца канцлером обозначило продолжение жесткого курса Австрии в отношении миграции не только на уровне государства, но и на уровне всего ЕС.

3. Активизация экономической политики Австрии в рамках ЕС. Австрия прошла все этапы интеграции: участие во внутреннем рынке ЕС, принятие евро и расширение ЕС. После крушения социалистической системы в странах Восточной Европы радиус внешней торговли Австрии значительно увеличился, прежде всего, в результате расширения ЕС. Вступление в ЕС, однако, также означало уступку автономии в области экономической политики.

В целом, несмотря на крупные кризисы (рецессия 2009 г. и еврокризис после 2010 г.), Австрия, благодаря вступлению в ЕС, получила «бонус ЕС» в размере от 0,5 до 1% экономического роста в год. Однако вступление в ЕС не гарантирует постоянного дополнительного экономического роста. Поскольку в ближайшем будущем никаких дальнейших интеграционных шагов не ожидается, интеграционные эффекты будут постепенно исчезать³⁰¹.

Голосование по Брекситу в Великобритании в 2016 г. и сохраняющаяся с тех пор неопределенность ослабили ЕС. Впервые процесс устойчивого расширения прекращается: ЕС сокращается, как в экономическом, так и в политическом плане, поскольку Великобритания была крупным членом ЕС и предоставила ЕС «политический потенциал мирового масштаба» из-за

³⁰⁰ Независимая газета. 02.07.2017. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2017-10-02/10_7085_ausria.html (дата обращения: 09.06.2020).

³⁰¹ Романова Т.А. EU–Russian Energy Relations. Do Institutions Stand the Test? // EU – Russia Relations in Crisis / ed by. T. Casier, J. DeBardeleben. Routledge, 2018. P. 19–21.

членства в Совете Безопасности ООН и НАТО³⁰². Дебаты о Брексите также дали понять современникам, не очень хорошо знакомым с вопросами ЕС, насколько сложной уже стала правовая, экономическая и политическая взаимозависимость членства в ЕС. Тем не менее, нынешний Союз не является федеральным государством (Соединенные Штаты Европы), а все еще представляет собой ассоциацию государств.

Проект ЕЭС/ЕС с самого начала был разработан для динамизма и роста его участников. Помимо необходимости расширить внутренний рынок, необходимость наконец-то ввести «евро для всех»³⁰³, подумать о следующем расширении (Балканские государства), переварить Брексит, решить проблему изменения климата – все это дало импульс новой Комиссии ЕС, чтобы провозгласить «зеленый курс» для Европы³⁰⁴.

Как небольшое государство – член ЕС, Австрия пережила все эти изменения в ЕС и помогла сформировать их, будучи трижды председателем в Евросоюзе (1998, 2006 гг.) и Совете ЕС (2018 г.). Однако членство в ЕС означает также всестороннее изменение, в связи с передачей полномочий ЕС, значительное ограничение национальной автономии во многих областях экономической политики. Население Австрии, которое в 1994 г. проголосовало за членство в ЕС 66,6% голосов, все еще поддерживает это решение³⁰⁵.

После вступления в ЕС Австрия принимала участие во всех этапах расширения Союза: обязательным условием для каждого нового члена является выход на внутренний рынок и предоставление четырех свобод для товаров, услуг, капитала и труда. Австрия также была в числе первых стран,

³⁰² Juncker fordert «Weltpolitikfähigkeit» // Deutsche Welle. 12.09.2018. URL: <https://www.dw.com/de/juncker-fordert-weltpolitikfaehigkeit/av-45468777> (дата обращения: 09.06.2020).

³⁰³ Breuss F. 20 Jahre Euro: eine Wahrung fur alle? // OGfE Policy Brief. 03.2019. URL: <https://oegfe.at> (дата обращения: 09.06.2020).

³⁰⁴ Von der Leyen. U: Eine Union. die mehr erreichen will. Meine Agenda fur Europa. Politische Leitlinien fur die kunftige Europaische Kommission 2019–2024. Brussels, 2019. S. 2–4.

³⁰⁵ Опрос: 25 лет Австрии в ЕС. Одобрение членства в ЕС. URL: https://oegfe.at/2020/01/umfrage_25_jahremitgliedschaft-2 (дата обращения: 10.06.2020).

которые в 2002 г. ввели евро в качестве законной валюты. В то же время евро ввели 12 государств – членов ЕС. Австрия также присоединилась к Шенгенскому соглашению 28 апреля 1995 г. (отмена пограничного контроля с 1 апреля 1998 г.). Это означает, что Австрия (в отличие от Швеции, которая еще не ввела евро) формально стала образцовой страной ЕС. О том, что на практике это не совсем так, свидетельствует отсутствие имплементации законодательства ЕС³⁰⁶. Но в целом Австрия и правительства, которые изменились с 1995 г., неплохо справились с изменившимися политическими рамочными условиями в качестве члена ЕС, а также дали важный импульс ЕС. И наконец, в связи с «Венской инициативой» (планом, предпринятым в январе 2009 г. европейскими банками и правительствами в разгар финансового кризиса, призванным взять под контроль ситуацию и работать над совместным решением, особенно в развивающихся регионах Европы) Австрия проявила солидарность с новыми государствами-членами ЕС, нуждающимися в помощи в связи с финансовым кризисом³⁰⁷. Периодические исключения (как, например, референдум о выходе из ЕС в 2015 г.) со временем исчезли из политических дебатов отвергались большинством населения³⁰⁸.

В общей сложности 25 лет членства в ЕС в целом положительно сказались на экономике Австрии, о чем свидетельствуют оценки различных научных институтов. Согласно последнему исследованию ÖGfE (Австрийского общества европейской политики)³⁰⁹ от декабря 2019 г., 75% опрошенных выступают за то, чтобы остаться в ЕС, при этом школьники/учащиеся, пенсионеры относятся скорее нейтрально, рабочий класс – скептически, а среди малых и средних предприятий и фермеров преимущества и недостатки членства распределены равномерно. Евро как

³⁰⁶ *Wolfmayr Y.* Ungenutzte Handels- und Wohlfahrtspotentiale des Europäischen Binnenmarktes für Waren // WIFO-Monatsberichte. 12.2019. Vol. 92. P. 891–906.

³⁰⁷ *Selmayr M.* Österreich in der EU – ein Gewinn für Europa // Der Standard. 01..012020. S. 35.

³⁰⁸ *Schmidt P.* 25 Jahre EU-Beitritt – der «Öxit» ist ein Fremdwort // Der Standard. 01.01.2020. S. 40.

³⁰⁹ Опрос: 25 лет Австрии в ЕС. Одобрение членства в ЕС. URL: https://oegfe.at/2020/01/umfrage_25_jahremitgliedschaft-2 (дата обращения: 11.06.2020).

валюта воспринимается все более позитивно. Однако дальнейшее расширение ЕС (возможно, с охватом Балканского региона) негативно воспринимается большинством австрийцев.

Согласно этому же отчету, Австрия смогла значительно увеличить общий объем внешней торговли (экспорт – +31%, импорт – +55%), что соответствует росту объема торговли товарами и услугами в среднем на 43% с 1995 г. В результате обострения конкуренции на внутреннем рынке ЕС потребительские цены в Австрии ежегодно снижались на 0,1%. Несмотря на то, что Австрия вкладывает в бюджет ЕС около 0,5% ВВП в год, состояние национального бюджета (точнее, соотношение бюджета и государственного долга) улучшилось. В целом 25 лет членства в ЕС привели к ежегодному увеличению реального ВВП на 0,8%, то есть австрийцы стали богаче примерно на 7100 евро (ВВП на душу населения в ценах 2015 г.)³¹⁰.

2019 г. стал переломным моментом для экономического направления политики ЕС. В соответствии с международной тенденцией, новый президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен объявила три новых приоритета на пять лет своего председательства: изменение климата («зеленая сделка»), цифровизация и обеспечение безопасности Европы. Новое австрийское федеральное правительство, сформированное коалицией АНП/Зеленые, также включило борьбу с изменением климата в качестве приоритетной задачи в свою программу. Речь идет о фундаментальной трансформации экономики и избавлении от вредных выбросов.

Накопив достаточное количество политического опыта после 25 лет нахождения в ЕС, Австрия могла бы играть гораздо более весомую роль в реорганизации ЕС, чем она это делала до сих пор, особенно на Балканах, где Вена имеет большой исторический опыт. Однако дальнейших новых

³¹⁰ Oberhofer H. Die Handelseffekte von Österreichs EU-Mitgliedschaft und des Europäischen Binnenmarktes // WIFO-Monatsberichte. 12.2019. Vol. 92. S. 883–890.

импульсов к интеграции в австрийскую экономику в ближайшем будущем ожидать не приходится.

4. Немаловажной частью политики Австрии в ЕС является ее научно-образовательная деятельность. С 2010 г. наблюдается ускорение темпов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), что повышает общую производительность факторов производства и напрямую влияет на реальный ВВП. Возможность участия в рамочных программах ЕС также привела к значительному повышению уровня НИОКР с середины 1990-х гг. Австрия смогла постепенно увеличить свою долю в рамочных программах ЕС в области исследований по сравнению с другими странами: от 2,3% всех утвержденных участников Четвертой рамочной программы (1994–1998 гг.) до 3,3% в Седьмой рамочной программе. За последний программный период с 2007 по 2013 г. чуть менее 3 тыс. 200 участников из Австрии получили около 950 млн евро в виде средств из банка поддержки ЕС. С доходностью около 130% при финансировании исследований, страна является одной из самых успешных стран в Европе. Это означает, что на каждый евро, уплаченный в бюджет ЕС, 1,30 евро поступило обратно в Австрию. Программа «Горизонт 2020» (семилетняя программа финансирования Европейского Союза для поддержки и поощрения исследований в Европейском исследовательском пространстве на период 2014–2020 гг.), объединила инновации, исследования и бизнес, и на ее реализацию было выделено 79,4 млрд евро. Это почти на 50% больше, чем в предыдущей программе (54 млрд евро)³¹¹.

В общей сложности в программе «Горизонт 2020» было утверждено 3 тыс. австрийских участников с объемом финансирования около 1266 млн евро (что соответствует доле Австрии в 2,8%). Австрией координировался 671 проект (2,6% от общего объема координации) по состоянию на 15 июля 2019 г.

³¹¹ Mion G., Ponattu. D. Estimating economic benefits of the Single Market for European countries and regions // Policy Paper. Bertelsmann Stiftung. Gütersloh, 2019. P. 1.

В 2019 г. на НИОКР в Австрии было потрачено в общей сложности около 12,8 млрд евро. Это на 550 млн евро или на 4,5% больше, чем в 2018 г. Расходы на НИОКР в процентах от ВВП (так называемый коэффициент расходов на научные исследования) составляют, таким образом, 3,19%. В сравнении со странами ЕС, Австрия занимает второе место по количеству исследований после Швеции (3,4%)³¹².

Членство в ЕС также открыло для Австрии двери к сотрудничеству в области образования. К 2020 г. программа обмена студентами Erasmus считалась не только лучшей из всех программ Европейского Союза, но и самой успешной программой студенческого обмена во всем мире. В 2014 г. Erasmus+ продолжил программы Life-long Learning («Обучение на протяжении всей жизни»), Youth in action («Молодежь в действии») и пять международных программ. Бюджет программы, которая продлилась до 2020 г., составлял 14,7 млрд евро. Erasmus+ предназначен для того, чтобы дать возможность более чем четырем миллионам европейцев учиться за границей, приобретать опыт работы или заниматься волонтерской деятельностью³¹³. В 2018 г. Erasmus+ поддержал 488 австрийских проектов на сумму 33,17 млн евро – на 17 проектов и 3,79 млн евро больше, чем в 2017 г. С момента начала программы Erasmus количество австрийских студентов, которые провели время за границей, увеличивается с каждым годом³¹⁴.

Анализируя 25-летний период нахождения Австрии в ЕС, можно сказать, что, с одной стороны, это время не стоит идеализировать для Австрийской Республики. Она не до конца оправдала ожиданий ЕС в вопросе интеграции

³¹² *Mion G., Ponattu. D.* Estimating economic benefits of the Single Market for European countries and regions // Policy Paper. Bertelsmann Stiftung. Gütersloh, 2019. P. 2.

³¹³ *Де Мартино М., Барнашов О.В.* Внешняя образовательная политика ЕС и Россия (кейс программы «Эразмус») // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / науч. ред. В.И. Казаренков. М., 2018. С. 178–185.

³¹⁴ *Breuss F.* Makroökonomische Effekte der 25-jährigen EU-Mitgliedschaft Österreichs // Sonderheft von «Monetary Policy & the Economy» der OeNB zum Schwerpunktthema «25 Jahre EU-Mitgliedschaft Österreichs». Wien, 2020. S. 5.

новых государств Восточной Европы. Ее политика, когда-то характеризовавшаяся «добрыми услугами» (то есть посредничеством) и стремлением играть максимально возможно посредническую роль в международных отношениях (мимикрируя под великие державы), все больше стала провинциализироваться и ренационализироваться. То есть сфера интересов сузилась исключительно до европейского региона, а главной мотивацией в международных делах вновь стали исключительно национальные интересы, а не абстрактные идеалы или стремление помочь другим государствам в разных частях земного шара. Кризис с беженцами лишь подстегнул проведение такого курса, что улучшает позиции евроскептиков. По мнению автора, такая политика рациональна и приносит Австрии пользу, но в глазах мирового сообщества страна теряет свое влияние и авторитет.

С другой стороны, несмотря на политику нулевого дефицита 2000–2006 гг. и мировой экономической кризис 2009 г., экономическая ситуация в Австрии стабильно улучшалась, хотя и с небольшим приростом в 1% ВВП в год. То же можно сказать и про научно-образовательную деятельность, где Австрия не только активно участвовала в обмене студентами, но и заняла вторую строчку в ЕС по количеству научных исследований.

2.2. Развитие взаимоотношений Австрии с США в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах

После окончания Второй мировой войны 4 союзные державы (США, Великобритания, Франция, а также Советский Союз) разделили Австрию и Вену на четыре оккупационные зоны. В 1955 г. эти четыре державы и Австрийская Республика подписали договор, который положил конец оккупации, и Австрия вновь стала свободным и независимым государством, а также приобрела новый статус нейтрального государства, которое повлияло на всю ее будущую внешнюю политику. США сыграли важную роль в восстановлении экономики Австрии, поэтому между этими странами установились прочные отношения. Кроме того, США все еще остаются

гегемоном на мировой арене, в связи с чем в данном исследовании отношениям Австрии с этим государством отведен отдельный параграф. В нем будут рассмотрены политические, торгово-экономические, культурно-гуманитарные и научные отношения между США и Австрийской Республикой.

Во время холодной войны австрийские посольства в Вашингтоне и Москве служили важнейшими дипломатическими представительствами за рубежом. После 1995 г. Брюссельское представительство получило наивысший приоритет среди иностранных представительств. Кроме того, Лиссабонским договором (2009 г.) была учреждена «Европейская служба внешнеполитической деятельности», что знаменует начало создания европейской дипломатической службы, которая обязана и далее интегрировать австрийскую внешнюю политику в общеевропейскую внешнеполитическую повестку дня. Поэтому в XXI в. во время визитов в Европу американские президенты посещают Прагу и Варшаву, а не Вену. В то время как двусторонние экономические и культурные отношения «держатся на плаву», политические отношения между Австрией и США ослабевают.

Во время первой половины холодной войны Вашингтон регулярно направлял в качестве послов в Вену высококвалифицированных сотрудников дипломатической службы, таких как Льюэллин «Томми» Томпсон и Х. Фриман Мэтьюс³¹⁵. Однако позже во внешнеполитическом списке приоритетов Вашингтона такие небольшие государства, как Австрия, стали менее важными. Американские президенты после Ричарда Никсона отправляли политических назначенцев в Вену. После окончания холодной войны все американские послы в Австрии были не кадровыми дипломатами, а богатыми политическими фигурами, которые получили должности послов в результате своего вклада в предвыборные кампании. Назначения послов были

³¹⁵ U.S. Embassy-Vienna: 175 Years U.S.-Austrian Diplomatic Relations. URL: <http://austria.usembassy.gov/175/intro.html> (дата обращения: 22.06.2020).

важными показателями относительного положения Австрии в списке приоритетов Вашингтона, имеющем глобальное значение. Между тем австрийские правительства последовательно назначают высших дипломатов в качестве послов в Вашингтоне, что свидетельствует о непреходящем значении Вашингтона для Австрии.

После окончания холодной войны соседи Австрии на востоке и юге присоединились не только к ЕС, но и к НАТО. Благодаря своему военному вкладу в общую оборону альянса они стали более привлекательными партнерами для Вашингтона, чем нейтральная Австрийская Республика, которая все чаще рассматривалась как «страна-одиночка» (важность нейтралитета для австрийской идентичности не имеет значения для американцев). С окончанием холодной войны и после вступления в ЕС нейтралитет Австрии становится все более «бессмысленным»³¹⁶. Ханнес Андрош, вице-канцлер Австрии в 1976–1981 гг., в свое время стал одним из главных критиков австрийского «застоя» и говорил об отступлении в «неоконсервативный бидермайер» (то есть неустойчивое политическое положение страны) и о «ворчащей и пугливой регионализации» страны. Результатом стала «печальная изоляция и потеря эффективных добрососедских отношений без возможности их формирования в ЕС и без культивируемых отношений с великими державами»³¹⁷.

Американо-австрийские отношения, небольшой винтик в колесах европейско-американских отношений, стали частью нарастающих трансатлантических противоречий. Американо-австрийские отношения со времен окончания холодной войны были историей расхождений, разногласий, а, порой, и открытой вражды. Двусторонние американо-австрийские отношения во времена президентства Дж. Буша, Б. Клинтона были отмечены значительными международными кризисами, которые изменили отношения двух государств. По мере того, как американская внешняя

³¹⁶ *Cede F., Prosl C. Anspruch und Wirklichkeit. Österreichs Außenpolitik seit 1945. Innsbruck, 2015. 356 s.*

³¹⁷ *Androsch H. In der Falle // Die Presse. 09.04.2016. S. 1.*

политика становилась все более односторонней после окончания холодной войны, она также становилась все более имперской по своей сути.

Существует целая череда событий, которые стали важными маркерами и поворотными моментами, способствовавшими неуклонному ухудшению трансатлантических отношений:

1. окончание холодной войны и падение «Железного занавеса» в 1989–1991 гг.;

2. распад Югославии и боснийский кризис в 1991–1995 гг., война в Косово в 1999 г.;

3. формирование коалиционного правительства Вольфганга Шюсселя с крайне правой АПС в январе 2000 г. и последующая международная изоляция Австрии;

4. террористические атаки 11 сентября 2001 г. на Нью-Йорк и Вашингтон и последовавшие за этим непопулярные в Европе «войны на поражение» против Афганистана и Ирака.

«Войны Буша» на Ближнем Востоке породили худший трансатлантический кризис со времен войны во Вьетнаме, раскололи Европу на критически относящуюся «старую» и дружественную США «новую» Европу и привели к новой глобальной волне антиамериканизма, перекинувшуюся и на Австрию.

Традиции австрийского антиамериканизма уходят корнями в XIX в. Долгое время он основывался на фундаментальном убеждении в том, что США – это страна, лишенная культуры и материализма, и не склонная к каким-либо тонкостям. После двух проигранных мировых войн многие австрийцы питали ненависть к американцам как к победителям. Несмотря на то, что американцы внесли свой вклад в освобождение Австрии от нацистского режима, австрийцы хорошо помнили руины городов, разрушенных во время американских бомбардировок. Вклад США в восстановление страны через план Маршалла был быстро забыт населением, а политики вскоре начали действовать так, будто после войны экономическое

восстановление Австрии было осуществлено исключительно ее собственными усилиями. Поэтому американские «империалисты» были осуждены за их воинственность во Вьетнаме. В 1980-х гг. по стране прокатилась новая волна антиамериканизма, вызванная размещением ядерных ракет средней дальности в Западной Германии и Италии по просьбе европейских союзников, что также ознаменовало окончание разрядки во время холодной войны.

Вскоре после дела Вальдхайма в 1986 г. австрийский антиамериканизм достиг нового максимума из-за военной интервенции президента Дж. Буша в Ирак, его политики заключения в тюрьму потенциально опасных противников на военно-морской базе Гуантанамо на Кубе (где эти «террористы» все еще находились без предъявления обвинения). Методы жестоких пыток, использовавшиеся ЦРУ в его специальных тюрьмах и армией США в тюрьме Абу-Грейб, еще более усилили антиамериканские настроения в стране. Нейтральная Австрия, которая запретила Пентагону перевозить поставки через свою территорию в направлении Ирака, была в то время не одинока в своих взглядах. Европейские союзники по НАТО, такие как Германия и Франция, и нейтральные страны, такие как Австрия и Швеция, отказались присоединиться к «коалиции добровольцев», поддерживавшей президента Дж. Буша в войне в Ираке. Тогдашний министр обороны Дональд Рамсфельд пренебрежительно назвал эти страны «Старой Европой»³¹⁸.

В то время как избрание Барака Обамы на пост президента США вызвали большие надежды в Австрии, администрация Б. Обамы, со своей стороны, уделяла мало внимания этой «староевропейской» стране.

По мере того, как президент Б. Обама «переориентировал» свою внешнюю политику с Атлантики на Тихий океан, все трансатлантическое партнерство утратило свое прежнее значение. И хотя анализ новейшей истории может сформировать неверное понимание ситуации историками,

³¹⁸ Keene B. A Crusade against the «Cowboy»? Austrian Anti-Americanism during the Presidency of George W. Busch. 2001–2009. New Orleans: Masterarbeit University of New Orleans, 2015. P. 58.

которые работают в основном с архивами, уже можно сделать некоторые выводы из современных американско-австрийских отношений по доступным архивам онлайн-газет и других онлайн-источников, таких как сайты президентских библиотек и обширная база Wikileaks³¹⁹.

Президент США Дональд Трамп предполагал необходимость «большей ответственности» европейских союзников. Он считал, что европейские страны недостаточно тратят на свою безопасность, в том числе Великобритания и Германия, – менее 2% своего ВВП. Австрию тоже можно было добавить в этот список, так как она тратила на свою оборону еще меньше (0,7% ВВП, австрийский оборонный бюджет являлся одним из самых низких в Европе)³²⁰.

Поставив внутренние интересы США в качестве главного направления своей внешней политики, Д. Трамп все меньше воспринимал всерьез своих европейских союзников (не говоря уже о таких нейтральных странах, как Австрия), которым еще сложнее стало выстраивать свои отношения с Вашингтоном. Внешняя политика Д. Трампа ставила под сомнение гегемонистскую позицию США в целом. Если во время холодной войны говорили об «американской империи», а после ее окончания – об американской «сверхдержаве» (и Соединенных Штатах Америки как «незаменимой нации»), то Д. Трамп признал потерю американцами абсолютной власти, что проявилось, прежде всего, в политике «антиинтервенционизма». Он больше не вмешивался в любые кризисные зоны, как его предшественники (кроме Б. Обамы). А если вовлекался в конфликт военным путем, то уже не с регулярными войсками, а с использованием спецназа и беспилотных летательных аппаратов.

Такая нетрадиционная война с помощью внезапных воздушных атак, в которой гражданское население тоже неоднократно подвергается опасности,

³¹⁹ *Goldberg J.* The Obama Doctrine. // Atlantic Monthly 4.2016. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525> (дата обращения: 22.06.2020).

³²⁰ *Wagnleitner R.* Austria and the United States Today. From Top Model America to America's Next Top Model? Innsbruck, 2016. P.7.

вызывало возмущение политикой США в Австрии. Именно отказ Б. Обамы, а затем и Д. Трампа полномасштабно вмешиваться в гражданскую войну в Сирии – даже несмотря на наличие в качестве повода предположительного использования президентом Б. Асадом химического оружия – склонил общественное мнение в ЕС в целом и в Австрии, в частности, в сторону критики Белого дома. Таким образом, пассивность американской администрации в Сирии указывалась в числе причин кризиса беженцев в Европе. При этом если бы США все же вторглись в Сирию, как это делали многие предыдущие президенты, критики США отреагировали бы также негативно: ведь гегемон несет ответственность за все проблемы в мире³²¹.

Из Вашингтона можно услышать, что благодаря квазигосударственному надзору за всем электронным трафиком данных в мире (в результате масштабной подслушивающей деятельности Агентства национальной безопасности) террористические атаки предотвращаются уже на стадии планирования. Когда Эдвард Сноуден, американский технический специалист и спецгент, бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности (АНБ) США, разоблачил эту массовую цифровую американскую слежку за миром, в Европе его считали героем, но американцы в большинстве своем отнеслись к нему как к предателю. В Австрии дело Сноудена вызвало большое смятение и усилило антиамериканизм внутри страны, хотя Австрия почти не появлялась в расследовании Сноудена, а телефон канцлера В. Феймана не подвергался прослушке³²².

Самой большой внутренней политической проблемой, стоящей перед обеими странами, является иммиграция. Австрия и ЕС вынуждены решать проблемы неконтролируемого притока беженцев из кризисных регионов

³²¹ Syria: European diplomats criticise US policy of maximum pressure on Assad // The National news. 21.04.2020. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/europe/syria-european-diplomats-criticise-us-policy-of-maximum-pressure-on-assad-1.1008577> (дата обращения: 22.06.2022).

³²² *Bischof G.* Relationships/Beziehungsgeschichten. Austria and the United States in the Twentieth Century. Innsbruck, 2014. 147 p.

Ближнего Востока и Африки. Сами США уже давно закрыли свои границы для нелегальных мигрантов. Тем не менее в США все еще насчитывается около 12 млн нелегалов из Центральной Америки – при этом здесь их поток в более процветающую Северную Америку вряд ли может быть замедлен. На обоих континентах предпринимаются попытки изолироваться – заборы на южной границе Австрии и стены на длинной границе с Мексикой призваны перекрыть приток беженцев. В этой изоляции также отказываются от основных демократических ценностей, таких как предоставление убежища политически преследуемым людям. Результатом явилась растущая регионализация Австрии и США, что можно увидеть в текущих кампаниях здесь и там, когда австрийская открытая социальная модель подвергалась все большему давлению³²³.

Чтобы получить приблизительную картину общественного мнения в Австрии о США, нужно смотреть не на опросы, а на публикации, которые сопровождали новостные рубрики. Там внешняя политика американской администрации Б. Обамы оценивается следующим образом: «Неисполненные обещания, массовые убийства, продвижение крупных корпораций, разрушение целых регионов: настоящий подвиг перед лицом Нобелевской премии мира» (о соучастии Б. Обамы в волнениях в Ливии³²⁴).

Таково современное мнение людей не только правых, но и левых взглядов. В таких публикациях антиамериканизм иногда доходит до открытого расизма и выявляет современного менталитета австрийцев, в котором западное демократическое общество ценностей теряет свою привлекательность.

Так, писатель Питер Роузи публикует свои наблюдения о поездках по Америке в 2016 г. (в год выборов) и описывает быт страны («полной нищеты,

³²³ *Brix E.* The State of Austrian Foreign and Security Policy // Contemporary Austrian Studies. New Orleans–Innsbruck, 2016. P. 29–30.

³²⁴ Газета «Die Presse». 11.04.2016.

мусора и толстых людей»)»³²⁵. Лишь немногие журналисты рассматривают США как страну, находящуюся на переходном этапе своего развития. Питер Мозер, бывший посол Австрии в США (1999–2003 гг.), придерживался этой позиции, которую он и описал в своих мемуарах, переданных в Центр Австрии в университете в Новом Орлеане³²⁶. Однако, он является исключением - у американских политиков и дипломатов существует традиция объяснять свою политику и мировоззрение в объемных мемуарах. У австрийских политиков и дипломатов такой традиции нет.

В отличие от политических отношений, экономические связи между Австрией и США находятся в гораздо лучшем состоянии. Со временем, несмотря на две мировые войны, США и Австрия возобновили торговые связи, которые успешно развивались, и к 2020 г. США – третий по величине инвестор современной Австрии. Для американских компаний Австрия представляет собой привлекательный и богатый экспортный рынок, их инвестиции в Австрию за период 2000–2012 гг. превысили 20 млрд долл.; 130 австрийских компаний инвестировали в США более 6,9 млрд долл. Для США и Австрии торговля и инвестиции являются динамичной, постоянно расширяющейся сферой³²⁷.

Благодаря восстановлению обеих экономик после финансового кризиса 2009 г. экономические прогнозы выглядели достаточно благоприятно. В 2012 г. экспорт США в Австрию вырос на 9,4% по сравнению с 2011 г.; в общей сложности экспорт составил 5,28 млрд долл., в то время как импорт США из Австрии составил 8,89 млрд долл. Согласно этим цифрам, США были четвертым крупнейшим торговым партнером Австрии и ее ведущим торговым партнером за пределами Европы. В 2012 г. импорт из США осуществлялся из таких секторов, как машиностроение, производство медицинского

³²⁵ *Rosei P.* Ein Gespenst geht durch Amerika // Die Presse/Spektrum, 16.4.2016. S. 3.

³²⁶ *Moser P.* Bewegte Zeiten. 40 Jahre im auswärtigen Dienst. Innsbruck, 2011. 208 s.

³²⁷ *König T.* Die Frühgeschichte des Fulbright Program in Österreich: Transatlantische «Fühlungnahme auf die Gebiete der Erziehung» Innsbruck, 2012. 188 s.

оборудования, фармацевтика и химическая промышленность, самолеты и авиакomпоненты, а также компьютерное оборудование³²⁸.

Австрия экспортировала в США специализированное промышленное оборудование, фармацевтические препараты, изделия из стекла, электроэнергетику и продукты питания. Исторически Вена имеет тесные культурные и исторические связи со своими соседями, что дало ей возможность открывать рынки стран Восточной Европы для экспорта технологий и услуг из США. Многие компании из США открыли свои штаб-квартиры в Вене – в целом, около 340 американских компаний создали дочерние компании в регионе, что способствовало созданию прочной экономической связи между двумя государствами.

Торговые отношения Австрии с США, как указано в таблице 2, традиционно очень прочны; в совокупности на США приходится 6,62% внешней торговли Австрии. После того, как объем торговли достиг рекордного уровня в 21 млрд евро в 2017 г., австрийская торговля товарами с США выросла до 22,9 млрд евро в 2018 г.

Таблица 2

Объем торговли между Австрией и США, долл.

Торговый поток	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Импорт	9 793 305 199	9 929 164 957	11 020 650 360	12 193 722 280	11 690 663 895
Экспорт	9 617 357 736	9 579 185 692	10 590 049 139	11 716 868 455	11 355 422 038

Источник: Annual International Trade Statistics by Country (HS02). Austria. URL: https://trendeconomy.com/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Austria&trade_flow=Export,Import&partner=UnitedStatesOfAmerica&indicator=TV,YoY&time_period=2009,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020 [дата обращения 20.02.2021].

Экспорт австрийских товаров в США впервые в 2017 г. перешагнул

³²⁸ Konrad H. 1918–2018: Die Anfänge der Republik Österreich im internationalen Kontext. Wien, 2018. 76 s.

порог в 10 млрд евро, вновь сделав Австрию вторым по значимости экспортным рынком, уступая только Германии. США, на долю которых приходится более 7% всего австрийского экспорта, являются также важнейшим экспортным направлением Австрии как за пределами ЕС, так и Европы. Учитывая, что в 2018 г. австрийский импорт достиг почти 6 млрд евро, США стали вторым по значимости государством импорта за пределами Европы, уступая лишь Китаю³²⁹. Таким образом, США в общем объеме вошли в пятерку главных торговых партнеров Австрии, их экономические отношения развиваются и отличаются стабильностью.

Хотя в последнее время можно наблюдать рост инвестиций в НИОКР, доля high-tech продукции в экспорте Австрии до сих пор относительно мала, что связано с проблемами в системе австрийского высшего образования. Тем не менее, конкурентоспособность государства в целом базируется на ряде пунктов, в числе которых развитие технологий, миграция высокоинтеллектуальной рабочей силы, закрепление специализации государства на рынке наукоемких продуктов, свойственных в целом для мирового рынка и распространяющих свое влияние на народное хозяйство Австрии³³⁰.

Однако стремление некоторых проамериканских политиков привести австрийскую политику и идеологию к американскому образцу не коррелируется с нейтральным статусом государства. Американские СМИ не раз подвергали критике особую позицию и независимое мнение Вены по различным международным вопросам. В самой Австрии долгое время продолжалась пропаганда западного (американского) образа жизни³³¹. Хотя после распада СССР уровень пропаганды западного образа жизни снизился, тем не менее, ее влияние определяло социально-культурный облик Австрии,

³²⁹ Годовая статистика международной торговли товарами. Австрия. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Austria/TOTAL> (дата обращения: 24.06.2020).

³³⁰ Там же.

³³¹ *Буторина О.В.* Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 471 с.

близкий к американскому образцу, который можно видеть и в современной Австрии. В связи с этим можно констатировать, что последние тридцать лет культурные отношения между США и Австрией развиваются поступательно – они перешли из области идеологического контроля к партнерству³³².

Даже несмотря на очевидные проблемы американской экономики, общественной сферы (массовые протесты BLM), на нарастающий антиамериканизм в самой Австрии, влияние массовой культуры США нельзя недооценивать. США являются ведущим в мире государством в области технологий, техники, науки и культуры. Поэтому они становятся привлекательной страной для работы специалистов информационных технологий, что способствует «утечке мозгов», в том числе из Австрии – многие австрийцы переезжают в США, ведомые «американской мечтой» и желанием большего заработка.

США активно пользовались привлечением сторонних специалистов для усиления своего технологического потенциала. Количество австрийских студентов, проводящих семестр или год в США, увеличивалось (в 2015 г. их было 1,1 тыс.). В 2015 г. в Австрии учились 2,7 тыс. американцев. При этом стоит отметить, что в самих США уменьшается доля собственных студентов и увеличивается процент иностранцев. К тому же четверть этих студентов, принимают решение остаться в стране и оформляют гражданство США³³³. Молодые австрийцы также перебираются в США, внося свой вклад в «утечку мозгов» из Австрии. Эта тенденция немного уменьшилась в 2010-е гг., однако особенно высокий процент отъезжающих был зафиксирован в 1990-е и 2000-е гг.

Значительная доля доходов предприятий в 2020 г. идет на научно-исследовательские разработки, что играет немаловажную роль для

³³² *Falkner G.* The Europeanization of Austria. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 165.

³³³ *Буторина О.В.* Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 84.

конкурентной борьбы австрийских фирм и предприятий. Нормой стало понимание, что успех производства напрямую связан с квалификацией персонала. И в этом контексте необходимость постоянного или непрерывного образования явилась важным фактором.

Стремительно развивающаяся сфера беспроводных технологий и мобильных устройств дала импульс дальнейшему развитию культурных отношений Вены и Вашингтона. В то же время, имея практически неограниченные возможности распространения информации, США, располагающие мощной технической базой, в состоянии превратиться в манипулятора мировым общественным мнением, что представляет опасность, прежде всего, для стран со слабо развитыми коммуникациями, в число которых входит и Австрия, так как американцы пропагандируют свой образ жизни, распространяют свою систему ценностей.

В заключение можно сделать вывод, что США, несмотря на свой статус гегемона, являются для Австрии важным, но не приоритетным партнером. Австрию тоже нельзя назвать важным политическим партнером для США, которые имеют дело либо с ЕС в целом, либо с его флагманами (Францией, Германией, ранее Великобританией), а небольшая независимая Австрийская Республика вряд ли может представлять для них приоритетный интерес. Этому также способствуют давние традиции австрийского антиамериканизма, влияние которого вновь стало заметным после вторжения в Ирак в 2003 г. и не ослабло к 2020 г.

В экономической сфере рынок Австрии ориентирован, в первую очередь, на ЕС в целом и на Восточную Европу, в частности, и менее 5% внешней торговли, приходящиеся на США, делают их лишь вторым (вне ЕС) партнером после Китая. Впрочем, несмотря на относительно небольшой объем торговли в абсолютных числах, в процентном соотношении он растет с каждым годом, что позволяет сделать оптимистичный прогноз по развитию экономических отношений между США и Австрией. В гуманитарной области оба государства имеют широкую перспективу по осуществлению тесного

сотрудничества в сфере международной безопасности, культурной сфере и ряде других областей.

2.3. Основные направления австро-российских взаимоотношений

Отношения России и Австрии на протяжении истории не были равными, в отношениях между ними можно наблюдать как периоды вражды, конкуренции и взаимного недоверия, так и дружбы и взаимопонимания. Тем не менее, на современном этапе отношения между странами можно оценить как позитивные.

После поражения стран Оси во Второй мировой войне Австрия, аннексированная нацистской Германией в 1938 г., оставалась под внешним управлением до 1955 г. разделенной на четыре оккупационные зоны, контролируемые Францией, Великобританией, США и СССР. После смерти И.В. Сталина при Н.С. Хрущеве западные союзники и СССР договорились о восстановлении суверенитета Австрии при условии принятия принципа нейтралитета. Действительно, оставаясь официально неприсоединившейся как к НАТО, так и к странам – участницам Варшавского договора (с которыми она граничила), Австрия тем не менее не была равноудаленной в условиях холодной войны, а, скорее, действовала в качестве «тайного союзника НАТО». Прозападная ориентация Австрии стала очевидной еще во время Венгерской революции 1956 г., когда страна открыла свои границы для венгерских граждан, бежавших от последствий восстания. Спустя 40 лет после подписания Венского государственного договора Австрия присоединилась к Европейскому союзу³³⁴.

Как уже отмечалось выше, в качестве предварительного условия для восстановления полного суверенитета после Второй мировой войны Австрия приняла в 1955 г. статус нейтральной страны. В соответствии с доктриной

³³⁴ *Rathkolb O. Die Paradoxe Republik. Österreich 1945 Bis 2005. Zsolnay-Verlag, Wien, 2020. 211 s.*

«активного нейтралитета», установленной федеральным канцлером Б. Крайским в 1970-х гг., Австрия исторически выступала за проведение политики отказа от изоляции автократических режимов с целью содействия социальным преобразованиям, а также за поиск решений на основе многосторонних переговоров. В Вене – городе, в котором расположены штаб-квартиры таких международных организаций, как ОБСЕ, ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти), МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) и ЮНИДО (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию), – неоднократно создавались условия для проведения таких переговоров.

На протяжении всего периода холодной войны Австрия являлась неким мостом между Востоком и Западом, нейтральным государством, на базе которого могло происходить сближение по разным позициям с СССР. Тем не менее ее «прозападный нейтралитет»³³⁵ оказал свое влияние на формирование образа СССР и «русских» в глазах австрийцев. Показное отличие от социалистических систем восточных соседей было основным фактором эволюции австрийской национальной идентичности после 1945 г.

Кроме того, угроза коммунизма, как изнутри, так и извне, была намеренно преувеличена австрийскими лидерами для обеспечения максимальной политической и финансовой поддержки со стороны западных держав в целом и США в частности. Антикоммунизм быстро стал играть более важную роль в австрийском сознании, чем антинацизм, как на уровне политических элит, так и на уровне общества в целом³³⁶.

Антиславянская повестка, корнями восходящая еще к Габсбургской монархии, сохраняется и по сей день некоторыми политическими силами. Наиболее заметной из них можно назвать АПС, которая долгое время являлась

³³⁵ *Rathkolb O. Die Paradoxe Republik. Österreich 1945 Bis 2005. Zsolnay-Verlag, Wien, 2020. 211 s.*

³³⁶ *Ibid.*

самой пророссийской политической силой в австрийском политическом пространстве.

В 2010-е гг. понятие «угроза с Востока» ассоциировалась не с коммунизмом, а с преступностью, беженцами и экономической миграцией из бедных африканских и ближневосточных стран с началом миграционного кризиса 2015 г. Тем не менее антиславянизм АПС связан с историческими территориальными претензиями (Словения) и современной ситуацией разрыва в благосостоянии между Австрией и ее восточными соседями (что приводит к представлению о том, что гастарбайтеры с Восточной Европы крадут австрийские рабочие места, совершают преступления и т.д.). Это не противоречило пророссийским настроениям, поскольку не существовало сопоставимой трудовой миграции или пограничного конфликта с Россией³³⁷.

История двусторонних отношений в рассматриваемый период, как и в советскую эпоху, в значительной степени была обусловлена экономическим взаимодействием, особенно в газовой отрасли (о чем будет сказано в соответствующем разделе ниже).

Экономическое сотрудничество между Россией и Австрией во многом стало возможным благодаря тому факту, что современная Австрия не имеет глобальных амбиций в своей внешней политике и не претендует на роль региональной державы, что объясняется нейтральным статусом страны.

Отношение Вены к России после возвращения Крыма в состав России в 2014 г. соответствовало ранее упомянутой линии. Хотя Австрия всегда официально признавала присоединение аннексией, игнорировавшей международное право, и в принципе поддерживала санкции ЕС, в действительности страна с самого начала находилась в авангарде тех, кто пытался ослабить режим санкций³³⁸. В 2010-е гг. видные политические

³³⁷ Швейцер В.Я. Австрийская партия Свободы: первые шаги «малой коалиции» Партии и движения политической альтернативы в современной Европе // ДИЕ. М.: Нестор-история, 2018. № 357. С. 111–115.

³³⁸ Романова Т.А. Sanctions and the Future of EU-Russian Economic Relations // The Ukraine Conflict. Security, identity and politics in the Wider Europe / ed. by D. Averre, K. Wolczuk.

деятели неоднократно посещали Россию и, в свою очередь, принимали у себя российских государственных деятелей.

Австрия также стала первой страной – членом ЕС, которая 24 июня 2014 г. приняла президента РФ В.В. Путина с официальным визитом после присоединения Крыма. Помимо встречи с главой государства, тогдашним президентом Австрийской Республики Хайнцем Фишером и председателем ОБСЕ Дидье Буркхалтером В.В. Путин также выступил с речью в Федеральной экономической палате. Визит главы российского государства свидетельствовал о том, что благожелательное отношение Австрии по отношению к России было мотивировано как дипломатическими, так и экономическими соображениями. Кроме того, приток беженцев из Сирии в 2015 г. создал необходимость срочного прекращения сирийского кризиса, которого, по мнению ведущих австрийских политиков, невозможно было достичь без сотрудничества как с Россией, так и с Башаром Асадом³³⁹.

В резюме 2015 г. посольство России в Вене отметило «высокую интенсивность российско-австрийских политических, экономических и культурных контактов», упомянув о 28 «крупных» российских делегациях из разных областей политики, посетивших Вену в течение года. Министр иностранных дел России С.В. Лавров посетил Вену 6 раз в 2015 г., и принимал участие в многосторонних переговорах по Ирану и Сирии, а также участвовал в двухсторонних переговорах со своим австрийским коллегой С. Курцем и президентом Х. Фишером³⁴⁰. С. Курц, посетивший Москву в мае 2015 г. для встречи с С.В. Лавровым, неоднократно высказывался за укрепление связей между ЕС и Россией³⁴¹. В апреле 2016 г. высокопоставленная австрийская

Routledge, 2017. P. 5–7.

³³⁹ *Gärtner E.* Österreichs Umgang mit Autokratischen Staaten. Wien: Working Paper, 2016. S. 85.

³⁴⁰ Russische Botschaft Wien: Kurze Jahresbilanz, 2015. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20151229_OTS0015/russische-botschaft-wien-kurze-jahresbilanz-2015 (дата обращения: 26.06.2020).

³⁴¹ *Kurz S.* EU Muss Trotz Ukraine-Krise Kontakt Zu Russland Aufrechterhalten // Ots.at. 10.12.2015. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20151210_OTS0344/kurz-eu-

делегация, включая Х. Фишера, С. Курца и двух других консервативных федеральных министров, посетила Москву по приглашению В.В. Путина. Что характерно, в состав делегации также входил президент Экономической палаты Австрии Кристоф Ляйтль. В пресс-релизе перед визитом посольство России в Вене отмечалось, что отношения между Россией и Австрией «развиваются позитивно» и характеризуются «стабильностью и предсказуемостью»³⁴².

Спустя два месяца австрийский парламент единогласно принял резолюцию, в которой просил С. Курца использовать председательство Австрии в ОБСЕ в 2018 г. для продвижения реализации Минских соглашений по украинскому кризису. Несмотря на то, что в резолюции не было явного отказа от санкций ЕС, представитель АПС Йоханнес Хюбнер с удовлетворением отметил критику режима санкций, «нарушающих мир». В ходе дебатов Йозеф Кап, бывший представитель СДПА, утверждал, что ЕС должен скорректировать свою позицию по отношению к России, квалифицировав политику санкций как «угрозу всему континенту», в то время как спикер Партии Зеленых положительно отзывался о легитимности и эффективности санкций соответственно³⁴³. Позже главный комитет Национального совета дал федеральному правительству мандат на то, чтобы призвать к постепенной отмене санкций на уровне ЕС. В то время как СДПА, АНП и «зеленые» проголосовали «за», более радикальное предложение, представленное АПС, не нашло поддержки среди тех же сил. Хотя скептицизм в отношении санкций охватывал весь парламентский спектр Австрии, правая

muss-trotz-ukraine-krise-kontakt-zu-russland-aufrechthalten (дата обращения: 26.06.2020).

³⁴² Zum Offiziellen Besuch des Bundespräsidenten Der Republik Österreich, S.E. Dr. Heinz Fischer. Russland Am 5. Und 6. April 2016 // Ots.at. 05.04.2016. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20160405_OT0066/zum-offiziellen-besuch-des-bundespraesidenten-der-republik-oesterreich-se-dr-heinz-fischer-in-russland-am-5-und-6-april-2016 (дата обращения: 26.06.2020).

³⁴³ Nationalrat: Österreich Soll Die Vereinten Nationen Weiterhin Aktiv Unterstützen // Ots.at. 15.06.2016. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20160615_OT0274/nationalrat-oesterreich-soll-die-vereinten-nationen-weiterhin-aktiv-unterstuetzen (дата обращения: 26.06.2020).

популистская группа Stronach, в то время бывшая самой малочисленной парламентской фракцией, являлась единственной политической силой, помимо АПС, которая высказывалась за немедленную и полную отмену санкций³⁴⁴.

По словам немецкого издания Handelsblatt, австрийское правительство «традиционно не дружит с политикой жестких санкций» и с самого начала «тормозит» по санкциям ЕС в отношении России, хотя и «настолько незаметно, насколько это возможно»³⁴⁵. Другое авторитетное издание Frankfurter Allgemeine Zeitung также охарактеризовало политику Австрии по отношению к санкциям как «не совсем жесткую»³⁴⁶, спустя сутки после того, как делегация российских парламентариев посетила австрийский парламент. По этому случаю руководитель российской делегации и председатель Комитета по иностранным делам Госдумы К.И. Косачев высоко оценил посредническую роль Австрии и выразил надежду на то, что Австрия, председательствующая в ОБСЕ, будет способствовать процессу европейской интеграции, в который будет входить и Россия³⁴⁷. Примерно в то же время посол России в Вене Д.Е. Любинский охарактеризовал двусторонние отношения как «абсолютно прочные»³⁴⁸.

Как отмечал в то время Д.Е. Любинский, в России и Австрии, несмотря на санкции, существует общее понимание, что отношения между странами должны развиваться. Так, одним из способов активизации сотрудничества и

³⁴⁴ *Stronach F.* Kurswechsel in Österreichs Ukraine/Russland Politik Gefordert // Ots.at. 31.05.2015 URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20150531_OTSO022/stronachlintl-kurswechsel-in-oesterreichs-ukrainerussland-politik-gefordert (дата обращения: 26.06.2020).

³⁴⁵ EU-Sanktionen Gegen Russland: Die Furcht Vor Dem Bumerang-Effekt // Handelsblatt. com. 29.07.2014. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/eu-sanktionen-gegen-russland-die-furcht-vor-dem-bumerang-effekt/10260078.html> (дата обращения: 26.06.2020).

³⁴⁶ Газета «FAZ». 21.12.2016. P. 6.

³⁴⁷ Russland Sucht Den Parlamentarischen Dialog // Ots.at. December 20. 2016. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20161220_OTSO123/russland-sucht-den-parlamentarischen-dialog (дата обращения: 27.06.2020).

³⁴⁸ *Zolotov A.* Russlands Botschafter in Österreich: Für Mich Ist Russland Teil Europas. Russische Nachrichten // RBTH. 22.11.2016. URL: http://de.rbth.com/politik/2016/11/22/russlands-botschafter-in-osterreich-fur-mich-ist-russland-teil-europas_650025 (дата обращения: 27.06.2020).

обмена в период санкций Д.Е. Любинский привел год туризма «Россия–Австрия – 2017», который начался 16 декабря 2016 г. с концерта классической музыки в венском Хофбурге. Вскоре после этого С. Курц в интервью немецкому еженедельнику *Der Spiegel*, заявил, что Австрия стремится трансформировать режим санкций «из системы наказаний в систему стимулов», и высказал пожелание, чтобы санкции постепенно ослаблялись за время его пребывания на посту в ОБСЕ³⁴⁹.

Экономические отношения. По заявлению издательства *Handelsblatt* в 2014 г., до того, как режим санкций был принят, австрийская экономика была «тесно переплетена с российской»³⁵⁰. Потенциал ее роста делал Россию привлекательной для иностранных инвесторов. Некоторые из крупнейших австрийских компаний, такие как OMV (нефтегазовая отрасль, крупнейшим акционером которой является австрийское государство), *Strabag* (строительство), *Doppelmayr/Garaventa* (мировой лидер на рынке канатных дорог) или *Raiffeisen* (финансы), много лет вели активную деятельность в России. В ноябре 2016 г. посол России в Австрии в интервью выделил «тесные контакты с австрийскими компаниями» и отметил, что ни одно из примерно 1,2 тыс. австрийских предприятий, действующих в России, не хочет разрывать связи с этой страной, в то время как некоторые из них фактически активизировали свою деятельность и сотрудничество с российскими партнерами³⁵¹.

Например, OMV как крупнейшая австрийская компания в целом по объему чистого оборота после 2015 г. значительно активизировала

³⁴⁹ Еженедельный журнал «*Der Spiegel*». 2017. № 1. P. 5.

³⁵⁰ EU-Sanktionen Gegen Russland: Die Furcht Vor Dem Bumerang-Effekt // *Handelsblatt*. com. 29.07.2014. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/eu-sanktionen-gegen-russland-die-furcht-vor-dem-bumerang-effekt/10260078.html> (дата обращения: 26.06.2020).

³⁵¹ *Zolotov A.* Russlands Botschafter in Österreich: Für Mich Ist Russland Teil Europas. *Russische Nachrichten* // RBTH. 22.11.2016. URL: http://de.rbth.com/politik/2016/11/22/russlands-botschafter-in-osterreich-fur-mich-ist-russland-teil-europas_650025 (дата обращения: 27.06.2020).

сотрудничество с российским Газпромом³⁵². Венгерский исследовательский центр Political Capital Institute отмечает, что австрийская дочерняя компания «Газпрома» – «Газпромнефть Трейдинг ГмбХ» – имела «один из самых больших оборотов среди австрийских компаний». Примечательно, что соглашение о строительстве австрийского участка газопровода «Южный поток» компанией OMV, крупнейшим акционером которой является Австрийская Республика, было подписано в ходе визита В.В. Путина в Вену в июне 2014 г. В феврале 2016 г. Д.А. Медведев заверил министра экономики Австрии Райнхольда Миттерленера в готовности России продвигать проект «Северный поток-2». Р. Миттерленер вместе с Райнером Зеле, генеральным директором компании OMV, в сентябре 2015 г. посетил Москву по проекту «Северный поток-2». В декабре 2016 г. между OMV и «Газпромом» была достигнута договоренность об обмене активами, что еще больше укрепило их партнерство.

Австрийские компании, такие как Doppelmaur или Strabag, также имели большой опыт работы в России, они приняли активное участие в подготовке зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. На этом фоне Political Capital Institute рассматривал взаимные интересы австрийских и российских компаний, «особенно в области финансов и энергетики» как «основную причину пророссийских лоббистских усилий австрийских бизнес-лидеров в последние годы»³⁵³.

Тем не менее как торговый партнер Россия была не слишком релевантна для австрийской экономики, занимая пятнадцатое место в 2015 г. после одиннадцатого в 2014 г. По данным Экономической палаты Австрии, около 50 тыс. рабочих мест в Австрии прямо или косвенно были связаны партнерством с Россией. Тем не менее в связи с введенными санкциями, экспорт в Россию

³⁵² Газета «FAZ». 21.12.2016. S. 6.

³⁵³ *Krekó P.* The Weaponization of Culture. Budapest: Political Capital Institute, 2016. URL: http://www.politicalcapital.hu/wp-content/uploads/PC_reactionary_values_CEE_20160727.pdf (дата обращения: 27.06.2020).

упал в 2015 г. на 39,1%, до уровня 1,47 млрд евро, а импорт сократился на 6,9% (до 1,75 млрд евро). Основные статьи экспорта включали продукцию машиностроения и транспортные средства (41,9%), химическую продукцию (29,9%) и переработанные товары (14,2%). Применяемые Россией контрсанкции, в первую очередь, сократили экспорт продовольствия из Австрии в нашу страну³⁵⁴.

Являясь популярным туристическим направлением, Австрия все годы играла важную роль и в культурных отношениях с Россией. В 2015 г. Австрия приняла 313 тыс. туристов из РФ, причем только Вена привлекла более половины из этого числа, что, однако было на треть меньше по сравнению с уровнем 2014 г. С падением дохода на 34% за бронирование мест в гостиницах (1,18 млн евро в абсолютном выражении) Россия в 2015 г. едва не оказалась во втором десятке стран прибытия. В зимнем туризме Россия опустилась с 7-го на 11-е место³⁵⁵.

Австрия имела высокий уровень зависимости от энергоносителей: в 2014 г. доля импорта составила 65,9% (в среднем по ЕС – 53,5%)³⁵⁶. Зависимость от поставок из России была особенно заметна в газовом секторе. Несмотря на то, что доля России в австрийском импорте сократилась с 63,2% в 2013 г. до 51,5% в 2014 г. она оставалась заметно выше уровня ЕС, составлявшего 37,9%. Для сравнения: зависимость Австрии от российской сырой нефти была относительно невелика. Если в 2014 г. Россия лидировала среди поставщиков сырой нефти в ЕС с большим отрывом (30,4%), то в Австрии в 2013 г. она заняла третье место и шестое – в 2014 г. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении твердых видов топлива, на которые

³⁵⁴ Русские связи с австрийскими ультраправыми // Aussenwirtschaft Corporate Communication. Österreichische Exportwirtschaft. 2016. URL: <https://www.go-international.at/Oesterreichische-Exportwirtschaft-2016.pdf> (дата обращения: 27.06.2020).

³⁵⁵ Statistik Austria. Tourismus in Österreich 2015: Ergebnisse Der Beherbergungsstatistik. Wien, 2016. URL: http://www.statistik.at/web_de/services/publikationen/13/index.html?includePage=detailedView&ionName=Tourismus&pubId=569 (дата обращения: 27.06.2020).

³⁵⁶ Shedding Light on Energy on the EU: What Do We Produce in the EU? // Eurosta. 2016. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-2b.html> (дата обращения: 27.06.2020)

приходилась наибольшая доля импорта в ЕС (29%), в то время как Австрия импортирует главным образом нефть из стран-партнеров ЕС – Польши и Чешской Республики³⁵⁷.

Помимо того, что Австрия зависела от России в удовлетворении собственных энергетических потребностей, она играла важную роль в европейской инфраструктуре газоснабжения, также, как и частично принадлежащая государству компания OMV надеялась на дальнейшее участие в ее расширении. Газораспределительный центр Баумгартен в Нижней Австрии (на границе со Словакией) являлся важным узловым пунктом поставок российского газа в Западную, Южную и Юго-Восточную Европу. Станция была открыта в 1959 г. и начала получать газ из Советского Союза еще в 1968 г. На встрече вице-канцлера Р. Миттерленера с председателем правительства Д.А. Медведевым в Москве в феврале 2016 г. вице-канцлер подчеркнул важность энергетической безопасности для Австрии и сообщил премьер-министру России, что Австрия не хочет зависеть от Украины и ее системы газопроводов³⁵⁸.

Последствия санкций ЕС и российских контрсанкций для австрийской экономики являлись предметом споров с момента их применения. В исследовании, опубликованном Австрийским институтом экономических исследований WIFO в декабре 2014 г., отмечается, что «торговый конфликт между ЕС и Россией... может иметь заметные последствия для австрийской экономики». Было установлено, что двусторонние запреты на продукцию «могут нанести лишь ограниченный экономический ущерб Австрии», поскольку доля запрещенной продукции в австрийской торговле с Россией была «довольно низкой». Однако ожидалось более серьезные последствия в

³⁵⁷ Статистическое исследование Федерального министерства по цифровым и экономическим вопросам. 2016. URL: <https://www.bmwfw.gv.at/EnergieUndBergbau/Energiebericht/Documents/Energiestatus%202016.pdf> (дата обращения: 27.06.2020)

³⁵⁸ Vizekanzler Mitterlehner traf Russlands Premierminister Medwedew // Ots.at. 2.2016. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20160203_OTS0159/vizekanzler-mitterlehner-traf-russlands-premierminister-medwedew (дата обращения: 28.06.2020).

связи с прогнозируемым «общим ухудшением торговых отношений между ЕС и Россией» и «дипломатическими перебоями, а также косвенными последствиями, вызванными глубокой интеграцией австрийских сетей поставок с ЕС». В исследовании были представлены три сценария и прогнозировались потери от 9,5 до 46 тыс. рабочих мест в результате торгового конфликта, а также потери от 0,6 до 2,9 млрд евро с точки зрения добавленной стоимости. Ожидалось, что Австрия, «ввиду ее тесных связей с рядом стран с высокой долей экспорта в Россию», «пострадает от косвенных последствий санкций больше, чем другие страны ЕС»³⁵⁹.

Исследование WIFO, проведенное в 2016 г. теми же авторами, рисует гораздо более оптимистичную картину. В нем утверждается, что торговые отношения между Россией и странами ЕС значительно ухудшились бы, даже если бы не были введены санкции, учитывая низкую цену на нефть и девальвацию российского рубля. Согласно результатам исследования, Австрия понесла «значительные экспортные убытки в размере 529 млн евро в 2015 г.», в 2014 г. потери были относительно незначительными и их нельзя с уверенностью отнести к санкциям. «Треть наблюдаемого с 2013 г. сокращения экспорта можно проследить по санкциям и контрсанкциям», в то время как для остальных членов ЕС этот эффект составил чуть более 40%. По подсчетам WIFO, санкции «могли привести к потере примерно 7 тыс. рабочих мест» и потере добавочной стоимости в размере 550 млн евро в 2015 г. Тем не менее председатель АПС Хайнц-Кристиан Штрахе еще в середине ноября 2016 г., по мнению авторов, ошибочно утверждал, что санкции уже привели к потере 40 тыс. рабочих мест в Австрии³⁶⁰.

В этой связи можно утверждать, что негативные последствия санкций

³⁵⁹ Auswirkungen Der Wirtschaftssanktionen Der EU Und Russlands Auf Wertschöpfung Und Beschäftigung in Österreich Und Der EU // WIFO. 2016. URL: http://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=59227&mime_type=application/pdf (дата обращения: 28.06.2020).

³⁶⁰ HC Strache // Facebook Post. 14.11.2016. URL: <https://www.facebook.com/HCStrache/photos/a.226243068590.133860.74865038590/10154366501533591/?type=3&theater> (дата обращения: 27.06.2020).

для австрийской экономики были довольно скромными. Тем не менее Австрия остается в авангарде критики санкций в Европе. Помимо АПС, которая с самого начала постоянно призывала к отмене режима санкций, лидеры правительственных партий, а также влиятельные деловые круги продолжают ставить под сомнение обоснованность санкций, руководствуясь, прежде всего, экономическими соображениями³⁶¹.

Р. Миттерленер в феврале 2016 г. заявил тогдашнему министру экономики России А. Улюкаеву, что санкции принесли не выгоды, а проблемы, и объявил, что Австрия будет работать в Брюсселе над их отменой³⁶². В апреле президент Х. Фишер выступил с идеей о поэтапной отмене санкций. В ноябре Р. Миттерленер заявил, что Австрия выступает как против ужесточения, так и против продления санкций (тем не менее в декабре на уровне ЕС было согласовано продление на полгода). В конце 2016 г. посол России в Вене Д.Е. Любинский официально заявил, что, хотя Россия чувствует поддержку со стороны австрийских политических лидеров, «еще более сильную поддержку» оказывают «австрийские компании, Экономическая палата Австрии и другие объединения»³⁶³.

Торгово-экономические отношения между Россией и Австрией развивались к 2020 г. более динамично, чем в предыдущие годы. Объем российско-австрийской торговли продолжал расти в 2019 г. Товарооборот между странами увеличился на 6,2% по сравнению с 2018 г., достигнув нового рекордного максимума в 6149,2 млн долл. Продажи между странами выросли на 6,2% по сравнению с 2018 г. и достигли нового рекорда в 6149,2 млн долл.

³⁶¹ *Krekó P.* The Weaponization of Culture. Budapest: Political Capital Institute, 2016. URL: http://www.politicalcapital.hu/wp-content/uploads/PC_reactionary_values_CEE_20160727.pdf (дата обращения: 27.06.2020).

³⁶² Mitterlehner Kritisiert EU-Sanktionen in Moskau // Derstandard.at. 03.02.2016. URL: <http://derstandard.at/2000030310755/Mitterlehner-in-Moskau-Aufhebung-der-Sanktionen-im-Interesse-aller> (дата обращения: 30.06.2020).

³⁶³ *Günther O.* Russland-Sanktionen Vernichteten in Europa 400 000 Jobs // der Standard.at. 01.2017. URL: <http://derstandard.at/2000050243022/Russland-Sanktionen-vernichteten-400-000-Jobs> (дата обращения: 27.06.2020).

Российский экспорт в Австрию составил 3517,1 млн долл. (увеличение на 4,2% к 2018 г.). Поставки товаров из Австрии в Россию достигли 2632,1 млн долл., увеличившись на 9,0% по сравнению с предыдущим годом.

В России успешно работали производственные мощности, созданные компаниями из Австрии, в том числе машиностроительная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, химическая, волоконно-оптическая, фармацевтическая, строительная и др., а также всемирно известная банковская группа Райффайзенбанк.

Важнейшим российским институтом, поддерживающим установление и расширение двусторонних контактов между российскими и австрийскими компаниями, является российское Торговое представительство в Австрии, в чьи обязанности входит исследование рынка, поиск потенциальных партнеров, организация переговоров, помощь в участии в выставках и деловых миссиях. Торговое представительство также работает над выявлением и устранением препятствий для двусторонней торговли и находится в постоянном контакте с государственными органами обеих стран.

Смешанная Российско-Австрийская комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству (МПК) играет важную роль в развитии и диверсификации экономических отношений между двумя странами. На заседании в Санкт-Петербурге 24 мая 2018 г. Комиссия подписала обновленный список проекта программы действий по развитию российско-австрийского сотрудничества в целях модернизации экономики, который включает 28 проектов на сумму около 3 млрд евро. Это сотрудничество в следующих областях: энергетика, машиностроение, авиастроение, агропромышленный комплекс, транспорт, деревообработка, строительные материалы, трансфер технологий и другие. Крупнейшими международными проектами были названы: строительство газопровода NordStream-2 с участием

австрийского концерна OMV и расширение железнодорожной колеи по линии от Кошице (Словакия) до Вены (Австрия)³⁶⁴.

Сотрудничество в сфере экономического диалога также активно развивалось. Российско-Австрийский Деловой Совет (РАДС) был основан в 2007 г. Его первая встреча состоялась во время визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Австрию. С тех пор РАДС превратился в ключевую бизнес-платформу для диалога между российскими и австрийскими бизнесменами.

14 октября 2019 г. в Москве состоялось 12-е заседание РАДС, в котором приняли участие около 200 представителей компаний и организаций из России и Австрии. В ходе пленарного заседания обсуждалось участие австрийских компаний в реализации федеральных проектов комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.³⁶⁵

Что касается *культурно-гуманитарной сферы*, то одним из главных инструментов ее реализации является Австрийский культурный центр в Москве. Его основная задача заключается в поддержке культурного присутствия Австрии в России и укреплении двустороннего диалога в области искусства и науки. Австрийский культурный центр также представлен и в российских регионах. Австрийские библиотеки в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Москве, а также два австрийских читальных зала в Магнитогорском государственном университете и Волгоградском государственном педагогическом университете вносят значительный вклад в двусторонние культурные отношения³⁶⁶.

Роль культурно-гуманитарных связей в отношениях между Россией и

³⁶⁴ Mitterlehner Kritisiert EU-Sanktionen in Moskau // Derstandard.at. 03.02.2016. URL: <http://derstandard.at/2000030310755/Mitterlehner-in-Moskau-Aufhebung-der-Sanktionen-im-Interesse-aller> (дата обращения: 30.06.2020).

³⁶⁵ Посольство Российской Федерации в Австрийской Республике. URL: <https://austria.mid.ru/ru/russia-austria/bilateral-relations/trade-economic-cooperation> (дата обращения: 30.06.2020).

³⁶⁶ Посольство Австрии в Москве. URL: <https://www.bmeia.gv.at/oeb-moskau/bilaterale-beziehungen/russische-foederation/kultur> (дата обращения: 30.06.2020).

Австрией высоко ценилась на государственном уровне. Обширные культурно-гуманитарные связи и богатый опыт, накопленный в этой сфере, являлись прочной основой двусторонних отношений. На постоянной основе проходили музейные выставки, такие как «Имперские столицы: Санкт-Петербург – Вена», «Шедевры музейных коллекций», организованные в Эрмитаже совместно с венским Музеем истории искусств. Этот и другие проекты внесли существенный вклад в развитие сотрудничества, значительно обогатили двусторонний диалог. Культурный обмен между Россией и Австрией способствовал укреплению дружественных отношений между странами. Канцлер Австрии С. Курц подчеркивал, что он считает искусство «общим языком двух народов»³⁶⁷.

В заключение необходимо отметить, что отношения Австрии и России носят двойственный характер. С одной стороны, еще с советских времен их можно назвать дружественными, учитывая прохладные отношения РФ с ведущими европейскими державами, что подтверждалось желанием Австрийской Республики снять санкции ЕС, частыми двусторонними дипломатическими миссиями и небольшим, но все же ростом обоюдной торговли. Кроме того, зависимость Австрии от российских энергоносителей все еще велика.

С другой стороны, оба государства не являются приоритетными партнерами друг друга ни в экономике, ни в политике, что объясняется следующим:

- а) отсутствием геополитических амбиций Австрии ввиду ее нейтрального статуса и ренационализации внешней политики;
- б) несоизмеримостью объема экономик обоих государств;
- в) сфокусированностью политики Австрии на ЕС.

Таким образом, австро-российские отношения носили позитивный и

³⁶⁷ Putin praises role of cultural, humanitarian ties in Russia-Austria relations // TASS. 2018. URL: <https://tass.com/politics/1024284> (дата обращения: 30.06.2020).

дружественный характер, но тенденция потенциального развития и выхода на принципиально новый, глобальный уровень на текущий момент маловероятна, и их основные формы взаимодействия фокусируются в основном в экономической и дипломатической сферах.

Во второй главе автор приходит к выводу, что в течение 25-летнего членства Австрии в ЕС, Европейский союз не полностью удовлетворен посреднической ролью, которую он ожидал от Австрии, что обусловливается сменой мироощущения в самой Австрийской Республике. Процессы ренационализации и регионализации заставляют правительство страны действовать, в первую очередь, в собственных интересах, максимум – в интересах региона. Тем не менее, экономический и научный эффект от членства Австрии в ЕС можно оценить как позитивный.

Что касается отношений Австрии с США, то следует заключить, что давние традиции антиамериканизма и региональный статус Австрии не позволяют ей войти в число ведущих партнеров США во внешней политике. Торговые отношения, напротив, растут в объеме с каждым годом, хотя США и являются лишь вторым партнером Австрии вне ЕС после Китая. При этом культурные связи двух стран находятся в значительно лучшем состоянии, американский образ жизни популярен в Австрийской Республике, а число студентов, выезжающих на обучение в США, растет ежегодно.

Говоря об отношениях Австрии с Россией, то следует указать на их двойственность. С одной стороны, фокус Вены на соседях из ЕС не дает шанса двум государствам стать стратегическими партнерами. С другой стороны, давние традиции дружественных отношений, стремление Австрии уладить конфликт на востоке Украины, найти новые рынки сбыта для своего бизнеса (а Россия – крупнейший рынок в Восточной Европе), а также желание снять санкции ЕС после присоединения Крыма и других исторических российских территорий подталкивали обе страны к укреплению сотрудничества во всех сферах.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В МНОГОСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ В 1995–2020 гг.

3.1. Деятельность Австрии в рамках международных организаций

Будучи нейтральным государством уже много десятилетий, Австрия, в силу неукоснительного соблюдения своего нейтрального статуса, пользуется высоким международным авторитетом, свидетельством чего является пребывание на ее территории многочисленных международных структур и их филиалов.

Автор придерживался четкого критерия значимости тех или иных международных организаций в структуре внешней политики Австрии. Предложенный автором критерий базируется на данных СБА – Стратегии безопасности Австрии 2013 г. В данном документе перечислены наиболее значимые, с точки зрения Австрии, международные акторы. В частности, в тексте Стратегии упоминаются такие организации, как ООН, ОЭСР, ОБСЕ, НАТО (программа «Партнерство ради мира»), ВТО и ЦЕИ. Соответственно, автор сконцентрировался именно на них.

В этом параграфе автор рассматривает политику Вены в таких крупных объединениях, как Организация Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества и развития и Всемирная торговая организация.

Организация Объединенных Наций (ООН). Австрия, с момента вступления в ООН 14 декабря 1955 г. в качестве ее 70-го члена утвердилась в качестве заинтересованного государства – члена ООН, выступала за сильную и эффективную ООН и активно участвовала в ее работе.

Помимо мира, безопасности и предотвращения конфликтов, Австрия уделяет большое внимание укреплению прав человека и верховенства права, защите гражданских лиц (особенно женщин и детей) в вооруженных конфликтах и борьбе с преступностью. Усилия Австрии сыграли важную роль в повышении внимания ООН к этим вопросам. Своим участием Австрия обеспечила широкое признание и поддержку этих вопросов в Совете Безопасности.

Особый интерес для Австрии представляют такие проблемы, как борьба с наркотиками и организованной преступностью, разоружение и нераспространение оружия, охрана окружающей среды и дальнейшее развитие международного права. В прошлом Австрия неоднократно выступала в качестве посредника и вносила существенный вклад в развитие международного права (Венская конвенция, закрепившая основополагающие международно-правовые нормы, относящиеся к заключению, вступлению в силу, применению, расторжению, толкованию и соблюдению межгосударственных договоров).

Еще одним приоритетом для Австрии является процесс реформы ООН, в рамках которого Австрия, среди прочего, играет не последнюю роль в улучшении методов работы Совета Безопасности ООН.

В ходе Генеральной Ассамблеи ООН осенью 2015 г. государства – члены ООН достигли соглашения по Повестке дня до 2030 г. в области устойчивого развития и обязались работать сообща для борьбы с глобальными вызовами современности, такими как бедность и изменение климата, а также для создания лучшего мира для последующих поколений.

Повестка дня до 2030 г. является основой сотрудничества Австрии со странами-партнерами в целом и устойчивого развития государства в частности. Основными целями были определены такие, как реализация человеческого достоинства для всех, создание здоровой планеты и справедливого, жизнестойкого общества, а также обеспечение экономического благосостояния³⁶⁸.

Венская штаб-квартира ООН стала важным центром для решения глобальных проблем безопасности и вопросов современности, таких как ядерная безопасность или борьба с организованной преступностью, а также местом проведения международных встреч.

³⁶⁸ Посольство Австрии в Вашингтоне. URL: <https://www.austria.org/austria-in-the-united-nations> (дата обращения: 13.07.2020).

Благодаря своему активному, справедливому и принципиальному участию Австрия пользуется высоким авторитетом в ООН. Такое признание дало возможность Австрии трижды быть непостоянным членом Совета Безопасности (1973/1974, 1991/1992 и 2009/2010 гг.), быть выбранным членом Совета ООН по правам человека (2011–2014 гг.). Репутация Австрии также способствовала назначению австрийских граждан на ключевые должности в ООН в качестве должностных лиц или независимых экспертов. С 1972 по 1981 гг. К. Вальдхайм занимал должность Генерального секретаря ООН. С 2012 по 2014 гг. Петер Лаунски-Тиффенталь занимал должность заместителя Генерального секретаря ООН по коммуникации и общественной информации.

Защита гражданских лиц и приверженность соблюдению международного гуманитарного права являются внешнеполитическими приоритетами Австрии. Во время председательства Австрии в Совете Безопасности ООН в 2009 г. австрийская делегация стала автором резолюции 1894 о защите гражданских лиц. Реализуя ключевые аспекты этой резолюции, Министерство обороны в сотрудничестве с министерствами иностранных дел и внутренних дел, а также Австрийским исследовательским центром по вопросам мира и урегулирования конфликтов разработало междисциплинарную учебную программу для руководящего состава операций по поддержанию мира и защите гражданского населения.

Австрия активно участвует в открытых дебатах СБ ООН по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, выступая с национальными заявлениями и заявлениями от лица ЕС.

Укрепление верховенства права в международных отношениях является одним из приоритетов политики Австрии в рамках ООН. Австрийский авторитет и лидерство в этом вопросе широко признаны, в том числе благодаря членству в Совете Безопасности в 2009–2010 гг.

С 2005 г. Австрия координирует деятельность «Группы друзей верховенства права» в Нью-Йорке – неофициальной сети, объединяющей

около 50 государств – членов ООН из всех региональных групп³⁶⁹. Группа собирается по приглашению Постоянного представительства Австрии на уровне послов и/или экспертов для обсуждения различных вопросов, а также для совместной работы по содействию, укреплению и согласованности деятельности ООН в области верховенства права. Декларация заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи 2012 г. о верховенстве права на национальном и международном уровнях (A/RES/67/1) стала важной вехой, поскольку она была принята консенсусом Генеральной Ассамблеи ООН. Вопрос о верховенстве права неоднозначно оценивается разными государствами и этот вопрос создает напряженность между государствами – членами ООН, что затрудняет переговоры по этой декларации. Многие государства – члены ООН обеспокоены усилением внимания к верховенству права на национальном уровне и опасаются вмешательства во внутреннюю политику. Тем не менее, а также благодаря усилиям Австрии, принятый текст охватывает как международный, так и национальный уровни верховенства права. В декларации высокого уровня также содержится призыв, приуроченный к ежегодному докладу Генерального секретаря ООН, напомнить о взаимосвязи между верховенством права и основными направлениями деятельности ООН: борьба за мир и безопасность, устойчивое развитие и защита прав человека. Тема верховенства права ежегодно обсуждается в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, и Австрия в сотрудничестве с Группой друзей стремится к сохранению сквозного характера обсуждений, касающихся всех трех основных компонентов ООН³⁷⁰.

В качестве координатора Группы друзей по вопросам верховенства права Австрия внесла значительный вклад в закрепление принципа верховенства права в Повестке дня на период после 2015 г., в частности, выступив с групповыми заявлениями в рамках Рабочей группы открытого

³⁶⁹ Белозеров В.К., Агафонова О.В. Дилеммы формирования и реализации общей политики безопасности и обороны Европейского союза // Вестник академии военных наук. 2016. № 3 (56). С. 22–26.

³⁷⁰ Cede F., Prosl C. Anspruch und Wirklichkeit. Österreichs Außenpolitik seit 1945. Innsbruck, 2015. 356 s.

состава по целям в области устойчивого развития, скоординировав совместное письмо, подписанное почти 60 государствами из всех региональных групп, а также совершая обмен информацией и координацию на уровне экспертов.

Кроме того, Австрия активно участвует в переговорах по ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Верховенство права на национальном и международном уровнях».

Инициатива Австрии совместно с Лихтенштейном, Мексикой и Секретариатом ООН позволила улучшить обмен мнениями между Секретариатом и государствами-членами благодаря серии брифингов. Дискуссии в 2018-2019 гг. с представителями ДОПМ (Департамента операций по поддержанию мира), ПРООН (Программы развития ООН), УНП ООН (Управления ООН по наркотикам и преступности), ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде), ЮНСИТРАЛ (Комиссии ООН по праву международной торговли) были положительно восприняты и вызывали большой интерес, в том числе со стороны важнейших государств-членов ООН, как возможность для обмена мнениями³⁷¹.

Являясь членом Группы государств-единомышленников по целенаправленным санкциям, Австрия также привержена дальнейшему совершенствованию надлежащей правовой процедуры в отношении санкционных режимов СБ ООН.

В контексте деятельности по поддержанию мира Австрия поддерживает Управление по делам органов обеспечения законности и безопасности (УДООЗБ) и активно участвует в работе Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

В последние годы в направлении деятельности ООН в области верховенства права произошли значительные изменения, направленные на повышение эффективности и согласованности деятельности ООН. Глобальный координационный центр по вопросам полиции, правосудия и

³⁷¹ Matzl C. UNO-Mission im Libanon. Wo Österreichs Soldaten den Osterfrieden sichern. Kronenzeitung, 2019. S. 3.

исправительных учреждений в области верховенства права в постконфликтных и других кризисных ситуациях был создан для обеспечения лучшей координации и согласованности действий между подразделениями ООН, а также со странами-донорами и странами-реципиентами (то есть получателями помощи)³⁷².

Важной частью политики Австрии в ООН является участие в миротворческих миссиях. В годы холодной войны Австрия находилась между вторым и пятым поставщиками в ежемесячном списке стран, предоставляющих войска в состав ООН и направляя примерно 800–1200 военнослужащих ежегодно. С 1974 г. австрийские офицеры также служили командующими силами в многочисленных операциях ООН: СООННР (Зона Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, Сирия, 1974–1981, 1988–1991 и 2007–2010 гг.), ВСООНК (Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре, Кипр, 1981–1989 гг.), ИКМООНН (Иракско-Кувейтская миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, Ирак–Кувейт, 1991–1992 гг.), МООНРЗС (Миссия Организации Объединенных Наций по референдуму в Западной Сахаре, Западная Сахара, 1997–1999 гг.) и ГВНООНИП (Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, Кашмир, 2001–2002 гг.). Кроме того, австрийские полицейские выполняли функции комиссаров в МООНПР (Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде, Руанда, 1994 г.), МООНРЗС (1996 г.) и ВАООНВС (Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема, Восточная Славония, 1996–1998 гг.)³⁷³.

³⁷² *Водяницкая Е.А.* Конституционно-правовой механизм внешней политики Австрийской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 28.

³⁷³ UN Peacekeeping Contributor Profile: Austria. URL: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2014/04/03/contributor-profile-austria> (дата обращения: 13.07.2020).

Несмотря на нейтральный статус Австрии, никаких правовых препятствий для участия в операциях по поддержанию мира не существует. Согласно закону, за рубежом могут присутствовать только добровольцы.

В 2011 г. в Австрии? начались серьезные дебаты о приостановке обязательной государственной военной службы (к 2020 г. – шесть месяцев), по итогам которых 20 января 2013 г. был проведен референдум. Опросы общественного мнения показали, что референдум пройдет в закрытом режиме, в результате чего за сохранение воинской повинности проголосовало большинство – 60 против 40%. Этот вопрос важен для международных операций Австрии, поскольку около 2/3 солдат в большинстве миссий (особенно рядовых) являются резервистами, а не военнослужащими на действительной воинской службе, и переход в профессиональную армию мог бы привести к сокращению численности персонала из-за проблем с финансированием³⁷⁴.

В июне 2013 г. федеральный канцлер Вернер Файман объявил о немедленном выводе австрийского контингента из состава миссии СОООНР на Голанских высотах. Официальная аргументация состояла в том, что характер миссии изменился в связи с гражданской войной в Сирии, а также с тем, что мандат, выданный в 1974 г., уже не достаточен в новых условиях. При этом стоит уточнить, что всего за четыре месяца до этого, в марте 2013 г., когда хорватский контингент (который развернул роту в составе австрийского батальона) был выведен по аналогичным причинам, Австрия официально объявила о своем намерении остаться. Такая быстрая смена позиции привела к серьезному удару по репутации Австрии в ООН. Некоторые наблюдатели критиковали эти решения, так как они основывались исключительно на внутривосточных соображениях, в частности на опасениях правительства в отношении негативной реакции общественности в случае гибели

³⁷⁴ *Gieler W.* Außenpolitik Europäischer Staaten. von Albanien bis Zypern. Lehr- und Studienbücher der Politikwissenschaft. Scientia Bonnensis. Wien, 2007. S. 414 s.

австрийских солдат в Сирии. Как США, так и Израиль подвергли критике решение Австрии. 30 июля 2013 г. последние 44 австрийских солдата покинули СООННР. На официальной домашней странице СООННР сообщалось о выходе австрийского контингента после 39 лет нахождения в составе СООННР³⁷⁵.

В связи с этим, несмотря на богатую историю участия в миротворческих контингентах, в которых участвовали десятки тысяч австрийских граждан, к 2020 г. Австрия предоставляла лишь 190 миротворцев для шести миссий ООН: Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), Вооруженных силах ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и в Органе ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) на Ближнем Востоке.

Таблица 3

Миротворческие силы Австрии на 2020 г.

МИССИЯ	ВСООНЛ	МИНУСМА	МООНРЗС	ВСООНК	МООНК	ОНВУП	ВСЕГО
Количество миротворцев	177	1	2	4	1	5	190

Источник: Die Vereinten Nationen danken Österreich für seinen Beitrag zur Friedenssicherung. 2021, August. URL: <https://unis.unvienna.org/unis/de/pressrels/2021/unisinf576.html> (дата обращения: 20.12.2021).

Современная Австрия предоставляла в распоряжение миротворческих операций широкий спектр подразделений – от легкой пехоты до сил

³⁷⁵ Matzl C. UNO-Mission im Libanon. Wo Österreichs Soldaten den Osterfrieden sichern. Kronenzeitung, 2019. S. 3.

специальных операций и тылового обеспечения, а также воздушную технику (вертолеты), медицинские подразделения и инженерные войска.

В связи с существующими схемами возмещения расходов участие в миссиях ООН обходится несколько дешевле, чем в операциях ЕС или НАТО. Однако это не влияет на процесс принятия решений относительно участия в конкретных миссиях. Учитывая растущие бюджетные ограничения и сокращение оборонного бюджета (большая часть которого составляют расходы на персонал), даже сохранить нынешний уровень участия в международных операциях крайне сложно, и любое увеличение обязательств Австрии остается крайне маловероятным.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Политика Австрии в ОЭСР заключается в распространении идей свободного рынка и эффективных методов управления экономикой. Границы деятельности определяются политическими директивами, политикой и стратегией Австрии в области развития и международными обязательствами, включая Повестку дня на 2030 г. в области устойчивого развития. *Федеральный закон о сотрудничестве в целях развития 2002 г.* устанавливает первоочередные задачи Австрии в области Официальной помощи в целях развития (ОПР), а *Трехлетняя программа австрийской политики в области развития* определяет направления политики для заинтересованных сторон в правительстве, а также тематическую и географическую направленность двусторонней деятельности программы Австрийской политики в области развития (АПР), которая согласуется с Повесткой дня на 2030 г. и устанавливает приоритетные задачи по ряду тем.

Федеральный закон о сотрудничестве в целях развития (2002 г., с поправками, внесенными в 2003 г.) определяет три приоритета высокого уровня для АПР: сокращение бедности, мир и гуманитарная безопасность и сохранение окружающей среды. Он также обязывает федеральное правительство соблюдать ряд принципов сотрудничества в целях развития, включая ответственность стран-партнеров, гендерное равенство и учет

потребностей детей и людей с ограниченными возможностями. Хотя в этом законе приоритетное внимание уделяется миру и безопасности человека, он не связан с гуманитарной помощью, оказываемой Австрией³⁷⁶.

Трехлетняя программа АПР предлагает политическое руководство для всех заинтересованных сторон правительства, а также четкую направленность двусторонней деятельности Федерального министерства Европы, интеграции и иностранных дел (МИД) и Австрийского агентства по развитию (ААР) – двух органов, совместно ответственных за АПР. Оптимистично выглядят усилия МИД по продвижению более широкого подхода в странах и территориях-партнерах, например, путем укрепления государственных стратегий, а также по разработке трехлетних программ на основе совместного обсуждения позиций заинтересованных сторон: как правительства, так и гражданского общества. Это помогло повысить ответственность правительства за политику в области развития³⁷⁷.

ААР и МИД республики несут ответственность за реализацию и демонстрируют причастность к этому закону и трехлетним программам. Однако вместе их деятельность занимает небольшую долю от общего объема деятельности ОПР Австрии. В то же время другие ключевые действующие лица, включая Федеральное министерство финансов, Банк развития Австрии и Федеральное министерство устойчивого развития и туризма, согласовывая свою деятельность с трехлетней программой, руководствуются конкретными законами и/или стратегическими документами. Однако Банк развития Австрии все чаще стремится действовать в соответствии именно с этой программой³⁷⁸.

Программы, публикуемые каждым новым правительством, как правило,

³⁷⁶ *Miederer K.* Der Beitritt zur Welthandelsorganisation und zur Europäischen Union. Ein Vergleich der angewandten Verfahren und Kriterien. Bremen: Universität Bremen, 2002. 17 s.

³⁷⁷ *Медушевский Н.А.* Роль ООН в преодолении миграционного кризиса в ЕС // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 2А. С. 42–49.

³⁷⁸ Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии, 2015 г. URL: <https://www.oecd.org/development/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2015-9789264227958-en.htm> (дата обращения: 25.07.2020).

определяют некоторые дополнительные направления для субъектов, представляющих ОПР. Однако в отсутствии четких политических директив эти заявления, как правило, не являются движущей силой общегосударственного подхода к сотрудничеству в целях развития, который, напротив, опирается на приоритеты отдельных министерств.

Деятельности АПР определяется стремлением к сокращению бедности, исторической преемственностью и ориентацией внешней политики Австрии на ее непосредственных соседей. Последние трехлетние программы определяют четкий и последовательный набор географических приоритетов АПР. 11 приоритетных стран и территорий, указанных в программе на 2019–2021 гг., соответствуют приоритетам предыдущей программы на 2016–2018 гг., хотя они были сгруппированы в категории наименее развитых стран (НРС) Юго-Восточной Европы/Южного Кавказа, а также кризисных регионов и нестабильных государств, с меньшим акцентом на региональные аспекты приоритетов АПР. Обязательство правительства увязать ОПР с прекращением миграции в Австрию, описанное в трехлетней программе на 2019–2021 гг., может повлиять на выбор приоритетных стран и территорий АПР в будущем.

Другие участники также согласовывают свою деятельность с трехлетней программой, руководствуясь при этом своими собственными стратегиями. Например, Банк развития Австрии расширяет свою деятельность в беднейших странах и в Африке, хотя в соответствии со своей стратегией он может осуществлять и осуществляет проекты в любой развивающейся стране. Программа льготных кредитов Министерства финансов опирается на Соглашение ОЭСР по официально поддерживаемым экспортным кредитам; несколько приоритетных стран и территорий АПР не имеют права на получение таких кредитов. Двусторонняя деятельность министерств устойчивого развития и туризма, а также образования, науки и научных исследований не связана с географическими приоритетами³⁷⁹.

³⁷⁹ Comission implementing regulation imposing provisional safeguard measures with regard to

Деятельность Австрии с 1990-х гг. в Восточной Европе создает определенный фокус в рамках всей системы. Например, усилия министерства образования, науки и научных исследований в значительной степени сосредоточены на Центральной и Юго-Восточной Европе. Вместе с тем большая часть австрийской ОПР не направляется в приоритетные страны и территории, перечисленные в трехлетней программе.

В трехлетней программе на 2019–2021 гг. определены пять тематических приоритетов: искоренение нищеты; устойчивое экономическое развитие; охрана и сохранение окружающей среды; приверженность делу мира и безопасности; построение инклюзивных обществ и содействие гендерному равенству. Эти пять тем непосредственно связаны с работой АПР, и все австрийские субъекты, занимающиеся вопросами развития, должны согласовывать свои действия с ними. Каждая тема связана с соответствующими Целями устойчивого развития (ЦУР), описывая, как сотрудничество Австрии в области развития вносит вклад в Повестку дня до 2030 г. Тем не менее хотя эти пять тем хорошо согласуются с давними целями Австрии, каждая из них сопровождается несколькими подобластями деятельности, перечисленными без определения приоритетов в пятистраничном приложении и не связанными с соответствующими субъектами или бюджетной информацией. Они функционируют, главным образом, как список возможных направлений работы для субъектов, не входящих в АПР. Отсутствие расстановки приоритетов означает, что трехлетняя программа не может эффективно направлять или фокусировать усилия других заинтересованных сторон³⁸⁰.

imports of certain steel products. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018R1013&from=EN> (дата обращения: 15.07.2020).

³⁸⁰ *Malmström C.* The EU will stand up for rules-based trade // *Financial Times*. 26.07.2018. URL: <https://www.ft.com/content/ddb1fa0e-8ff7-11e8-9609-3d3b945e78cf> (дата обращения: 17.07.2020).

Трехлетняя программа на 2019–2021 гг. также включает две приоритетные области: равные права для женщин и содействие их развитию, а также сотрудничество в целях развития и миграция.

Трехлетнюю программу нельзя назвать идеальной, она явно требует доработки, чтобы служить ориентиром как для политики в области развития, так и для ее осуществления всеми основными заинтересованными сторонами, предоставляющими ОПР. То есть большее внимание к тематическим приоритетам повысило бы полезность программы в плане руководства процессом принятия решений и соответствия оказываемой поддержки согласованным приоритетам, отражающим сильные стороны Австрии. Это также помогло бы обеспечить согласованность действий различных субъектов.

Возврат к практике трехлетних программ для связи ключевых заинтересованных сторон в правительстве с предлагаемыми областями деятельности и с соответствующими бюджетными статьями также укрепил бы программу как основу для принятия решений. В качестве альтернативы Австрия могла бы рассмотреть вопрос, как добиться большей согласованности и последовательности стратегий различных заинтересованных сторон³⁸¹.

Межминистерские стратегические руководящие принципы, утвержденные Советом министров, существуют в области охраны окружающей среды и развития, а также безопасности и развития³⁸² – обе эти приоритетные задачи давно стоят перед правительством Австрии. Однако в ходе оценки было установлено, что они малоизвестны за пределами ведущих

³⁸¹ *Boss M., Dittli R.* Evaluation. Review of the Strategic Guideline for Security and Development and its Implementation between 2011–2016. Executive Summary. Vienna: Austrian Development Agency, 2017. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Evaluierung/Evaluierungsberichte/2017/Strategic_Guidelines/Executive_summary_strategic_guidelines_review_Mar2017.pdf (дата обращения: 17.07.2020).

³⁸² MFA Strategic Guideline on Environment and Development in Austrian Development Policy. Federal Ministry for European and International Affairs. Vienna, 2009. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/Strategien/Englisch/EN_Strategic_Guidelines_Environment.pdf (дата обращения: 17.07.2020).

министерств, а именно Министерства иностранных дел и ААР, Федерального министерства обороны и Федерального министерства по вопросам устойчивости и туризма, и не обеспечивают общего понимания ключевых приоритетов даже основными субъектами, предоставляющими ОПР. После оценок, проведенных в 2016 и 2017 гг., оба стратегических руководства (как по охране окружающей среды, так и по безопасности и развитию) потребовали пересмотра³⁸³.

Сокращение уровня нищеты и удовлетворение потребностей обездоленных групп населения определены в качестве приоритетных задач Австрии в Федеральном законе о сотрудничестве в целях развития и в Трехлетней программе. Первая из них является обоснованной необходимостью сосредоточения внимания на развитии сельских районов и ее децентрализованного подхода в некоторых странах и территориях-партнерах (например, в Косово и Мозамбике). Поддержка, оказываемая Австрией международным финансовым учреждениям, также направлена на решение проблем НРС и борьбу с нищетой.

Шесть из двенадцати стран, (Косово, Албания, Палестина, Мозамбик, Уганда, Буркина-Фасо) приоритетных для Австрии, считаются нестабильными или находящимися в состоянии кризиса, и несколько программных документов направлены на реализацию политики Австрии по отношению к этим государствам. В дополнение к обсужденным выше стратегическим руководящим принципам, которые помогают определить подход Австрии к безопасности и развитию, ААР ранее разработало руководство по миротворчеству и предотвращению конфликтов, которое дополняется более поздним документом по сотрудничеству в целях развития в нестабильных государствах и регионах. Хотя в стратегических руководствах

³⁸³ *Boss M., Dittli R. Evaluation. Review of the Strategic Guideline for Security and Development and its Implementation between 2011–2016. Executive Summary. Vienna: Austrian Development Agency, 2017. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Evaluierung/Evaluierungsberichte/2017/Strategic_Guidelines/Executive_summary_strategic_guidelines_review_Mar2017.pdf (дата обращения: 17.07.2020).*

не рассматриваются вопросы вынужденного перемещения и миграции, в отдельном документе по миграции признается взаимозависимость между миграцией, развитием и нестабильностью³⁸⁴.

Всемирная торговая организация (ВТО). Всемирная торговая организация, преемница Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), действующего с 1947 г., начала свою работу 1 января 1995 г. Она призвана регулировать торговые и политические отношения между членами организации на основе пакета многосторонних торговых соглашений Уругвайского раунда (1986–1994 гг.). Эти документы являются правовой основой современной международной торговли.

В рамках ВТО страны ЕС (в том числе, Австрия) выступают единым блоком в вопросах международной торговли. В рамках этой организации Австрия наравне с другими участниками имеет доступ к следующим функциям: контроль за осуществлением соглашений пакета документов Уругвайского раунда; проведение многосторонних торговых переговоров между заинтересованными государствами-членами; урегулирование торговых споров; мониторинг национальной торговой политики государств-членов; оказание технической помощи развивающимся странам, находящимся под юрисдикцией ВТО; сотрудничество с международными специализированными организациями³⁸⁵.

Австрия полностью поддерживает основополагающие принципы и цели ВТО, в частности выступает за следующие положения: взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле; взаимный национальный режим в отношении товаров и услуг иностранного происхождения; регулирование торговли в основном таможенными методами; отказ от применения количественных и иных ограничений; прозрачность торговой

³⁸⁴ Development Cooperation Act. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/2002_49_1/2002_49_1.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

³⁸⁵ Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/about_vto (дата обращения: 18.07.2020).

политики; урегулирование торговых споров путем консультаций и переговоров и т.д.³⁸⁶

Из преимуществ, которые Вена получает за счет членства в ВТО, можно указать следующие: получение более благоприятных условий для доступа товаров и услуг на мировые рынки, основанных на предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-участницами ВТО, в том числе на прозрачности их внешнеторговой политики; ликвидация дискриминации в сфере торговли посредством доступа к механизму ВТО по урегулированию споров, который обеспечивает защиту национальных интересов в случае нарушения партнерских отношений; возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов посредством эффективного участия в работе МТП по разработке новых правил международной торговли³⁸⁷.

В рамках ВТО Вена активно поддерживает программы международного содействия и помощи развивающимся странам. В начале 2020 г. Австрия внесла 200 тыс. евро в ДДА ВТО (Глобальный целевой фонд ВТО) для оказания помощи развивающимся странам и НРС в осуществлении соглашений ВТО и повышении их навыков ведения торговых переговоров.

Взнос Австрии в Глобальный целевой фонд ДДА позволил профинансировать учебные семинары для должностных лиц из развивающихся стран и НРС. По словам генерального директора ВТО Роберто Азеведо, пожертвование Австрии поможет развивающимся странам и НРС приобрести необходимые навыки для активного участия в многосторонних торговых переговорах³⁸⁸.

³⁸⁶ Reich A. The effectiveness of the WTO dispute settlement system: A statistical analysis // EUI Working Paper Law. 11.2017. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/47045/LAW_2017_11.pdf?sequence=1 (дата обращения: 17.07.2020).

³⁸⁷ WTO. Agreement on Safeguards. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/25-safeg.pdf (дата обращения: 18.07.2020).

³⁸⁸ Azevedo R. As the head of the World Trade Organisation, let me tell you why we need to strengthen global cooperation on trade // The Independent. 09.08.2018. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/wto-world-trade-us-trump-iran-sanctions-eu-brexit-china-agreements->

Активно выступая за многостороннюю торговую систему, Австрия считает, что инклюзивная торговля и устойчивое развитие являются важнейшими инструментами стимулирования экономического роста и сокращения масштабов нищеты. Такими «акциями» Вена подтверждает свою приверженность расширению торгового потенциала развивающихся стран и НРС, помогает им получить доступ к новым рынкам и дальше интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки и глобальную экономику.

В целом за последние двадцать лет Австрия внесла чуть более 4,2 млн евро в различные целевые фонды ВТО³⁸⁹.

Тем не менее не все столь безоблачно в вопросе нахождения Австрии в ВТО. Основной практической проблемой во взаимоотношениях двух правовых систем – Австрии и ВТО – является вопрос применения правил Генерального соглашения и договоров ВТО в ЕС. До вступления в силу соглашений Уругвайского раунда Европейское сообщество официально не являлось стороной договора, поскольку не подписало ГАТТ 1947 г. В то же время Генеральное соглашение вступило в силу до подписания Римского договора, а все государства – члены Сообщества подписали ГАТТ в 1947 г. до основания или присоединения к ЕЭС. Согласно ст. 351 Римского договора, «Положения Договоров не затрагивают права и обязанности, вытекающие из соглашений между одним или несколькими государствами-членами, с одной стороны, и одним или несколькими третьими государствами с другой стороны, которые были заключены до 1 января 1958 г. или – в отношении присоединяющихся государств – до дня их присоединения. В той мере, в какой данные соглашения не соответствуют Договорам, заинтересованное государство – член ЕС или государства – члены ЕС прибегают к любым подходящим средствам, чтобы ликвидировать установленные несоответствия. В случае необходимости государства-члены ЕС содействуют друг другу в

a8481241.html (дата обращения: 18.07.2020).

³⁸⁹ Austria gives EUR 200,000 to further developing countries' negotiating capacity. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr847_e.htm (дата обращения: 18.07.2020).

достижении этой цели и, когда уместно, вырабатывают совместный подход»³⁹⁰.

Отдельное внимание стоит уделить вопросу многофункциональности сельского хозяйства. Эта концепция, возникшая еще в рамках ГАТТ, заключается в том, что многие страны, в экономике которых сельское хозяйство занимает ключевое место, добиваются защиты сельского хозяйства, обосновывая это тем, что в любой стране сельское хозяйство выполняет многоплановые функции (защищает окружающую среду, сохраняет ландшафт, обеспечивает занятость населения, проживающего в сельской местности). Евросоюз поддерживает концепцию многофункциональности и в то же время является крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции. Австрия солидарна с этой политикой в плане устранения препятствий со стороны других членов ВТО для доступа на рынки стран НРС, в частности с нетарифными мерами регулирования. Вена считает этот вопрос главной темой на переговорах с партнерами по ВТО и сочетает его с возможными уступками с целью сокращения субсидий для собственного сельского хозяйства. Иными словами, как среди тех, кто поддерживает эту концепцию, так и среди тех, кто выступает против нее, существует общая заинтересованность в том, чтобы процесс либерализации продолжался³⁹¹.

В рамках многосторонней торговой системы ГАТТ/ВТО можно увидеть позиционную борьбу между важнейшими торговыми партнерами – сторонниками и противниками концепции многофункциональности, что может привести к достижению взаимного прогресса с обеих сторон, как в плане субсидирования промышленности, так и в плане стандартов безопасности продукции.

Австрия считает, что основной целью переговоров в рамках ВТО

³⁹⁰ Договор о функционировании ЕС. URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 18.07.2020).

³⁹¹ Allgemeines Zoll- und Handelsabkommen (GATT). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19470239> (дата обращения: 18.07.2020).

должно стать создание условий для совместной деятельности различных видов сельскохозяйственного производства, для стабильного обеспечения людей продовольствием.

Переговоры должны проводиться с учетом многофункциональности сельского хозяйства, что подразумевает:

- обеспечение продовольственной безопасности, которая является основой жизни общества в каждой стране;
- устранение дисбаланса между правилами и нормами для стран-экспортеров и стран-импортеров сельскохозяйственной продукции;
- учет интересов потребителей и гражданского общества³⁹².

Однако прямое воздействие положений ВТО в ЕС является противоречивым. Австрийская Республика совместно с государствами-членами ЕС, Европейской комиссией и Советом ЕС отвергает признание прямого действия ГАТТ Судом ЕС и, следовательно, национальными судами. В то же время многие ученые выступают за признание прямого действия ГАТТ, особенно с учетом изменений в правовом характере ГАТТ и других многосторонних соглашений после завершения Уругвайского раунда.

В результате завершения Уругвайского раунда, создания ВТО и вступления в силу соответствующих соглашений, механизм урегулирования споров между сторонами был существенно изменен, а возможности сторон по освобождению от обязательств значительно сократились. В этой связи некоторые из причин, по которым суд ЕС оспорил прямое действие положений ГАТТ, оказались необоснованными. Однако в соответствии с соглашениями, подписанными в 1994 г., Совет ЕС принял решение № 94/800 следующего содержания: «По своей природе Соглашение о создании ВТО, включая приложения к нему, не способны предоставлять права, на которые можно ссылаться в Суде Европейских Сообществ или судах государств-членов». Эта

³⁹² WTO. Tariffs: more bindings and closer to zero. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm2_e.htm (дата обращения: 18.07.2020).

формулировка вызвала как теоретические, так и практические разногласия при рассмотрении судебных споров в обществе³⁹³.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать ряд практических выводов. Во-первых, существуют противоречия между международными правовыми соглашениями ЕС (и Австрии) с третьими странами (в частности, ГАТТ и соглашением ВТО) и нормами «вторичного права» ЕС, которые, по всей вероятности, существуют и будут существовать в обозримом будущем. Во-вторых, в случае судебного пересмотра такого противоречия в ЕС нельзя ожидать четкого признания приоритета стандартов ГАТТ/ВТО над действиями институтов ЕС. Это связано с тем, что вопрос о соответствии законодательства ЕС стандартам ГАТТ/ВТО связан с действиями последнего. Правила ГАТТ/ВТО являются частью права ЕС и обязательными для сообщества, но их прямое действие в сообществе отвергается.

В результате изучения деятельности Австрии в рамках крупных международных организаций можно сделать следующие выводы.

Австрийская Республика активно участвует в ООН, особенно в областях, касающихся верховенства права, прав человека и миротворчества. Однако, в связи с ренационализацией внешней политики государства, которая является трендом последних лет, а также оптимизацией бюджета, Австрия постепенно сокращает свою миротворческую деятельность (выход из СООНР на Голанских высотах).

Политика Вены в ОЭСР заключается преимущественно в реализации Австрийской политики в области развития. Повестка дня на 2030 г. и трехлетние программы Австрийской политики в области развития направлены на помощь развивающимся странам в рамках ОЭСР; для имплементации данной политики Вена использует МИД и Австрийское агентство по развитию. В ВТО политика Австрии полностью привержена политике ЕС, с

³⁹³ Verantwortung in der Aussen Wirtschaft. Ein Leitfaden der Aussenwirtschaft. URL: <https://www.wko.at/service/aussenwirtschaft/csr-booklet-2017.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).

которым она выступает единым блоком. Вена всецело поддерживает основополагающие принципы и цели организации, в частности выступает за свободу торговли и либерализацию мирового хозяйства.

Австрия в рамках ВТО активно поддерживает программы международного содействия и помощи развивающимся странам (как и в ОЭСР), но существует проблема с противоречием в правовых системах Австрии ЕС/ВТО и иных стран-участниц организации, решить которую к 2020 г. Вене (как и всему ЕС) не удалось.

3.2. Политика Австрии по реализации региональных программ и инициатив

После окончания холодной войны нейтральный статус австрийской внешней политики претерпел фундаментальные изменения. В соответствии с конституционным законом, Австрия по-прежнему является нейтральным государством. Но в 1995 г. она вступила в ЕС, где обсуждался вопрос дальнейшей интеграции, в том числе и в рамках ОВПБ. Таким образом, Австрия приняла участие в процессе создания новой европейской архитектуры международных отношений почти без ограничений в области безопасности. Это привело к кризису отношений общественности и власти к нейтралитету в 1990-е и в 2000-е гг. И, хотя он был успешно преодолен, Австрия, тем не менее, приняла участие в новых для себя организациях и программах сотрудничества. В данном параграфе будут рассмотрены основные инициативы, согласно которым Австрия участвовала и продолжает участвовать в различных программах таких организаций, как НАТО, ЦЕИ и ОБСЕ.

Партнерство ради мира (ПРМ). Несмотря на свой постоянный нейтралитет, Австрия является партнером либо членом таких организаций, как ОБСЕ, ОЭСР, ВТО, ООН, НАТО. Это сотрудничество можно рассматривать как отклонение страны от «нейтрального вектора», поскольку некоторые из этих организаций имеют военно-политический характер, что ставит вопрос о легитимности этого сотрудничества. 10 февраля 1995 г. Австрия подписала

рамочное соглашение о программе НАТО «Партнерство ради мира». Однако фактическое сотрудничество между страной и организацией восходит к 1991 г., когда был создан Совет Североатлантического сотрудничества (позднее Совет Евроатлантического сотрудничества)³⁹⁴.

Следует отметить, что НАТО является военно-политическим блоком, в который входят 30 государств. Австрия не имеет права быть членом этой организации, поскольку членство в НАТО противоречит статусу постоянного нейтралитета и нарушает пункт о недопустимости вступления в военные союзы статьи 1 Федерального конституционного закона о нейтралитете от 26 октября 1955 г. Однако в рамках своего нейтралитета Австрия допустила участие в программе НАТО «Партнерство ради мира».

Данная программа представляет собой военное сотрудничество Североатлантического альянса с третьими странами. Количество стран, участвующих в программе, время от времени варьируется, но это в основном европейские страны и страны бывшего СССР. К 2020 г. программа насчитывала 19 участников. Следует отметить, что нейтральная Швейцария также присоединилась к ней в 1996 г. Осуществление программы «Партнерство ради мира» началось в январе 1994 г. с принятием рамочного документа, описывающего цели и условия программы: «Это партнерство создается как выражение общей убежденности в том, что стабильность и безопасность в Евро-Атлантическом регионе могут быть достигнуты только на основе сотрудничества и совместных действий. Программа партнерства основана на защите и поощрении основных свобод и прав человека, защите справедливости и мира демократическим путем на основе общих ценностей государств-членов программы»³⁹⁵.

³⁹⁴ *Lahodynsky O.* The changing face of the Austrian neutrality. URL: <http://www.nato.int/docu/review/1992/9206-5.htm> (дата обращения: 20.07.2020).

³⁹⁵ Partnership for Peace: Framework Document. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_24469.htm (дата обращения: 20.07.2020).

Рамочный документ «Партнерство ради мира» Совета НАТО от 10–11 января 1994 г. подчеркивает следующие пункты программы:

- содействие транспарентности в национальном военном планировании и процессах составления военного бюджета;
- обеспечение демократического контроля над вооруженными силами;
- поддержание способности и готовности вносить вклад, в соответствии с конституционными соображениями, в операции, проводимые ООН и/или СБСЕ;
- установление отношений сотрудничества с НАТО в военной области в целях совместного планирования, подготовки и обучения для укрепления потенциала в области проведения операций по поддержанию мира, поисково-спасательных, гуманитарных и миротворческих операций.

Для осуществления деятельности в этих областях НАТО предлагает участникам партнерства совместные мероприятия, такие как программа учений. Следует отметить, что в рамках этого партнерства НАТО стремится разработать индивидуальную программу партнерства с каждой страной. Сотрудничество происходит на трех уровнях: индивидуальная программа партнерства (участие в совместных учениях и тренингах) – это первый этап. Второй этап – это программа планирования и анализа процессов, которая включает оценку военного сектора государства с целью планирования дальнейших учений и миссий, уже осуществляемых на многонациональном уровне. Естественно, оценка военного сектора должна быть проведена с целью дальнейшей стандартизации вооруженных сил страны в соответствии с критериями Альянса. Третий уровень – индивидуальный план партнерства – планирование мер по интеграции государства в организацию. Из этого можно сделать вывод, что конечной идеальной целью программы «Партнерство ради мира» является членство в Организации Североатлантического договора (хотя и не всегда).

Австрия имеет индивидуальный план партнерства с НАТО. Сотрудничество в рамках этого плана осуществляется только на первом этапе,

т.е. страна может выбирать меры, которые она будет осуществлять в рамках программы. Такое сотрудничество обычно заключается в участии австрийских военнослужащих в операциях НАТО³⁹⁶.

В 1991 г. Австрия открыла свое воздушное пространство для самолетов альянса, участвовавших в войне в Персидском заливе. В 1996 г. австрийские войска участвовали в военных операциях НАТО в Боснии и Герцеговине, что привело к заключению Дейтонского соглашения о прекращении огня. В 1997 г. в штаб-квартире НАТО была открыта австрийская дипломатическая миссия. В 1999 г. Австрия участвовала в операции НАТО против Сербии, войне в Косово. В 2001 г. Вена предоставила целый батальон для поддержания миротворческой миссии в Боснии.

В 2002 г. страна стала членом ISAF – Международных сил содействия безопасности в Афганистане – в областях специализации и материально-технического обеспечения, а также отвечала за порядок и безопасность на парламентских выборах в Афганистане в том же году. Австрия увеличивает численность своих войск в силах НАТО и участвует в гражданских инициативах организации. Следует отметить, что в рамках программы «Партнерство ради мира» каждое государство финансирует свое участие в этой программе, в то время как Австрийская Республика также финансирует другие целевые программы Альянса, такие как уничтожение военных боеприпасов и мин в Албании, Казахстане, Сербии, Черногории и ряде других стран³⁹⁷.

В 2008 г. Австрия приняла командование Южной оперативной рабочей группой в операции в Косово. Министр иностранных дел Австрии Михаэль Шпинделеггер назвал партнерство Австрии с НАТО логическим следствием членства в ЕС. Был выдвинут следующий аргумент: «Участие Австрии в

³⁹⁶ Partnership for Peace: Framework Document. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_24469.htm (дата обращения: 20.07.2020).

³⁹⁷ NATO's relations with Austria. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_48901.htm (дата обращения: 20.07.2020).

программе «Партнерство ради мира» необходимо для того, чтобы страна в полной мере участвовала в военных аспектах европейской политики в области безопасности и обороны, поскольку в обоих процессах участвует 21 страна»³⁹⁸.

В 1996 г. активизировались дискуссии о присоединении Австрии к НАТО, что привело к кризису нейтралитета в период с 2000 по 2004 гг. Австрийская Республика могла тогда стать членом НАТО, и это стремление сдерживалось лишь ведущими политическими партиями страны (особенно СДПА), которые имели большинство в Национальном совете Австрии и выступали против отказа от постоянного статуса нейтралитета. Во время югославского конфликта Австрия не позволяла американским войскам пересекать ее территорию, ссылаясь на свой постоянный нейтральный статус, что свидетельствует о большей мобильности Австрии во внешнеполитических действиях из-за постоянного нейтрального статуса.

К 2020 г., по словам министра обороны Австрии Клаудии Таннер, в правительственной программе были подтверждены усилия государства по укреплению сотрудничества в области безопасности и обороны на европейском уровне. Это включало в себя сотрудничество с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира». По мнению министра, это соответствовало многолетней австрийской традиции участвовать в международном управлении кризисными ситуациями в операциях по поддержанию мира и безопасности, в совместных мерах по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и гуманитарной помощи, а также в поисково-спасательных службах.

Помимо участия в миссиях и операциях под руководством НАТО, еще одной целью партнерства является участие в процессах стандартизации

³⁹⁸ *Слоан С.Р.* «Нейтральные» европейские партнеры НАТО: ценные участники или любители пожить за чужой счет? // Вестник НАТО. 23.04.2013. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2013/04/23/nejtral-nye-evropejskie-partnery-nato-tsennye-uchastniki-ili-lyubiteli-poyoit-za-chuyooj-schet/index.html> (дата обращения: 20.07.2020).

НАТО. В частности, с точки зрения международного сотрудничества, необходима стандартизация военных терминов, процессов планирования и принятия решений, а также технических стандартов. Эти стандарты в равной степени применимы к миссиям и операциям под руководством НАТО и ЕС и, таким образом, незаменимы для совместного выполнения миссий в рамках международных операций по урегулированию кризисов³⁹⁹.

В рамках ПРМ Австрия также участвует в «процессе планирования и анализа» партнерских отношений в рамках сотрудничества с НАТО. Этот процесс направлен на содействие наращиванию потенциала в государствах-партнерах, а также на то, чтобы государства могли лучше сотрудничать в миссиях и операциях под руководством НАТО и, таким образом, активно содействовать безопасности и стабильности в кризисных и конфликтных регионах. В последние годы Австрия неоднократно направляла экспертов в рамках мер ОБСЕ по безопасному хранению боеприпасов в Молдове, Боснии и Герцеговине и Грузии.

Кроме того, австрийские вооруженные силы предоставили 133 специалиста для программы оценки и сертификации «Партнерства ради мира». Таким образом, австрийские солдаты поддерживают усилия партнеров по разработке и предоставлению оперативных войск в соответствии со стандартами НАТО.

Наконец, Австрия внесла свой вклад в консорциум академий и учебных заведений ПРМ, который участвует в сотрудничестве в области безопасности более чем 800 научно-исследовательских институтов и академий безопасности, а также в более чем 60 странах с целью содействия развитию оборонных институтов⁴⁰⁰.

Центрально-Европейская инициатива (ЦЕИ). Помимо

³⁹⁹ Partnership for Peace: Framework Document. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_24469.htm (дата обращения: 20.07.2020).

⁴⁰⁰ 25 Jahre Teilnahme an der NATO-Partnerschaft für den Frieden. Februar 2020. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20200210_OTS0122/25-jahre-teilnahme-an-der-nato-partnerschaft-fuer-den-frieden (дата обращения: 20.07.2020).

сотрудничества с крупнейшим военно-политическим блоком, Австрия сама взяла на себя инициативу по организации регионального сотрудничества в Центральной и Восточной Европе⁴⁰¹, используя свой опыт, полученный во времена Габсбургской империи, а также во время холодной войны, когда страна попыталась определить свою новую роль в Центральной и Восточной Европе. Изменение в интерпретации ее нейтралитета, активное участие в региональном сотрудничестве и неоднократно упоминавшаяся ренационализация внешней политики являются тремя наиболее важными характеристиками внешней политики Австрии после холодной войны.

Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ), первоначально называвшаяся «Квадрагональ», была основана в 1989 г. Австрией, Венгрией, Италией и бывшей Югославией. После нескольких изменений ее названия («Пентагональ», «Гексагональ») нынешнее наименование было принято в 1992 г. ЦЕИ представляет собой основу для регионального сотрудничества между восемнадцатью странами как в Западной, так и в Восточной Европе⁴⁰².

Целью ЦЕИ является скоординированная реализация совместных проектов в Центральной и Восточной Европе на основе существующих двусторонних и многосторонних отношений. Основные области сотрудничества определяются Конференцией министров иностранных дел (каждые полгода) и Конференцией глав правительств (каждый год). Заседание Комитета национальных координаторов, состоящего из высокопоставленных должностных лиц стран-членов, проводится ежеквартально и выступает в качестве связующего звена между рабочими группами и между странами-членами. В рамках организации создано 16 рабочих групп по энергетике, средствам массовой информации, оказанию помощи при стихийных бедствиях, помощи малым и средним предприятиям, по культуре,

⁴⁰¹ *Neuhold H.* The Pentagonal / Hexagonal Experiment: New Forms of Cooperation in a Changing Europe. Wien: Braumuller, 1991. 160 p.

⁴⁰² Центральноевропейская инициатива. URL: <https://www.cei.int> (дата обращения: 27.08.2020).

образованию и молодежному обмену, сельскому хозяйству, статистике, телекоммуникациям, туризму, окружающей среде, транспорту, миграции, науке и технике, меньшинствам, профессиональному обучению, реконструкции Боснии и Герцеговины и Хорватии.

Для понимания, в чем состоит это сотрудничество, необходимо перечислить некоторые примеры деятельности ЦЕИ:

– энергетика (председатель – Венгрия): основное внимание уделяется крупномасштабным инфраструктурным проектам по снабжению энергией (например, нефте- и газопроводы);

– оказание помощи при стихийных бедствиях (Италия): подготовлен проект соглашения о прогнозировании, предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф;

– малые и средние предприятия (Венгрия, позднее перешло в ведение Словении): эта группа содействует трансграничному сотрудничеству и обмену информацией;

– культура, образование и молодежные обмены (Словакия): выставки и молодежные обмены, призванные способствовать пониманию общей культуры и истории народов и наций в более интегрированной Европе;

– транспорт (Италия): создание коридоров для автомобильного и железнодорожного транспорта, содействие развитию комбинированных транспортных систем, объединение Адриатического региона с Центральной Европой и расширение сотрудничества в области воздушного и водного транспорта;

– миграция (Венгрия): проблемы беженцев, лиц, ищущих убежища, и мигрантов должны быть смягчены путем обмена информацией о перемещении населения;

– меньшинства (Венгрия): основной функцией этой группы является разработка Инструмента ЦЕИ по защите прав меньшинств, которая была завершена осенью 1994 г. подписанием большим числом стран-членов. В будущем эта группа сосредоточит свое внимание на выработке общих позиций

ЦЕИ по вопросам меньшинств для представления на международных форумах⁴⁰³.

Первоначально целью ЦЕИ было обеспечение свободных рамок для преимущественно экономического сотрудничества между государствами-членами, имеющими различные политико-экономические системы, но принадлежащими к определенному историческому региону с общим культурно-историческим наследием. Однако с тех пор основные рамки и характер ЦЕИ изменились. Во-первых, инициатива стала основой для прагматичного сотрудничества в рамках конкретных проектов, особенно в тех областях, где государства – члены ЦЕИ имеют общие интересы (это – вопросы экологии и инфраструктуры). Важную роль в развитии этого сотрудничества играет научное сообщество в форме деятельности рабочих групп. Во-вторых, ЦЕИ функционирует как механизм поддержки процесса европейской интеграции: ЕС развил структурированный диалог как основной инструмент содействия политической интеграции стран Центральной и Восточной Европы. В этом отношении ЦЕИ могла бы служить важной платформой путем выявления и представления общих позиций и интересов государств-членов. В-третьих, ЦЕИ предоставляет возможность для регулярного политического диалога: вопросы меньшинств особенно важны в этом отношении, поскольку они представляют собой потенциальную угрозу региональной стабильности. Предложение о превращении зоны ЦВЕ в зону, свободную от ядерного оружия, было также выдвинуто Президентом Украины Л. Кучмой⁴⁰⁴.

Для Австрии ЦЕИ могла бы служить инструментом укрепления собственной безопасности. После окончания холодной войны главная угроза, с которой сталкивалась Австрия, – это угрозы невоенного характера. Эта проблема безопасности включает в себя целый ряд дестабилизирующих

⁴⁰³ Austrian Foreign Policy Yearbook: Report of the Austrian Federal Ministry for Foreign Affairs for the year. Vienna, 2018. P. 30–31.

⁴⁰⁴ *Karpinski J. Kuchma on Security // OMRI DAILY DIGEST. 1996, June. №. 125. Part H.27. P. 1.*

факторов: масштабную организованную международную преступность, массовый поток иммигрантов и беженцев, распространение оружия и наркотиков, а также экологические проблемы. Очевидно, что такие проблемы не могут быть эффективно решены только в рамках традиционных стратегий силовой политики. Учитывая эти новые обстоятельства в области безопасности, сотрудничество в различных областях в рамках ЦЕИ будет способствовать укреплению безопасности Австрии и стабильности региона. В то же время Австрия как член ЕС и ведущий член ЦЕИ играла ключевую роль в оказании помощи странам Центральной и Восточной Европы в присоединении к ЕС. Это была новая возможность для Австрии компенсировать потерю международного влияния и отстаивать свои национальные интересы⁴⁰⁵.

Однако в 2010-е гг. сотрудничество в рамках ЦЕИ значительно ослабло, а ЦЕИ практически не упоминалась в средствах массовой информации. Несмотря на это, существует множество контактов, например, от научно-исследовательских и университетских до транснациональных проектов. Одним из примеров является деятельность так называемых регионов АЛПАКА (Альпы, Паннония, Карпаты) в области геофизики.

Тем не менее анализ правительством Австрии членства страны в различных организациях и ассоциациях показал, что участие в ЦЕИ в меньшей степени подходит для решения текущих европейских проблем, чем это было в первые годы ее существования. Поэтому в мае 2018 г. Австрия приняла решение выйти из ЦЕИ, в том числе с целью объединения и перераспределения своих собственных ресурсов. По мнению Министерства иностранных дел, дальнейшее участие Австрии «не будет способствовать достижению ее целей». Формат этой организации уже не был «подходящим, как раньше, для решения современных европейских задач»⁴⁰⁶.

⁴⁰⁵ Österreichische aussenpolitische Dokumentation: Texte und Dokumente. 1995, Dezember. № 6. S. 61.

⁴⁰⁶ Österreich tritt aus Zentraleuropäischer Initiative aus // Orf.at. 2018, Juni. Vom 11. URL:

Однако, учитывая общую важность интеграции всех государств Юго-Восточной Европы в структуру ЕС, политическая, экономическая и финансовая приверженность Австрии в этой области остается высокой. С учетом активизации усилий ЕС по содействию полной интеграции Юго-Восточной Европы Австрия намеревалась поддерживать эту приверженность, сосредоточив при этом свое внимание на меньшем числе субъектов с тем, чтобы повысить ее результативность. В связи с этим прекращение членства Австрии в ЦЕИ следует рассматривать в качестве мер, направленных на оптимизацию участия Австрии в международных делах.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. ОБСЕ создана 1 августа 1975 г. в Хельсинки (Финляндия), где главы 35 государств, включая Австрию, в тот день подписали заключительный акт Сопровождающего совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкские соглашения).

После 2016 г. Австрия дважды брала на себя функции Председателя международных учреждений: в 2017 г. – в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а во второй половине 2018 г. – в Совете ЕС.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – это организация в области безопасности, которая стремится поддерживать мир посредством сотрудничества. В отличие от НАТО, ОБСЕ – это не военно-оборонительный альянс, а политическая организация, состоящая из 57 государств, включая США, Россию и европейские государства, которые ни в коей мере не являются единомышленниками. Тем не менее, к 2020 г. ОБСЕ являлась единственной организацией, предоставлявшей международную миссию наблюдателей на Украине.

Все чаще в австрийских СМИ появлялись статьи, в которых авторы задавались вопросами: «Почему Австрия вообще должна играть активную

роль в многосторонних организациях?» «Разве это не пустая трата денег?» «Не следует ли нам уделять гораздо больше внимания развитию экономики, обеспечению рабочих мест, поддержанию государства всеобщего благосостояния, правопорядка или сдерживанию миграционных потоков?»⁴⁰⁷

Подобные вопросы часто находились на первых полосах газет, а активная внешняя политика к 2020 г. не пользовалась популярностью в Австрии. Тезис о «внутренней политизации внешней политики Австрии», который когда-то был сформулирован австрийским политологом Гельмутом Крамером, в значительной степени до сих пор применим. Взгляд на темы председательства Австрии в ОБСЕ и ЕС показывает, что внутривполитические соображения также сыграли здесь свою роль.

С 1 января 2017 г. Австрия стала председателем в ОБСЕ и на посту председателя поставила перед собой три задачи:

1. *Разрядка существующих конфликтов.* На пространстве ОБСЕ существуют вооруженные конфликты, которые привели к тысячам жертв, стали причиной миграции и разрушений. В рамках своего председательства в ОБСЕ Австрия намеревалась внести свой вклад в разрядку этих конфликтов, чтобы содействовать устойчивому возвращению к принципу безопасности на основе сотрудничества. Успех совместной работы оказывает непосредственное влияние на безопасность и стабильность народов на территориях стран-участниц ОБСЕ. Австрия традиционно видит свою роль медиатора в период всплеска недоверия и нестабильности.

2. *Активизация общей борьбы с радикализацией и экстремизмом.* 2016 г., в частности, показал, что государства на пространстве ОБСЕ также сталкивались с серьезными вызовами для своей внутренней безопасности. Это касалось, прежде всего, усиления террористической угрозы и радикализации, особенно среди молодежи.

⁴⁰⁷ *Wassermann F.* The Blurring of Interstate Wars. Civil Wars and Peace // S+F – Sicherheit und Frieden. 1.2018. S. 14–20.

3. *Содействие восстановлению доверия.* Утрачено доверие между государствами-участниками, а также между гражданами и государственными учреждениями с международными организациями, которые призваны обеспечить мир и базовые ценности. Ставилась задача решительно бороться с этим явлением, чтобы доверие и предсказуемость вновь стали приоритетными ценностями. Это включает в себя военную транспарентность и сотрудничество, экономическое партнерство и связь между государствами-участниками⁴⁰⁸.

Данные принципы легли в основу программы и приоритетов австрийского председательства в ОБСЕ, представленных на Постоянном совете в Вене 12 января 2017 г. Себастьяном Курцем, занимавшим в тот момент пост министра иностранных дел.

Одной из основных проблем председательства в ОБСЕ была борьба с радикализацией и насильственным экстремизмом. Представляя приоритеты председательства, С. Курц заявил: «Мы знаем, что 10 тыс. человек из стран ОБСЕ уже присоединились к ИГИЛ. Эти люди не только занимаются террором там, но и представляют значительную угрозу, если они вернуться в наши общества»⁴⁰⁹.

Девиз председательства в ЕС в 2018 г. был аналогичным: «Европа, которая защищает». Для федерального канцлера С. Курца это означало борьбу с нелегальной миграцией, обеспечение процветания и активную политику добрососедства. Поэтому в обоих случаях основное внимание должно было уделяться защите собственного населения страны.

Такие небольшие государства, как Австрия, не имеют того политического веса, как сверхдержавы, региональные державы или ведущие европейские государства. Австрия также не является экономической

⁴⁰⁸ Außenminister Sebastian Kurz präsentiert Österreichs OSZE-Vorsitz-Prioritäten. URL: <http://auslandsosterreicherrinnen.at/index.php?id=78905&L=4> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴⁰⁹ МИД Австрии: К ДАИШ примкнули около 10 тыс. граждан из стран-членов ОБСЕ. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2016/12/09/mid-avstriei-k-daish-primknuli-okolo-10-tys-grazhdan-iz-stran-chlenov-obse> (дата обращения: 22.07.2020).

державой. Она является нейтральной страной и не принадлежит ни к одному оборонительному альянсу. Поэтому в интересах республики – развитие многосторонней дипломатии в действиях сообщества государств в соответствии с международным правом.

В конце концов, будь то мир или война в Украине, стабильность или нестабильность в Южной и Восточной Европе, на Кавказе или даже в Африке, – все это оказывает непосредственное влияние на Австрию. В глобализованном мире ни одна страна не может закрыть себя от других.

Более того, безопасность нейтральных стран может быть сохранена только в том случае, если сообщество государств будет придерживаться норм международного права. Австрия не находится под защитой какого-либо военного союза и не имеет ядерного оружия.

Тем не менее с 2017 по 2019 г. Австрия сократила свои взносы в международные организации на 2,3%, а именно с 506 млн евро до 495 млн евро соответственно.

Однако активная внешнеполитическая деятельность делает Австрию надежным партнером в международном сообществе. Нейтральные государства часто рассматриваются как «честные посредники». В некоторых случаях это происходило и в период председательства в 2017 и 2018 гг.

Например, в период председательства в ОБСЕ был достигнут конкретный прогресс в конфликте между самопровозглашенным регионом Приднестровья и Республикой Молдова. Высокопоставленный австрийский дипломат Мартин Сайдик также активно работает в качестве специального посланника ОБСЕ и с особой настойчивостью возглавляет переговоры ОБСЕ в конфликте на востоке Украины.

Под руководством Австрии удалось принять знаковую декларацию о борьбе с антисемитизмом. Кроме того, в декабре 2018 г. в Вене состоялся международный форум высокого уровня «Африка-Европа», в котором приняли

участие 20 глав африканских государств и правительств и более 1 тыс. компаний, в ходе которых странам Африки было обещано выделение 2 млрд евро⁴¹⁰.

Австрия традиционно позиционирует себя как страна, которая является медиатором в конфликтах традицию, которая была вновь активно поддержана С. Курцем, когда он выступал за проведение переговоров по Ирану в Вене в 2015 г. Вена, благодаря усилиям Б. Крайского, также является официальным местом расположения многих международных организаций. В Вене насчитывается более 40 таких учреждений.

Важной частью председательства Австрии в ОБСЕ была деэскалация конфликта на востоке Украины в рамках трехсторонних Минских договоренностей между РФ, Украиной и ОБСЕ. Стратегия деэскалации, широкий диалог с участием России и четкая позиция против нарушений международного права – таковы были краеугольные камни позиции Австрии в конфликте на востоке Украины.

Позиция Австрии в рамках ОБСЕ такова, что деэскалация для обеспечения мира может быть достигнута только в том случае, если ЕС предпримет совместные действия. Кроме того, Вена настаивает, что мирное решение невозможно без России; она хочет быть посредником и нуждается в широком признании этого факта. Тем не менее Австрия заняла четкую и критическую позицию в отношении действий России, которые, как считала Вена, нарушали международное право, и это была единственная страна ЕС, которая вместе со Швейцарией блокировала счета 18 человек.

Вена охарактеризовала быстрые действия по вопросу замораживания счетов как правильное решение. Австрийская позиция, изложенная федеральным канцлером, такова: сделать все возможное для достижения мирного решения. Ее цель – предотвращение полномасштабной войны и возврат русских солдат в казармы. Такая позиция Австрии соответствовала большинству точек зрения

⁴¹⁰ *Lautsch S. Der hybride Krieg – Eine neue Qualität komplexer Kriegführung und multinationaler Bedrohung? // ÖMZ 6.2018. S. 3–8.*

стран – членов ЕС, которые не хотели хлопать дверью перед Россией и оставляли возможность для маневра, поскольку РФ – слишком заметный игрок на мировой арене, чтобы его игнорировать. Поэтому ЕС воздержался от немедленного введения санкций. В то же время Совет министров иностранных дел однозначно осудил действия России в Крыму, направив четкий сигнал о том, что нарушения международного права не останутся незамеченными. В рамках ОБСЕ Австрия постоянно подчеркивала роль международных организаций и использовала свое положение председательства в ЕС и ОБСЕ⁴¹¹.

Что касается международной контактной группы по Украине, Россия выступила против того, чтобы ЕС был представлен в ней в качестве института, поэтому ее место заняла ОБСЕ, чью делегацию возглавил австрийский дипломат Мартин Сайдик. Сама же Австрия предоставила гуманитарную помощь на Украине, а Министерство юстиции направило экспертов для содействия установлению верховенства права. Тем не менее, конфликт на востоке Украины не был разрешен, а Трехсторонняя комиссия не смогла найти консенсус в данном вопросе.

В заключение стоит отметить, что Австрия стремилась поддерживать региональную стабильность, а также экономическое развитие, активно укрепляя региональное сотрудничество. Для этого Вена приняла участие в различных программах и инициативах, однако в каждой – с переменным успехом.

Сотрудничество с НАТО в рамках «Партнерства ради мира» можно признать успешным – нейтральная Австрия получила необходимый опыт в совместных учениях и в рамках ISAF в Афганистане, а также осуществила стандартизацию вооружения в соответствии с нормами, принятыми в НАТО. Менее успешным выглядит работа в ЦЕИ. Несмотря на некоторый прогресс в охране окружающей среды и утилизации отходов и на то, что Австрия является одним из основателей данной организации, Вена приняла решение покинуть ЦЕИ в 2018 г. Реальной причиной этого автор считает отсутствие

⁴¹¹ *Kolesnyk D. Arming the Ukraine // European Security & Defence. 6.2018. P. 103–106.*

перспективы для Австрии в рамках дальнейшего членства. ОБСЕ же, членом которой Австрия является также с самого основания, может служить примером успешной организации, и Австрийская Республика всецело поддерживает ее принципы. Однако она оказалась не в состоянии решить самый острый кризис последнего десятилетия – конфликт на востоке Украины. По этому вопросу у Австрии сформировалась двоякая позиция: с одной стороны, она ценила дружественные и важные политические и экономические отношения с Россией, с другой, - поддержала санкции ЕС в отношении РФ и требования ОБСЕ по отводу войск и восстановлению территориальной целостности Украины.

Тем не менее региональное сотрудничество является основой для взаимопонимания, а также межрегиональной торговой деятельности, повышая тем самым трансграничную прозрачность. Это отвечает внешнеполитическим целям Австрийской Республики и позволяет сделать вывод, что Вена продолжит участие в данных программах (за исключением ЦЕИ).

3.3. Участие Австрии в программах Официальной помощи в целях развития (ОПР)

Официальная помощь в целях развития (ОПР) – один из видов иностранной помощи, один из основных инструментов предоставления помощи развивающимся странам международной политики содействия развитию. В Австрии ее неотъемлемой частью является Австрийская программа сотрудничества в целях развития, или АПР (ADC – Austrian Development cooperation, Österreichische Entwicklungszusammenarbeit), последняя версия которой была принята в 2020 г.⁴¹² АПР является программой правительства Австрии, поддерживающей страны Африки, Азии, Юго-Восточной, Восточной Европы и Карибского бассейна. Сотрудничество в

⁴¹² Австрийская программа сотрудничества в целях развития. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/3_JP/2019-2021Dreijahresprogramm.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

целях развития является важной задачей для всего правительства. В этой связи, наряду с Федеральным министерством финансов и МИД, федеральные земли и муниципалитеты, а также Австрийский банк развития вносят свой вклад в программу ОПР. Австрия сообщает об этих взносах ОЭСР. Затем ее Комитет содействия развитию (КСР) принимает решение о том, какие платежи действительно должны засчитываться в качестве ОПР. В этом параграфе будет рассмотрена политика Австрии в контексте европейской ОПР, австрийской АПР и ее результаты.

Когда Австрия вступила в ЕС в 1995 г., ожидалось, что ее правительство увеличит бюджет ОПР и организует управление помощью в соответствии с европейскими и международными стандартами. Таким образом, ожидалось, что Австрия «европеизирует» свою политику помощи. Если посмотреть на ситуацию, сложившуюся после 25 лет членства в ЕС, то, как представляется, Австрия приняла на вооружение европейскую риторику в области развития без значительного увеличения общего бюджета ОПР. Несмотря на создание Австрийского агентства по развитию, ОПР по-прежнему в большей степени ориентирована на соседей с Балканского полуострова и на продвижение внешнеторговых интересов в Кавказском регионе, чем на снижение уровня бедности на глобальном Юге и на обеспечение вклада в глобальные общественные блага. Из-за отсутствия юридически обязывающего законодательства Австрия смогла прикрыться европейской политикой развития с риторикой о развитии и некоторой корректировкой структур, отвечающих за реализацию ОПР, без каких-либо значительных финансовых затрат.

Политика международной помощи была неотъемлемой частью внешней политики Австрии во время правления Б. Крайского в 1970–1983 гг. с целью позиционирования Австрии как нейтральной страны, способной продвигать и поддерживать интересы развивающихся стран на уровне ООН⁴¹³. До

⁴¹³ *Obrovsky M.* Struktur Anpassung. Zu den politischen und administrative Rahmenbedingungen der österreichischen Entwicklungszusammenarbeit. Vienna, 1993. S. 75.

вступления в ЕС эта политика характеризовалась как амбициозная политика помощи, которая была ограничена (из-за плохого бюджета помощи и фрагментарной структуры общего объема ОПР) изолированными проектами, осуществляемыми в основном НПО. Поэтому оценка вступления Австрии в ЕС экспертами по вопросам развития была неоднозначной.

Крупные международные гуманитарные НПО (например, Красный Крест, Каритас, CARE и т.д.) высказались за вступление Австрии в ЕС в связи с возможностью доступа к европейским бюджетным статьям и совместным финансированием проектов и программ. Малые НПО были напуганы сложными формами подачи заявок на получение средств ЕС. Комитет содействия развитию⁴¹⁴ и ЕС оценили состояние АПР в целом негативно⁴¹⁵.

Со своей стороны, автор исследования, оценивая последствия вступления Австрии в ЕС для АПР, пришел к выводу, что оно положительно повлияло на австрийскую торговую, экономическую и внешнюю политику и, конечно же, на сотрудничество в целях развития. На государственном уровне ожидалось, что низкий вклад Австрии в ОПР автоматически увеличится благодаря взносам в бюджет ЕС и Европейского фонда развития (ЕФР). Однако увеличение бюджета ОПР в рамках ЕС равносильно потере австрийской идентичности в области сотрудничества в целях развития (то есть, в рамках АПР).

Для АПР основным правовым документом является Федеральный закон о сотрудничестве в целях развития, который дает следующее определение политики развития: «сотрудничество в целях развития включает в себя любые меры федерального правительства, направленные на содействие устойчивому

⁴¹⁴ Комитет содействия развитию (КСР) является одним из ключевых форумов, в рамках которого основные двусторонние доноры сотрудничают в целях повышения эффективности их общих усилий по поддержке устойчивого развития.

⁴¹⁵ *Hödl G. Chronic Underachievement. Austria's Development Aid in Historical Perspective // Saints and Sinners. Official Development Aid and Its Dynamics in a Historical and Comparative Perspective / B.O. Thorsten, H. Pharo (eds.). Oslo, 2013. P. 21-49.*

экономическому и социальному развитию развивающихся стран или на предотвращение какого-либо ущерба этому развитию»⁴¹⁶.

В нем изложены три цели политики в области развития:

1. борьба с нищетой путем содействия экономическому и социальному развитию;
2. обеспечение мира и безопасности путем поощрения демократии, законности, прав человека и гуманного управления;
3. сохранение окружающей среды и охрана природных ресурсов, составляющих основу устойчивого развития.

В нем также изложены четыре принципа политики в области развития:

1. учет целей правительств и населения стран-партнеров;
2. особое внимание культуре и надлежащему использованию технологий для каждой социальной среды;
3. гендерное равенство;
4. удовлетворение потребностей детей и инвалидов.

Общее понимание АПР по-прежнему ограничивается оказанием помощи и гуманитарной деятельностью. Несмотря на включение согласованности политики в области развития в программы и стратегии развития, цели и принципы Федерального закона применимы только к программе Агентства по развитию. С одной стороны, МИД подчеркивает, что политика в области развития является общей задачей всего правительства, с другой – деятельность других министерств в развивающихся странах, которую можно обобщить в рамках статистики ОПР, не соответствует принципам Федерального закона. Поэтому австрийская политика развития передается на аутсорсинг одному из департаментов МИД Австрии, не имея юридических полномочий на реализацию общей АПР⁴¹⁷.

⁴¹⁶ Development Cooperation Act. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/2002_49_1/2002_49_1.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

⁴¹⁷ *Orbie J., Lightfoot S.* Development: Shallow Europeanization? // Foreign Policies of EU Member States. London, 2016. P. 3–5.

«Европеизация» в основном связана с влиянием на членство в ЕС внутренних политических субъектов и структур, хотя она может также относиться и к влиянию государств-членов на уровне ЕС. «Европеизация» определяется как «процесс включения в логику внутреннего дискурса, политических структур и государственной политики формальных и неформальных правил, процедур, политических парадигм, стилей и общих норм, которые впервые определены в политических процессах ЕС». Политика развития часто упускается из виду как во внутренних, так и во внешнеполитических дискуссиях ЕС, однако многочисленные исследования показывают, что помощь развитию традиционно считается частью инструментария внешней политики государства⁴¹⁸.

Направленность действий ЕС в ОПР в целом изложена в статьях Договора о Евросоюзе, сфера деятельности которого вытесняет Австрию «на задворки» политики развития ЕС. Но правительство страны склонно реагировать на политику на уровне ЕС. Например, предпринимались попытки повлиять на линию поведения в отношении государств с запада Балканского полуострова, которые являются ключевым стратегическим интересом Австрии, но только в сотрудничестве с другими государствами⁴¹⁹. С этой целью Австрия создала тандемы для достижения важных целей путем формирования стратегического партнерства с другими государствами – членами ЕС⁴²⁰. Она, как правило, следовала (и следует) за Германией и другими крупными государствами и добилась определенной концентрации усилий в области безопасности/ предотвращения конфликтов, что прямо связано с политикой в области развития⁴²¹.

Во время своего председательства в ЕС в 2006 г. Австрия добавила в

⁴¹⁸ *Van der Veen M.* Austrian Interests and Foreign Aid. UN and Austria. Cambridge, 2011. P. 137.

⁴¹⁹ *Bechev D.* Carrots, sticks and norms: the EU and regional cooperation in Southeast Europe // *Journal of Southern Europe and the Balkans.* 2006. Vol. 8 (1). P. 27.

⁴²⁰ *Alecu de Flers N.* EU Foreign Policy and the Europeanization of Neutral states: Comparing Irish and Austrian Foreign Policy. London–N. Y., 2018. P. 192.

⁴²¹ *Pospisil J., Khittel S.* Is there an advantage in being small? // *In Between the Local and the Global* / Paul Hoebink (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 125-144.

повестку дня ЕС вопрос о взаимосвязи между энергетикой и развитием. Главный вклад был сделан в организацию конференций и стимулирование более активной работы членов по вопросам устойчивого развития⁴²². В соответствии с Парижской декларацией и курсом на эффективность внешней помощи, Австрия во время своего председательства сделала акцент на создании Управления по сотрудничеству в целях развития в новых странах – членах ЕС, чтобы повысить эффективность помощи нуждающимся странам⁴²³. Австрия также очень активно продвигала перспективу вступления в ЕС для западно-балканских государств, что было одним из ключевых приоритетов ее председательства в указанный период. Это позволило Балканам снова быть на повестке дня, в частности подняв вопрос о сотрудничестве в области безопасности.

Несмотря на относительно низкую общественную поддержку дальнейшего расширения ЕС (29%), при поддержке Венгрии и Словении 11 марта 2006 г. была принята так называемая Зальцбургская декларация, в которой упоминается о будущем членстве в ЕС Сербии, Черногории, Македонии, Албании и Боснии и Герцеговины. Позднее этот документ был одобрен Европейским советом⁴²⁴. Кроме этой внешнеполитической инициативы, оба австрийских председательства не отличались сильными инициативами с точки зрения глобального развития.

В то же время стоит отметить давление со стороны ЕС на Австрию с целью обеспечения соответствия ее политики развития нормам и приоритетам ЕС⁴²⁵. Это влияние прослеживается в ключевых аспектах законодательства в области политики развития, хотя и с некоторыми оговорками. По таким

⁴²² Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. 2015. URL: <https://www.oecd.org/development/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2015-9789264227958-en.htm> (дата обращения: 25.07.2020).

⁴²³ Bundesministerium für auswärtige Angelegenheiten. Dreijahresprogramm der österreichischen Entwicklungspolitik 2006–2008. Vienna, 2006. 61 s.

⁴²⁴ Pollak J., Puntcher Riekman S. The Austrian Presidency: Pragmatic Management // Journal of Common Market Studies. 2007. Vol. 45 (1). P. 7-16.

⁴²⁵ Hödl G. Chronic Underachievement. Austria's Development Aid in Historical Perspective // Saints and Sinners. Official Development Aid and Its Dynamics in a Historical and Comparative Perspective / B.O. Thorsten, H. Pharo (eds.). Oslo, 2013. P. 21-49.

вопросам, как ОПР и ее эффективность, в случае с Австрией видна небольшая степень регионализации. С точки зрения развития возникает вопрос, отражается ли конкретная австрийская выгода от членства в ЕС – как в финансовом, так и в политическом плане – на АПР.

Ключевым элементом «мягкого» законодательства являлось решение Европейского Совета в Барселоне 2002 г. об увеличении странами ЕС-15 финансирования ОПР до целевого показателя 0,7% ВВП к 2015 г. Для достижения этой цели требовался ежегодный бюджетный план ОПР. Принимая во внимание, что бюджет влияет на проводимую политику, взгляд на финансовые потоки ОПР показывает, как политические решения воплощались в деятельность ОПР и насколько серьезно решения Совета ЕС выполняются австрийским правительством.

В 1995 г. ОПР значительно возросла: с 323 млн долл. (1990 г.) до 620 млн долл. Это увеличение основано на дополнительных взносах Австрии в бюджет Европейского Совета (87 млн долл.). В реальности это увеличение было не столь значительным, как показывают данные, поскольку в период с 1990–2000 гг. данные были пересмотрены. После 2000 г. общий объем ОПР вновь сократился до 440 млн долл. Если принять во внимание сумму для бюджета ЕС (87 млн долл. США) и сокращение долга, то с 1994 г. дополнительного увеличения не произошло. В период между 2001 и 2008 гг. в данных по ОПР есть несколько обзоров (2005, 2007, 2008 гг.), но эти обзоры в показателях австрийской ОПР можно объяснить отчетностью по сокращению долга как ОПР, которая, хотя и в соответствии с правилами отчетности КСР, все же помогает повысить национальную статистику по ОПР. Взносы ЕС по линии ОПР рассчитываются как часть общего взноса в ЕС и сообщаются страной-членом. Поэтому это – обязательный взнос, связанный с экономическим положением страны, а не субсидия на добровольной основе, т.е. она образует своего рода членский взнос⁴²⁶.

⁴²⁶ *O'Brennan J.* The EU, NATO, UN, Austria and the Western Balkans: Stabilization and

Такое линейное увеличение взносов ЕС свидетельствует о непреднамеренной регионализации австрийского сотрудничества в области развития, поскольку сумма, расходуемая на институты ЕС, значительно превышает средства, расходуемые на национальные программы. Сравнивая количество ОПР Австрии со средним показателем стран – членов КСР ЕС, можно отметить, что Австрия начала в 1995 г. с 0,27% валового национального дохода (ВНД) в качестве ОПР и достигла к 2014 г. \pm 0,28% той же самой квоты ОПР, что и за 19 лет до этого. Разница между процентом взноса Австрии и стран-членов КСР ЕС увеличилась после вступления Австрии в ЕС. По сравнению с Финляндией – также новым членом ЕС в 1995 г. – в 2014 г., несмотря на последствия финансового кризиса 2008 г., наблюдалось более линейное развитие до 0,60% ВНД в качестве ОПР. Поэтому Австрия не следовала общей тенденции увеличения ОПР после 2000 г. В связи с составом австрийской помощи (т.е. высокими объемами сокращения долга, расходами для лиц, ищущих убежища, вмененными расходами на обучение и низкими базовыми бюджетами на программируемую помощь) ОПР является слишком нестабильной, чтобы соответствовать стратегии Совета ЕС. В количественном выражении Австрия значительно отстает даже от Ирландии, которая в 1995 г. начала обеспечивать ОПР на уровне, аналогичном уровню Австрии в 1995 г., хотя из-за финансового кризиса в 2008 г. Ирландия сократила объем своей ОПР.

Хотя членство в ЕС не привело к увеличению ОПР, оно повлияло на распределение расходов на развитие: почти в четыре раза больше бюджетных расходов было потрачено на ОПР, чем на АПР.

С 2015 г. ситуация изменилась. По данным ОЭСР, в 2019 г. Австрия выделила 1,079 млрд евро в рамках ОПР. Это составляло 0,27% ВНД Австрии – без учета инфляции – что на 91,8 млн евро больше, чем в предыдущем году. С поправкой как на валютные курсы, так и на инфляцию, темпы роста АПР

составили 7,4%. В 2018 г. выплаты Австрии по линии ОПР составили 0,26% от австрийского ВНД.

По данным ОЭСР, за 2019 г. Австрия инвестировала в общей сложности 387,6 млн евро в двустороннюю помощь в целях развития. Многосторонние потоки ОПР составили 691,8 млн евро по сравнению с 578,5 млн евро в 2018 г. Более высокая доля многосторонней помощи обусловлена, главным образом, увеличением взносов в такие многосторонние организации, как ООН, Международный банк реконструкции и развития, Глобальный экологический фонд или Зеленый климатический фонд, а также в учреждения ЕС. Сокращение двусторонней ОПР с 409,1 млн евро в 2018 г. до 387,6 млн евро в 2019 г. в основном объяснялось сокращением расходов стран-доноров на беженцев и операциями по облегчению долгового бремени⁴²⁷.

Денежные средства в размере 112,6 млн евро (в том числе 92,73 млн евро оперативных средств МИД Австрии) позволили ААР увеличить долю двусторонней помощи с 23,6% в 2018 г. до 29,1% в 2019 г.⁴²⁸.

В силу своей позиции Австрия в ближайшие годы не имеет перспектив достижения целевого показателя в 0,7%. Таким образом, после десяти лет мониторинга и давления со стороны других стран-членов ЕС, трудно найти какие-либо доказательства сближения с ценностями, проповедуемыми ЕС. Австрия гораздо больше заинтересована в оказании помощи государствам юга Европы, когда речь заходит о политике развития. Вена не предоставляет помощь приоритетным странам на уровнях, соответствующих уровням аналогичных процветающих стран ЕС (например, Ирландии, Швеции, Бельгии и Дании), что подрывает ее авторитет среди стран – доноров ОПР.

Внутренняя политика является ключевым элементом в понимании решений, связанных с ОПР. Поэтому, согласно экспертной оценке КСР,

⁴²⁷ Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. 2020. URL: <https://www.oecd.org/austria/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2020-03b626d5-en.htm> (дата обращения: 25.07.2020).

⁴²⁸ Austria's Official Development Assistance. URL: <https://www.entwicklung.at> (дата обращения: 25.07.2020).

правительство Австрии пользуется общественной поддержкой для выполнения своих обязательств по оказанию помощи со стороны ЕС. Однако, по мнению австрийских НПО и лидеров общественного мнения, «сильная индивидуальная солидарность в Австрии не трансформируется в солидарность на политическом уровне»⁴²⁹. Помощь в целях развития является «маргинальной темой в политических дебатах». Несмотря на то, что австрийские НПО, занимающиеся вопросами развития, активно поддерживают и лоббируют своих политиков с целью получения дополнительной поддержки граждан в общественных дебатах, они также сильно зависят от австрийского государства в вопросах финансирования⁴³⁰.

При этом между основными партиями нет разногласий по поводу формального обязательства по достижению целевого показателя ОПР в 0,7%. Однако сменяющие друг друга правительства продолжали делать заявления и брать на себя обязательства без обеспечения бюджетных средств. Позиции общественного мнения и НПО подкрепляются отсутствием давления со стороны частного сектора. Считается, что малые и средние предприятия не заинтересованы в зарубежных экспортных рынках (за исключением стран Юго-Восточной Европы). Оба фактора усиливают давление на правительство. Поэтому, если не считать давления со стороны КСР, Австрия не стремится выделять финансовые средства в рамках ОПР для глобального Юга.

Отделы по связям с общественностью МИД и ААР предоставляют истории успеха и новые объявления и обязательства с целью создания положительного общественного мнения об их работе. До тех пор, пока маргинализация политики в области развития не будет иметь никаких национальных, международных, политических или экономических последствий, австрийским политикам нет необходимости наращивать усилия

⁴²⁹ Hödl G. Chronic Underachievement. Austria's Development Aid in Historical Perspective // Saints and Sinners. Official Development Aid and Its Dynamics in a Historical and Comparative Perspective / B.O. Thorsten, H. Pharo (eds.). Oslo, 2013. P. 21-49.

⁴³⁰ Lundsgaarde E. The domestic politics of foreign aid. Abingdon, 2013. P. 111.

по ОПР. Со ссылкой на многие другие европейские страны, которые не выполнили цель ОПР, Вена утверждает, что Австрия как член ЕС принадлежит к крупнейшему международному сообществу стран-доноров.

Несмотря на относительно невысокий уровень своей ОПР, Австрия имеет положительный имидж среди государств-реципиентов. Она считалась надежным донором, отчасти благодаря внешнеполитической позиции нейтралитета, «свободного от альянсов». Но этот статус рискует измениться из-за несоответствия ожидаемых размеров финансовой поддержки и реальной помощи. Австрия по-прежнему выигрывает от своего статуса нейтралитета, но с 1995 г. этот аргумент не так силен, как во время холодной войны, потому что многие страны-реципиенты больше не нуждаются в посреднике⁴³¹.

Учитывая тот факт, что интерес консервативной партии АНП к сотрудничеству в области развития был в большей степени обусловлен интересом к увязке сотрудничества в области развития с австрийскими экономическими интересами, неудивительно, что ААР было создано в 2004 г. при правительстве В. Шюсселя. Передача управления сотрудничеством в целях развития на аутсорсинг подразделению, подотчетного МИД, соответствовала общей реформе государственного управления с целью сокращения административных расходов и более эффективной организации управленческой деятельности. Несмотря на некоторую общую критику неолиберальной концепции аутсорсинга государственного управления, создание ААР имело большое значение, поскольку объединило команду экспертов, которые сосредоточились на оказании помощи, основанной на политических обязательствах в контексте ЦРТ (Цели развития тысячелетия).

Создание ААР в определенной степени является политическим и структурным ответом на решения Европейского совета в Барселоне в 2002 г. об увеличении ОПР для достижения Восьмой цели в области развития,

⁴³¹ *Pospisil J., Khittel S. Is there an advantage in being small? // Between the Local and the Global / P. Hoebink (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 125–144.*

сформулированной в Декларации тысячелетия («Сформировать всемирное партнерство в целях развития»), а также о создании профессионального учреждения, которое могло бы участвовать в других инструментах и средствах сотрудничества в целях развития. Идея разделения политики в области развития – которая до сих пор является сферой ответственности МИД – и управления осуществлением программ и проектов последовала примеру других европейских стран-доноров (например, Германии) и была выдвинута для того, чтобы быть готовой к выполнению взятого на себя на международном уровне обязательства по выделению 0,7% от целевого показателя ВВП на ОПР. К сожалению, создание АПР не сопровождалось укреплением потенциала МИД в целях выполнения этого обязательства, предусматривающего следование международной ОПР и выработку австрийской политики в данной области⁴³².

ААР видит себя в качестве субъекта международного сообщества в области развития, что подразумевает сотрудничество с международными организациями, другими странами-донорами и с ЕС. С момента основания ААР области сотрудничества были расширены от софинансирования НПО (в частности, в сфере образования в целях развития) до реализации фондов и программ ЕС в странах-партнерах, на которые ААР имеет право претендовать с 2009 г.

С 2015 г. ААР осуществило семь программ Европейской комиссии на общую сумму 61 млн евро⁴³³. Среди них можно выделить одну программу социально-экономического развития в Сербии, одну программа в Уганде, посвященную водоснабжению и удалению сточных вод, и одну в Албании, посвященная реформированию системы водоснабжения. Это показало, что ААР – несмотря на отсутствие роста бюджета МИД и других национальных

⁴³² Breier H., Wenger B. Evaluierung der Tätigkeit der Austrian Development Agency. Schlussbericht. Bonn/Zürich, 2008. URL: <https://www.oecd.org/derec/austria/47680443.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

⁴³³ Austria's Official Development Assistance. URL: <https://www.entwicklung.at> (дата обращения: 25.07.2020).

государственных бюджетов – успешно предлагала свои услуги ЕС и другим странам-донорам (например, Швейцарии, Лихтенштейна) для увеличения общего оборота.

С точки зрения разделения труда, ААР – при согласии с МИД – уполномочено вести переговоры со странами-партнерами, другими странами-донорами и международными организациями о том, какие формы помощи и какие инструменты эффективны, а также кто будет осуществлять соответствующую программу сотрудничества. Поэтому ААР – в конкретных целевых для Австрии странах – является партнером комиссии ЕС и других стран-доноров ЕС. Основная структурная проблема заключается в том, что деятельность ААР покрывает только 10% от общего объема ОПР. Это означает, что остальная часть ОПР не следует принципам и руководящим положениям политики в области развития. Как было заключено КСР в экспертной оценке 2015 г., Австрия не имеет четкого подхода к решению проблемы несогласованности такой политики. Это мешает Австрии в полной мере реализовать свои политические обязательства и внести реальные изменения в политический курс⁴³⁴.

До вступления в ЕС австрийское сотрудничество в области развития было сосредоточено на 8 приоритетных странах на глобальном Юге, однако после произошел сдвиг в сторону государств ЦВЕ (Центральной и Восточной Европы), Западных Балкан и Южного Кавказа в связи с политическими и/или экономическими приоритетами, а также в связи с необходимостью согласования с приоритетами ЕС. В случае стран Юго-Восточной Европы, интересы ЕС и Австрии совпали. Географический раскол отражался в управлении ОПР до 2000 г. когда оба департамента были объединены в Департамент по сотрудничеству в целях развития в рамках МИД. Это разделение вызвало озабоченность в сообществе по сотрудничеству в целях

⁴³⁴ Pomorska K. Poland: Learning the Brussels Game // National and European Foreign Policies: Towards Europeanization / Ch. Hill, R. Wong (eds.). London, 2015. P. 167–188.

развития, которое опасалось, что сотрудничество с Югом может быть легко заменено сотрудничеством с восточными странами в соответствии с экономическими интересами.

Несмотря на то, что раскол был разрешен в организационном плане, противоречие между странами-донорами и странами-реципиентами, возникшее в результате фрагментации множества различных министерств по расходам на помощь, не было разрешено до 2013 г. Это произошло, несмотря на критику со стороны КСР в каждом экспертном обзоре. В 2015 г. КСР все еще давал такую рекомендацию: «Деятельность всех министерств Австрии, расходующих помощь, должна соответствовать целями трехгодичных программ и включать отчетность по достижению этих целей»⁴³⁵.

После основания ААР в 2004 г., перед ним была поставлена задача свести воедино различные цели и задачи сотрудничества между странами Юга и ЦВЕ. В 2005 г. список стран, имеющих право на получение ОПР от КСР, был переписан с учетом того факта, что многие страны ЦВЕ и СНГ (Содружества независимых государств) стали более процветающими или присоединились к ЕС. К этому времени стал виден сдвиг в сторону включения государств Юго-Восточной Европы (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Сербия и Черногория, включая Косово) в бюджет ААР и увеличения выплат этому региону. В 2004 г. Австрия начала сотрудничество с Молдовой, а в 2006 г. основное внимание было перенесено на Южный Кавказ, особенно на Грузию и Армению⁴³⁶.

Несмотря на то, что государственные и региональные стратегии прописываются ААР и МИД, подход правительства в целом все еще отсутствует, а управление оказанием помощи, основанное на результатах, пока не очень эффективно. В последней экспертной оценке КСР рекомендовал

⁴³⁵ Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. 2015. URL: <https://www.oecd.org/development/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2015-9789264227958-en.htm> (дата обращения: 25.07.2020).

⁴³⁶ Bundesministerium für auswärtige Angelegenheiten. Dreijahresprogramm der österreichischen Entwicklungspolitik 2006–2008. Vienna, 2006. 61 s.

Австрии разработать последовательный и согласованный подход к результатам в области развития, а также систему информационного обеспечения программных решений и удовлетворения потребностей в отчетности. Это показывает, насколько Австрия далека от норм «мягкого права», установленных ЕС, и насколько ограничена власть ЕС в этой области⁴³⁷.

Членство Австрии в ЕС навязывает ей статус страны-донора. С точки зрения сотрудничества в целях развития, как и во многих других областях политики, это не является чем-то необычным – основой членства в ЕС является то, что государство должно придерживаться правил игры. Тем не менее, Австрия воспользовалась экономическими преимуществами вступления в ЕС, при этом сведя к минимуму свои усилия по предоставлению ОПР, несмотря на давление КСР и ЕС. Это свидетельствует о том, что словесная критика Австрии со стороны КСР не является эффективной, и, несмотря на невыполнение требований данного органа как в выборе стран-реципиентов, так и в вопросе повышения финансирования ОПР, Австрия продолжила проводить собственную политику помощи развитию, отвечающую ее национальным интересам.

Этим обусловлено решение Вены не увеличивать ОПР, поскольку без каких-либо санкций и последствий за невыполнение показателей нет необходимости увеличивать объем ОПР в будущем. Австрия вынуждена платить ЕС повышенные взносы, но, будучи небольшой страной, Австрия не обязана детально выполнять международные обязательства до тех пор, пока Франция, Германия и другие крупные игроки не сделают то же самое. Поэтому взносы Австрии в бюджет ЕС хоть и выросли, но не незначительно. ЕС создал дополнительную архитектуру многосторонней помощи (которая является в определенной степени более обязывающей, чем КСР ОЭСР и ООН), но он не

⁴³⁷ Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. 2015. URL: <https://www.oecd.org/development/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2015-9789264227958-en.htm> (дата обращения: 25.07.2020).

в состоянии заставить своих членов выполнять их обязательства в полной мере.

Бывший Европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства, австрийский политик Йоханнес Хан (занимавший этот пост в 2014–2019 гг.) резюмировал в 2015 г., что 20 лет австрийского членства в ЕС – это история успеха. Это верно в отношении европейской, но не глобальной дипломатии помощи в целях развития. Что касается сотрудничества в этом вопросе, то Австрия не установила свой национальный подход и не взяла на вооружение европейский. Таким образом, можно сделать вывод о небольшой степени «европеизации» в Австрии, когда взаимодействие с нормами ЕС очевидно и редко выходит за рамки. Это объясняется стремлением к выгоде: Австрия лишь использует политическую риторику, не создавая структур и не предоставляя финансовых средств. Это дает пространство для маневра на политической арене и позволяет не возлагать на себя слишком большие обязательства⁴³⁸.

Как неоднократно повторялось, австрийские политики, взяв на себя обязательство по достижению международной цели 0,7% ОПП, так и не создали прочных структур для его реализации. При этом Австрия выделяет на европейские инструменты развития гораздо больше денег, чем на бюджет ААР и двусторонние программы и проекты. Без надлежащей программы национального развития и значимых результатов ОПП есть сомнения в том, что Австрию продолжают признавать важной европейской страной-донором – будь то в Европе, в странах-партнерах или на глобальном Юге.

В целом можно резюмировать, что, с точки зрения интересов внешней политики, Австрия не извлекла полную выгоду от ОПП, так как предложения о сотрудничестве в целях развития, как правило, являются возможностью для

⁴³⁸ *Hahn J.* Presseaussendung der Vertretung der EU-Kommission in Österreich. URL: http://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20150101_OTS0029/20-jahre-eu-itgliedschaftoesterreichs-eine-erfolgsgeschichte-die-esdurch-aktives-engagement-fortzusetzen-und-zuvertiefen-gilt (дата обращения: 27.07.2021).

небольших стран занять свою нишу в глобальной политической игре. Даже если принять во внимание, что малые страны могут найти свое место на мировой арене и внести конкретный вклад, ориентированный на другие малые страны-партнеры, то создание ААР и сосредоточение внимания на западных государствах Балканского полуострова было важным шагом в этом направлении. Но без предоставления значительных финансовых средств и широкого политического консенсуса в области политики развития и внешней политики это является слабым политическим достижением, которое подрывает авторитет Австрии как на европейском уровне, так и в странах-партнерах на глобальном Юге. В целом в контексте австрийской политики процесс «европеизации» ОПР был лишь поверхностным. Учитывая связь политики развития с внешнеполитическими целями Австрии, этот вывод, пожалуй, не столь удивителен. Австрийскому курсу в области помощи в развитии не хватает политической воли, чтобы подтолкнуть ее к более глобальному направлению, к которому призывает законодательство ЕС. Эта ситуация вряд ли изменится в ближайшем будущем в значительной степени, так как Австрия преследует, в первую очередь, свои национальные интересы.

По итогам работы третьей главы автор приходит к следующим выводам.

Рассматривая участие Австрии в ключевых международных организациях: ООН, ОЭСР и ВТО, по мнению автора, в последней Австрия ведет себя относительно пассивно, действуя в фарватере политики данной организации и выступая за свободный рынок. Ее участие в двух других организациях более активное: в рамках ООН Австрия участвует в миротворческом процессе, впрочем, ограничив свой контингент в 2010-х гг., а в ОЭСР она реализует политику официальной помощи в развитии нуждающимся странам. В целом Вена рассматривает международные организации как инструменты реализации своих национальных интересов.

Что касается вопроса участия Австрии в различных инициативах, в качестве референтного списка были рассмотрены «Партнерство ради мира» от НАТО, ЦЕИ и ОБСЕ. Участие в ПРМ, по мнению автора, для Австрии можно

назвать успешным благодаря совместным учениям, в ходе которых австрийские вооруженные силы получили необходимый опыт, хотя факт сотрудничества с Альянсом не означает, что Вена готова расстаться со своим нейтралитетом и вступить в военно-политический союз. Текущее участие в ОБСЕ в последние годы определяется конфликтом на востоке Украины. Позиция Австрии в рамках ОБСЕ до 2020 г. была такова, что деэскалация для обеспечения мира может быть достигнута только в том случае, если ЕС предпримет совместные действия. Кроме того, Вена настаивала, что мирное решение невозможно без России; она предлагала быть посредником и нуждалась в широком признании этого факта. Что же касается ЦЕИ, то сам факт выхода Австрии из организации, которую она основала, говорит о том, что правительство не видит перспектив партнерства в ее рамках, предпочитая другие международные институты для реализации своих политических и экономических целей.

По анализу ОПР и АПР, проводимых Австрией, автором сделан вывод, что, несмотря на приверженность устойчивому развитию всего мира Вторая Республика не спешит с помощью для глобального Юга, направляя в рамках ОЭСР минимально-допустимые финансовые выплаты. При этом она гораздо активнее продвигает собственную АПР, которая нацелена на европейский регион (Балканы и Восточную Европу), что отвечает экономическим целям Вены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Австрия является малым, но экономически развитым государством Европы, внешняя политика которого в европейских рамках подразумевает концентрацию внешнеполитических ресурсов в политических областях, особенно ценных в контексте улучшения имиджа малых государств. Исследовав основные направления внешней политики Австрийской Республики за 1995–2020 гг., автор пришел к следующим выводам.

Ретроспективу внешней политики Австрийской Республики с момента окончания Второй мировой войны и до присоединения к ЕС можно условно разделить на пять периодов:

1. 1945–1955 гг. – период, связанный с курсом на возвращение собственного суверенитета;
2. 1955–1970 гг. – период развития международных контактов и укрепления собственных позиций на мировой арене;
3. 1970–1983 гг. – период активного проведения «посреднической» политики, в том числе в сфере урегулирования международных конфликтов;
4. 1983–1989 гг. – характеризуются переориентацией внешней политики Австрии на европейский регион;
5. 1989–1995 гг. – курс на вступление Австрии в состав Евросоюза;

Важнейшей детерминантой внешней политики Австрии является принцип нейтралитета. С 1955 г. он был не просто императивом внешней политики государства, но и стал частью национальной идентичности и самосознания австрийцев, что отражается, в том числе на процессе принятия внешнеполитических решений. Тем не менее трактовка нейтралитета была подвержена изменениям в зависимости от международной обстановки и интересов Австрии. Если в первые 30 лет своего существования Австрийская Республика стремилась играть новую, непривычную для себя роль посредника в международных отношениях, то с конца 1980-х гг. она постепенно стала проводить более реалистичную, прагматичную внешнюю политику,

основанную на национальных интересах, что привело на рубеже 80–90-х гг. XX в. к развороту Австрии в сторону регионализации и к частичному отказу от политики «добрых дел». Вместе с тем правительство Австрийской Республики многократно подчеркивало, что в глобализирующемся мире нельзя обеспечить безопасность лишь на региональном уровне, в отрыве от международного сотрудничества. В частности, этот дуалистический подход четко прослеживается на примере реакции Австрии на европейские миграционные проблемы 2015–2020 гг., когда Вена, с одной стороны, остро критиковала миграционную политику ЕС, отстаивая собственные национальные интересы, с другой – принимала активное участие в работе международных структур, призванных урегулировать данный кризис.

Европейский регион в целом и Центрально-Восточная Европа, в частности – главные приоритеты австрийской политики на современном этапе. Подобная направленность внешнеполитического курса Австрии во многом объясняется тем, что при принятии Австрии в Европейский союз она рассматривалась в качестве своеобразного «моста» по отношению к бывшим государствам социалистического лагеря. Спустя более чем четверть века с момента вступления Австрии в ЕС можно сделать вывод, что, с одной стороны, республика не до конца оправдала ожидания ЕС в вопросе экономической и культурной интеграции новых государств в составе интеграционного объединения, с другой – добилась существенных успехов в активизации собственных торгово-экономических отношений с вышеуказанными государствами.

При этом Евросоюз не был полностью удовлетворен эффективностью выполнения посреднических функций Австрией. В свою очередь, сама Австрия все более отходит от своей посреднической политики, что обуславливается сменой мироощущения австрийского населения и правящего класса страны. В то же время экономический и культурно-гуманитарный эффекты от вступления Австрии в состав ЕС можно оценить в целом позитивно.

Отношения Австрии с США в 1995–2020 гг. являются значимым, хотя не основным внешнеполитическим приоритетом страны, в чем не последнюю роль играют традиции австрийского антиамериканизма, культурно-политическое влияние которого вновь активизировалось после вторжения США в Ирак в 2003 г. Хотя США по-прежнему являются значимым политическим и торгово-экономическим партнером Австрийской Республики, что наглядно подтверждается показателями в области торговли, которые динамично растут, начиная с 2010 г. К 2020 г. США являлись вторым после Китая внешнеторговым партнером Австрии вне ЕС. Динамично развивались и культурные связи Австрии и США: американский образ жизни популярен в Австрийской Республике, а число студентов, выезжающих на обучение в США, быстро растет в ежегодном исчислении.

Отношения между Австрией и Россией в рассматриваемый период в целом носили дружественный характер. В частности, Австрия – одно из европейских государств, поддерживавших снятие с России экономических и политических санкций. Динамично развивались и двусторонние торгово-экономические отношения. Например, в 2019 г. товарооборот между странами вырос по сравнению с 2018 г. на 6,2% и достиг нового рекордного уровня – 6149,2 млн долл. США. Российский экспорт в Австрию составил 3517,1 млн долл. (увеличился к 2018 г. на 4,2%). Поставки товаров из Австрии в Россию достигли 2632,1 млн долл., превысив прошлогодний показатель на 9,0%⁴³⁹.

Крайне значимым, с точки зрения австрийских национальных интересов, являлось энергетическое партнерство с РФ.

Вместе с тем двустороннее сотрудничество ограничивалось целым рядом факторов, наиболее значимыми среди которых являлись следующие:

– отсутствие геополитических амбиций Австрии ввиду ее нейтрального статуса;

⁴³⁹ Посольство Российской Федерации в Австрийской Республике. URL: <https://austria.mid.ru/ru/russia-austria/bilateral-relations/trade-economic-cooperation> (дата обращения: 30.06.2020).

- несоизмеримость объема экономик двух государств;
- сфокусированность политики Австрии на проблемах ЕС.

Отношения Австрии и России в условиях санкционной политики развивались относительно позитивно.

Участие в международных организациях и инициативах является важнейшей частью современной внешней политики Австрии и рассматривается Веной, в первую очередь, с позиции собственных национальных интересов. Главный внешнеполитический приоритет Австрии в данной сфере – активная работа в рамках ООН и в ее специализированных органах (МВФ, ЮНЕСКО, ЮНИДО, ВОЗ и др.), особенно в областях, касающихся защиты прав человека, соблюдения верховенства права и миротворческой деятельности. В то же время, начиная с 2010 г., Австрия участвует в миротворческой деятельности ООН не столь активно, как прежде, что обусловлено финансовыми проблемами и общей оптимизацией бюджета государства. В рамках ВТО Австрия проводит достаточно пассивную политику, действуя в фарватере целей и задач данной организации и выступая за свободный рынок. В свою очередь, в рамках ОЭСР Австрия активно реализует политику официальной помощи нуждающимся странам. В целом, можно констатировать, что Вена рассматривает членство в международных организациях как важнейший инструмент реализации собственных национальных и внешнеполитических интересов.

Основой для трансграничной прозрачности и активизации торговых отношений является региональное сотрудничество Австрии с другими государствами в рамках различных инициатив. Среди наиболее важных, с национальной точки зрения, выделяются: программа НАТО «Партнерство ради мира» несмотря на то, что страна не является членом Североатлантического альянса; Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) и региональные инициативы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). При участии в совместных учениях с НАТО австрийские вооруженные силы приобрели необходимый опыт, а также осуществили

стандартизацию австрийского вооружения в соответствии с критериями, принятыми в НАТО. В то же время тесное сотрудничество Австрии с НАТО отнюдь не означает, что Вена готова расстаться со своим нейтралитетом и вступить в Альянс.

Еще более плодотворным стало участие Австрии в деятельности ОБСЕ, в рамках которой она активно содействовала урегулированию целого ряда региональных конфликтов на территории Европы (к примеру, на территории бывшей Югославии). Важнейшим направлением деятельности Австрии в рамках ОБСЕ было участие в урегулировании конфликта на востоке Украины. Официальная позиция Австрии в рамках ОБСЕ заключалась в том, что деэскалация конфликта и установление прочного мира могут быть достигнуты только в том случае, если все заинтересованные стороны откажутся от применения силы. Кроме того, Вена настаивала, что мирное решение невозможно без России. Менее успешной выглядит деятельность Австрии в рамках ЦЕИ, которую она приняла решение покинуть в 2018 г. по причине отсутствия перспектив для наращивания своего влияния в рамках данной организации. Сам факт выхода Австрии из организации, которую она основала, говорит о том, что правительство не видит перспектив партнерства в ее рамках и предпочитает иные международные институты для реализации своих внешнеполитических и экономических целей.

Решение ключевых социально-экономических и гуманитарных проблем современности и официальная помощь в целях развития являются важнейшим элементом деятельности Австрии в рамках многих международных организаций (в частности, в рамках ООН, ВТО, ОЭСР и др.). Во всех сферах, рассмотренных в контексте этого вопроса (изменение климата, защита прав человека, продвижение концепции устойчивого развития), Австрия выступала как с собственными инициативами, так и участвовала в реализации глобальных инициатив ЕС и ООН. В то же время Австрия зачастую использовала собственное влияние в рамках вышеуказанных организаций, чтобы

акцентировать внимание мирового сообщества на решении именно региональных проблем, наиболее близких Австрии.

Активно участвуя в программах Официальной помощи в целях развития, Австрия не только стремится оказать содействие развивающимся странам, но и преследует цель расширения собственного влияния на международной арене. Более того, оказание финансовой помощи другим странам, а также налаживание с ними гуманитарного сотрудничества рассматривается Австрией как элемент политики «мягкой силы». Однако, несмотря на свою приверженность концепции устойчивого развития в масштабах всего мирового сообщества, Австрийская Республика не спешит с помощью странам глобального Юга, направляя в рамках ОЭСР минимально-допустимые значения соответствующих выплат. При этом она гораздо активнее направляет материальные ресурсы на реализацию собственной, Австрийской политики развития, нацеленной на оказание содействия странам европейского региона (в первую очередь, государствам Балканского полуострова и Восточной Европы). Об этом свидетельствуют статистические данные: наибольшие объемы финансовой помощи направляются Австрией не странам Азии, Африки и Латинской Америки, а государствам Восточной и Юго-Восточной Европы, что в полной мере отвечает национальным интересам Австрийской Республики.

Таким образом, в 1995–2020 гг. внешнеполитический курс Австрии характеризовался динамизмом и стремлением упрочить собственное положение на международной арене. После вступления в состав Европейского союза Австрия продолжила придерживаться политики нейтралитета и все больше внимания уделяла защите собственных национальных интересов как на региональном, так и на глобальном уровнях. При этом инструментами достижения данной внешнеполитической цели служили не только традиционные механизмы международного политического и экономического сотрудничества, но и культурная дипломатия, являющаяся неотъемлемым элементом политики «мягкой силы» Австрии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-законодательные источники

а) на русском языке

1. Австрийская программа сотрудничества в целях развития. – 2019: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/3_JP/2019-2021_Dreijahresprogramm.pdf.
2. Австрийская стратегия адаптации к изменению климата. – 2015: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bmk.gv.at/themen/klima_umwelt/klimaschutz/anpassungsstrategie/publikationen/oe_strategie.html#:~:text=Mit%20dem%20Übereinkommen%20von%20Paris,als%20gleichwertiges%20Ziel%20gegenüber%20gestellt.
3. Амстердамский договор. – 1997: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>.
4. Венский государственный договор. – 1955: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf.
5. Государственная программа АПС на 2017–2022 гг. – Wien: Neue Volkspartei; Freiheitliche Partei Österreichs, 2017. 182 s.
6. Договор о функционировании ЕС. – 1957: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu>.
7. Закон о сотрудничестве в целях развития. – 2002: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jusline.at/gesetz/eza-g>.
8. Лиссабонский договор. – 2007: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-lisbon>.
9. Маастрихтский договор. – 1992: офиц. текст [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/maastricht-treaty>.

10. Московская декларация. – 1943: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibiblio.org/pha/policy/1943/431000a.html>.

11. Ниццкий договор. – 2001: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-nice>.

12. Повестка дня ООН в области устойчивого развития. – 2015: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainable-development/ru/about/development-agenda/>.

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий. – 16.11.2000: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_science_and_technology_2000_russian.pdf.

14. Соглашение между РФ и ЕС об упрощении выдачи виз. – 2006: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_the_facilitation_of_the_issuance_of_visas_2006_russian.pdf.

15. Соглашение между РФ и ЕС о реадмиссии. – 2007: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_readmission_2006_russian.pdf.

16. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их государствами-членами. – 1994: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900668>.

17. Стратегия австрийского сотрудничества в области развития на 2019–2021 гг.: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/europa-aussenpolitik/entwicklungs-zusammenarbeit/strategie-der-oesterreichischen-entwicklungszusammenarbeit/>.

18. Стратегия национальной безопасности. – 2013: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/sicherheitspolitik/sicherheitsstrategie.html>.

19. Федеральный закон о нейтралитете. – 1955: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000267>.

20. Федеральный конституционный закон. – 1955: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000041&FassungVom=1920-12-01>.

б) на иностранных языках

21. Allgemeines Zoll- und Handelsabkommen (GATT). – 1947: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19470239>.

22. Artikel 23 Absatz 1 EUV. – 2009: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/EU/23.html#:~:text=Art.-,23,Bestimmung%20jenes%20Kapitels%20im%20Einklang>.

23. Austrian Foreign Policy Yearbook: Report of the Austrian Federal Ministry for Foreign Affairs for the year. Vienna, 2018.

24. Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. – 1955: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf.

25. Bundesministerium für auswärtige Angelegenheiten. Dreijahresprogramm der österreichischen Entwicklungspolitik 2006–2008. – Vienna, 2006. – 61 s.

26. Development Cooperation Act. – 2002: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/2002_49_1/2002_49_1.pdf.

27. Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondernummer «Österreichische Außenpolitik 1993: Schwerpunkt Menschenrechte». Wien, 1993.

28. Österreichische aussenpolitische Dokumentation: Texte und Dokumente. – 1995, Dezember. № 6.

29. Partnership for Peace: Framework Document. – 1994: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_24469.html.

30. Verantwortung in der Außen Wirtschaft. Ein Leitfaden der Außenwirtschaft. – 2017: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wko.at/service/aussenwirtschaft/csr-booklet-2017.pdf>.

31. WTO. Agreement on Safeguards. – 1995: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/25-safeg.pdf.

Делопроизводственные источники

а) на русском языке

32. Астанинский юбилейный доклад. – 2010: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/cio/74990>.

33. Венская декларация IV EU-LAC SUMMIT. – 2006: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2006/declaration-of-vienna-iv-eu-lac-summit>.

34. Декларация Австрии и США. – 2020: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2020/08/joint-declaration-by-austria-and-the-united-states>.

35. Декларация о партнерстве для модернизации между Российской Федерацией и Австрийской Республикой. – 2011: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/927>.

36. Доклад МИД Австрии о внешней и европейской политике. – 2019: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia>.

gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Publikationen/AEPB/Aussen-
_und_Europapolitischer_Bericht_2019.pdf.

37. Доклад по защите конституции. Федеральное ведомство по защите Конституции и борьбе с терроризмом. – 2011: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_Verfassungsschutz/BVT_VSB_2011_online.pdf.

38. Заявление страны-председателя от имени Европейского Союза по поводу парламентских выборов на Украине. – 2006: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2006/declaration-by-the-presidency-on-behalf-of-the-european-union-on-the-parliamentary-elections-in-ukraine/>.

39. Заявление страны-председателя от имени Европейского Союза о создании Совета по правам человека. – 2006: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/announcements/2006/declaration-by-the-presidency-on-behalf-of-the-european-union-on-the-establishment-of-the-human-rights-council>.

40. Отчет по внешней политике МИД Австрии. 2018: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/foreign-and-european-policy-report>.

41. О ситуации с правами человека в отдельных странах. – 2021: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation//asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481#2.

42. Политический отчет об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми. 2010: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/1>.

43. Программа партии АНП. – 2020: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oevp.at/Download/Regierungsprogramm_2007-2010.pdf.

44. Программа партии АПС. – 2020: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fpoe.at/dafuer-stehen-wir/partei-programm/07-selbstbewusste-aussenpolitik>.

45. Программа партии Зеленых. – 2020: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gruene.at/uploads/media/grundsatzprogramm2001_02.rtf.

46. Программа партии СДПА. – 2020: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spoe.at/bilder/d251/spoe_partei_programm.pdf.

47. Совместная декларация Пражского саммита по вопросам Восточного партнерства. – 2009: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oide.sejm.gov.pl/oide/images/leksykon/deklaracja_praska_ros.pdf.

б) на иностранных языках

48. Aide Memoire an die Mitgliedstaaten der Europäischen Gemeinschaften. Wien, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/content/publication/2003/11/17/f95785da-785a-4ba8-aec2-498bfba8532c/publishable_de.pdf.

49. Commission implementing regulation imposing provisional safeguard measures with regard to imports of certain steel products. – 2018: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018R1013&from=EN>.

50. MFA Strategic Guideline on Environment and Development in Austrian Development Policy. Federal Ministry for European and International Affairs. – Vienna, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/Strategien/Englisch/EN_Strategic_Guidelines_Environment.pdf.

51. NATO's relations with Austria. – 2020: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_48901.html.

52. U.S. Embassy-Vienna: 175 Years U.S.-Austrian Diplomatic Relations. – 2013: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://austria.usembassy.gov/175/intro.html>.

53. *von der Leyen*. U: Eine Union. die mehr erreichen will. Meine Agenda für Europa. Politische Leitlinien für die künftige Europäische Kommission 2019–2024. Brüssels, 2019.

Публицистические источники

а) на русском языке

54. Бюджет Вооруженных сил Австрии в 2022 году стал самым большим в истории. – 2022, октябрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/28/biudzh-et-vooruzhennyh-sil-avstrii-v-2022-godu-stal-samym-bolshim-v-istorii.html>.

55. МИД Австрии: К ДАИШ примкнули около 10 тыс. граждан из стран-членов ОБСЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/12/09/mid-avstrii-k-daish-primknuli-okolo-10-tys-grazhdan-iz-stran-chlenov-obse>.

56. Опрос: 25 лет Австрии в ЕС – Одобрение членства в ЕС. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oegfe.at/2020/01/umfrage_25_jahremitgliedschaft-2.

57. *Слоан, С.Р.* «Нейтральные» европейские партнеры НАТО: ценные участники или любители пожить за чужой счет? / С.Р. Слоан // Вестник НАТО. – 2013. – № 4. – Р. 1-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2013/04/23/nejtral-nye-evropejskie-partnery-nato-tsennye-uchastniki-ili-lyubiteli-poyoit-za-chuyooj-schet/index.html>.

б) на иностранных языках

58. 25 Jahre Teilnahme an der NATO-Partnerschaft für den Frieden. 2020, Februar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaus-sendung/OTS_20200210_OTSO122/25-jahre-teilnahme-an-der-nato-partnerschaft-fuer-den-frieden.

59. *Azevêdo, R.* As the head of the World Trade Organisation. let me tell you why we need to strengthen global cooperation on trade / R. Azevêdo // The

Independent. – 09.08.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/wto-world-trade-us-trump-iran-sanctions-eu-brexit-china-agreements-a8481241.html>.

60. Außenminister Sebastian Kurz präsentiert Österreichs OSZE-Vorsitz-Prioritäten. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://auslandsösterreicherinnen.at/index.php?id=78905&L=4>.

61. *Günther, O.* Russland-Sanktionen Vernichteten in Europa 400.000 Jobs / O. Günther // *der Standard.at*. – 01.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://derstandard.at/2000050243022/Russland-Sanktionen-vernichteten-400-000-Jobs>.

62. Die Vereinten Nationen danken Österreich für seinen Beitrag zur Friedenssicherung. – 2021, August [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unis.unvienna.org/unis/de/pressrels/2021/unisinf576.html>.

63. *Kreisky, B.* Reden. 2 Bände / B. Kreisky. – Wien, 1981. – 579 s.

64. *Krekó, P.* The Weaponization of Culture / P. Krekó; Political Capital Institute. – Budapest, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.politicalcapital.hu/wp-content/uploads/PC_reactionary_values_CEE_20160727.pdf.

65. Landesverteidigungs-Finanzierungsgesetz von Nationalrat beschlossen. – 2022, November [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20221115_OTS0181/landesverteidigungs-finanzierungsgesetz-von-nationalrat-beschlossen.

66. Österreich tritt aus Zentraleuropäischer Initiative aus // *orf.at*. – 2018, 11 Juni [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orf.at/v2/stories/2442418/>.

67. Putin praises role of cultural, humanitarian ties in Russia-Austria relations // TASS. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.com/politics/1024284>.

68. *Stronach, F.* Kurswechsel in Österreichs Ukraine/Russland Politik gefordert / F. Stronach // *Ots.at*. – 31.05.2015 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20150531_OT0022/stronach-lintl-kurswechsel-in-oesterreichs-ukrainerussland-politik-gefordert.

69. Vizekanzler Mitterlehner traf Russlands Premierminister Medwedew // Ots.at. – 2.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20160203_OT0159/vizekanzler-mitterlehner-traf-russlands-premierminister-medwedew.

70. Zolotov, A. Russlands Botschafter in Österreich: Für Mich Ist Russland Teil Europas. Russische Nachrichten / A. Zolotov // RBTH. – 22.11.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://de.rbth.com/politik/2016/11/22/russlands-botschafter-in-osterreich-fur-mich-ist-russland-teil-europas_650025.

71. Zum Offiziellen Besuch des Bundespräsidenten Der Republik Österreich, S.E. Dr. Heinz Fischer. in Russland Am 5. Und 6. April 2016 // Ots.at. – 05.04.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20160405_OT0066/zum-offiziellen-besuch-des-bundespraesidenten-der-republik-oesterreich-se-dr-heinz-fischer-in-russland-am-5-und-6-april-2016.

Статистические источники

a) на русском языке

72. Годовая статистика международной торговли товарами. Австрия. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Austria/TOTAL>.

73. Ежегодный отчет Генерального секретаря НАТО. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_174406.html.

74. Ежегодный статистический сборник экономической палаты Австрии. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wko.at/statistik/jahrbuch/2015_Englisch.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

75. Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.oecd.org/development/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2015-9789264227958-en.html>.

76. Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/austria/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2020-03b626d5-en.html>.

77. Русские связи с австрийскими ультраправыми // Aussenwirtschaft Corporate Communication. Österreichische Exportwirtschaft. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.go-international.at/Oesterreichische-Exportwirtschaft-2016.pdf>.

78. Статистическое исследование Федерального министерства по цифровым и экономическим вопросам. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmwf.w.gv.at/EnergieUndBergbau/Energiebericht/Documents/Energiestatus%202016.pdf>.

79. Статистический отчет ВТО. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.html.

80. Статистический отчет МИД Австрии о результатах внешней политики. – 1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at>.

б) на иностранных языках

81. Auswirkungen Der Wirtschaftssanktionen Der EU Und Russlands Auf Wertschöpfung Und Beschäftigung in Österreich Und Der EU // WIFO. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=59227&mime_type=application/pdf.

82. *Boss, M.* Evaluation. Review of the Strategic Guideline for Security and Development and its Implementation between 2011–2016. Executive Summary / *M. Boss, R. Dittli.* – Vienna: Austrian Development Agency, 2017 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Evaluierung/Evaluierungsberichte/2017/Strategic_Guidelines/Executive_summary_strategic_guidelines_review_Mar2017.pdf.

83. *Breier H.* Evaluierung der Tätigkeit der Austrian Development Agency. Schlussbericht / H. Breier, B. Wenger // Bonn/Zürich. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/derec/austria/47680443.pdf>.

84. Direktion für Sicherheitspolitik 2019. Bundesministerium für Landesverteidigung Sicherheitspolitische. Jahresvorschau, 2020. 32 s.

85. Österreichische Entwicklungs- und Ostzusammenarbeit // Bundesministerium für europäische und internationale Angelegenheiten. 2007. Vienna, 2007. S. 15–20.

86. Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015. 2016, March [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6?t=1457087311000>.

87. *Reich, A.* The effectiveness of the WTO dispute settlement system: A statistical analysis / A. Reich // EUI Working Paper Law. 11.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/47045/LAW_2017_11.pdf?sequence=1.

88. Shedding Light on Energy on the EU: What Do We Produce in the EU? // Eurostat. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-2b.html>.

89. *Skuhra, A.* Der österreichische Vorsitz der OSZE – Ein Rückblick / A. Skuhra, M. Merlingen. – OSZE-Jahrbuch, 2001.

90. Statistik Austria. Tourismus in Österreich 2015: Ergebnisse Der Beherbergungsstatistik. – Wien, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.statistik.at/web_de/services/publikationen/13/index.

91. The statistical yearbook – 2015. Austrian Economic Chambers (WKO). – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://wko.at/statistik/jahrbuch/2015_Englisch.pdf.

92. UN Peacekeeping Contributor Profile: Austria. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2014/04/03/contributor-profile-austria>.

93. WTO. Tariffs: more bindings and closer to zero. – 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm2_e.html.

Мемуары

а) на русском языке

94. Буш, Дж., мл. «Decision Points» / Дж. Буш. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/Bush_George/Decision_Points.html.

95. Шредер, Г. Решения. Моя жизнь в политике / Г. Шредер. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/shreder_gerhard/resheniya_moya_gizn_v_politike_bez_illyustratsiy.html.

б) на иностранных языках

96. Chirac, J. Chaque pas doit etre un but. Memoires / J. Chirac. – Paris : Nil, 2009. 512 p.

97. Moser, P. Bewegte Zeiten. 40 Jahre im Auswärtigen Dienst / P. Moser. – Innsbruck, 2011. 208 s.

Литература

Монографии, научные статьи

а) на русском языке

98. Аманжолов, Ж.М. Перспективы развития концепции постоянного нейтралитета в контексте международно-правового регулирования статуса Австрии / Ж.М. Аманжолов // Московский журнал международного права. 2011. № 4 (84). С. 100–113.

99. Безбородов, А.Б. Россия-Австрия: вехи современной истории /

А.Б. Безбородов. М.: Энерджи пресс, 2017.

100. *Белецкий, В.Н.* Советский Союз и Австрия: Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938–1960 гг.). / В.Н. Белецкий. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 342 с.

101. *Белинский, А.В.* Себастиан Курц. Портрет в серых тонах: монография / А.В. Белинский; РАН, ИНИОН, Отдел проблем европейской безопасности – М., 2022. – 212 с.

102. *Белинский, А.В.* Большие гонки до первого «светофора» / А.В. Белинский // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 63 (79). С. 16–23.

103. *Белинский А.В.* Казнить нельзя, помиловать! Австрийский нейтралитет на весах истории// Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 65 (81). С. 11–16.

104. *Белинский, А.В.* От канцлера-«знаменосца» к канцлеру-«менеджеру». К вопросу об эволюции политического лидерства в ФРГ во второй половине XX – начале XXI в. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 21–49.

105. *Белинский, А.В.* Скованные одной цепью: национальный популизм и рабочий класс в эпоху глобализации// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 202–218.

106. *Белозеров, В.К.* Дилеммы формирования и реализации общей политики безопасности и обороны Европейского союза / В.К. Белозеров, О.В. Агафонова // Вестник академии военных наук. 2016. № 3 (56). С. 22–26.

107. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. М.: Весь мир, 2014. 704 с.

108. *Ворошилов, С.Ю.* Рождение второй республики в Австрии / С.Ю. Ворошилов. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. 231 с.

109. *Грачева, М.Л.* Возможные последствия «коронакризиса» для мировой политики и внешней политики ЕС / М.Л. Грачева // Европейский

Союз: факты и комментарии. М., 2020. № 100. С. 161–165.

110. *Де Мартино, М.* Внешняя образовательная политика ЕС и Россия (кейс программы «Эразмус») / М. де Мартино, О.В. Барнашов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / науч. ред. В.И. Казаренков. М., 2018. С. 178–185.

111. Европа в поиске новых решений / под общ. ред. Р.Н. Лункина, П.В. Осколкова. М.: ИЕ РАН, 2020. 372 с.

112. Европа между трех океанов / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2019. 608 с.

113. Европейская аналитика 2021 / под общ. ред. К.Н. Гусева. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. 176 с.

114. Европейский союз на пороге XXI века. Выбор стратегии развития / В. Шемятенков, А. Тэвдой-Бурмули, О. Буторина и др.; под ред. Ю.А. Борко (отв. ред.) и О.В. Буториной. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 471 с.

115. *Емельянов, А.И.* Особенности формирования и реализации современной внешней политики Австрии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 109–121.

116. *Ефремов, А.Е.* Советско-австрийские отношения после Второй мировой войны / А.Е. Ефремов. М.: Госполитиздат, 1958. 190 с.

117. *Ефремов, А.Е.* СССР в борьбе за независимость Австрии. М.: Госполитиздат, 1965. 199 с.

118. *Жиряков, И.Г.* Внешняя политика нейтральной Австрии в «эру» Б. Крайского / И.Г. Жиряков, О.Н. Михасюк. М., 2002. 210 с.

119. *Жиряков, И.Г.* Из истории австрийского государства: вступление Австрии в ООН и Совет Европы как проявление подлинного государственного суверенитета страны / И.Г. Жиряков // История государства и права. 2007. № 24. С. 98–106.

120. *Жиряков, И.Г.* Образование Временного правительства в Австрии

историко-правовые аспекты// Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. № 3. С. 29–35.

121. *Жириков, И.Г.* Основные этапы австрийско-советских отношений после заключения Государственного договора: позиции правящих политических партий / И.Г. Жириков, О.В. Максимова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2010. № 2. С. 50–64.

122. *Жириков, И.Г.* Советская оккупационная власть в Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения ее деятельности / И.Г. Жириков // Современное право. 2007. № 8 (1). С. 97–99.

123. *Жириков, И.Г.* Советский Союз–Австрия на пути к созданию общеевропейского дома. М.: АОН, 1982. 217 с.

124. *Жириков, И.Г.* СССР–Австрия, итоги и перспективы сотрудничества / И.Г. Жириков. М.: Международные отношения, 1985. 174 с.

125. *Жириков, И.Г.* СССР и Австрия в 1945–1975 годы / И.Г. Жириков. М.: Молодая гвардия, 1982. 181 с.

126. *Закаурцева Т.А., Воробьев С.В.* Исторические аспекты жизнеспособности интеграционной идеологии Европейского союза: Балканский трек / Т.А. Закаурцева // Вестник московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 183–196.

127. *Закаурцева Т.А., Костенко А.И.* Модификация российско-австрийских отношений с появлением Covid-19 // Вестник ученых-международников. 2021. № 2 (16). С. 10–20.

128. *Закаурцева Т.А., Каширина Т.В., Цветов П.Ю.* Роль Советского Союза в созыве и проведении Женевского совещания 1954 года (в свете новых публикаций архивных материалов) / Т.А. Закаурцева // Человеческий капитал. 2020. № 11 (143). С. 76–85.

129. *Закаурцева Т.А., Карнович О.Г.* Россия и "коллективный Запад" в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник Российской нации. 2017. № 5 (57). С. 180-191.

130. *Закаурцева Т.А., Зверева Т.В., Бажанов Е.П., Мозель Т.Н., Гаврилова С.М., Звягина Д.А., Любимов А.П., Белобров Ю.Я., Пашенцев Е.Н., Мозель К.Н.* Европа в эпоху перемен / Т.А. Закаурцева, Т.В. Зверева. Курс Берлина в отношении Варшавы: немецкий капитал в Польше; Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2017. 483 с.

131. *Ивкина, Н.В.* Европейская безопасность: исследования аналитических центров Германии. М.: Аспект Пресс, 2020. 160 с.

132. *Игумнова, Л.О.* Метод моделирования и имитации во внешней политике ЕС / Л.О. Игумнова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-2 (63). С. 184–189.

133. *Исакова, С.Н.* Проблема заключения государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1 (56). С. 52–65.

134. *Медушевский, Н.А.* Влияние миграционного кризиса 2014–2016 гг. на политику и социальные настроения в странах Европейского союза / Н.А. Медушевский // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. № 3. С. 167–176.

135. *Медушевский, Н.А.* Истоки и перспективы формирования современной европейской идентичности Печатная / Н.А. Медушевский // Власть. 2016. № 12. С. 150–255.

136. *Медушевский, Н.А.* Миграция или переселение народов: исторический и современный европейский опыт / Н.А. Медушевский // Научные исследования современных ученых: материалы XXV Международной научно-практической конференции. М.: Олимп, 2017. С. 446–448.

137. *Медушевский, Н.А.* Роль ООН в преодолении миграционного

кризиса в ЕС / Н.А. Медушевский // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 2. С. 42–49.

138. *Най, Д.* Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике / Д. Най. М.: Тренд, 2006. 397 с.

139. *Павленко, О.В.* Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.) / О.В. Павленко // Новый исторический вестник научный журнал. 2000. № 1. С. 89–97.

140. *Пархалина, Т.Г.* Международные отношения в Восточной Европе: проблемы, методы, контуры исследования и перспективы развития / Т.Г. Пархалина, С.А. Романенко // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 2 (114). С. 7–24.

141. *Пархалина, Т.Г.* Введение. Кризис Россия – Запад и новые подходы к вопросу контроля над вооружениями / Т.Г. Пархалина // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 3 (107). С. 5–15.

142. *Пархалина, Т.Г.* Россия–НАТО: от холодной войны эпохи биполярной конфронтации до холодной войны эпохи глобализации / Т.Г. Пархалина // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 63 (79). С. 2–16.

143. *Романова, Т.А.* Институциональные уровни анализа и эволюция отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики / Т.А. Романова // Вестник международных организаций. Серия: Образование. Наука. Новая экономика. 2016. № 4. С. 224–248.

144. *Романова, Т.А.* Концепция стрессоустойчивости Европейского союза: артикуляция и последствия для России / Т.А. Романова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019. 310 с.

145. *Романова, Т.А.* Концепция стрессоустойчивости (resilience): рекомендации для России в контексте взаимодействия с Европейским союзом / Т.А. Романова, Е.Б. Павлова, Е.Ю. Трещенков и др. М.: РСМД, 2019. 42 с.

146. *Романова, Т.А.* Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС / Т.А. Романова, Е.Б. Павлова // Полис. 2017. № 1. С. 162–176.

147. *Романова, Т.А.* От гражданской (мягкой) и нормативной силы к стрессоустойчивости (resilience): эволюция идейных основ внешней деятельности Евросоюза / Т.А. Романова, Е.Б. Павлова // *Международные процессы*. 2018. № 2. С. 73–90.

148. *Романова, Т.А.* Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия: суть и перспективы новой концепции / Т.А. Романова, Е.Б. Павлова // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 6. С. 102–109.

149. *Романова, Т.А.* Уровни анализа как инструмент оценки эволюции отношений России и Европейского союза / Т.А. Романова // *Современная Европа*. 2017. № 2. С. 30–42.

150. *Романова, Т.А.* Europeanisation and Russia. The European Union and Its Eastern Neighbourhood: Europeanisation and its twenty-first-century contradictions / Т.А. Романова / ed. by P. Flenley, M. Mannin. – Manchester: Manchester University Press, 2018.

151. *Романова, Т.А.* EU–Russian Energy Relations. Do Institutions Stand the Test? // *EU–Russia Relations in Crisis* / ed. by T. Casier, J. DeBardeleben. Routledge, 2018. P. 19–21.

152. *Романова, Т.А.* Sanctions and the Future of EU-Russian Economic Relations / Т.А. Романова // *The Ukraine Conflict. Security, identity and politics in the Wider Europe* / ed. by D. Averre, K. Wolczuk. Routledge, 2017. P. 5–7.

153. *Россия–Австрия. Вехи совместной истории: коллективная монография* / под ред. С. Карнера, А.О. Чубарьяна. М.: Аспект-Пресс, 2019. 302 с.

154. *Семенова, В.К.* Актуальные проблемы истории Второй Австрийской Республики в освещении советских, российских и зарубежных исследователей // *Интерпретация некоторых страниц истории советской оккупации Австрии зарубежными и отечественными исследователями: сборник историографических статей* / отв. ред. Н.И. Смоленский. М: Изд-во МГОУ, 2021. С. 38–44.

155. *Синдеев, А.А.* Австрия и Швейцария: к вопросу о новой роли /

А.А. Синдеев // Международная жизнь. 2020. № 4. С. 86–93.

156. *Синдеев, А.А.* Германия и будущая модель европейского государства / А.А. Синдеев // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 2. Т. 26. С. 82–89.

157. *Синдеев, А.А.* Дефиниции и парадигмы европейской безопасности / А.А. Синдеев // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 33–40.

158. *Синдеев, А.А.* Истоки европейской безопасности: фактор нейтралитета в начале 1970-х гг. / А.А. Синдеев // Современная Европа. 2021. № 3. С. 71–82.

159. *Синдеев, А.А.* Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии / А.А. Синдеев // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 25–28.

160. *Синдеев, А.А.* Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов: монография. М.: Ин-т Европы РАН, 2021. 108 с.

161. *Синдеев, А.А.* Странное сотрудничество: отношения США и Австрии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 10. С. 36–49.

162. *Сорокин, А.Н.* Австрийский нейтралитет 1955 г.: модель для Германии или феномен холодной войны? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 222–235.

163. *Трунов, Ф.О.* Особенности и результаты диалога ФРГ и стран Северной Европы в общеполитической и военной сферах в 2010-е гг. / Ф.О. Трунов // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2021. Т. 12. Вып. 11 (109) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840017776-2-1/DOI:10.18254/S207987840017776-2>.

164. *Трунов, Ф.О.* Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: северо- и центрально-европейское измерение / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4 (108). С. 170–202.

165. *Трунов, Ф.О.* О применимости принципа мультилатерализма во

внешней политике (на примере ФРГ) / Ф.О. Трунов // *Общественные науки и современность*. 2022. № 3. С. 102–115.

166. *Фокина, С.В.* Основные этапы становления и развития нейтралитета в европейском пространстве (на примере Швейцарии и Австрии) / С.В. Фокина // *Вопросы теории и практики*. Серия: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2016. № 3-1 (65). С. 183–187.

167. *Чарушина, О.Б.* Экономическое развитие Австрии в условиях членства в Европейском Союзе / О.Б. Чарушина // *СПб.: Вестник СПбГУ*. Сер. 5. 2008. № 1. С. 140–146.

168. *Швейцер, В.Я.* Австрийская партия свободы: первые шаги «малой коалиции» Партии и движения политической альтернативы в современной Европе /// *ДИЕ*. М.: Нестор-история, 2018. № 357. С. 111–115.

169. *Швейцер, В.Я.* Австрийская партия свободы: путь во власть // *Современная Европа*. 2018. № 2 (81). С. 105–114.

170. *Швейцер, В.Я.* Австрийская партия свободы у власти: нюансы международного курса // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018. № 4 (4). С. 79–83.

171. *Швейцер, В.Я.* Австрия в геополитических планах СССР с середины 1930-х до начала 1940-х годов / В.Я. Швейцер // *1938: аншлюс в международном контексте*. Грац–Вена, 2020. С. 142–149 (на нем. яз.).

172. *Швейцер, В.Я.* Австрия: долгая дорога в Европейский союз (1955–1995 гг.) // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018. № 5 (5). С. 209–213.

173. *Швейцер, В.Я.* Накануне внеочередных выборов в парламент Австрии: подоплека событий // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019. № 4 (10). С. 11–15.

174. *Швейцер, В.Я.* Политические проблемы современной Австрии / В.Я. Швейцер. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 114 с.

175. *Швейцер, В.Я.* Проблема австрийского суверенитета: прошлое и

настоящее. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран. М.: ИЕ РАН, 2018.

176. *Швейцер В.Я.* Социал-демократия Австрии: критика политических концепций и программ. М.: Наука, 1987. 220 с.

177. *Швейцер, В.Я.* СССР – Австрия: на выражах мировой политики / В.Я. Швейцер // Современная Европа. 2014. № 2. С. 121–130.

178. *Швейцер, В.Я.* Южный Тироль: тлеющий очаг сепаратизма в Европе / В.Я. Швейцер // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 43–46.

179. *Швейцер, В.Я.* Бруно Крайский: Политик и время / В.Я. Швейцер, И.Г. Жиряков. М., 2001. 310 с.

180. *Шиндль, М.* Постоянный нейтралитет Австрии как международно-правовое обязательство: правовые позиции Австрии и России// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 6. С. 70–88.

б) на иностранных языках

181. *Alcock, A.* Geschichte der Südtirolfrage. Südtirol seit dem Paket 1970–1980 / A. Alcock. Wien, 1982.

182. *Alecu de Flers, N.* EU Foreign Policy and the Europeanization of Neutral states: Comparing Irish and Austrian Foreign Policy / N. Alecu de Flers. London–N. Y., 2018. 192 p.

183. *Beatrix, K.* Steirisches Jahrbuch für Politik / K. Beatrix. – Wien, 2013.

184. *Bechev, D.* Carrots, sticks and norms: the EU and regional cooperation in Southeast Europe / D. Bechev // Journal of Southern Europe and the Balkans. 2006. Vol. 8 (1). P. 27–43.

185. *Bischof, G.* Relationships/Beziehungsgeschichten. Austria and the United States in the Twentieth Century / G. Bischof. Innsbruck, 2014. 147 p.

186. *Brix, E.* The State of Austrian Foreign and Security Policy / E. Brix // Contemporary Austrian Studies. New Orleans–Innsbruck, 2016. P. 29–30.

187. *Bruckmüller, K.* Österreichbewußtsein im Wandel. Identität und Selbstverständnis im Wandel / K. Bruckmüller. Wien, 1994. 204 s.
188. *Bunzl, J.* Kreisky and the Middle East / J. Bunzl // Between Vienna and Jerusalem. Reflections and Polemics on Austria. Israel and Palestine. Vienna, 1997. P. 37.
189. *Cede, F.* Anspruch und Wirklichkeit. Österreichs Außenpolitik seit 1945 / F. Cede, C. Prosl. Innsbruck, 2015. 356 s.
190. *Christmas-Moller, W.* Some Thoughts on the Scientific Applicability of the Small State Concept: A Research History and a Discussion / W. Christmas-Moller. Berlin, 1983.
191. *Croft, S.* The EU. NATO and Europeanization / S. Croft // European Security. Illford, 2000. № 3.2. P. 1–20.
192. *Cronin, A.K.* Great Power Politics and the Struggle over Austria. 1945–1955 / A.K. Cronin. Ithaca, 2007. 190 p.
193. *Demblin, A.* Die ÖVP in internationalen Organisationen / A. Demblin. Wien, 1984.
194. *Denk, H.* Außenpolitik und internationale Solidarität. Die Außenpolitik der SDPA von 1945–1986 / H. Denk, H. Kramer. Graz, 1988. – 269 s.
195. *Docsek, C.* Das Konzept umfassende Sicherheit und die Debatte österreichische Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin / C. Docsek. – Wien, 2001.
196. *Falkner, G.* The Europeanization of Austria. Misfit, Adaptation and Controversies / G. Falkner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
197. *Fiesinger, K.* Ballhausplatz-Diplomatie 1945–1949. Reetablierung der Nachbarschaftsbeziehungen und Reorganisation des Auswärtigen Dienstes als Formen außenpolitischer Reemazipation / K. Fiesinger. München, 1992. 204 s.
198. *Gärtner, E.* Österreichs Umgang mit Autokratischen Staaten / E. Gärtner. –, Wien: Working Paper, 2016.
199. *Gebhard, C.* Neutralität und europäische Integration – Österreich und Schweden im Vergleich / C. Gebhard. – Wien, 2004. – 362 s.
200. *Gieler, W.* Außenpolitik Europäischer Staaten. von Albanien bis Zypern.

Lehr- und Studienbücher der Politikwissenschaft / W. Gieler. – Wien: Scientia Bonnensis, 2007. 414 s.

201. *Giller, J.* Insel der Seligen? Bedrohungsbewußtsein und Friedenskultur im neutralen Kleinstaat Österreich / J. Giller. Wien, 1989.

202. *Ginther, K.* Neutralität und Neutralitätspolitik Österreich's / K. Ginther // Forschungen aus Staat und Recht. 1975. № 4. S. 31–46.

203. *Jandl, G.* Beginnt der Balkan noch immer in Wien? Betrachtungen zu 20 Jahren österreichischer Balkanpolitik im Rahmen der GASP der EU / G. Jandl. Vienna, 2015.

204. *Jenny, C.* Konsensformel oder Vorbild? Die Entstehung der österreichischen Neutralität und ihr Schweizer Muster. Bern, 1995. 222 s.

205. *Johnson, L.R.* The Fulbright Program and the Philosophy and Geography of U.S. Exchange Programs since World War II / L.R. Johnson // Unveröffentlichtes Manuskript. N. Y., 2000. P. 7–10.

206. *Hakovirta, H.* East-West Conflict and European Neutrality / H. Hakovirta. Oxford, 1988. 150 p.

207. *Haymerle, H.* Die Beziehungen zur Großmacht im Osten / H. Haymerle. Wien, 1983.

208. *Heidegger, K.* NATO-Streit in Österreich / K. Heidegger, P. Steyrer. Wien, 1997.

209. *Herz, J.H.* Idealist Internationalism and the Security Dilemma / J.H. Herz // World Politics. 1950. № 2 (2). P. 157–180.

210. *Hinteregger, G.* Im Auftrag Österreichs. Gelebte Außenpolitik von Kreisky bis Mock / G. Hinteregger. Vienna, 2008. 272 s.

211. *Hödl, G.* Österreich und die Dritte Welt. Außen- und Entwicklungspolitik der Zweiten Republik bis zum EU-Beitritt 1995/ G. Hödl. – Wien, 2004.

212. *Hödl, G.* Chronic Underachievement. Austria's Development Aid in Historical Perspective / G. Hödl // Saints and Sinners. Official Development Aid and

Its Dynamics in a Historical and Comparative Perspective / B.O. Thorsten, H. Pharo (eds.). Oslo, 2013. P. 21–49.

213. *Knight, R.* (Hg.). Ich bin dafür. die Sache in die Länge zu ziehen. Die Wortprotokolle der österreichischen Bundesregierung von 1945 bis 1952 über die Entschädigung der Juden / R. Knight (Hg.). Frankfurt, 1988. 265 s.

214. *Keene, B.* A Crusade against the «Cowboy»? Austrian Anti-Americanism during the Presidency of George W. Busch. 2001–2009 / B. Keene. – New Orleans: Masterarbeit University of New Orleans, 2015.

215. *Khol, A.* Außenpolitik als Realutopie. Kanten einer neuen Außenpolitik / A. Khol. Wien, 1984.

216. *Khol, A.* Neue Außenpolitik in einer neuen Welt: Ergebnisse des Symposiums der Politischen Akademie in Zusammenarbeit mit der Vereinigung Österreichischer Industrieller vom 19 Oktober / A. Khol. Wien, 1923.

217. *Klestil, T.* Die Entwicklung aus österreichischer Sicht / T. Klestil. Wien, 1989.

218. *Kofler, M.* Kennedy und Österreich. Neutralität im Kalten Krieg / M. Kofler. Innsbruck, 2003. 123 s.

219. *Kolesnyk, D.* Arming the Ukraine / D. Kolesnyk // European Security & Defence. 6.2018. P. 103–106.

220. *König, T.* Die Frühgeschichte des Fulbright Program in Österreich: Transatlantische «Fühlungnahme auf die Gebiete der Erziehung» / T. König. – Innsbruck, 2012. 188 s.

221. *Konrad, H.* 1918–2018: Die Anfänge der Republik Österreich im internationalen Kontext. Wien, 2018. 76 s.

222. *Kunnert, G.* Österreichs Weg in die Europäische Union / G. Kunnert. Wien, 1993.

223. *Lautsch, S.* Der hybride Krieg. Eine neue Qualität komplexer Kriegführung und multinationaler Bedrohung? / S. Lautsch // ÖMZ. 6.2018. S. 3–8.

224. *Lehne, S.* Are Prime Ministers taking over EU Foreign Policy? / S. Lehne // Carnegie Endowment for International Peace. – Brussels, 2015.

225. *Leidenmühler, F.* Vom Ringen um sicherheitspolitische Hegemonie in und um Europa / F. Leidenmühler. Münster, 2003. 226 s.
226. *Luif, P.* Abriß der österreichischen Außenpolitik / P. Luif. Wien, 1990.
227. *Luif, P.* Die Bewegung der blockfreien Staaten und Österreich / P. Luif. Wien, 1981.
228. *Luif, P.* Die österreichische Integrationspolitik / P. Luif. Wien, 1992. 98 s.
229. *Lundsgaarde, E.* The domestic politics of foreign aid / E. Lundsgaarde. Abingdon, 2013.
230. *Mähr, W.* Der Marshallplan in Österreich / W. Mähr. – Graz, 1989.
231. *Manoschek, W.* Verschmähte Erbschaft. Österreichs Umgang mit dem Nationalsozialismus 1945–1955 / W. Manoschek. Wien, 1995. 94 s.
232. *Matzl, C.* UNO-Mission im Libanon. Wo Österreichs Soldaten den Osterfrieden sichern / C. Matzl. Kronenzeitung, 2019.
233. *Mayer, T.* Frei in Europa. Österreich rückt ins Zentrum eines turbulenten Kontinents / T. Mayer. Vienna–Graz–Klagenfurt, 2014.
234. *Mearsheimer, J.J.* The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. 1st ed. – New Haven: Yale University Press, 2018. 328 p.
235. *Meyer, S.* Wer kämpft noch für Europa? / S. Meyer. Vienna, 2015. 310 s.
236. *Michal-Misak, S.* Die Politik Österreichs in internationalen Organisationen. Eine empirisch-qualitative Untersuchung von UN und Europarat. Forschungsbericht / S. Michal-Misak. Wien, 1990.
237. *Michal-Misak, S.* Österreich in den Vereinten Nationen / S. Michal-Misak // ÖZP. 1990. № 19. S. 5–8.
238. *Miederer, K.* Der Beitritt zur Welthandelsorganisation und zur Europäischen Union. Ein Vergleich der angewandten Verfahren und Kriterien / K. Miederer. Bremen: Universität Bremen, 2002. 17 s.
239. *Mion, G.* Estimating economic benefits of the Single Market for European countries and regions / G. Mion, D. Pnattu. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh: Policy Paper, 2019.

240. *Morgenthau, H.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace / H. Morgenthau. – 2nd ed. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1955. 538 p.
241. *Morgenthau, H.* The purpose of American politics / H. Morgenthau. – N. Y.: Alfred A. Knopf, 1960. 382 p.
242. *Neuhold, H.* The Pentagonal. Hexagonal Experiment: New Forms of Cooperation in a Changing Europe / H. Neuhold. Wien: Braumuller, 1991. 160 p.
243. *Neuhold, H.* The Process of the Conference on Security and Cooperation in Europe from the Viewpoint of the Neutral and Non-Aligned Participating States / H. Neuhold. Wien, 1987.
244. *Neumann, C.* Die Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin Österreichs / C. Neumann. Wien, 2006. 244 s.
245. *Nye, J.* The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone / J. Nye. – N. Y.: Oxford University Press, 2002. – 351 p.
246. *O'Brennan, J.* The EU, NATO, UN, Austria and the Western Balkans: Stabilization and Europeanization through Enlargement? / J. O'Brennan. – Abingdon, 2014. – 120 p.
247. *Oberhofer, H.* Die Handelseffekte von Österreichs EU-Mitgliedschaft und des Europäischen Binnenmarktes / H. Oberhofer // WIFO-Monatsberichte. 12.2019. Vol. 92. S. 883–890.
248. *Obrovsky, M.* Struktur Anpassung. Zu den politischen und administrative Rahmenbedingungen der österreichischen Entwicklungszusammenarbeit / M. Obrovsky. Vienna, 1993.
249. *Orbie, J.* Development: Shallow Europeanization? / J. Orbie, S. Lightfoot. London: Foreign Policies of EU Member States, 2016.
250. *Pelinka, A.* Austria out of the shadow of the past / A. Pelinka. – Boulder Westview Press, 1998.
251. *Pelinka, A.* Sicherheit seit dem 11. September / A. Pelinka // Neutralität im neuen Europa. Wien, 2004. S. 27–28.

252. *Petrovic, M.* Der siamesische NATO-Partner / M. Petrovic. – Münster, 2004.
253. *Pick, H.* Und welche Rolle spielt Österreich? Vom besetzten Grenzland zum offenen EU-Staat: die Alpenrepublik im internationalen Blickfeld / H. Pick. – Wien, 1999.
254. *Plaikner, P.* Im Wechselspiel des Populismus. Medien als Transporteure und Turbos der öffentlichen Meinung – Faktor Russlands / P. Plaikner. Vienna, 2015. 276 s.
255. *Pollak, J.* The Austrian Presidency: Pragmatic Management / J. Pollak, R.S. Puntcher // *Journal of Common Market Studies*. – 2007. – Vol. 45 (1). – P. 7–16.
256. *Pomorska, K.* Poland: Learning the Brussels Game / K. Pomorska // *National and European Foreign Policies: Towards Europeanization* / Ch. Hill, R. Wong (eds.). London, 2015. P. 167–188.
257. *Pospisil, J.* Is there an advantage in being small? / J. Pospisil, S. Khittel // *European Development Cooperation – Between the Local and the Global* / P. Hoebink (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 125–144.
258. *Rathkolb, O.* Die Paradoxe Republik. Österreich 1945 bis 2005 / O. Rathkolb. Wien: Zsolnay-Verlag, 2020. 211 s.
259. *Rathkolb, O.* Sozialistische Außenpolitik(er) in Österreich 1945 bis 1959 / O. Rathkolb. Wien, 1990. 499 s.
260. *Riederer, C.* Aspekte der sicherheitspolitischen Integration Österreichs in die Europäische Union / C. Riederer. Berlin: Logos Verlag, 2000. 202 s.
261. *Roithner, T.* Das Missverhältnis von zivil und militärisch. Das Exempel Österreich / T. Roithner // *Wissenschaft und Frieden*. 2015. Vol. 33 (3). S. 47–49.
262. *Schärf, A.* Österreichs Erneuerung 1945–1955. Das erste Jahrzehnt der Zweiten Republik / A. Schärf. Wien, 1955. 136 s.
263. *Schneider, H.* Die europapolitische Diskussion in Österreich / H. Schneider. Tübingen: Universität Tübingen, 1993.
264. *Schultz, M.* Austria in the International Arena: Neutrality, European

Integration and the Consociationalism / M. Schultz. London, 1992. 178 p.

265. *Schweitzer, M.* Dauernde Neutralität und europäische Integration / M. Schweitzer. Wien–N.Y.: Springer Verlag, 1977.

266. *Simanek, M.* Entwicklung und Transformation von Neutralität. Ein Vergleich zwischen der Schweiz und dem EU-Mitglied Österreich / M. Simanek, J. Sucher. Wien, 2006. 137 s.

267. *Steiner, L.* Zur Außenpolitik der Zweiten Republik / L. Steiner. Wien, 1977.

268. *Stolzlechner, H.* Einführung in das öffentliche Recht / H. Stolzlechner. Wien: Manz Verlag, 1999.

269. *Stourzh, G.* Geschichte des Staatsvertrages 1945–1955. Österreichs Weg zur Neutralität / G. Stourzh. Wien: Verlag Styria; Graz-Wien–Köln: Auflage, 1980. 183 p.

270. *Stourzh, G.* Der österreichische Staatsvertrag und die Voraussetzungen seines Zustandekommens / G. Stourzh. Wien, 1981. 65 s.

271. *Stourzh, G.* Kleine Geschichte des Staatsvertrages / G. Stourzh. Graz, 1970. 164 s.

272. *Troy, J.* Im Dienst der internationalen Gemeinschaft – Österreich in EU und den Vereinten Nationen / J. Troy. – Innsbruck, 2013. – 135 s.

273. *Van der Veen, M.* Austrian Interests and Foreign Aid. UN and Austria / M. Van der Veen. Cambridge, 2011. – 137 p.

274. *Verosta, S.* Die internationale Stellung Österreichs. Eine Sammlung von Erklärungen und Verträgen aus den Jahren 1938–1947 / S. Verosta. Wien, 1947.

275. *Väyrynen, R.* Adaptation of Small Power to International Tensions: The Case of Finland / R. Väyrynen. Helsinki, 1987.

276. *Wagnleitner, R.* Austria and the United States Today. From Top Model America to America's Next Top Model? / R. Wagnleitner. Innsbruck, 2016.

277. *Waltz, K.N.* Realism and International Politics / K.N. Waltz. Routledge, 2008. 376 p.

278. *Wassermann, F.* The Blurring of Interstate Wars. Civil Wars and Peace

/ F. Wassermann // S+F – Sicherheit und Frieden. 1.2018. S. 14–20.

279. *Wolfmayr, Y.* Ungenutzte Handels- und Wohlfahrtspotentiale des Europäischen Binnenmarktes für Waren / Y. Wolfmayr // WIFO-Monatsberichte. 12.2019. Vol. 92. S. 891–906.

280. *Zemanek, K.* Austria's Policy of Neutrality: Constants and Variables / K. Zemanek. Wien, 1984. 267 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

281. *Водяницкая Е.А.* Конституционно-правовой механизм внешней политики Австрийской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Елена Александровна Водяницкая: 12.00.02. М., 2011. 28 с.

282. *Водяницкая, Е.А.* Конституционно-правовой механизм внешней политики Австрийской Республики: дис. ... канд. юрид. наук / Елена Александровна Водяницкая: 12.00.02. М., 2011. 87 с.

283. *Ермаков, О.А.* Внешняя политика Австрии и развитие советско-австрийских отношений в 80-е годы: дис. ... канд. и/ Олег Анатольевич Ермаков: 07.00.05. М., 1988. 218 с.

284. *Кружков, В.А.* Постоянный нейтралитет Австрии: становление. Трансформация и перспективы: дис. ... канд. ист. наук / Владимир Анатольевич Кружков: 07.00.03. М., 2009. 199 с.

285. *Максимова, О.В.* Отношения Австрийской Республики с СССР и Российской Федерацией: общее и особенное, исторический опыт и новые тенденции: дис. ... канд. ист. наук / Оксана Викторовна Максимова; Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова: 07.00.03. М., 2008. 202 с.

286. *Новосельцев, Е.Н.* Внешняя политика Австрии: дис. ... канд. ист. наук / Евгений Николаевич Новосельцев: 07.00.05. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 87 с.

287. *Чарноцки, А.* Основные аспекты и направления внешней политики Австрии, 1955–1970 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Анджей Чарноцки: 07.00.05. М., 1974. 187 с.

Периодические издания

а) на русском языке

288. Агентство «Риа-Новости» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.ru>.

289. Газета «Независимое военное обозрение» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nvo.ng.ru>.

290. Газета «Le Figaro» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: L: <http://www.lefigaro.fr>.

291. Газета «Le Monde» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lemonde.fr>.

292. Газета «Salzburger Nachrichten» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sn.at>.

293. Еженедельный журнал «Der Spiegel» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de>.

294. Газета «Wiener Zeitung» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wienerzeitung.at>.

295. Информационное агентство «Интерфакс» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru>.

296. Информационное телеграфное агентство России «ИТАР-ТАСС» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com>.

297. Международное французское радио «RFI» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfi.fr>.

298. Независимая газета. – 02.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2017-10-02/10_7085_ausria.html.

299. Российский информационный телеканал «Russia Today» (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com>.

б) на иностранных языках

300. *Androsch, H. In der Falle / H. Androsch // Die Presse. – 09.04.2016. – S. 1.*

301. Austria's Sebastian Kurz cozies up to German conservatives // Deutsche Welle. – 23.08.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/austrias-sebastian-kurz-cozies-up-to-german-conservatives/a-45202406>.

302. Austria says wants exemption from EU migrant relocation system // Reuters. – 28.03.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-austria/austria-says-wants-exemption-from-eu-migrant-relocation-system-idUSKBN16Z166>.

303. *Breuss, F.* Makroökonomische Effekte der 25-jährigen EU-Mitgliedschaft Österreichs // Sonderheft von «Monetary Policy & the Economy» der OeNB zum Schwerpunktthema «25 Jahre EU-Mitgliedschaft Österreichs». Wien, 2020. S. 5.

304. *Breuss, F.* 20 Jahre Euro: eine Währung für alle? / F. Breuss // ÖGfE Policy Brief. – 03.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oegfe.at>.

305. EU-Sanktionen gegen Russland: Die Furcht vor Dem Bumerang-Effekt // Handelsblatt.com. – 29.07.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/eu-sanktionen-gegen-russland-die-furcht-vor-dem-bumerang-effekt/10260078.html>.

306. *Goldberg, J.* The Obama Doctrine / J. Goldberg // Atlantic Monthly. – 4.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525>.

307. *Hahn, J.* Presseaussendung der Vertretung der EU-Kommission in Österreich / J. Hahn. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20150101_OTS0029/20-jahre-eu-itgliedschaftoesterreichs-eine-erfolgsgeschichte-die-esdurch-aktives-engagement-fortzusetzen-und-zuvertiefen-gilt.

308. Juncker fordert «Weltpolitikfähigkeit» // Deutsche Welle. – 12.09.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/de/juncker-fordert-weltpolitikfaehigkeit/av-45468777>.

309. *Karpinski, J.* Kuchma on Security / J. Karpinski // OMRI DAILY DIGEST. 27.06.1996. №. 125. P. 1.

310. *Kopeinig, M.* NATO und EU sind ein Zwillingsspaar / M. Kopeinig // Tageszeitung Kurier. Wien, 3.04.2009. S. 7.

311. *Kramer, H.* Öffentliche Meinung und die österreichische EG-Entscheidung im Jahre 1989 / H. Kramer // SWS-Rundschau. 1991. № 31. S. 191.

312. *Kramer, H.* «Wende» in der österreichischen Außenpolitik? Zur Außenpolitik der SDPA-ÖVP-Koalition / H. Kramer // ÖZP. 1988. № 17. S. 117.

313. *Kramer, H.* Österreich ist «Hinternational». Zur Stagnation und Krise der österreichischen Außenpolitik / H. Kramer // International. 2010. S. 4–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://homepage.univie.ac.at/helmut.kramer/helmut.kramer/Publikationen_files/Int110_Kramer.pdf.

314. *Kurz, S.* EU Muss Trotz Ukraine-Krise Kontakt Zu Russland Aufrechthalten / S. Kurz // Ots.at. – 10.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20151210_OT0344/kurz-eu-muss-trotz-ukraine-krise-kontakt-zu-russland-aufrechthalten.

315. *Lahodynsky, O.* The changing face of the Austrian neutrality / O. Lahodynsky [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/review/1992/9206-5.html>.

316. *Malmström, C.* The EU will stand up for rules-based trade / C. Malmström // Financial Times. – 26.07.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/ddb1fa0e-8ff7-11e8-9609-3d3b945e78cf>.

317. Mitterlehner Kritisiert EU-Sanktionen in Moskau // Derstandard.at. – 03.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://derstandard.at/2000030310755/Mitterlehner-in-Moskau-Aufhebung-der-Sanktionen-im-Interesse-aller>.

318. Nationalrat: Österreich Soll Die Vereinten Nationen Weiterhin Aktiv Unterstützen // Ots.at. – 15.06.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20160615_OT0274/nationalrat-oesterreich-soll-die-vereinten-nationen-weiterhin-aktiv-unterstuetzen.

319. «Profil»: NATO-Jets im Kosovokrieg dutzendfach über Österreich // OTS-Aussendung vom. 25.08.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20020825_OT0004/profil-nato-jets-im-kosovokrieg-dutzendfach-ueber-oesterreich#:~:text=Laut%20vertraulicher%20Liste%20des%20BMLV%2033%20Verletzungen%20des%20oesterreichischen%20Lufttraums%20w%C3%A4hrend%20des%20Kosovokrieges&text=Montag%20erscheinenden%20Ausgabe%20berichtet%2C%20verletzten,1999%20dutzendfach%20den%20oesterreichischen%20Lufttraum..

320. *Rosei, P.* Ein Gespenst geht durch Amerika / P. Rosei // Die Presse/Spektrum. 16.04.2016. S. 3.

321. Russische Botschaft Wien: Kurze Jahresbilanz. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20151229_OT0015/russische-botschaft-wien-kurze-jahresbilanz-2015.

322. Russland Sucht Den Parlamentarischen Dialog // Ots.at. 20.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20161220_OT0123/russland-sucht-den-parlamentarischen-dialog.

323. *Schmidt, P.* 25 Jahre EU-Beitritt – der «Öxit» ist ein Fremdwort / P. Schmidt // Der Standard. 01.01.2020. S. 40.

324. *Selmayr, M.* Österreich in der EU – ein Gewinn für Europa / M. Selmayr // Der Standard. 01.01.2020. S. 35.

325. Syria: European diplomats criticise US policy of maximum pressure on Assad // The National news. – 21.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thenationalnews.com/world/europe/syria-european-diplomats-criticise-us-policy-of-maximum-pressure-on-assad-1.1008577>.

Интернет-ресурсы

326. Австрийский научно-исследовательский институт экономический исследований (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=59227&mime_type=application/pdf.

327. Австрийское агентство развития (офиц. сайт) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.entwicklung.at>.

328. Ведомство федерального канцлера Австрии (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bka.gv.at/DocView.axd?CobId=794>.

329. Европейский институт изучения безопасности (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iss.europa.eu/content/poison-pill-eu-defence-us-terms>.

330. Институт мировой политики (США) (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iwp.edu/press-releases/2020/06/22/courses-on-the-european-union-and-intermarium-formalized-at-iwp>.

331. Министерство внутренних дел Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmi.gv.at/502/start.aspx>.

332. Министерство экономического развития РФ (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/about_vto.

333. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org>.

334. Организация Объединенных Наций (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 27.08.2020).

335. Организация Североатлантического договора (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nato.int>.

336. Посольство Австрии в Вашингтоне (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.austria.org/austria-in-the-united-nations>.

337. Посольство Австрии в Москве (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/oeb-moskau/bilaterale-beziehungen/russische-foederation/kultur>.

338. Посольство Российской Федерации в Австрийской Республике (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://austria.mid.ru/ru/russia-austria/bilateral-relations/trade-economic-cooperation>.

339. Фонд стратегических исследований (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/autres/2020/MindB4act_D3.4_SP_JLM.pdf.

340. Французский институт международных отношений (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifri.org/en/publications/publications-ifri/austria-two-sides-same-coin>.

341. Центральноевропейская инициатива (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cei.int>.

342. Außenministerium der Republik Österreich: Welche Arten von Vertretungen gibt es? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmeia.gv.at/botschaften-konsulate/suche-nach-oesterreichischen-vertretungen/welche-arten-von-vertretungen-gibt-es/>.

343. Austria's Official Development Assistance (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.entwicklung.at>.

344. Austria gives EUR 200,000 to further developing countries' negotiating capacity. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr847_e.html.

345. HC Strache – Facebook Post. – 14.11.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/HCStrache/photos/a.226243068590.133860.74865038590/10154366501533591/?ty>.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААР	– Австрийское агентство по развитию
АКСР	– Австрийская комиссия по сотрудничеству в целях развития
АПР	– Австрийская программа сотрудничества в целях развития
АПС	– Австрийская партия свободы
АНП	– Австрийская народная партия
ВАООНВС	– Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Словении, Бараньи и Западного Срема
ВВП	– валовой внутренний продукт
ВНД (1)	– внутренняя норма доходности
ВНД (2)	– валовой национальный доход
ВСООНК	– контингент Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре
ВТО	– Всемирная торговая организация
ГАТТ	– Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ГВНООНИП	– Миссия военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане
ДДА	– Глобальный целевой фонд ВТО
ДОПМ	– Департамент операций по поддержанию мира
ЕАСТ	– Европейская ассоциация свободной торговли
ЕС	– Европейский союз
ЕЭС	– Европейское экономическое сообщество
ЗЕС	– Западноевропейский союз
КСР	– Комитет содействия развитию ОЭСР
МАГАТЭ	– Международное агентство по атомной энергии
МООНПР	– Миссия ООН по оказанию помощи Руанде
МООНРЗС	– Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре
МПК	– Российско-Австрийская комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству
НАТО	– Организация Североатлантического договора
НИОКР	– Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НПО	– Неправительственная организация
НРС	– Наименее развитые страны
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВПБ	– Общая внешняя политика и политика безопасности
ООН	– Организация Объединенных Наций

ОПЕК	– Организация стран – экспортеров нефти
ОПР	– Официальная помощь в целях развития
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
ПРМ	– Партнерство ради мира
ПРООН	– Программа развития ООН
РАДС	– Российско-Австрийский Деловой Совет
СБ ООН	– Совет безопасности ООН
СБА	– Стратегия безопасности Австрии
СБСЕ	– Сопровождение по безопасности и сотрудничеству в Европе
СДПА	– Социал-демократическая партия Австрии
СЕ	– Совет Европы
СНГ	– Содружество Независимых Государств
СООННР	– Зона Сил ООН по наблюдению за разъединением
УДООЗБ	– Управление по делам органов обеспечения законности и безопасности
УНП ООН	– Управление ООН по наркотикам и преступности
ЦВЕ	– Центральная и Восточная Европа
ЦЕИ	– Центральноевропейская инициатива
ЦРТ	– Цели развития тысячелетия
ЦУР	– Цели устойчивого развития
ЮНЕП	– Программа ООН по окружающей среде
ЮНИДО	– Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНСИТРАЛ	– Комиссия ООН по праву международной торговли
BLM	– Black lives matter
ВМЕИА	– Федеральное министерство по европейским и международным делам, МИД Австрии
ECA	– Агентство по экономическому сотрудничеству
ERP	– Программа восстановления Европы
ISAF	– Международные силы содействия безопасности
ÖGfE	– Австрийское общество европейской политики
ÖSS	– Стратегия безопасности Австрии
WIFO	– Австрийский институт экономических исследований